

"PUT
JEANIENE FROST
ON YOUR
MUST-READ LIST!"
Lara Adrian

JEANIENE
FROST

USA TODAY BESTSELLER

ONCE BURNED

A NIGHT PRINCE NOVEL

Она — смертная с тёмными силами...

После трагического несчастного случая, покрывшего шрамами её тело и разрушившего её мечты, Лейла и подумать не могла, что худшее ещё впереди: ужасающие силы, сделавшие её источником электрического тока и позволяющие узнавать тёмные тайны человека через одно лишь прикосновение. Лейла обречена на жизнь в одиночестве...пока создания ночи не похищают её и не заставляют установить телепатический контакт с самым известным вампиром в мире...

Он — Принц Ночи...

Влад Цепеш вдохновил величайшие легенды о вампирах — но, кем бы вы ни были, не называйте его "Дракула". Способность Влада управлять огнём сделала его одним из наиболее влиятельных вампиров за всё существование, но его враги нашли новое оружие против него — красивая смертная с силой, равной его собственной. Однако, когда Влад и Лейла встречаются, между ними вспыхивает страсть, угрожающая погубить обоих. Потребуется пожертвовать всем, что у них есть, чтобы остановить врага, собирающегося уничтожить их в пламени.

Джанин Фрост

Обжегшись однажды

Я припарковала мотоцикл возле ресторана, вытирая пот над верхней губой. В январе этого года было необычайно тепло, но потоотделение в зимней Флориде было намного лучше, чем мерзлота в северной части страны. Я скрутила свои волосы в узел, и моя шея сразу же охладилась, как только освободилась от длинной черной полосы. Вытерев салфеткой пот со лба, я вошла в ресторан, игнорируя взоры охранников, сидящих у бара.

Хватило лишь взгляда, чтобы заметить, что большинство из них были среднего роста с парочкой исключений. Черт. Если Марти здесь не было, то мне придется ехать к следующему его излюбленному притону, а там, вроде, собирался начаться дождь. Я огибала столы, держа свою правую руку около своего бедра, тем самым удостоверяясь, что меня по дороге никто случайно не заденет. Либо так, либо надо носить громоздкую электрическую перчатку, которая бы вызвала множество вопросов от незнакомцев. Когда я добралась до бара, я улыбнулась пирсингованному человеку с татуировками, который отошел достаточно для того, чтобы освободить мне место на стойке.

— Видел Марти? — спросила я его.

Дин покачал головой, звеня цепями, свисающими от его ноздрей к ушам.

— Пока нет, но я только пришел.

— Ракель? — позвала я. Барменша повернулась, показывая красивое лицо с бородой, на которую тайно или даже открыто, смотрели посетители.

— Как обычно, Фрэнки? — спросила она, потянувшись за рюмкой.

Это не мое настоящее имя, но сейчас я пользовалась именно им.

— Не в этот раз. Я ищу Марти.

— Его пока не было, — заявила она.

Ракель не стала спрашивать, зачем я пришла сюда, вместо того, чтобы просто позвонить и спросить тоже самое. Несмотря на то, что все подлизы, зимовавшие в Гибсонтоне делали вид, что ничего не знают о моем состоянии, ни один из них, за исключением Марти, никогда не пытался дотронуться до меня. И не важно, какая была погода, они никогда не предлагали мне прокатиться, увидев меня на мотоцикле.

Я вздохнула.

— Если он появится, скажешь ему, что я ищу его?

Мы должны были начать практиковаться уже два часа назад. Межсезонье превратило Марти из жестко дисциплинированного партнера в зачастившего бездельника. Если я не найду его в ближайшее время, он перейдет точку возможности рассуждать трезво и тогда уже останется пить на всю ночь, рассказывая о былых днях славы карнавала.

Ракель улыбнулась, показывая довольно белые зубы, резко контрастирующие с ее темной щетинистой бородой.

— Конечно.

Я начала уже уходить, когда Дин постучал вилкой по своему пиву, привлекая мое внимание к нему этим звуком.

— Хочешь, я позвоню в Тропикану и спрошу, там ли Марти?

Он правильно угадал следующее место, куда я собиралась, но ведь Дин знал Марти лучше, чем я.

— Здесь пару миль, да и мне нужно поддерживать свои ножки в форме.

— По мне так они выглядят прекрасно, — сказал хрипло Дин, задерживаясь взглядом на обсуждаемых конечностях, прежде чем перейти к остальным частям моего тела. Из-за жары на мне были только шорты и майка, что, по его мнению, было достаточно ограничено. Затем Дин покачал головой, словно напоминая себе, что осмотр меня был плохой идеей. — Увидимся, Фрэнки, — попрощался он тоном, все еще находящимся под впечатлением.

Моя грудь сжалась с болью, мне было так хорошо знакомо, насколько это было больно. Дин понял, почему фантазировать о моих ногах или любой другой моей части было бессмысленно, я давно уже смирилась с тем, что для меня некоторые вещи, так и останутся никогда не испробованными. Тем не менее, в мгновение слабости я заметила, как смотрю на парочку, сидящую за соседним столиком. Их пальцы переплелись, пока они шептали что-то друг другу. Это простое прикосновение было кое-чем большим, чем, казалось, понимали они сами, но это привлекло мое внимание так, словно они осветились прожектором, разворачивая боль в моей груди до чего-то близкого ожогу.

Парочка взглянула на меня, возможно почувствовав, что я смотрю, а затем их пристальный взгляд быстро прошел мимо меня. Либо они не заметили шрам, проходивший от мочки моего уха до правой руки, либо они не нашли это столь же интересным, как татуировка размером с ящерицу, покрывающая все тело Дина, бородака Ракель, восьмифутовый рост Джей-Ди, или же четырнадцатидюймовая талия Кэйти, которая выглядела еще более крошечной по сравнению с ее вполне крупными бедрами и увеличенной грудью. Еще было слишком рано. Большинство завсегдатаев "Шоутауна США" не подтягивались сюда раньше девяти.

Парочка продолжала смотреть на группу возле бара без какой-либо скромности, а раздражение, которое я почувствовала за своих друзей, было как удар, встряхнувший меня от краткой меланхолии. Некоторые посетители приезжали в Гибсонтон увидеть остатки карнавала, украшающие множество улиц или же увидеть специально обученных медведей, слонов и других экзотических животных на чьей-то лужайке, но большинство из них приходили поглазеть на "уродов". Местные жители относились к этому спокойно, или делали лишь вид, в виду своих особенностей, но я все еще не могла побороть свою злость на так часто проявляющуюся грубость. Отличие не значило, что они не люди, но все, же многие жители Гибсонтона рассматривали их именно так, проходя мимо. Но не мне читать лекции людям об отсутствии у них манер, не говоря уже о том, что Ракель не нравилось, когда я порицала ее клиентов. Со сжатыми губами, я направилась к двери, и вздрогнула, когда та распахнулась, как только я ее достигла. Я отпрыгнула назад, избегая контакта с человеком, шагнувшим через дверь, но я не была достаточно быстра, чтобы предотвратить касание его руки моей.

— Ай, — вскрикнул он на контакт, смотря на меня обвиняющим взглядом. — Что это было, черт возьми?

Он не знал, как ему повезло. Если бы я не научилась использовать в себе некоторые потоки, или еще хуже не выпустила бы их в громоотвод лишь час назад, то его опыт был бы гораздо хуже.

— Статическое электричество, — солгала я. — Здесь всегда так.

Его выражение ясно говорило, что он мне не поверил, но у меня не было ничего в руках, да и мой наряд мало что скрывал. После очередной яркой вспышки, он повернулся ко мне спиной.

— Куда мне идти, чтобы добраться до Тампы? — он спросил у всего бара в целом. — Моя проклятая система навигации здесь не работает.

В этом не было ничего необычного для этой части города, и я знала ответ на его вопрос, но промолчала, не желая рисковать очередным случайным прикосновением, поговорив с ним еще раз. Я вышла за двери бара, и затравленная белокурая девчонка врезалась прямо в меня. Она издала вопль, которая я мысленно повторила из чистого разочарования. После нескольких месяцев без инцидентов, сегодня я задела двух людей менее чем за пять минут. По крайней мере громоотвод принял на себя немного лишнего во мне напряжение, так что она почувствовала лишь удар статического электричества, а не мягкий электрический ток.

— Я сожалею, — сказала я, отступая на шаг назад.

— Это моя вина, — она засмеялась, хлопнув меня рукой в примирительном жесте. — Я не смотрела...

Я не слышала остальную часть того, что она говорила. В моей голове возник образ в различных оттенках черного, белого и серого цвета.

Я была в постели со своим любовником, единственным звуком в комнате было наше тяжелое дыхание. После я прошептала ему, что собираюсь все рассказать своему мужу и брошу его в следующие выходные.

Однако, не это заставило меня напрячься. А следующий образ, заполнивший мой взор, на этот раз он был полон разных цветов с небольшой дымкой, будто я смотрела на него сквозь туман.

Я была в густом плывущем образе, в ужасе глядя на то, как руки моего мужа сжимаются вокруг моего горла. Боль взорвалась в моей шее, размывая его образ, в то время как я тщетно царапала ногтями его руки в перчатках. Он увеличил давление, говоря мне, что он все знает, знает, как именно ему надо поступить с моим телом. Боль усиливалась, пока не опалила все мое тело сверху донизу. Затем, к счастью, он остановился, и я почувствовала, как поплыла. Мой убийца оставался на месте, его руки по-прежнему были сжаты вокруг моего горла, не зная, что теперь я смотрела на него с другой стороны от моего тела. Наконец, он отпустил меня. Затем он пошел к тому месту, где припарковал машину, открыл багажник и вынул несколько предметов, словно задумавшись, с какого начать сначала...

— Фрэнки!

Я моргнула, приходя в свое собственное сознание, туманный образ переходил в знакомое кристально чистое здание бара. Дин стоял между мной и женщиной, которая невольно вызвала мою способность, прикоснувшись к моей правой руке. Он не делал той же ошибки, но Дин был достаточно близко, что мне пришлось посмотреть через его плечо, чтобы увидеть ее. Она схватилась за свою руку, в ее карих глазах была боль, пока она лепетала что-то человеку, который как я знала, был ее мужем. Тем же человеком, который собирался убить ее сегодня вечером, если я не остановлю его.

— Я ничего не делала! — говорила она. — Она просто начала кричать...

Муж схватил ее за руку.

— Прекращай это шоу, Джеки, нам пора отправляться в другое место.

— Останови их, — бросила я Дину, все еще чувствуя призрачный эффект от пальцев на горле. — Он хочет ее убить.

Если кто-то из бара и смотрел на нас раньше только из интереса, то после моего заявления все их внимание было направлено на меня, что было подобно огнестрельному

ранению. Джеки уставилась на меня, а глаза ее мужа сузились. Он начал проталкиваться сквозь небольшую толпу, собравшуюся вокруг нас, увлекая ее за собой. Дин встал на его пути, блокируя ему путь к выходу.

— Вы не уйдете, — спокойно сказал он.

Ее муж остановился, осматривая Дина сверху донизу. Если выражение лица Дина не напугало его в достаточной степени, то после того как он скрестил руки на груди, показывая свою мускулатуру с рифлёной кожей, покрытой чешуйчатой татуировкой зеленого цвета, это определено произошло.

— Хорошо, — пробормотал ее муж. — Мне не нужны проблемы...

— Посмотри в его машине, — прервала я его, мой голос стал сильнее. — Там будут рабочие перчатки, клейкая лента, ножи и мешки для мусора.

Окружающие нас зрители стали вглядываться в мужа. Он нервно засмеялся.

— Я не намерен выслушивать это дерьмо...

— Плюс у него там еще топор, лопата, фонарик, дезинфицирующие средства, веревка, плоскогубцы, и книги по судебной-медицинской экспертизе, — снова оборвала я его. — Ты узнал о том, что она собирается уйти от тебя, и не смог справиться с этим. Поэтому ты собрался задушить ее, выдернуть все ее зубы и отрезать кончики ее пальцев, на тот случай, если ее тело все же будет найдено, то никто не смог бы опознать ее.

Он выглядел ошеломленным. Джеки начала трястись в то время, как из ее глаз вырвались слезы.

— Фил, это правда?

— Нет! — прогремел он. — Сумасшедшая сука лжет!

И тогда он совершил огромную ошибку, обернувшись и схватив меня за плечи. Дин попытался оттащить его обратно, но я была быстрее. Воспоминание всего пережитого, что он предназначил для Джеки, сделало меня беспощадной, и я положила свою правую руку на его, выпустив все скопившиеся во мне нежелательное электричество. Очередная серия образов разыгралась перед моим взором, ставшим бесцветным с возрастом, но я прикоснулась к нему не ради этого. Мое видение стало серым, когда я почувствовала, как Фила отбросило от тока, исходившего от меня, сделав это быстрее, чем потребовалось бы Дину. Фил упал на пол, и после нескольких попыток про моргнуть, я в удовлетворение увидела, что он все еще дергался в конвульсиях. Несколько туристов закричали. Джеки всхлипнула. Я чувствовала себя ужасно, но немного слез сейчас было лучше, чем та участь, что запланировал для нее Фил.

— Что случилось? — потребовал один из незнакомых мне зрителей.

— Он схватил ее, а она ударила его электрошоком, — сказал грубо Дин.

У меня не было электрошока, но Джей Ди встал передо мной, блокируя им поле зрения своим огромным восьмифутовым телом.

Джеки опомнилась и протянула руку, вытаскивая набор ключей от машины из кармана Фила. Он, казалось, даже не заметил этого, будучи слишком занят подергиванием и писанием под себя. Никто не остановил ее, когда она вышла на стоянку, но Дин последовал за ней после того, как бросил на меня мрачный взгляд.

Через мгновение крик Джеки заставил нескольких человек выйти, некоторые оставили на столе деньги, некоторые ушли просто так. Джеки, вероятно, увидела, что было в том багажнике.

Ракель подошла ко мне, и устало потеряла бороду.

— Прямо сейчас, Фрэнки.

Я думала, что это значит, что мне придется покрыть потери доходов от туристов, поспешно убежавших отсюда. Это была моя вина, что они не заплатили, поэтому я не могла винить Ракель, но покрытие этих расходов стоило того, чтобы спасти жизнь женщины.

И лишь потом, после того, как Джеки с рыданием рассказала все полиции о том, что случилось, я поняла в полной мере, что имела в виду Ракель. Но к тому времени было уже слишком поздно.

Марти молча, смотрел, как я прыгала на трамплине с немного большей силой, чем было необходимо. С его четырьмя ногами и однодюймовым ростом, он был почти такой же высоты, как и трамплин, но его бакенбарды, морщины и достаточно мускулистое тело ясно показывали, что он был далеко не ребенком. Я отвернулась от него и сосредоточила свое внимание на окружающем, едва замечая, как поднимается и опускается ландшафт при каждом моем прыжке. Когда я достигала достаточной высоты, я прижимала колени к груди в классической позе эмбриона, а затем быстро раскручивалась во весь рост, до того как я приземлялась на гибкую поверхность и снова отскакивала вверх.

Не достаточно плотно сжимаешься! Я практически слышала, как это кричал мой прошлый тренер. *Ты не достигаешь нужной точки, Лейла! Так тебе никогда не удастся повисить свои баллы.*

Я оттолкнула эти воспоминания в сторону и сосредоточилась на своем следующем шаге — образовании шара. Этот маневр был еще не аккуратней, чем предыдущий, моя нога неловко поскользнулась при посадке. Еще один вывод, который я сделала автоматически, но все равно доделала все до самого последнего сальто и вертушки. Ни один уважающий себя судья не дал бы мне высший балл за это, но на карнавале все выглядело довольно впечатляюще, зрителям это нравилось.

На этот раз вместо посадки на батут, я в последнюю секунду изменила направление, и приземлила обе свои ноги на плечи Марти. От скорости моего падения плюс тяжести моего веса это должно было опустить его на колени и оставить несколько сломанных костей, но Марти стоял все также как и раньше. Он схватил меня за лодыжки, сдерживая меня своей силой, которая была достаточно прочной, чтобы позволить мне встать во весь рост в пять-шесть дюймов и победно развести руки над своей головой.

— И толпа сходит с ума, — иронически сказал Марти, когда я поклонилась.

Я спрыгнула вниз, как только он отпустил мои лодыжки.

— В эти дни была не такая уж и большая толпа. У людей слишком много других дел за место походов по карнавалам.

Он хмыкнул.

— Если бы Стэн пошел этим путем, то ты могла бы помочь ему со своим статусом знаменитости.

Я поморщилась при упоминании о нашем веселом боссе и произошедшего с Джеки двумя неделями ранее. По крайней мере, сегодня никого не было вокруг нашего ограждения. Какая удача, что сестра Джеки оказалась репортером, заявившим в новостях о моем "предчувствие" с помощью средств массовой информации по все доступным ей каналам. Фил не признал себя виновным и для того чтобы доказать, что он собирался убить свою жену, не было достаточных доказательств, но мне был понятен план Джеки привлечь на него внимание хотя бы в течение нескольких недель вместе со всеми моими описаниями того, что было в его багажнике. Если бы не моя печальная тенденция ударять электрическим током всех, кого я дотронулась, я могла бы сделать большую карьеру, идя по этому течению, но мои пятнадцать минут славы были уже позади.

— Мне нужно, чтобы люди забыли о том, что я могу делать. И ты знаешь почему.

Марти посмотрел на меня почти с грустью.

— Да. Знаю.

Затем он хлопнул меня по руке, не дрогнув от тока прошедшего по нему от контакта. Он привык к этому, и кроме того, Марти не был человеком, поэтому на него это не влияло также как на всех остальных.

— Заходи внутрь и я сделаю тебе коктейль, — сказал он с отеческим хлопком по плечу.

Я отвернулась, чтобы он не заметил моей гримасы. Марти гордился своими способностями смешивать напитки, которые он пил, по крайней мере, раз в неделю, но на вкус они были гадкими. Если бы я не заметила, что они, кажется, улучшали мое здоровье, я бы тайно вылила большинство из них в цветочные горшки.

— Гм, если только чу-чуть. Мне нужно поработать еще над этим последним переворотом.

Его вздох, ясно сказал мне, что я была плохим лжецом, но он не стал со мной спорить. Позже я услышала, как за ним закрылась дверь.

Как только он ушел, я вернула свое внимание к практической части своего дня. Части побега с участием Марти от нескольких взрывающихся объектов, в то время как я выполняла определенные прыжки или повороты в качелях, но поскольку он не был человеком, ему не нужно было заниматься столько же, сколько и мне. Все бы хорошо, если бы это не стоило нам реквизита и сломанных приспособлений, не говоря уже о повреждении газона. Мы арендовали землю около трейлера, и если мы ее разгромим, нам придется за это заплатить.

Быть частью представлений в цирке было не тем, о чем я мечтала в детстве, но все это было до того, как я начала сжигать все электрические приборы, которых касалась, не говоря уже о шоке людей при случайном с ними контакте. С моим состоянием большая удача, что я вообще смогла найти себе работу. Единственным занятием, в котором я была хороша, так это в роли морской свинки для правительства, что напоминало мне об отце, сердящимся на выборе моей профессии.

Я выполняла свои прыжки гладко и размеренно, с четким ритмом, который позволял мне, отгородиться от других проблем. Концентрация имела большое влияние на успех, мой прошлый тренер часто напоминал мне об этом и он был в этом прав. Вскоре я едва различала забор двора и крышу, которая появлялась с каждым прыжком, пока они и вовсе не превратились в размытую массу цветов. Затем я выполнила серию сальто, еще одного сальто и поворота, и посадку на расставленные ноги со слегка согнутыми коленями, распределяя при этом свой вес. Батут дрожал, но я четко продолжала выполнять свои движения, не обращая внимания на шаги в стороне. Затем я подняла руки перед низким поклоном, последним штрихом в этой рутине.

— Bravo, — раздался насмешливый голос.

Я сдержала все напряжение в себе. Когда я начинала свой поклон, я была совершенно одна, но уже в следующую секунду четверо мужчин стояли на каждом углу батута. Они выглядели, как обычные туристы, в своих футболках и джинсах, но так быстро мог двигаться только Марти, что означало, они не были людьми. Даже если бы я этого не знала, я всегда относилась с осторожностью к другим видам, холодная улыбка, которую я увидела под каштановыми волосами, у члена этого квартета, ясно говорила мне, что они оказались здесь не для того, чтобы спросить дорогу. Я пыталась обуздать свое скачущее галопом сердце. Если мне повезло, эти существа пришли из-за моих недавних действий, хотя очевидно запах моего страха уже разнесся достаточно далеко.

— Это частная собственность, — сказала я.

— Ты должно быть фантастическая Фрэнки, — сказал самый высокий из них с каштановыми волосами, игнорируя меня. Его голос произнес мое сценическое имя так, что это прозвучало довольно таки зловеще.

— А кто интересуется? — ответила я, в тоже время, интересуясь, где, черт возьми, был Марти. Он должен был слышать этих ребят, даже если и не почувствовал, что здесь была группа не людей.

Когда я задавала вопрос, я была на батуте, но уже в следующее мгновение меня схватил чужак с каштановыми волосами. Он воскликнул от боли ударившего по нему импульсного тока при контакте с моей кожей, но также как и с Марти, этот ток не ослабил его хватки. Его власть лишь усилилась.

— Как, черт возьми, ты сделала это? — спросил он, со взглядом переходящим от голубого к ярко зеленому.

Я не ответила. Мой разум наводнился сероватыми образами, сразу же, как только моя правая рука вступила в контакт с его телом. Точно так же, как я не могла предотвратить эти удары током в него, я не могла и перестать видеть его худшие грехи от одного лишь касания.

Кровь. Так много крови...

Сквозь панику от воспоминаний об убийствах других людей, я слышала, как он с проклятием кричал на меня, а затем почувствовала острую боль, прежде чем все стало черным.

Я столкнулась со своими мучителями в чем-то похожем на гостиничный номер, мои руки были сложены на коленях так, будто я ждала заказа, а они были моими официантами. *Если ты когда-либо встретишь вампира, не паникуй. От этого ты лишь будешь пахнуть добычей,* предупреждал меня Марти. Я поняла, кем были мои похитители лишь после того, как увидела, как их глаза стали ярко зелеными. Именно поэтому, я не стала лгать, когда они спросили меня, кем я была, потому что, если бы я солгала, они бы просто воспользовались силой своего взгляда, чтобы заставить меня сказать правду — или бы сделали со мной все, что бы захотели — а мне не хотелось давать им еще больше контроля над собой, чем у них итак, уже было.

Я также не пыталась, и убежать, хоть они меня и не связали. Большинство людей даже не знают, что вампиры существуют, не говоря уже о том, что они могут с ними сделать, но из-за своей способности получать информацию от прикосновения, я знала о вампирах задолго до того, как встретила Марти. Мои способности давали мне все, чего я хотела бы не знать.

Например, того факта, что мои похитители собирались меня убить. На данный момент это было самым главным пунктом в списке того, чего я не хотела бы знать. Я видела свою смерть, после того как меня снова заставили коснуться вампира с каштановыми волосами, и от этого образа мне захотелось схватиться за шею и с криком попятиться назад.

Но я этого не сделала. Думаю, мне стоило быть благодарной, что мои нежеланные способности привели меня к тому, что я пережила уже множество ужасных смертей, теперь я могла с легкостью смотреть на свою предстоящую экзекуцию с неким даже нездоровым облегчением. Когда мне будут перегрызать горло — это будет больно — я проживала подобное множество раз через других людей — но это был не самый худший способ, чтобы умереть. Кроме того, ничто не могло быть увековечено в камне. Я видела мельком свое

возможное будущее, и ведь мне удалось предотвратить убийство Джеки. Может мне удастся предотвратить и свое собственное убийство.

— Итак, давай уточним, — сказал мистер Каштановые Волосы, растягивая слова. — Ты коснулась вышедшей из строя линии электросети, когда тебе было еще тринадцать, при этом ты почти умерла, а потом твой организм стал испускать электрическое напряжение, а твоя правая рука улавливать психические волны при касании ею кого-нибудь?

Было кое-что еще, но я не хотела раскрывать эту информацию, да и ему в любом случае было наплевать на детали.

— Ну, электрическую часть ты испытал уже на себе, — сказала я, пожав плечами. — Что касается другой части, то да, если я прикоснусь к кому-либо, то получу о нем видение.

Хочу я того или нет, мысленно добавила я.

Он улыбнулся, его глаза пробежались по тонкому неровному шраму, который был видимым последствием моего столкновения со смертью.

— Что ты видела, прикоснувшись ко мне?

— Из прошлого или будущего? — спросила я, поморщившись от воспоминаний и о том, и о другом.

Он обменялся заинтересованным взглядом со своими приятелями.

— Из обоих.

Как бы мне хотелось солгать, но мне не нужны были мои психические способности, чтобы осознавать, что если они засомневаются во мне, то я умру в ту же секунду.

— Ты любишь, есть детей, — от этих слов к горлу подступила тошнота, и я сглотнула, прежде чем продолжить. — И ты собираешься выпить меня до последней капли, если я не докажу свою полезность.

Его улыбка стала еще шире, показав кончики его клыков, словно он не отрицал ни одного из моих обвинений. Если бы я не видела раньше подобных зловещных клыкастых усмешек глазами других людей, с которым психически связывалась, то я бы в штаны написала от ужаса, но пресыщенная часть меня признавала то, кем он являлся: *злом*. И я не была чужда злу, хоть и хотела бы обратного.

— Если она и на самом деле та, о ком мы слышали, это даст нам то преимущество, которого мы так искали, — пробормотал его друг — брюнет.

— Думаю, ты прав, — протянул мистер Каштановые Волосы.

Я не хотела умирать, но есть вещи, которые я не стану делать, даже если это будет стоить мне моей жизни.

— Если попросите помогать вам, похищать детей, то можете с таким же успехом сломать мне шею прямо сейчас.

Мистер Каштановые Волосы рассмеялся, казалось, с искренним весельем.

— Я могу это делать и сам, — заверил он меня, от чего меня замутило от отвращения. — То, чего я хочу от тебя, гораздо более... сложное. Если я принесу тебе некие предметы, ты сможешь мне рассказать об их владельце? К примеру, что он делает, где находится и, что самое важное, где он будет находиться?

Я не хотела делать ничего, что могло бы помочь этой отвратительной шайке убийц, но выбор у меня был мрачноватый. А если я откажусь, меня, либо загипнотизируют, чтобы я сделала это, либо заставят сделать это под пытками, либо же я умру, захлебываясь собственной кровью, поскольку я не принесла бы им никакой пользы. Может это, и было моим шансом улучшить ситуацию и изменить свою судьбу, которую они мне уготовили.

Почему ты не хочешь этого? нашептывал мне мрачный внутренний голос. *Разве ты уже не устала тонуть в чужих грезах? Не была ли смерть единственным выходом?*

Я взглянула на свое запястье, на слабые шрамы, не имевшие ничего общего с отметинами от удара электрическим током. Однажды я уже послушала свой отчаявшийся внутренний голос, и я бы солгала, если бы не призналась, что часть меня, все еще хотела этого. Но потом я подумала о Марти, о том, как будут горевать мои тети, о том, что я еще не сказала отцу, что люблю его, пока разговаривала с ним в последний раз, и наконец, о том, что не хочу, чтобы эти ублюдки получили удовлетворение от моего убийства.

Я подняла голову и встретилась взглядом с их главарем.

— Мои способности привязаны к моим эмоциям. Злоупотребите мной морально или физически, и тогда вам больше не посчастливится воззвать к горячей линии моей психологической помощи в попытках выяснить то, что вас так интересует. Это значит, никаких убийств, в то время как я получаю для вас информацию, и никаких прикосновений ко мне, вообще.

Эту последнюю часть я добавила из-за похотливого взгляда, брошенного на меня брюнетом. Моя плотно облегающая одежда не оставляла простора для воображения, но я в нем тренировалась. Я не ожидала, что меня сегодня похитят, иначе надела бы нечто более консервативное.

— И не думайте, что сможете загипнотизировать меня забыть обо всем, что вы сделаете, — добавила я, взмахивая правой рукой. — Помните о психических видениях? Я прикоснусь к вам или предмету около меня и узнаю, и тогда ваш человеческий хрустальный шар разобьется.

Все выше сказанное было полной ерундой. Они могли делать все, что захотят, и я по-прежнему бы вытягивала образы из того, чего коснется моя правая рука, но я попыталась использовать свой самый убедительный тон, молясь, чтобы мне хоть раз удалось оказаться лучшим лжецом.

Мистер Каштановые Волосы сверкнул в мою сторону клыками в еще одной страшной улыбке.

— Думаю, с этим мы справимся, если, конечно, ты сделаешь то, что, как сама сказала, ты можешь.

Я улыбнулась ему в ответ без тени юмора.

— О, я могу это сделать, все будет в порядке.

Затем я взглянула на розетку позади него. И это еще не было всем, что я могла делать.

Мистера Каштановые Волосы звали Шакалом, если судить по тому, как называли его дружки. Все их имена звучали одинаково выдуманно, так что я мысленно прозвала их — Извращенец, Псих и Дерганый, поскольку последний, казалось, не мог и секунды простоять спокойно. Дерганый и Извращенец ушли около часа назад, чтобы принести для меня какие-то предметы. Все это время я провела, сидя на краешке гостиничного матраца, прислушиваясь к разговору Шакала по сотовому телефону на неизвестном мне языке. Мне стало холодно в трико, но я не стала натягивать на себя одеяло. Все мои инстинкты призывали меня не двигаться и не привлекать к себе лишнего внимания, как будто бы это имело значение. Хищники в этой комнате были прекрасно осведомлены тем, что я делала, пусть они даже и не смотрели в мою сторону.

Когда Извращенец и Дерганый вернулись, я взглянула на мешок, который они принесли, со смесью страха и оптимизма. То, что было внутри него, могло породить еще более страшные образы в моей голове, но также и обеспечить мою безопасность. Пока я не докажу им, что могу психически шпионить за тем, кого они так хотели найти, я была все равно что труп.

— Выложи предметы в ряд на кровать, — велела я Дерганному, не обращая внимания на удивленный взгляд, брошенный им в мою сторону. Если бы я вела себя, словно жалкая девица в беде, то они так бы со мной и обращались. Но если я буду вести себя, как важный инструмент в их поисках того, к кому должны были привести эти вещи, то я повышу свои шансы на выживание.

По крайней мере, я надеялась на это.

— Давай, — сказал Шакал, скрестив руки на груди. Его взгляд по ощущению походил на гирию, брошенную на меня, я сделала несколько глубоких вдохов и попыталась игнорировать это. А то, что Дерганый достал из мешка, помогло мне с этим.

Обгорелый кусок ткани, частично расплавившиеся часы, кольцо, нечто похожее на пояс и кинжал, блестящий отчетливым серебристым сиянием.

От этого последнего предмета мое сердце екнуло, и я понадеялась, что они списали это на нервозность, а не на то, чем это было на самом деле. Взволнованностью. Марти говорил мне, что в фильмах все было неправдой, когда дело касалось вампиров. Деревянный колья для них были безвредны, также как и солнечный свет, кресты и святая вода. Но серебро в сердце означало конец вечеринки, и теперь на расстоянии хватка у меня был серебряный кинжал.

Рано, предупредила я себя. Я решила подождать, пока они убедятся в моей беспомощности настолько, что в следующий раз они подумают дважды, прежде чем оставить серебряный кинжал в пределах моей досягаемости. Или же пока, по крайней мере, двое из них снова не уйдут, все зависит от того, что произойдет раньше.

— Ладно, — сказала Шакал, возвращая мое внимание к себе. Он кивнул на предметы. — Делай свое дело.

Я мысленно собралась, а затем подняла обугленный кусок ткани.

Дым был повсюду. Пара лучей света прорезали его, останавливаясь на вампире,

наполовину скрывшимся за подъемником. Паника затопила его, когда он осознал, что его заметили. Привязанная к его эмоциям, я также вздрогнула, чувствуя ужас, когда его попытка убежать была пресечена, а грубые руки потащили его обратно. Сначала дым был таким плотным, что я не могла разглядеть ничего, кроме сверкающего на меня яркого взгляда. Потом я увидела его темные волосы, обрамляющие худое лицо, тень щетины на его челюсти и вокруг рта. Этот рот растянулся в улыбке, которая не была жестокой, как я ожидала, а на удивление добродушной.

— Разиэль, — упрекающим тоном произнес темноволосый незнакомец. — Тебе не следовало этого делать.

Родители ругают детей и то более резко, так что я не ожидала того потока страха, что затопил Разиэля.

— Пожалуйста, — выдохнул он.

— Пожалуйста? — Незнакомец засмеялся, обнажив белые зубы с двумя выделяющимися верхними клыками. — Как неоригинально.

Затем он отпустил Разиэля, разворачиваясь и дружелюбно махая в знак прощания. Я почувствовала облегчение, переполнившее меня до такой степени, что у меня задрожали колени, но Разиэль не позволил этому остановить его. Он кинулся к двери склада.

В этот самый момент его охватил огонь, появляясь из-ниоткуда. Он карабкался по его ногам, закручиваясь безжалостными лентами, вырывая из меня крик от внезапного взрыва агонии. Разиэль попытался бежать быстрее, но это лишь поднимало огонь выше. Он бросился на пол и покатился, каждое его нервное окончание выло от боли, но огонь все не потухал. Он продолжал лишь расти, охватывая его беспощадными голодными волнами, пока ревуший мрак не устремился вверх и не поглотил его. Последним, что увидел Разиэль, паря над своим безжизненным телом, был все еще уходящий темноволосый вампир, руки которого теперь были объаты пламенем, каким-то образом, не обжигавшим его кожу.

Я недоверчиво моргнула. Когда я открыла глаза, я снова была в комнате, свернувшись в позе зародыша, как и Разиэль в момент своей смерти. Должно быть, я инстинктивно скопировала его действия из воспоминания о том фантомном пламени.

— Ну и? — требовательный голос Шакала стал большим облегчением, заставляя меня сконцентрироваться на реальности, а не на том кошмаре, который я была вынуждена пережить. — Что ты видела?

Я выпрямилась на кровати и бросила в него обугленный кусок ткани.

— Я видела кого-то по имени Разиэль, его поджарил вампир, который, по всей видимости, умеет управлять огнем, — сказала я, все еще пытаюсь стряхнуть с себя отголоски ужасающей смерти.

Все четверо обменялись взглядами, которые нельзя описать иначе, как восторженные.

— Джек-Пот! — воскликнул Псих, ударяя кулаком по воздуху.

Судя по тому, как счастливы они были, я догадывалась, что либо этот Разиэль не был их другом, либо они уже знали о том, что с ним произошло, и это было лишь проверкой.

— Давай убедимся на сто процентов, — заявил Шакал, и с его лица исчезла улыбка. — Коснись кольца.

Я с ужасом посмотрела на него. Скорее всего, оно содержало в себе суть другой смерти, но если я не хотела ускорить свою, то у меня не было особого выбора.

Я подняла его, напрягаясь в мрачном ожидании, однако все те спонтанные образы, что

заполнили мой разум, я уже видела. Они по-прежнему были достаточно отвратительными, чтобы вызвать у меня тошноту, но в дополнение к сероватому цвету прошлого они казались слабее, будто я смотрела фильм, вместо того, чтобы переживать это самой. Тряхнув головой, чтобы прояснить ее, я положила кольцо обратно рядом с Шакалом.

— Быть может, ты ошибся. Единственные видения, которые я от него получила, были твоими собственными, и они не рассказали мне ничего нового.

Его карие глаза на секунду сверкнули изумрудным, а затем он издал громкий возглас, от которого я невольно вздрогнула.

— Это не случайность, она действительно настоящая!

Все, что приводило в восторг садистского убийцу детей, шокировало меня, но я старалась не показывать этого. *Не паникуй*, говорил Марти. *Когда жертва впадает в панику, ее съедают.*

— Дальше? — спросила я, изо всех сил стараясь, чтобы мой голос прозвучал настолько холодно и собрано, насколько это было возможно.

Они прекратили давать друг другу пять, и посмотрели на меня.

— Да, — сказал Шакал, толкая мне кинжал. Его возбуждение было практически осязаемым. — Только на этот раз я хочу, чтобы ты сконцентрировалась на воспламенителе. Попробуй увидеть, где этот ублюдок, а не просто то, что произошло, когда он зарезал Недди.

Его слова поведали мне, что кинжал заставит меня вновь пережить еще одно убийство, но прежде чем я потянулась к нему, я задумалась не над этим.

— На воспламенителе? — повторила я. — Это его вы хотите, чтобы я нашла с помощью этих предметов?

Вы в своем уме? хотелось добавить мне, но я этого не сделала, потому что даже пусть они и свихнулись, я пока еще нет.

— Ты ведь можешь это сделать, верно? — спросил Шакал, и все веселье стерлось с его лица.

Конечно, я могла, но не хотела. Сомневаюсь, что воспламенитель был его другом: Шакал презрительным тоном называл его ублюдком, к тому же хотел узнать, где он смаковал свои гнусные намерения. Разумный постарался бы не находится с этим существом даже на одном континенте, будь у них конфликт, но Шакал и его дружки, должно быть, пытались устроить ему засаду. Воспоминание о той очаровательной улыбке воспламенителя прямо перед тем, как он сжег Разиэля в кучку тлеющих руин, было тем, что я хотела бы забыть. Но если я откажусь искать его, то не проживу достаточно долго, чтобы беспокоиться об этих воспоминаниях.

В любом случае, ты справишься, потому что ты застряла между молотом и наковальней. Или, если быть точнее, между клыками и острием.

Я без лишних слов потянулась за серебряным кинжалом. С первого же прикосновения сероватое видение о смерти Недди вторглось в мое сознание. Я не удивилась, что тот самый воспламенитель был именно тем, кто убил его, воспользовавшись кинжалом после предварительного его поджаривания. Меня не шокировало и то, что он сделал это с той же отстраненной сердечностью, которую продемонстрировал Разиэлю. Я оттолкнула жгучую боль, которую почувствовала, обошла чувства Недди, когда он уплывал в то место, что ожидало людей после их смерти, и сосредоточилась на воспламенителе, пытаясь увидеть его сейчас, а не тогда.

Это было гораздо сложнее. В очень эмоциональных ситуациях каждый оставляет

кусочек своей сущности на предметах, но у воспламенителя не было эмоций, пока он убивал Нэдди, поэтому на кинжале осталась лишь малюсенькая его частичка. И все же, был он отстраненным или нет, ничто не связывало двух людей сильнее, чем смерть. Что-то в приоткрывшейся двери в другой мир заставило сущность соединиться и отпечататься сильнее, именно поэтому, когда я протиснулась сквозь кипящие остатки ярости и страха Нэдди, я почувствовала отчетливую сущность воспламенителя. Она была не толще нити, но я сосредоточилась на ней со всей силой и потянулась к ней.

Черно-белые образы сменились полноцветной ясностью. Вместо грязного берега реки на котором Нэдди встретил свой конец, я увидела окружающие меня роскошные занавески. Сначала я подумала, что нахожусь в маленькой комнате, но потом поняла, что темно-зеленая драпировка принадлежала огромной кровати, охватывая ее словно в кокон. Воспламенитель лежал в самом ее центре, полностью одетый, глаза его были закрыты, словно он спал.

Попался, подумала я, разрываясь между облегчением и тревогой от того, что нашла его в настоящем мире.

Раньше я видела его лишь сквозь сероватые тона воспоминаний прошлого, так что сейчас я решила рассмотреть его получше. На первый взгляд он казался обычным, хорошо сложенным мужчиной лет за тридцать, но затем начали проявляться намеки на его уникальность. Его волосы цвета эспрессо были ниже плеч — длиннее, чем осмеливалось иметь большинство мужчин — однако на нем это смотрелось в высшей степени мужественно. Черные брюки и рубашка цвета индиго охватывали его мышцы, казавшиеся намного крепче тех, что мог дать абонемент в спортзал, и хотя язычки пламени не охватывали его руки, они были исполосованы шрамами, выглядевшими, как старые боевые раны. Его высокие скулы были акцентированы щетиной, представляющей собой нечто среднее между легкой щетиной, появившейся в конце дня, и бородкой, но вместо того, чтобы производить впечатление неопрятности, она выглядела сурово и соблазнительно. Я никогда еще не видела человека, которому так бы шел образ Арагорна из "Властелина колец", а его глаза... больше не были закрыты. Они были распахнуты, не размыто серые от бесцветной линзы прошлого, а глубокие медные, окруженные кольцами вечно зеленого. Я бы подумала, что они красивы, но в тот момент они выглядели так, будто смотрели прямо в мои.

Это взволновало меня, но я напомнила себе, что это было всего лишь совпадением. Когда я использовала свои способности, пытаясь установить связь, никто никогда не догадывался об этом. Я могла бы быть крупнейшим в мире вуайеристом, если бы захотела, но моим самым пламенным желанием было меньше знать о людях, а не больше...

— Кто ты?

Я подскочила, как ужаленная. Если бы я не видела, как двигаются его красиво очерченные губы, я бы решила, что мне это показалось, но они были реальными. *Совпадение*, снова сказала я себе. В любую секунду кто-нибудь появится в поле моего зрения, и я увижу, с кем он говорит на самом деле.

— Спрашиваю еще раз, — произнес он глубоким голосом с легким акцентом. — Кто ты и какого черта ты делаешь в моей голове?

Это напугало меня до такой степени, что я сразу же упустила связь, силой возвращая все свое внимание обратно в комнату с четырьмя моими похитителями. Изысканная кровать, окруженная балдахинном, исчезла, сменившись уродливыми обоями и кроватью, которая наверняка была рассадником клопов, желающих покусать меня. Я отпустила серебряный

кинжал так, словно он обжег меня, все еще не оправившись от того, что только что произошло.

— Ну и? — спросил Шакал. — Ты нашла его?

— О, да, — мой голос от шока больше походил на хрип.

— И? — подтолкнул он меня.

Мне, ни в коем случае, не стоит рассказывать ему о том, что воспламенитель каким-то образом понял, что за ним шпионят. Если Шакал узнает об этом, он сразу же убьет меня, чтобы воспламенитель не смог последовать по этой же связи ко мне и найти его. А это ведь было возможно. Если он почувствовал меня в своей голове, он, наверняка, мог слышать меня... Со вспышкой вдохновения, которая была скорее безрассудной, чем разумной, я поняла, что мне нужно было делать, чтобы освободиться от своих похитителей.

Дерганый, Извращенец и Псих вышли из комнаты, но Шакал оставался сидеть на крошечном стуле. И судя по его воинственному выражению лица, он даже не собирался двигаться.

Я вздохнула.

— Думаешь, я выпрыгну из окна, если ты оставишь меня одну? Ну же, ты все равно услышишь и остановишь меня. Не звонить же мне в 9-1-1 и говорить: "Помогите, кучка вампиров похитила меня!" Даже если они не решат, что это ложный вызов, ты всегда сможешь просто на просто заморозить любого полицейского, чтобы тот убрался отсюда. Ну, или съест его. В любом случае, я никуда не денусь, я знаю.

— Ты это что-то, — заявил Шакал.

Мне пришлось использовать всю свою силу воли, чтобы не вздрогнуть, но я долго училась оставаться абсолютно равнодушной. *Не паникуй, не впадай в панику.*

— Я не знаю, что, — продолжил он, — но я чувую, ты что-то замышляешь.

Я откашлялась.

— Единственное, что ты можешь чувствовать, так это порывы холодного пота с тех пор как меня похитили вампиры. Если ты хочешь получить больше информации о своем воспламенителе, то тебе придется отойти в сторонку, закрыть плотно шторы, а затем уйти. Как, по-твоему я должна сосредоточиться, когда на мою шею постоянно смотрят и облизываются парочка существ?

Он вдруг оказался передо мной, схватив рукой за мой подбородок.

— Что ты на самом деле пытаешься сделать?

Спросил он, заставляя меня заглянуть в его теперь уже горящие глаза.

Их влияние ощутилось незамедлительно. Я почувствовала себя словно во сне, равнодушной и разговорчивой, но даже в этом состоянии внутри меня завизжала тревога.

— Я не могу связаться с ним, пока вы все наблюдаете, — пробормотала я. — Не могу проникнуть достаточно глубоко в его сознание, чтобы все сработало.

Его глаза посветлели так, что на них стало почти больно смотреть.

— Это все?

Слова "*он видел меня*" повисли на моих губах, чуть не вырвавшись наружу и не оборвав мою судьбу. Но, хоть я и чувствовала себя, словно я была обкуреной, я нашла в себе силы сказать кое-что еще.

— Слишком страшно... с вами.

Это была правда, но причины остались невысказанными. Шакал отпустил меня, его взгляд все еще светился.

— Ты никого не позовешь и не попытаешься покинуть эту комнату.

Его слова вжились в мою голову. Я не задумываясь, кивнула. Он оттолкнул меня, и я упала на кровать, к моему облегчению после этого Шакал направился к двери.

— У тебя час, Фрэнки. Найди его снова, и что более важно, узнай, где он будет в будущем.

Он открыл дверь, затем снова остановился. В следующее мгновение Шакал разорвал телефонный кабель надвое.

— Для страховки, — пробормотал он и, наконец, вышел.

Я подождала еще несколько секунд, и лишь затем выпустила сдерживаемый воздух. Святое дерьмо, я была так близка к этому! Я понятия не имела, как мне удалось наплести это все, когда Шакал направил на меня силу своего взора, но поблагодарю благословение свыше позже.

Говорят дьяволу лучше известно о том, что вы делаете. Может быть, это было правдой, но учитывая то, что Шакал и другие собирались со мной сделать, я буду действовать по плану Б. С ним, у меня было больше шансов, чем в попытке борьбы с четырьмя вампирами одним маленьким ножичком, который Шакал, как я заметила, забрал с собой. Должно быть, не хотят рисковать возможной попыткой самоубийства, хотя то, что я собиралась сделать, вполне могло оказаться равносильной этому.

У меня не было времени, предугадывать свои действия, поэтому я взяла обугленный кусочек ткани и меня вновь захлестнула смерть Разиэля. Как обычно впечатление было слабее, первое прикосновение всегда производило наиболее интенсивный эффект.

Я оттолкнула извилистое прошлое последних моментов жизни Разиэля, цепляясь за сущность воспламенителя. Это поток до сих пор чувствовался как тоненькая нить, как и при моей предыдущей попытке, поэтому я уцепилась за нее и потянулась к ней изо всех сил. Мое грязное окружение исчезло, сменяясь огромной комнатой с высокими потолками, элегантной мебелью и гобеленами на каждой стене. Она не была пустой, двое мужчин стояли перед камином, который был настолько большим, что мог бы с легкостью вместить их обоих. Я с облегчением увидела, что один из них был воспламенителем, а другой лысым мускулистым афроамериканцем, который покачал ему головой.

— Конечно же, я не думаю, что вы шутите, но мне все еще кажется это невозможным...

— Тссс! — воспламенитель зашипел. Очень медленно он повернул голову. Когда эти глаза жидкой меди, казалось, остановились на мне, мне всю пришлось бороться с инстинктом разорвать связь и бежать оттуда к черту.

— О, уже слишком поздно, это не сработает, — сказал он холодно.

Слова дошли до меня, шокируя. Я надеялась на немного времени и большую удачу в том, чтобы отправить ему конкретное сообщение. Мне никогда не приходило в голову, что воспламенитель мог читать мои мысли, как только я установила с ним связь. Что за существом он был?

— Опасное, с которым не стоит шутить, — прозвучал его ответ. — Кем бы ты ни была, будь уверена, я найду тебя.

Страх парализовал мой разум. Он был веселым, а я уже видела, что он делал с людьми, когда был в столь же хорошем настроении.

Его друг огляделся вокруг.

— Кто ты...?

— Тихо, — сказал воспламенитель. — Оставь меня.

Мускулистый мужчина вышел из поля моего зрения, не говоря ни слова. Воспламенитель оставался перед огромным очагом, оранжевые и желтые языки пламени росли, словно пытались дотянуться до него.

— Перестань называть меня воспламенителем, это оскорбительно. Ты шпионила за мной, так что должна знать, кто я.

— Я не делала этого, — сказала я вслух, проклиная себя. Если Шакал услышит меня и поразмыслит, то я не смогу уже противостоять второй дозе его взгляда, прежде чем он не

узнает о моих истинных намерениях.

Послушайте, вы меня не правильно поняли, подумала я быстро, надеясь, что его связь с моей головой не исчезла. Я понятию не имею, кто вы, а те четыре вампира, похитивших меня, заставили меня найти вас для них.

— Да? — Развлечение заменило резкость на его лице. — Если это правда, я облегчу тебе задачу. Я у себя дома. Скажи им пусть приходят в любое время.

С этими словами его руки покрыло пламя, предупреждать меня не было нужды, я итак уже была в ужасе от него. Этот страх в сочетании со смертью, запланированной для меня Шакалом, заставил меня ответить мгновенно.

Это здорово, но я не только должна выяснить, где вы сейчас находитесь. Я должна также узнать, где вы будет в будущем, и предполагаю, вы не станете мне об этом рассказывать.

Его брови нахмурились, что делало эти медно-зеленные глаза еще более захватывающими и страшными.

— Ты можешь видеть будущее? — Все следы юмора сошли с его лица. Я тяжело вздохнула психически.

Даже не знаю, как объяснить эту свою способность?

Если я прикасаюсь к кому-то или какому-либо предмету, запечатлевшийся на нем сильной эмоциональной сущностью, то я улавливаю эти проблески. Если эти образы черно-белые, они из прошлого. Если цветные, но слегка туманные, то из будущего. А если я сконцентрируюсь, то могу проследить за сущностью человека от объекта, находя этого человека в настоящем времени, которое выглядит для меня уже четко и нормально. Вот так я тебя и нашла. Шакал дал мне часть вещей от людей, которых ты убил.

Он продолжал смотреть на меня, пока я не закончила. Помимо этого было невероятно, что он мог слышать меня, и казалось, он мог даже видеть меня! Но как? В конце концов, меня там не было.

— Я не вижу тебя, как ты думаешь, — ответил он, широко улыбаясь своими губами. — Ты голос в моей голове, но когда я даже концентрируюсь, ты все еще остаешься невидимой.

Это звучало жутко. У меня не было времени обдумать это, поскольку он продолжал:

— Некто по имени Шакал отправил тебя за мной? Я не узнаю этого имени, но скорее всего это псевдоним. Говоришь, он взял тебя в заложники?

Он и трое его приятелей схватили меня прямо с моего батута сегодня утром, ответила я, морщась от воспоминания.

— Ты знаешь, где они тебя держат?

Я точно знала, где я была. Даже если я не могла сказать это, коснувшись предметов в комнате, полный адрес отеля был напечатан на телефонной книге. Тем не менее, я не собиралась говорить мистеру Аду, где я была, пока мы не обговорим некоторые пункты.

Он весело хмыкнул.

— Условия? Ты хочешь выдвинуть их в награду за то, что приведешь меня к ним?

Я хочу жить, подумала я, мрачно смотря на него. Я видела, что ты сделал с Недди и Разиэлем, поэтому я хочу твое слово, что если я скажу тебе, где Шакал и другие, ты убьешь их, но не меня.

— Зависит оттого, — сказал он, его голос был четким, словно он совершал какую

сделку по бизнесу, — действительно ли тебя вынудили, как ты утверждаешь, тогда я обещаю не причинять тебе вреда. Но если же ты лжешь мне в попытке завести меня в ловушку...

На его лице вспыхнула одна из тех очаровательных улыбок, которые были последним, что увидели Недди и Разиэль. Я вздрогнула.

Я не вру, послала я к нему мысль. Единственным людям, которым я пытаюсь устроить ловушку так это Шакал, Извращенец, Псих и Дерганый.

— Тогда тебе не стоит бояться меня, — сказал он, не прокомментировав другие имена. Он сложил свои смертоносные руки перед собой. — Все это время нас не представляли, как положено. Я Влад, а ты?

Я заколебалась, но назвала свое настоящее имя, мне не хотелось рисковать и лгать этому существу.

Лейла. Меня зовут Лейла.

— Лейла, — произнес он мое имя, как будто он мог попробовать слог на вкус. Его очаровательная улыбка стала еще шире. — А теперь скажи мне, где ты?

Шакал бросил мне частично расплавленный ремень.

— Попробуй еще раз. Знание, что он в своем доме ничего не дает. Мы должны узнать, где он будет, когда покинет крепость, в ней он в безопасности.

Я взглянула на часы на комод. Было почти два часа ночи, прошло более восьми часов с того времени, как я разговаривала с Владом, который приобретал еще более серьезный статус с этим именем. Что его задержало? Может он решил, что эти людишки, не стоят его усилий, чтобы убивать их? Я хотела бы коснуться расплавленного пояса и узнать об этом, но я не знала, смогу ли я узнать все это. Шакал обещал дать мне до этого час, но ворвался в комнату спустя уже тридцать минут.

— Я исчерпала себя, — сказала я, потирая лоб. — Воспоминания обо всех этих смертях, неоднократно подключали меня к чему-то еще... но я терпела крах.

А также у меня разыгралась неприятная головная боль, но не думаю, что их это заботило.

— Ты хочешь, чтобы мы удовлетворились этим? — зарычал Псих, обнажая клыки.

Шакал положил на него руку.

— Этого не нужно, — сказал он успокаивающим тоном. — Бедная Фрэнки устала. Мы должны дать ей поспать. Давайте отойдем на обед. Я видел аппетитную на вид семейку в комнате 302. Их много, хватит на всех нас.

Мой желудок опустился вниз, холодный блеск в его глазах ясно говорил мне, что он не блефовал. Извращенец, Дерганый и Псих усмехнулись, молча встали с моей постели.

— Позволь мне хотя бы пописать и ополоснуть лицо водой, и затем я снова постараюсь найти его, — сказала я, молча проклиная их. Я прошла короткое расстояние до ванной комнаты и закрыла за собой дверь. По крайней мере, никто из них не попытался настоять на том, чтобы быть поближе ко мне.

Это выиграло мне лишь несколько минут. Вскоре я вернулась на кровать, задрожала под кондиционером и потянулась к серебряному ножу.

— Почему не ремень? — спросил сразу же Шакал, останавливая меня.

Я посмотрела на него, все такой же сумасшедшей от угрозы пообедать и обеспокоилась, может Влад передумал действовать по их плану.

— Легче установить связь через то, что я уже использовала.

Он хмыкнул.

— Отлично. Доберись до него и мы не оставим тебя, если ты конечно не хочешь, чтобы мы заглянули к той семье.

Во мне вспыхнуло больше гнева, но я сжала губы и ничего не сказав, взяла в руки холодное лезвие. Меня снова захлестнула смерть Недди, и я оттолкнула это воспоминание, пока не нашла связь с воспламенителем. К моему удивлению, в этот раз все было проще. Обширное голубое пространство сменило окружающую меня комнату. Влад был в центре этого темного пространства, растянувшись во всю длину, его глаза светились изумрудом, глядя на то, чего я не могла увидеть.

В какой-то момент я смутилась. Мне почти показалось, что он плыл в своем чернильном окружении, однако, на нем было длинное серое пальто, которое не было

мокрым. Что за...?

— Я не плаваю, Лейла. Я лечу.

Голос Влада дошел до меня в удивительном звучании. Я поняла, что бесконечное пространство вокруг него было не водой, а ночным небом. Он, должно быть, был слишком высоко. Я не видела внизу никаких огней. Если я выживу, то пну Марти по заднице, он не говорил мне, что некоторые вампиры умеют летать! А, что если Марти тоже мог летать? Что если все вампиры умели летать? Тогда мои шансы на побег катились к черту...

— Кто такой Марти? Ты не упоминала о нем раньше.

Прохладный голос Влада прервал мои мысли.

Марти тоже вампир, подумала я, все еще пытаюсь поглотить новую информацию. **Но он не участвует в этом, за исключением того, что он, вероятно, сильно беспокоится обо мне.**

— Ты принадлежишь другому вампиру?

В его голосе прозвучало подозрение, и то, как он сказал "принадлежишь" подразумевало сексуальную или питательную выгоду. Или и то и другое сразу. Я нахмурилась, забыв, что Влад не мог меня видеть.

Нет! Мы работаем вместе, мы лишь друзья.

Фу, я не могла этого не добавить. Марти был мне, как второй отец. Мысль о его клыках, протыкающих меня, или чего-либо еще, действовала на меня отталкивающе.

Что ты так долго? Подумала я, возвращаясь к самой важной теме. **Прошли часы. Ты передумал?**

Показалось, он фыркнул, но с гудящим ветром вокруг него, я не могла быть в этом уверена.

— Я не передумал. Я был очень далеко от Флориды.

Так значит, он все еще идет. Облегчение конкурировало с тревогой. **Они сказали мне найти тебя**, сказала я ему. Я пыталась повременить, но они угрожали съесть семью. Говорят, что то, что ты в своем доме для них не играет ни какой роли и им нужно знать, где ты будешь, когда будешь подальше от того места.

Его рот растянулась в улыбке. Я не находила ничего смешного в своих словах, но у нас должно быть было разное чувство юмора.

— Они сейчас рядом с тобой?

Я не могу видеть их на данный момент, но думаю, Шакал, Дерганый, Извращенец и Псих по-прежнему толпятся вокруг меня.

Ага. В этот раз они не оставили меня одну.

— Хорошо.

Если бы я не знала того, что другие могут меня услышать, я бы выпустила издевательский смех. По крайней мере, Владу видимо было все равно, что моя шея находилась перед угрозой стать донором крови.

Он усмехнулся, заворачивая свой рукав, чтобы взглянуть на что-то. Как бы там ни было, казалось, это доставило ему удовольствие, потому что его зубы сверкнули в еще одной улыбке.

— Я хочу, чтобы ты кое-что сказала им, Лейла. Расскажи им, что ты видишь.

Зачем? Я чуть не ляпнула это вслух, но успела остановить себя вовремя.

Его изумрудный взгляд, казалось, прожигал меня.

— Потому что я так сказал, — сказал он, его тон означал, что он не ценил того факта, что я сомневалась в этом.

Я надеюсь, что это меня не убьет, послала я ему раздраженно. Моя рука сжалась вокруг серебряного ножа. Если этот трюк не удастся и Шакал догадается, что моя связь с Владом действовала в обоих направлениях, возможно, он мой единственный шанс.

— Я вижу его, — сказала я вслух. Если бы я верила в Бога, я начала бы молиться.

Сквозь свист ветра вокруг Влада, я услышала голос Шакала. Почувствовала его руку трясущую мое плечо.

— В настоящем времени? Или в будущем?

— В настоящем, — сказала я, снова надеясь, что я не подписывала себе смертный приговор. — Он больше не в своем доме. Он летит.

Тряска стала грубее.

— Где он летит, Фрэнки?

— Откуда я могу знать? — ответила я правдиво. — Тут темно. Я не вижу многого... подождите.

Влад направил свое тело вниз. Шум от ветра увеличился. Вдали я увидела появляющиеся крошечные точки.

— Он где-то среди населения. Я вижу свет. Много света.

Пощечина обожгла мое лицо.

— Где? Мне нужно нечто более конкретное, чем "население" и "огни", глупая ты сука!

Я хотела схватить свою щеку, но не стала, потому что мне нужно было направлять все свое внимание на связь с Владом. **Надеюсь, ты идешь сюда, средневековая ты задница!** выплюнула я мысленно.

Улыбка Влада стала шире, демонстрируя острые верхние клыки.

— Я напомню тебе о том, что ты только что сказала.

Затем он накренился под крутым углом своим телом. Зарево огней под ним становилось ярче, объекты, образовывали различные формы, а не пустое ничто. Я прищурилась, пытаюсь лучше разглядеть все, надеясь, что он не находился в часе езды от меня.

— Это выглядит так... будто он быстро пролетает над парком развлечений, — продолжала я. Он летел так быстро, что трудно было быть уверенной в этом. — Думаю, я видела американские горки.

Он не стал ударять меня снова, но если Шакал сожмет еще сильнее мое плечо, он его вывихнет.

— Что за парк?

— Заткнись! — отрезала я, гнев вырвался из меня. — Ты хочешь, чтобы я потеряла связь? Тогда не нарушай моего внимания, черт возьми.

Тряска прекратилась, но со стороны Шакала я продолжала чувствовать на себе тяжелый валун.

— Что за парк? — повторил он.

— Слишком поздно, чтобы я сказала, он уже улетел оттуда. Я вижу множество крыш и зданий проносящихся мимо.

И воду. Волнение прорезалось во мне. Во Флориде было не много парков, находящихся недалеко от воды и крупных городов. Если Влад только что пролетал над Миром Диснея, то он был в часе езды до меня.

Я права в том, где ты находишься? послала я ему. **Флорида?**

В ответ я получила еще одну улыбку, но пятна декораций под ним начали принимать четкие формы. Мне не нужно было много времени, чтобы понять, почему.

— Он замедляется. Падает ниже...

Мое сердце забилося быстрее. У меня был не большой опыт по части признания достопримечательностей с высоты птичьего полета, но я думала, что группа зданий, над которыми пролетал Влад, была мне знакома.

— Ну и? — захват Шакала снова сжался. — Что ты видишь?

Стук в моей груди продолжал расти, когда я увидела порт, который я сразу же узнала.

— Он на пристани. Я не вижу пока никаких названий улиц, но он... он, кажется, замедляется еще больше.

— Пристань? — вдруг Шакал стал говорить с беспокойством. Его руки ослабли на моей руке. Я сжала серебряный нож, словно он был для меня жизненно необходим.

— Да. А теперь он направляется к городу. Я вижу множество зданий... он опустился еще ниже... Я вижу на одном из них знак...

— Что на этом знаке? — прервал меня Шакал, его голос требовал ответа в срочном порядке. — Что на нем написано, Фрэнки?

Я отбросила связь с Владом, не нуждаясь больше в ней. Гостиничный номер, казалось, окружали серые цвета, медленно превращающиеся в крошечную тьму, окружающую Влада. Мое сердце колотилось, когда я попыталась освободить свою руку и затем провела ножом по руке.

— На нем написано, — прохрипела я, от нервов и осознания всего мой голос стал грубым, — Ред Руф Инн, Тампа.

У меня была лишь одна минута, насладиться шоком на их лицах, до того как окно отеля разлетелось в сторону от крупной фигуры промчавшейся сквозь него.

Время, казалось, поставили на быструю перемотку. Через секунду меня забросало летящим стеклом, в следующую меня столкнули в угол, за спину темноволосого мужчины в пальто. В следующее же мгновение, огонь покрыл все стены в оранжевые и красные волны, охватывающие каждый сантиметр помещения, за исключением той части, где была я.

— Слышал, вы искали меня, — теперь уже знакомый голос звучал насмешливо.

В это же время, тепло и дым закрыли от меня выход, но прежде, чем я успела попытаться отползти, размытый бой вспыхнул передо мной. Все происходило так быстро, что я вспомнила о карикатурах, за которыми я наблюдала, будучи ребенком, только на этот раз вихревая масса конечностей была пугающе реальной. С их невероятной скоростью и дымом, погружающим все в туман, я не могла сказать, кто побеждал или были ли вовлечены в это более двух человек.

Если бы я попала в этот смертельный водоворот, моя жизнь закончилась бы, но это было моим единственным шансом. Я сделала глубокий вдох для храбрости, кашлянула от дыма, и поползла до ближайшей розетки. Затем я положила свою правую руку на нее, чувствуя, как всплеск тока во мне мгновенно подключился к напряжению в розетке.

Энергия заполнила меня, словно адреналин, выстреливший в сердце, а затем ударила жгучей болью по моим нервам. Огни замигали, но даже при внезапной темноте, с моими глазами, расплывшимися от боли и дыма, я все еще могла видеть окно уничтоженное Владом. Пламя и несколько острых осколков стекла, лоящих его блики, делало его похожим на устье ада. Еще несколько метров, еще несколько вампиров сцепившихся в смертельном бое, который нельзя было отследить невооруженным взглядом. Все это не заставило меня

колебаться. Я зашла в очередном кашле от вдоха, а затем помчалась к окну, прыгая в самую последнюю секунду, так будто пол был трамплином.

— Не надо, Лейла! — выкрикнул грубый голос.

Слишком поздно, не то, чтобы я собиралась подчиняться. Прыгать отсюда было достаточно высоко, целых три пролета, я сразу же сжалась в позу мяча, прокатываясь по земле, как только приземлилась. Мои руки защищали голову еще от пары синяков и царапин от падения — пока мое тело не врезалось во что-то твердое.

Мне хотелось остаться лежать, сжавшись в защитной позе, но я у меня не было на это времени. Я встала, оценивая свои шансы. Я врезалась в бампер машины с дикой скоростью, таково вот было гостеприимство темной стоянки. Я покачала головой, избавляясь от звона в ушах, который, вероятно, указывал на легкое сотрясение мозга, и бросилась отсюда так быстро, как только позволяла мне боль в мышцах.

— Останови ее! — повелел позади меня голос.

Я оглянулась, добавляя скорости шагу. Дым и пламя по-прежнему выходили из разбитого окна, но меня никто не преследовал. Если повезет, они задержатся на достаточно долго время из-за пожара, отвлекающего их от того, чтобы броситься за мной. *Прощай, прощай, клыкастый!* Подумала я, улыбаясь, несмотря на боль в теле. Жаль, на мне не было кроссовок, когда меня похитили.

Появившись из ниоткуда, меня схватил сзади, я лишь почувствовала полосы, обхватившие мой живот. Я согнулась, сопротивляясь резко нахлынувшей рвоте, что заставило меня немедленно прекратить. Я была ошеломлена, во-вторых, я не знала, что только, что произошло, но затем я увидела темное окружение вокруг своей талии, и почувствовала нечто большое и твердое позади себя.

— Она у меня, — выкрикнул мужской голос. Затем прохладный рот прижался к моему уху. — Не беспокойся снова о электро ударах. Для меня этого будет маловато.

Подождите-ка, мой новый противник понял, что все мое тело было электризовано. Он, должно быть, был другим вампиром или же он почувствовал, когда я выпустила в землю немного дополнительного напряжения вытянутого из розетки, именно это сейчас и излучало мое тело. Моя правая рука была довольно таки грозным оружием, но мне нужно было больше рычагов, чтобы воспользоваться этим.

— Ладно, — сказала я, стараясь казаться покорной. — Ты делаешь мне больно, — добавила я, надеясь, что он ослабит хватку.

Он так и сделал. Как оказалось, мой похититель не был жестоким, как Шакал и другие. Без этого прочного захвата, сдерживающего меня на месте, я буквально могла отойти на достаточное расстояние, чтобы заглянуть за свою спину.

Вампир, схвативший меня, был мускулистым афроамериканцем, которого я видела чуть раньше, говорящим с Владом. Подумать только, воспламенитель прибыл с подмогой, но сдерживание меня в заложниках не было частью уговора. Парень осмотрел меня сверху донизу, поморщившись, когда его взгляд прошелся по зигзагообразному шраму от моего уха до моей правой руки.

Я так привыкла к жалости, что его реакция не вызвала у меня даже приступа ярости. Прямо сейчас, я была благодарна за любую симпатию, дающую мне преимущество.

— Думаю, я вывихнула лодыжку, — сказала я, поднимая для эффекта одну ногу. Эй, я

все еще отлично умею врать! — Не могли бы вы взглянуть?

Вампир отпустил меня, начиная вставать на колени, как я и надеялась. Его внимание полностью было обращено к моей ноге, я стала наклоняться вперед, словно не могла удержать равновесие. Одно касание правой руки к голове должно было вывести его из строя на достаточное время, чтобы я успела убежать. Я вытянула руку...

— Прикоснись к нему, и я отзову свое обещание не вредить тебе.

Голос Влада прорезал ночной воздух, замораживая в оцепенении мою руку в сантиметре от моей цели. Другой вампир сразу же встал, уже в полной боевой готовности. *Дерьмо!* Я тихо вскрикнула. Как Влад догадался, что я собиралась сделать?

— Точно так же, как узнал, что ты шпионила за мной, — ответил он с сардоническим смешком. — У тебя есть необычные способности. У меня есть свои, и одно из них чтение чужих мыслей.

Ну, если учесть чтение мыслей. Не удивительно, что он мог слышать меня, когда я устанавливала с ним связь! Я медленно повернулась в сторону его голоса. Пламя по-прежнему вылетало из окна гостиницы, освещая Влада в оранжевом свете. Он шел к нам, таща кого-то в саже и стружьях, сложно сказать, кто именно из моих бывших похитителей это был.

— Где остальные? — спросила я, стараясь выглядеть спокойной.

Черты его лица по-прежнему были туманными от дыма и темноты, но я видела его белые зубы, когда он улыбнулся.

— В пепле.

Его пленник попытался вырваться, но это лишь ужесточало хватку Влада, пока его пальцы совсем не скрылись в почерневшем теле. Я отвернулась в сторону, мой живот сжался. Сирены прорезались сквозь бормотание людей, вышедших из своих номеров, поглазеть на пожар. Влад оставался невозмутимым, словно поджигание гостиничных номеров и сдерживание обугленных вампиров было тем, чем он занимался ночью по четвергам.

— Ты получил то, что хотел, — сказала я, мне по-прежнему удавалось звучать спокойно. — Теперь сдержи наше соглашение до конца и отпусти меня.

Его изумрудный взгляд, казалось, задевал меня за живое.

— Я согласился, не вредить тебе, и только. Что же касается того, чтобы позволить тебе уйти, я это сделаю... после подробного с тобой разговора.

Я отчаялась. Идея детального разговора с Владом, вероятно, подразумевала пытки. Стоило догадаться, что тот, кто грубо сжег несколько человек, приговаривая их к смертной казни, не сдержит своего слова о том, что отпустит меня. Но затем, невероятно, но я услышала сквозь рев сирен голос Марти.

— Беги, Фрэнки, Беги!

Влад повернулся на звук, как раз вовремя, чтобы заметить мчавшегося Марли, словно тем выстрелили из пушки. Я задавалась вопросом, почему он ничего не сделал, когда меня похитили, но должно быть он следил за мной и скрывался, пока не выдалось лучшего шанса спасти меня. Проблема была в том, что это был не лучший момент.

Казалось, все происходило в замедленной съемке, а не как тогда на быстрой перемотке. Друг Влада достал серебряный нож и оттолкнул меня на землю. Влад не предпринял даже попытки, чтобы избежать нападения Марти, он лишь продолжал держать обугленного вампира и раскрыл свои объятия так, будто смело хотел принять удар Марти. Было довольно

темно, но мне кажется, я видела, как Марти изогнулся в лице за мгновение до того, как врезался во Влада. Я наблюдала за всем, словно попала в кошмар, Влад принял удар, оставаясь на месте, его свободная смертоносная рука покрылась огнем, когда он направился к моему другу.

— Нет! — закричала я.

Вместо того, чтобы поступить, как велел Марти, я набросилась на Влада. Моя правая рука коснулась его ноги, я отчаянно пыталась выпустить ненавистный мне внутренний ток, и пустить его в него с гораздо большей мощностью.

От моей панической реакции и напряжения, направленного из моего электроцентра, Влада должно было сдуть через всю автостоянку. Вместо этого он оставался там, где и был, единственным эффектом была дрожь, нарушающая его покой и запах озона, кратко прорывающийся сквозь запах дыма. Он схватил пламенной рукой Марти, прежде чем я заметила, что он отошел, а затем темная голова Влада качнулась в мою сторону, его ярко изумрудные глаза встретились с моим шокированным взглядом.

— Это, — сказал он, — было грубо.

Его образ, сдерживающего двух борющихся вампиров, было последним, что я увидела перед тем, как все стало серым от моего видения. Автостоянка и горящий отель исчезли, заменившись высокими деревьями и покрытой льдом реки.

Я опустилась на колени на скалистом берегу, моя одежда была влажной, но я не обращала внимания на холод. Я не могла чувствовать ничего, кроме боли, я рычала, словно ад струился по моим венам, пока не отбросила свою голову назад и не завывала, подавляя эту боль.

Женщина в моих руках никак не реагировала на это. Ее губы не двигались, у нее не было дыхания, а ее глаза все также продолжали смотреть бессмысленно вперед. Я прижала ее поближе, агония взорвалась во мне, словно это было мое тело, а не ее, уничтоженное и не подлежащее восстановлению. При всей моей силе, я никогда еще не была более беспомощной. Смерть унесла ее прочь, она навечно останется вне моей досягаемости.

Осознание этого вызвало новый вой, извергнувшийся из моего горла, отчаяние смешалось с моим горем, угрожая разорвать меня на части. Это была моя вина. Даже река не могла смыть след ее крови, я всегда буду носить ее на руках.

— Держи их, — услышала я голос.

Женщина, река, лес исчезли, сменившись развевающимся дымом и автостоянкой на Ред Роф Инн. Марти все еще был жив, к моему огромному облегчению, хоть он и выглядел так, словно его хорошенько подпалили. Влад вручил его и другого, гораздо более обугленного вампира, своему другу. Я оставалась на месте, стоя на коленях, по моим щекам текли слезы от пережитого темного воспоминания Влада. Честно говоря, я ожидала гораздо более ужасного образа от прикосновения к воспламенителю, но это оказался шрам в его душе от потери, а не его убийства.

Как только Марти и другой вампир были вручены, Влад опустился рядом со мной на колени. Его руки уже не охватывало пламя, но возможно лишь потому, что к нам подъехала пожарная машина, и это могло бы привлечь слишком много внимания. Вопль сирены, казалось, с визгом пробивался в череп, но хоть у вампиров и был слух получше, Влада, казалось, это не беспокоило.

— Перестань плакать, — сказал он. — Я не убью тебя, если конечно твоя истерика из-за этого.

Он думал, что я упала рыдать на колени, потому что боялась умереть?

Затяжное эхо от тоски сделало мое ироническое фырканье больше похожее на сопение.

— Эти слезы твои, а не мои. Кем бы она ни была, ты действительно расклеился из-за ее смерти.

Его брови нахмурились. Он находился достаточно близко, чтобы мне удалось заметить, что, несмотря на поджог множества вещей и людей, на нем не было и обугленного пятнышка.

— Что за чушь?

— Не говори ему ничего, Фрэнки, — зашипел Марти.

Я посмотрела на своего друга, но холодный голос Влада отвлек мое внимание к нему.

— Уведи их, Шрапнель. Я догоню вас попозже.

Я остановила себя, прежде чем инстинктивно коснулась Влада. Еще один электрический разряд не поможет делу.

— Не убивай его, он всего лишь пытался защитить меня. Это Марти, он не знал, что я позвала тебя. Он, наверняка, подумал, что ты с теми, кто похитил меня.

Бедный Марти. Он преследовал Шакала и других, выжидая, пока не решил, что ему выпал шанс. Как он мог знать, что Влад был сильнее, чем те четыре вампира вместе взятые? Конечно же, если Влад уже решил убить Марти, то моя просьба все равно, что сказана глухому. Он был способен убить, но воспоминание, которое я вытащила из него при касании, заставило меня надеяться, что он был чем-то большим, чем Влад со склонностью устраивать из людей горящие факелы.

Его черты ужесточились.

— Какое воспоминание?

Ах да, его способность чтения мыслей. Это делало призыв Марти не говорить ничего Владу, весьма спорным.

— Ты и мертвая женщина на берегу реки, — ответила я. — Я уже говорила тебе, что вытягиваю образы от людей или вещей, которых касаюсь. Я видела ее, когда коснулась тебя, и плакала, потому что чувствовала все то же, что и ты чувствовал в тот день.

Он посмотрел на меня с таким упором, ни разу не моргнув, что мне стало даже больно смотреть в эти яркие глаза. Я также как и он не отводила взгляда. Он мог читать мои мысли, но я знала о его разрывающей ране, занимающей самое близкое место от его души. По крайней мере, я не стану трусихой, опуская взгляд в землю.

— Оставь их в живых, Шрапнель, — сказал, наконец, Влад. — Я вернусь позже.

Уголкем своего глаза, я заметила кивок другого вампира. А затем он просто... исчез. Либо телепортация была еще одной способностью вампира, о которой забыл упомянуть Марти, либо Шрапнель двигался быстрее, чем удар молнии.

Влад встал, его глаза менялись от светящегося изумрудного к гладкой меди, и обратно.

— Ты пойдешь со мной, — заявил он, протягивая мне руку.

Я посмотрела на него, но не приняла его руку.

— Так ты все же не выполнил нашу сделку.

— Не люблю, когда меня называют лжецом, что ты пытаешься и сделать, — ответил он тоном, от которого по мне пробежалась трепетная дрожь. Потом его губы затронула улыбка. — Нам надо поговорить, но здесь слишком много людей. Ты же знаешь, я могу взять

тебя силой, несмотря на твой необычный талант, так что разумней будет принять мою руку. Да, я знала, он мог меня одолеть. Я разрядила в него крупнейшее напряжение, что я когда-либо использовала, а это даже не привело к потере его равновесия. На данный момент, взять его за руку было не просто умным ходом. А моим единственным выходом.

Я протянула к нему свою левую руку. Он даже не сжал свой рот, когда обхватил мою правую руку, а не левую. Ток скользнул по нему, но не вырвался.

— Прости, — пробормотала я.

Он испустил короткое ворчание.

— Я могу справиться с эффектом от твоего прикосновения.

Я собиралась сказать ему, что получаю образы о грехах людей лишь при первом прикосновении, но ощущение, когда он привлек меня, отвлекло меня. Оно исходило не только от руки, которая была на удивление теплой. Все его тело испускало тепло, проходя сквозь мою одежду, когда он сжал меня в своих объятиях. Обычно у вампиров была комнатная температура, но Влад ощущался подобно наковальной печи. Прежде чем я успела что-либо спросить, что с ним, и почему, он схватил меня в импровизированные объятия, он поднял нас в воздух, ветер разнес мой возглас удивления.

Спустя получасовой, бешеный стук моего пульса от полета, Влад спустил нас вниз на огромный участок с засохшей растительностью. После того, как мои глаза привыкли к темноте, я увидела на поляне небольшой самолет. Так значит, у него было несколько способов полетать, но это не значит, что я буду участвовать в этой игре.

— Не жди, что я полечу на этом, — проговорила я.

Его лоб нахмурился.

— Для тебя лучше остаться и стать праздником для комариков? Я могу найти и более лучшее применение твоей крови.

Если он пытался запугать меня этим комментарием, ему это удалось, но это ничего не меняло.

— Я не захватила с собой резиновую перчатку, когда меня похищали, и, если ты посадишь меня туда, то моя рука поджарит каждый кусочек того, чего коснется.

— Тогда мы не позволим тебе ни к чему прикасаться, — прервал он меня, обхватил с силой и ведя вперед.

Я отпрянула прочь, но это даже не замедлило его шага.

— Даже, если бы я согласилась войти в этот самолет, чего я не собираюсь делать, ты не сможешь держать меня за руку все время, пока мы будем в воздухе. Я не просто так ударяю кого-то. Чем дольше ты будешь ко мне прикасаться, тем больше моего напряжения поглотить, и, в конечном счете, оно поджарит тебя изнутри.

И тогда я приведу к падению самолета и тоже убьюсь, добавила я мысленно, так что это больше всего касалось меня самой. Даже Марти приходилось ограничивать контакты со мной на не большее чем час, пока мы тренировались, либо он рисковал бы превращением своего тела в нечто похожее на волдыри от радиации. Улыбка, мелькнувшая на лице Влада, показалась мне смешной и немного дикой, сочетание, которое, кажется, мне понравилось.

— Должно быть, ты заметила, что я огнеупорен. Ты не сможешь причинить мне вреда, Лейла, независимо от того, скольким напряжением ты ударишь по мне.

Это остановило меня от дальнейшего спора. Да, я видела, что он владел огнем без малейшего ожога для себя. Даже его одежда, казалось, имела иммунитет к огню, но я настолько привыкла к опасности моих прикосновений, что мой разум сразу же отклонил заявление Влада, что я не могла причинить ему вреда.

На этот раз он не попытался потащить меня вперед, а ждал, пока я переварю информацию. Казалось невыносимым, но мне стоило признать, если в этом мире я и не могла кому-либо причинить вреда, то это вампиру, умеющему вызывать огонь из своей плоти.

Угроза остановки сердца от электрошока — не проблема для вампира — неизбежны лишь огромные ожоги. И если ожог не влиял на Влада из-за его пирокинеза, то он действительно был застрахован от этой участи. Не удивительно, что я не свалила его с ног, выстрелив в него полным зарядом тока. Должно быть, это лишь разозлило его. Я взглянула на поляну, на этот раз с чувством восторга. Я никогда не думала, что однажды полечу. Конечно же, меня посещали вопросы, а почему бы и нет? Владу не нужно было вести меня в другое место для пыток или ради того, чтобы убить меня, если он это запланировал, то этот

пустынный район был бы отличным выбором. Наиболее логичным было предположить, что он не хотел говорить здесь, и если он хотел сделать это во время полета... что ж, хорошо. Надеюсь, он не будет говорить все время. Если я закрою глаза, я могла бы представить, как все было до аварии, когда во мне не было ничего особенного, ничего кроме меня и моей склонности к гимнастике...

— Хорошо, — сказала я, стараясь подавить свою улыбку.

Его смешок ясно сказал мне, что это было безуспешно.

— Тогда проходи.

Он вскочил в самолет, увлекая меня за собой, словно я была совсем невесомой. Оказавшись внутри, я восхитилась бархатным интерьером с кремовыми столами и кожаными креслами для отдыха. До этого я летала лишь с тренером, что было по сравнению с этим роскошным самолетом, как день и ночь. Влад сказал что-то двум пилотам на незнакомом мне языке, а затем закрыл небольшой занавес, создававший иллюзию приватности.

— Где Марти? — спросила я, не увидев других пассажиров.

— На другом рейсе, — ответил он, протянув мне снятое пальто. — Держи.

Кондиционер ощущался так, словно он был включен на полную мощность. А так как я была уже не в его жарких объятиях, мне было холодно. Он что прочитал это у меня в голове? Взглянув вниз, я задушила стон. Нет. С этим тонким спандексом, охватывающим мою грудь, даже слепой бы заметил, что мои соски сжались так сильно, что ими можно было резать стекло. Я взяла пальто, пробормотав — спасибо, и не глядя на него, пока укутывалась им. Оно показалось мне электрическим одеялом от оставшегося жара его тела и распространяющим вокруг меня его тепло. Внутренняя подкладка отвисла от тяжести, но я не стала изучать ее. Вероятно, это был серебряный нож, хотя наиболее грозным оружием Влада были его руки.

Угадайте-ка, что у нас было общего.

Он сел в одно из этих удобных кожаных кресел, и я последовала его примеру, выбрав тот, что слева, поскольку ему нужно было держать мою правую руку в течение всего полета. Самолет сразу же начала взлетать, без каких-либо инструкций по технике безопасности или наставлений пристегнуться, я удивилась, почувствовав мгновение спустя его взлет. Для этого не потребовалась слишком большая взлетно-посадочная полоса.

Рука Влада все еще была теплой, но не выделяла столько же тепла, чтобы обжечь меня как раньше. Довольно странно было ощущать чье-то прикосновение к моей правой руке, не говоря уже о столь продолжительном времени. Если бы он не был опасным вампиром, чьи намерения по отношению ко мне по-прежнему были подозрительны, я бы наслаждалась этим привлекательным мужчиной, державшим меня за руку. Что за последние десять лет было только лишь в моих мечтах.

В вспышке конфуза, я вспомнила, что Влад слышал все мои мысли. Ток скользнул от меня, впитываясь в него из-за моего смущения. Вместо того, чтобы сделать вид, что он не слышал моих мыслей, его рот искривился в хитрой ухмылке.

— Щекотно. Если этот электрошок твой способ пофлиртовать со мной, то я бы дал тебе высший бал за оригинальность.

— Так значит! Что ж, хорошо, помню, ты не был в восторге от моих слов, — ответила я едко, мое краткое смущение прошло.

— Ты родилась с этими способностями? — спросил он, сменив тему.

— Меня ударило током от линии электропередач, когда мне было двенадцать. Я лежала в коме в течение целого месяца. А когда очнулась, у меня было обширное повреждение нервов и этот шрам, — мой палец прошелся от мочки моего уха до запястья руки. — Поврежденные нервы, в конце концов, восстановились, но оставили после себя неожиданные побочные эффекты.

Я не могла прекратить вспоминать, что последовало после аварии и ее последствий. Я вернулась в школу, стараясь не замечать, как другие дети поглядывали на мою неловкую походку или обширный шрам. Но представьте себе мой ужас, когда я стала видеть самые темный тайны людей при касании к моей правой руке, не говоря уже об их осознании, я была просто потрясена. Я слышала шепот в коридорах и классных комнатах. Посмотрите на монстра... Со всеми этими шрамами и странностями я была, как какой-то монстр Франкенштейн...

— Я встречался с монстрами. Ты не одна из них.

Влад снова подслушал меня. Я пыталась очистить свой разум, но его не так-то просто было выключить.

— Ты говорила мне, что тебя зовут Лейла, но твой друг и те, другие вампиры называли тебя Фрэнки, — продолжил он. — Ты назвала себя оскорблением о Франкенштейне и сократила его в это прозвище?

Я подняла подбородок.

— Да.

Мне нужно было изменить свою личность, а после того как меня стали обижать, я стала использовать это прозвище вдохновленная своими одноклассниками. Должно быть, они думали, что их дразнилки заставят меня сдаться, но это было не так.

— Что заставило тебя выбрать себе имя Влад? — спросила я и, будучи не в силах сопротивляться порыву, добавила: — Не самое оригинальное имя для вампира.

Вместо того, чтобы обидеться, на его лицо вернулась ухмылка.

— Я настоящий Влад. Все остальные лишь завистливые пародии.

Я фыркнула, преднамеренно оценивая его возраст. С его длинными черными волосами, яркими чертами, пугающей харизмой, и соблазнительным мускулистым телом, он мог бы сойти за печально известного князя тьмы, но насколько, по его мнению, я была наивной?

— Звучит весьма сексуально, но я поверю в то, что ты настоящий Дракула, только когда ты согласишься, что я настоящий Франкенштейн.

— Дракула лишь карикатура, рожденная воображением писателя, — отрезал он, его крошечная улыбка исчезла. А его рука стала жарче. — Он похож на меня не больше, чем история Мэри Шелли на твою.

Ничего себе, он всерьез увлекся фантастикой. *И он слышит о чем, ты думаешь*, напомнила я себе, когда его взгляд стал вопросительным.

— О чем ты хочешь поговорить? — спросила я, покачав головой, как будто это могло выкинуть любую компрометирующую меня мысль.

— О твоих шансах на выживание.

Его тон был беспечным, как и его выражение лица, что я находила еще более страшным, чем его грозная хмурость. Я видела лица бесчисленных убийц, но ни один из них не выглядел так, как Влад, когда тот убивал кого-либо.

— Это та часть разговора, где ты будешь рассказывать мне, как я умру? — спросила я, готовя себя ко всему, что будет дальше.

Он по-товарищески сжал мою руку.

— Ты видела, я не трачу время на монологи, перед тем как убить. На самом деле, в моих интересах, защитить тебя.

Я не ответила, лишь подняла брови от этого сомнительного заявления.

— Сомневаюсь, что смогу получить какую-либо полезную информацию от оставшегося твоего похитителя, и не важно, сколько бы при этом я его мучил, — продолжил он. — Он поражает меня, как пешка, поэтому он, вероятно, даже не знает, кто его послал за тобой.

Я продолжала с сомнением смотреть на него. Он закатил глаза, — Совсем забыл, ваше поколение играет только в игры для мобильных телефонов, наподобие Ангри Бердс^[1]. В шахматах, пешки имеют самый низкий ранг...

— Я знаю, как играть в шахматы, — перебила я его. — Если ты не можешь прикоснуться к мобильному телефону или поиграть в электронные игры, не поджарив их, приходится учиться классическим играм.

Он улыбнулся, обнажив эти прекрасные белые зубы. Я напонила себе, что если я буду мысленно произносить знаменитую цитату про Маленькую Красную Шапочку, то он ее услышит.

— Хорошо. Если бы ты проверяла свою электронную почту каждые пять минут, или печатала текст и обменивалась сообщениями в Твиттере посередине нашего разговора, я бы перегрыз тебе шею чисто из принципа.

— Ты бы чувствовал себя как дома в пенсионной общине с такой же технофобией. Наверняка, ты также любишь говорить детям не ходить по твоему газону.

Зависимость от сотовых телефонов раздражала и меня, но я никогда в тайне не мечтала их убить, если не считать людей, говорящих по телефону во время фильма...

Его улыбка не исчезла.

— Ты еще полчаса назад ждала, что я наврежу тебе, но теперь не стесняешься меня подкалывать. Не боишься меня рассердить?

Он мог прочесть мои мысли, так что я не стала говорить ничего, кроме правды.

— Ты страшен, когда в хорошем настроении, и думаю, ты уже решил, убьешь ли меня. И никакое количество шуток или попрошайничеств с моей стороны не сможет изменить твоего решения, поэтому я, пожалуй, продолжу оставаться собой. Ты не единственный, кто может это делать.

На этот раз его улыбка стала полной, со злой усмешкой, что делало его чертовски красивым. Я отвернулась в сторону, не желая делиться своими мыслями, раздувая его эго. Чтобы отвлечься, я сосредоточила свое внимание на шрамах, тянущихся по моей руке. Его пожатие стало сильным настолько, будто я могла в любой момент вырваться, но мы оба знали, что этого не будет.

— Ты права по всем пунктам, — сказал он этим гладким голосом с акцентом. — Но я освобожу тебя, когда буду уверен, что ты не умрешь. Я сказал тебе, что это в моих интересах, защитить тебя, и я имел в виду именно это. Если я прав — как всегда — твой похититель может умереть. Поэтому ты остаешься моим лучшим шансом, узнать, кто послал этих вампиров за мной.

— Я? — повторила я, мой взгляд вернулся к нему.

— Твоя способность получения информации через прикосновение, а также поиска людей в настоящем и будущем, бесценны. Вампиры во всем мире убили бы любого, чтобы воспользоваться тобой в качестве инструмента против своих врагов. Я поражен, что о тебе

до сих пор ничего не знали, учитывая твою дружбу с другим вампиром.

— Марти никогда бы не стал меня использовать подобным образом, — вспыхнула я. Мне было итак достаточно плохо, постоянно чувствуя себя изгоем из-за своего состояния, но сводить мое состояние к простому "инструменту" было еще хуже.

— Может быть, именно поэтому я позволю ему жить, — ответил Влад. — Это достаточно милосердно с моей стороны. Обычно я не дарую подобного каждому, напавшему на меня, а с его привязанностью к тебе, он также сможет внести вклад к выяснению, кто в действительности стоит за твоим похищением.

А что если ни один из нас не захочет тебе помогать? Я бы не удивилась этому. Марти и я не имели ничего общего с враждой Влада с другим вампиром.

Эти медные глаза на секунду стали изумрудными.

— Если я и отпущу тебя, думаешь, как много пройдет времени, прежде чем тот, кто послал этих вампиров, пошлет за тобой другую команду? Тебе нужно найти этого человека гораздо сильнее, чем мне. Для меня он лишь тяжкая досада. — Он взглянул на меня жестоким взглядом. — Ты кажешься мне умной девушкой, поэтому, думаю, ты и так должна уже все это знать.

Его рука немного пошевелилась, словно слегка дернулась, но я и правда воображала, что чувствовала в себе это ужесточение, пока я не загнала себя в нерушимую ловушку. Моя гордость хотела, опровергнуть то, что он только, что сказал, но благодаря своим способностям, я уже пережила множество случаев ставших жертвой своей невнимательности. У меня был шанс против одного вампира, может быть, двух, благодаря своему электрическому заряду, но против орды из них? Даже бы если со мной боролся Марти, я бы обрекла нас обоих на провал, и прокляла бы себя, если бы оказалась настолько глупой.

— Мудрое решение, — сказал он, по-прежнему смотря на меня пристальным взглядом. — Продолжай думать о том, как долго ты сможешь прожить, что даже успеешь потанцевать на могилах своих врагов.

— Я думала, для вампиров нет кладбищ, — сказала я со вздохом. Я не спрашивала про бой, но Влад был действительно прав. Мне придется участвовать в нем.

Он усмехнулся.

— У нас их нет. Кладбища полны мертвых людей. Вампиры же предпочитают быть там, где можно выпить живой крови.

Я закрыла глаза, на меня обрушилась усталость от всего сразу. У меня был стресс от насыщенного дня и если верить Владу, он был лишь первым из многих.

— Куда мы летим? Ты еще не говорил мне.

— В мой дом в Румынии.

Вау, этот парень не шутил о фиктивном Дракуле.

Я услышала фыркание, но не потрудилась открыть глаза. Шелестящий шум походил по звуку на то, что он устроился покомфортнее. Я сделала тоже самое. Если мы летели в Румынию, у нас будет очень длинный полет.

Спустя одиннадцать часов и одну остановку для дозаправки, мы приземлились в крошечном аэропорту, у которого была лишь одна взлетно-посадочная полоса и два ангара, в один, из которых и зарулил наш самолет. Я взглянула на свои босые ноги с мысленным вздохом. На земле был снег. Влад одолжил мне свой пиджак, но, сомневаюсь, что он откажется и от своей обуви.

Переживания об обморожении улетучились, когда я последовала за ним из самолета и увидела ожидавший нас внутри ангара блестящий черный лимузин. Либо у Влада была куча денег, либо его друзья были в высших слоях власти. Конечно же, возможно, он просто загипнотизировал водителя лимузина своим вампирским взглядом, чтобы он забрал нас. Это манипуляция разумом оказалась весьма полезной, когда во время дозаправки таможенник попросил наши паспорта.

Светловолосый викинг поклонился, открывая перед Владом дверь лимузина. Мои брови поднялись вверх, но Влад лишь кивнул ему, словно люди, кланяющиеся ему, были для него обычным явлением. Я прошла на цыпочках за ним, еще раз благодаря бога, что не пришлось идти далеко. На полу был бетон, но он чувствовался, словно лед.

Блондин едва взглянул на меня, что меня вполне устраивало, поскольку большинство людей смотрели лишь на мои шрамы. Я нырнула в машину, не прикасаясь ни к чему своей правой рукой. Водитель закрыл за нами дверь, сохраняя драгоценное тепло салона, выходящее наружу. Как только я села, я поставила свои босые ноги на одно из нижних отверстий, из которого исходило тепло.

— По пути к твоему дому, надо бы прихватить пару вещей, — сказала я. — Моя одежда не совсем подходит для такой погоды, да и мне нужна пара обуви.

Влад потянулся, беря мою правую руку в свою.

— Об этом уже позаботились.

Последние двадцать с лишним часов я провела, также как сейчас, но я по-прежнему не могла привыкнуть, прикасаться к кому-то, не вызывая при этом рывков от боли. Как он и сказал, казалось, я не причиняла ему никакого вреда, хоть доза попавшего в него электричества и могла бы убить обычного вампира уже раза три подряд.

— Ты заказал мне одежду, пока разговаривал с кем-то по телефону? — спросила я, косо посмотрев на него. Он мог бы с пренебрежением отнестись ко мне, но он сидел на своем месте большую часть времени, до того как мы приземлились. Но даже и одной рукой, он мог набирать текст быстрее ветра.

— Кроме всего прочего, — ответил он. Его пальцы прошли по костяшкам моих пальцев в порыве света. — Пока ты будешь гостить у меня дома, я обеспечу все твои потребности, но осторожно, не стоит злоупотреблять моим гостеприимством.

Я подавила фырканье. Он, что думал, что я собираюсь требовать от него дизайнерские наряды? Я была бы счастлива любой одежде, если они были теплыми. Здесь все выглядело так, будто мы попали в сказку с арктическим пейзажем, мимо которого мы сейчас и проезжали.

— Я не это имел в виду.

Черт, он все время подслушивает мои мысли. Не стоит ждать, что мои мысли останутся

конфиденциальными.

Его взгляд был холодным, даже когда он рисовал небольшие узоры на моей руке.

— Тебе стоило бы быть благодарной, что я читаю твои мысли. Это сдержало меня от более грубых методов проникновения в твою голову, чтобы узнать говоришь ли ты правду о своем похищении.

В моем мозгу вспыхнуло воспоминание, как Влад освободил вампира, а затем сжег, по мне прошла дрожь. Да, уж лучше, пусть читает мои мысли, чем испытывать на себе его огневых способностей. От этой мысли мне даже хотелось вырвать свою руку от его потенциально смертельной хватки.

— Ты все еще боишься меня, — сказал он. — Это хорошо.

— Хочешь, чтобы люди боялись тебя? — Он, что был своего рода опаснейшим убийцей нежити? Великолепно, теперь я буду с нетерпением ждать этого — все это пугающее дерьмо на регулярной основе, заставит меня, несомненно, чувствовать себя лучше.

В ответ Влад нажал на кнопку и темное стекло, отделяющее нас от водителя лимузина, опустилось вниз.

— Максим, ты боишься меня? — спросил его Влад.

— Да, — светловолосый водитель ответил без колебания.

Влад снова нажал на кнопку, и вскоре, защитное стекло поднялось на свое место. Я снова сдержала себя от того, чтобы освободить свою руку, поскольку атмосфера между нами изменилась. Идея перемирия, которая чувствовалась на протяжении последних нескольких часов, исчезла, на ее место встала достаточно сильная напряженность, что и подавиться можно было. Казалось, вокруг Влада циркулируют невидимые потоки, от чего мои волосы на затылке встали дыбом.

— Я хочу, чтобы ты боялась меня, по той же причине, что и мои люди, — сказал он, его голос звучал также ласково, как и его пальцы на моей руке. — Тогда ты не станешь пытаться предать меня. Кто-нибудь может попытаться убедить тебя предать меня. И если это все же случится, помни: я найду и убью своего врага, и неважно, сколько мне потребуется для этого времени.

Я сглотнула, пытаюсь уменьшить образовавшуюся сухость во рту.

— Я не собираюсь переходить на другую сторону. Ты не посылал за мной детоубийцу, а они собирались убить меня, когда я все сделала бы для них, я видела это, коснувшись Шакала. Коснувшись же тебя, я не увидела своей смерти, так что я в твоей команде, Влад.

Немного холода оставило его взгляд.

— Это хорошо, потому что я бы не наслаждался твоим убийством. До сих пор ты не заставила меня скучать или раздражаться, а это большая редкость. И я вознаграждаю тех, кто относится ко мне лояльно, так что придержи свой страх, Лейла, но знай, тебе не стоит бояться никого, пока ты под моей защитой.

Последние слова он сказал с такой интенсивностью, что это послало дрожь по моему позвоночнику. Я бы не купилась на его обещание защиты, несмотря на его попытку убедить меня, но воспоминание, которое я пережила, заставило меня поверить ему. Он знал, какого это потерять кого-то. Эта потеря была раной, шрамом на его душе, что заставляло меня подумать, что ему было нелегко, обещать мне защиту. Я медленно кивнула.

— Еще раз, я в деле.

Краткая улыбка осветила его губы.

— Тебе не нравится, что я читаю твои мысли, но это меркнет рядом с твоими

способностями. Мне нет необходимости говорить тебе, не рассказывать никому о том, что ты видела, не так ли?

Ты только что это сделал, подумала я многозначительно.

— Да, так я и сделал, — у него появилась еще одна улыбка. — Ты узнаешь гораздо больше, оказавшись в моем доме. Большая часть моего интерьера стоит веками и должно быть хранит многочисленные воспоминания. Надеюсь, что ты отнесешься к любой новой информации так же.

— Да, но, поверь мне, я постараюсь касаться их, как можно меньше.

Антиквариат. Ох, как же я ненавидела тех, кто хранил подобные вещи!

Он продолжал изучать меня, выражение его лица было смесью безжалостного расчета и любопытства.

— Ты говорила, что эта способность с тобой на протяжении десятка лет, по сути, это пол твоей жизни, пусть ты еще и молода. Когда я обрел власть читать мысли людей, я заметил, что вся обнаруженная мной порочность сильно беспокоила меня. Твой дар уходит гораздо глубже. Я поражен, что ты, под тяжестью всего этого, не покончила с собой.

Я пожалала плечами, как если бы пережитые мной бесчисленные зверства ни разу не доводили меня до попыток самоубийства.

— Иногда, я помогаю. Я знаю, кто может избежать этого. Люди могут совершенствоваться, если они того захотят, но у каждого под кожей свои грехи.

Его смех был мрачным намеком.

— Как же это верно.

Лимузин съехал на колею, качнув меня. Я выглянула в окно. Деревья, погруженные под толщу снега и льда было всем, что я там увидела, но когда я вытянулась, я заметила, что местность круто накренилась. Через мгновение мои уши заложило. Я стала зевать, пытаюсь снизить давление, мы были ниже уровня моря, высоты Флориды.

— Твой дом еще очень далеко?

Я не ела почти двое суток, пропустив утренний завтрак из-за похищения. Но ведь это был дом вампира. От одного воспоминания, что Марти держал в холодильнике про запас, мне сразу же не захотелось ничего из этого испробовать. Лесистый ландшафт казался мне мрачным. Наверное, ближайший продуктовый магазин или же ресторан находится не менее, чем в пятидесяти милях.

Веселый смешок обратил мое внимание к Владу.

— У меня достаточно пищи, Лейла, и это Румыния. А не северные просторы Сибири. Мы будем в моем доме уже скоро, и на этом пути, мы проедем через город, в котором полно продуктовых лавок и ресторанов.

Я покраснела от его насмешливого тона, еще раз напоминая себе, следить за своими мыслями, если конечно я найду для этого способ.

— Ты ешь обычную еду? Марти никогда так не делал. Говорил, что все, что он ел, было похоже на глину.

— Это так, и я не ем, но у меня изобилие пищи для людей, живущих со мной. Если они будут недоедать, то они не смогут кормить меня и моих сотрудников.

Его тон был совершенно беспечным, но я стала понимать, что Влад никогда и ничего не говорил беспечно. Я встретила его взгляд, отметив, в нем намек на вызов. Не плохая попытка заставить меня негодовать из-за его людской версии кладовой.

— Марти всегда пил из задиристых туристов, — сказала я, выгнув бровь, отвечая тем

самым на его вызов. — Говорил, что это дает ему право, не делать поклон после выступления. Он никогда не пытался пить из меня, как он сказал, бизнес и пища должны храниться отдельно.

Губы Влада сжались.

— Не очень тонкий намек. Если тебе интересно собираюсь ли я пить из тебя, не играй в эти игры. Просто спроси.

— А ты собираешься? — ответила я сразу же, добавив: — Я не хочу, что бы ты это делал. Я знаю, это не убьет меня, и не превратит в вампира, но я итак уже "инструмент". Не хочу еще стать и обедом.

— Нет, я не стану это делать, — ответил он спокойно. — Как и любой другой вампир, пока ты под моей защитой. Я согласен с твоим другом Марти о разделении пищи и бизнес-альянсов.

Это было огромным облегчением. Возможно, нахождение рядом с Владом не так уж сильно будет отличаться, чем жизнь с Марти, хотя, будем надеяться, что не столь же долго, чем четыре года гастролей с Марти и мной.

— Чем вы оба занимаетесь? — спросил Влад, откидывая свободную руку за голову.

— Путешествуем с артистами цирка, — ответила я, готовясь к пренебрежению, которое обычно показывали большинство людей, услышавших это.

В его выражении ничего не изменилось.

— Достаточно умно. Если бы кто-нибудь и заметил твою тенденцию к электрошоку, люди бы предположили, что это было цирковым трюком, и ты не оставалась при этом достаточно долго на одном месте, что не привело бы к возникновению серьезных вопросов.

— Именно так, — сказала я, с удивлением. Если бы еще мой отец и сестра могли бы понять эту логику столь же легко. Моя работа смущала их. Как я слышала, последним из того, что они говорили людям, было то, что я была актрисой театра.

Влад пожал плечами.

— Вампиры скрывают то, кем являются. О, а вот и город. За ним мой дом.

Я выглянула в окно, со свистом взирая на маленький городок, в котором действительно были магазины и рестораны. Со всем этим снегом и причудливой живописной архитектурой, он был похож на копию деревни мифического Деда Мороза.

— Довольно мило, — сказала я. — Но надеюсь, твой водитель сбавит ход. Сомневаюсь, что здесь ограничение по скорости под восемьдесят.

Прозвучало так, будто Влад подавил свой смех.

— Не беспокойся об этом.

Я посмотрела в окно, увидев выглядывающие из-за деревьев огромные скалы. Сдвиг моего баланса, накреняющий меня все дальше от своего места, подтвердил мой вывод, что дорога становилась круче. Тем не менее, водитель не замедлялся, поворачивая на изгибах и, казалось, полностью пренебрегая безопасностью жизни и здоровья. Я посмотрела на Влада, но ему, казалось, было все равно. Конечно же. Он-то мог выжить после столкновения машины со скалой или же удара в дерево.

— Не беспокойся, — сказал снова Влад, с еще большим развлечением.

— О, славно, — ответила я сквозь зубы. Закрывать глаза, вероятно, было лучшим способом, пройти через это.

Прошло, вероятно, минут десять, прежде чем машина, наконец, остановилась. На мой взгляд, прошел уже целый час. Наверно, я послала во Влада достаточно много нервного тока,

находясь под властью небольшого нервоза, но он так и не отпустил моей руки. Однако, сплел свои пальцы с моими.

— Мы приехали.

Я открыла глаза. Его тело на мгновение закрыло мне поле зрения, но как только он вышел из машины, я увидела дом, у которого мы остановились. Я посмотрела на него с открытым ртом.

Одного слова не хватит, чтобы воздать должное бело-серому строению передо мной. Я даже наклонила голову назад, чтобы рассмотреть все до самой крыши. В нем было, по меньшей мере, четыре высоких этажа, с дополнительным этажом на треугольных башнях, резко возвышавшихся на каждом углу. Фасад был украшен резьбой и массивным балконом с парящими у окна каменными горгульями, смотрящими вниз на окуней. Они были не единственными часовыми этого готического дворца, по крайней мере, человек десять стояли в разных уголках по всему дому, некоторые из них стояли настолько неподвижно, что при первом взгляде, я подумала, что они были статуями.

Единственным, что оказалось еще более поразительным, чем высота особняка, так это его длина. Сложно было сказать, где заканчивалась правая сторона, поскольку линия высоких вечнозелёных деревьев блокировала мой взгляд, но все то, что было слева от меня по размерам походило на длину футбольного поля. Высокая каменная стена со смотровыми башнями окружала всю его собственность. Кроме того, окружающий лес и темно-серые горы возвышались вокруг в качестве естественного барьера, добавляя месту внушительности. *Неудивительно, что Шакал не хотел что-либо предпринимать, пока Влад был здесь,* подумала я, благоговейно. Это был не дом, а целая крепость.

— Лейла.

Голос Влада обратил мое внимание к нему. Он не стал скрывать свою улыбку, когда посмотрел на мои ноги.

— Разве тебе не хочется войти внутрь, прежде чем успеешь простудиться?

Я проследила за его взглядом, словно мне нужно было доказательство, чтобы убедиться, что я стояла босиком на ледяной земле. Я совсем забыла о холоде, настолько сильно погрузившись в великолепие вокруг меня, но зато теперь мои ноги болели так, будто в них втыкали острые иглы.

— Пойдем, — сказала я сразу же.

Две огромные двустворчатые двери открылись, и Влад вошел в них, кивая преклонившимся перед ним, когда проходил мимо. На этот раз подобострастный жест, казалось, был к месту. Любой, живший в подобном дворце, естественно будет ожидать от вас поклонов. Черт возьми, он был намного больше, чем большинство королевских замков, что я видела по телевизору.

Я последовала за ним, не в силах удержаться, чтобы не оглядываться, словно ребенок. Мы были в огромном зале с потолками, украшенными хитроумными балками, фресками и щитами. Справа потолок опускался, переходя к куполообразному стеклу. Ниже был внутренний сад с растениями и цветами, с расположенными вокруг них стульями, кушетками и мраморным фонтаном.

Влад прошел по саду, и я пошла за ним, ловя отблески более роскошных комнат, пока мы продолжали идти вниз к главному залу. Наконец, он остановился перед лестницей, которая была шире, чем прицеп, в котором я жила с Марти.

— Максим покажет тебе твою комнату, — заявил Влад.

Я не заметила позади себя светловолосого водителя, но в следующее же мгновение он появился передо мной, значит, он был не так уж далеко.

— Погоди-ка. А Марти тоже здесь? Я хочу его увидеть.

Влад обещал не убивать его, но что, если что-нибудь случилось по дороге с другим вампиром?

— Я пошлю его к тебе, как только ты примешь душ и поешь, — сказал Влад, не задумываясь.

Меня окатило спокойствием. Должно быть, ему доложили, что Марти прибыл сюда, раз его тон звучал таким уверенным.

Влад повернулся и зашагал прочь, но мое второе — Подожди! — остановило его.

— Я, гм, не смогу принять душ, пока не освобожусь от избытка во мне электроэнергии. — Я пожала плечами. — Не думаю, что у тебя есть громоотводы?

— Я найду их, — ответил он, подходя поближе. — А до тех пор, используй меня.

— Я могу найти что-нибудь другое, — начала я.

Его бровь изогнулась.

— Я настаиваю.

С этими словами он схватил мою руку. Его медные глаза смотрели в мои, заглушив мой следующий протест, прежде чем я успела его высказать. Он был так близко, что я вообразила, что чувствую его необычайное тепло в этом узком пространстве между нами. Тепло же от его руки, безусловно, было реальным. Казалось, оно проскальзывало под мою кожу, дразня меня воспоминанием о том чувстве его объятий, когда его горячее твердое тело сжимало каждый мой дюйм.

Я откашлялась, пытаюсь отвлечь себя от неожиданной пульсации в некоторых нижних частях. Этому совсем не помогало его поглаживание по моей коже, пока он ожидал моего ответа, даже это небольшое прикосновение посылало по мне приятные покалывания.

— Ты уверен? — Я должна была избавиться от этой энергии, и хоть он и был огнеупорным, ему по-прежнему могло стать больно.

Он наклонился, его длинные волосы пощекотали мое лицо. Эти темные пряди не должны были чувствоваться подобно дразнящей ласке, но они ими были, и снова, я прокляла свою странную реакцию на него.

— Я никогда не делаю того в чем не уверен.

Его голос был низким, а его пальцы сжали мою руку. Ток скользнул в него, хоть я и не собиралась его посылать, но, казалось, он совсем не возражал этому. На его губах медленно появилась улыбка.

— Больше.

Мягкое слово наполнило меня решительностью, словно он собирался держать меня вечно. С недоумением на свою реакцию, я вздохнула, а затем отпустила блокаду, сдерживающую меня. Мои внутренние токи вырвались в порыве своей власти, которая могла бы заставить содрогнуться землю от их интенсивности, но Влад поглощал ее, даже не моргнув при этом глазом, единственным видимым признаком, что он что-то чувствовал, был его изумрудный взгляд. Я закачалась, чувствуя легкое головокружение при столь быстром избавлении от такого большого количества энергии.

— Я... я думаю этого достаточно, — сказала я, мои слова прозвучали неравномерно от этого внезапного послабления в ногах. Обычно я не чувствовала подобного, после выхода избыточной энергии. Может быть, это все из-за того, что я не ела уже около двух суток.

Влад уставился на меня, не двигаясь с места.

— Сможешь идти, или тебе нужна помощь?

Мои колени все еще были шаткими, и, хоть мысль оказаться в его объятиях была горячей и опасно привлекательной, я не собиралась отправляться в свою комнату, как своего рода военная добыча.

— Я в порядке.

Он отпустил мою руку и отступил назад, кивая Максиму.

— Приготовь ей еду сразу же после того как покажешь комнату, — затем обращаясь ко мне, сказал: — Увидимся на ужине.

Для удерживания равновесия я воспользовалась перилами, пока следовала за Максимом по изогнутой лестнице. Тридцать упорных шагов спустя, мы дошли до площадки. Я так была рада, что Максим повернул здесь, вместо того, чтобы подниматься дальше. Может быть, я страдала из-за смены часовых поясов, в сочетании с эмоциональным бумом от всего того стресса за прошедшие пару дней.

Мы остановились у деревянной панели гостевой с видом на лес и горы из окна, покрывавшего большую часть одной из стен комнаты. В конце этого чудесного помещения был длинный коридор, и я боролась с желанием коснуться стен, чтобы убедиться были ли они материальными со всем этим охватывающим их бархатом.

Максим открыл третью дверь по коридору, отойдя в сторону и давая мне пройти. Я пыталась действовать беспечно, когда увидела, что тут также богато, как и остальная часть дома. Первоначально я надеялась, что у меня не займет много времени помощь Владу с поисками человека, пославшего Шакала и других похитить меня. Но теперь же, мысль о охоте, затянувшейся на несколько недель не беспокоила меня. Я не могла привыкнуть ко всей этой роскоши, поскольку вернусь к своей граничащей с бедностью жизни, как только все это закончится, но в тоже время... жизнь слишком коротка, чтобы не воспользоваться непредвиденной ситуацией.

— Тут удивительно, — сказала я Максиму, который, казалось, ждал моего одобрения комнаты.

— Рад, что вам понравилось, — ответил он. Его формальный тон явно расходился с его грозным видом и прямым взглядом. Максим был на фут выше моих пяти-шести футов, а его мощные мышцы и грубые черты заставили меня думать о нем, как о "страшном телохранителе", чем о "кротком дворцеком", но кто я такая, чтобы судить об этом?

— Сменная одежда в шкафу, — продолжил он. — Кроме того, все электрические приборы в комнате были подключены к голосовому управлению. Гори, — повелел он, и, конечно же, прикроватные светильники и бра вспыхнули к жизни. Я была ошеломлена.

— Как ты...? — затем я остановилась. *Влад*.

Он не только выполнил свое обещание на счет одежды, он также позаботился, чтобы комната была перемонтирована, поскольку без своей перчатки, я не могла прикоснуться к выключателю, не поджарив его.

Максим ждал завершения моего предложения. Когда я не сказала больше ничего, он продолжил, словно я и не говорила: — Также вы можете сказать: "тускло" или "погасни", в зависимости от того, что пожелаете. Ужин будет подан в девять в главной столовой на первом этаже. Я нужен буду вам, чтобы показать, где она?

— Нет, думаю, я помню, — сказала я, все еще ошеломленная неожиданной добротой Влада.

— Тогда я вас оставлю. Ваш обед будет скоро доставлен, но если вам что-нибудь понадобится, потяните за этот шнур.

Он проиллюстрировал свое заявление, потянув за длинную кисточку, висящую рядом с дверью. Я ничего не услышала, но поверила ему на слово, что это сработает.

— Спасибо, — сказала я, чувствуя, что должна дать ему чаевых. Не то, что я смогла бы. Мой кошелек остался во Флориде.

Он склонил голову.

— Это мне в удовольствие.

Я подождала, пока он закроет за собой дверь, прежде чем пойти в ванную, проверить ее. Там была стеклянная душевая достаточно большая даже для двоих, ванная, наполнив которую я могла бы почти плавать в ней, а также другие удобства. Я хотела принять душ, но мысль о том, чтобы растянуться в ванной, заставила меня передумать.

— Гори, — сказала я, а затем включила воду левой рукой.

Когда я вышла из ванной, в гостиной стояло несколько блюд накрытых крышкой. Хорошо, что я закрыла за собой дверь и не показала бесплатное шоу тому, кто все это принес. Я перевернула крышки, осматривая все четыре блюда стоявшие передо мной. Я осмотрелась вокруг, практически ожидая людей, вылезających из стен и присоединяющихся ко мне. Влад говорил, у меня достаточно еды. Но вот, дерьмо. Если его доноры крови питались так при каждом приеме пищи, то они должны быть весили по триста фунтов каждый.

Мой желудок заурчал, напоминая мне, чтобы я прекращала смотреть и начала уже есть. Я села и окунулась во все это, не потрудившись даже одеться.

К тому времени, как я закончила, я была настолько сытой, что единственное чего мне хотелось, так это вздремнуть, но Влад сказал, что отправит ко мне Марти, после того как я приму душ и поем. Антикварный шкаф оказался заваленным одеждой, каждая, из которых была новой или же очень редко одеваемой, поскольку вид у них был нетронутый. Все они были моего размера, как и обувь в нижней части на деревянной полке. Я начала открывать ящики в соседнем шкафу и нашла еще больше всего того же. Даже размер чашечек бюстгалтера был правильно подобран. Либо Влад хорошенько осмотрел меня, пока я спала, либо у него был большой опыт в угадывании женских размеров и у него был большой запас одежды в доме.

Последнее вероятно было верным, но мысль о нем скользящем по моей груди была той, что стоило бы спрятать подальше. Затем я напомнила себе, что кроме всего прочего Влад "опасен для твоего здоровья!", этот ярлык подобен штампу на нем, поэтому я выбрала свитер, брюки и теплые носки. Камин горел, делая комнату уютно теплой, но остальная часть особняка могла и не быть столь удобной. Как только я оделась, я потянула за кисточку. Менее чем через минуту раздался стук в дверь. Я открыла ее, и Максим стоял в коридоре. *Его скорость, скорее всего, означала, что он тоже вампир, подумала я, или же он просто был очень внимательным к своим обязанностям.*

— Ты знаешь, где мой друг Марти?

— Да. Привести его?

Меня наполнил трепет. Влад выполнил уже все четыре своих обещания.

— Я и сама могу пойти к нему, — сказала я Максиму. Я все еще чувствовала себя немного истощенной, но я не была уже столь же пьяной, как раньше. — Я приведу его к вам, — заявил он. — Подождите здесь.

Затем он исчез в туманном движении. Ладно, вот и ответ, Максим был вампиром. Я ждала, садясь на кровать спустя десятиминутный простой перед пустыми дверями. После десятиминутного ожидания там, я стала нервничать. *Что же так долго? Максим приготовил изысканные блюда быстрее, чем это!*

Спустя тридцать минут, я побежала вниз по лестнице на первый этаж, пытаюсь вспомнить, в каком направлении был проходимый с Владом огромный зал со смежными комнатами, которые так поразили меня, но, казалось, этот лабиринт был специально сделан так, чтобы я его не нашла. Я не увидела даже ни одной живой души. Куда делись все эти кланяющиеся ребята? *Где, черт возьми, все?*

— Максим! — закричала я, в моем животе сформировался тугой узел. Что-то тут было не так. Я просто знала это. — Где Марти? Я знаю, ты вампир, так что не притворяйся, что не слышишь меня!

— Я здесь, Фрэнки.

Из-за спины донеслись слова. Я повернулась и практически врезалась в Максима, и в облегчении увидела своего друга. Марти стоял рядом со светловолосым вампиром, с маленькой усталой улыбкой на лице.

— Рад, что ты до сих пор в порядке, малышка...

Он не успел договорить до конца свои слова, я схватила его, приседая на корточки, и крепко обнимая. Дрожь от предыдущего моего страха направила в него ток, но он сжал на мне руки, не давая мне отойти. Я была почти в два раза больше Марти, но его силы были в десять раз больше моих.

— С тобой действительно все хорошо, Фрэнки? — прошептал мне на ухо Марти.

— Хорошо, — прошептала я в ответ, удивляясь напряженности в его голосе. — Разве ты не слышал? Я приехала, по крайней мере, часа два назад.

Он отпустил меня, взглянув на Максима.

— Я был немного занят.

Нервозность в его голосе заставила меня хорошенько приглядеться к нему. Марти был уже не в той же обугленной одежде, что была на нем в последний раз, когда я его видела, но его новый наряд не выглядел намного лучше прошлого. И рубашка и брюки были покрыты подозрительными темными пятнами, не говоря уже о больших рваных дырах на рубашке в свете этих пятен...

Я бросилась за него, прежде чем Марти успел догадаться, что я намеревалась сделать. К тому времени, как он обернулся, я уже успела увидеть соответствующие отверстия и на спине его рубашки. Не нужно было иметь большого воображения, чтобы понять, откуда появились кровавые отверстия входа и выхода.

— Какого... дьявола! — выплюнула я.

Марти схватил меня за руки.

— Успокойся! Я в порядке.

— Ты не в порядке, — я отлетела назад, отмахиваясь от него настолько, насколько позволял его захват. — Твое туловище протыкали огромным поганым острием! Где Влад? Он знает об этом?

Марти снова взглянул на Максима, и меня пронзила новая волна ярости, когда лицо другого вампира стало каменным.

— Это он приказал, не так ли? Сукин сын, он пронзал тебя! Зачем? Чтобы разыграть одну из своих сумасшедших фантазий о Дракуле?

— Тише, он может тебя услышать! — ахнул Марти. Его лицо побледнело так, как я никогда еще не видела раньше.

Но я была слишком зла, чтобы беспокоиться о чувствах Влада.

— Мне все равно! Одно дело косить под него с этим именем и большим замком в Румынии, но это уже безумство...

— Ради Бога, заткнись! — прервал меня Марти.

— Дельный совет, — пробормотал Максим.

Не могу поверить, Марти больше был расстроен от того, что я кричала о больных ролевых играх Влада, а не от того, что его насадили на копьё, словно рыбу. Может быть,

Влад возбуждался от фантазий с допросами. Если так, то он не просто слегка заблуждался, он просто был сумасшедшим...

— Я не намерен больше это выслушивать, — заявил раздраженный голос.

Лицо Марти потеряло всю краску. Даже если бы я и не узнала голоса Влада, его приближение ко мне сзади, ясно дало мне понять, кто это был.

— Не обижай ее, она ничего не понимает, — сразу же сказал Марти, вставая между мной и Владом.

Я была не в том настроении, чтобы позволять принять ему удар на себя, поэтому попыталась обогнуть Марти. Но он продолжал обходить меня со своей чертовой скоростью вампира, это выглядело так, будто мы занимались каким-то странным танцем.

— Хорошо, я скажу тебе кое-что, — отрезала я Влада, Марти по-прежнему был между нами. — Ты обещал мне не причинять ему боли, но все равно пронзил его. Скажи мне, почему я не должна расторгнуть нашу сделку прямо сейчас, и угроза моей смерти меня не остановит. Я пережила ее уже тысячи раз, помнишь? — мои губы сжались. — Кроме того, ты нуждаешься во мне, и мы оба знаем об этом.

Влад улыбнулся мне со вспышкой холода, подходя еще ближе.

— Ты бросаешь мне вызов, что я ненавижу, и еще обвиняешь меня в безумие и лжи. Я убивал людей и за меньшее, но ты права. Я нуждаюсь в тебе. Итак, давай сначала решим первые две проблемы.

Марти внезапно исчез. Влад отбросил его в сторону, прежде чем я успела увидеть, как он сдвинулся с места. Удар по каменной лестнице давал мне ясное представление, где он оказался, но когда я собралась пойти к нему, Влад схватил меня за руку, его медно-зеленый взгляд скучающе посмотрел на меня. Мое сердце екнуло, но я не дрогнула. Я не дала бы ему такого удовольствия.

— И что дальше? — спросила я с открытым вызовом.

Его лоб нахмурился.

— Это, — ответил он, и сунул небольшой твердый предмет в мою правую руку.

Глава 11

В мою голову ворвались образы, но в отличие от большинства моих ощущений, они исходили не только от одного человека. Они исходили от нескольких людей.

Сначала, я пережила воспоминание о старике, загнанного в угол солдатами. Они держали его, издевались, пока один из них не изрезал все лицо человека и не перерезал ему горло. Следующее воспоминание было еще более жестоким, глаза молодого человека были выколоты раскалённым углем, после чего его похоронили заживо. В третьем парень был еще моложе, и он был поразительно похож на Влада, он попал в засаду, а затем его зарезали в церкви. В последнем, молодой человек умолял своего убийцу, но это не принесло никаких результатов, грязного и покрытого каплями крови Влада проткнули деревянным шестом в сердцевину, а затем подняли наверх и сели смотреть на него, понадобилось целых два дня, чтобы он умер.

Когда реальность, наконец, сменила эти жуткие образы, я оказалась загнанной к стенке, руки Влада держали меня в захвате, оставляя меня в вертикальном положении. Его глаза были прикрыты, а его худое лицо было совершенно невыразительным, пока он смотрел на меня. Фантомная боль по-прежнему отдавалась в различных частях моего тела, пока не исчезли и они, уступая место боли от захвата Влада.

Я открыла свою руку, посмотрев вниз, и увидела толстый золотой перстень с драконом, украшенным массивным плоским камнем, это было то же самое кольцо, которое было одето на каждом из этих мужчин, когда их убивали. Оно настолько было пропитано их сущностями из-за убийств его бывших владельцев, что я наполовину ожидала, как из него начнет капать кровь.

Эти смерти, что я была вынуждена пережить, привели меня в более сильный ужас, что я когда-либо чувствовала, а еще мое лицо изрезали, что для меня тоже было чем-то новеньким. Также я смогла заглянуть в душу убитых. Благодаря этому, я знала все, последние из них были членами семьи Влада, и теперь я точно знала, кто такой держал меня у гладкой каменной стены.

Удар сделал мой голос охрипшим.

— Ты Владислав Басараб Дракула, бывший воевода Валахии, но более пятисот лет назад, тебя звали Цепеш. Пронзенный.

Влад и глазом не моргнул.

— Я он до сих пор, — ответил он смертельно ласковым тоном, а затем отпустил меня.

Я была рада, что моим ногам удалось удержать меня, не упав при этом на землю. Упасть под ноги Влада было бы клише, пусть даже он и был настоящим Владом.

Я взглянула на Марти. Он все еще был на лестнице, но, казалось, с ним все было в порядке. Максим тоже был там. Держа за плечо другого вампира, он сдерживал Марти от вмешательства.

— Ты слышал все, что я испытала от прикосновения к кольцу? — спросила я, не в силах сдержать дрожь от этих воспоминаний.

— И да, и нет. — Его губы искривились в улыбке с чувством юмора. — Когда ты пользуешься своей силой, твой разум закрывается за непроницаемой стеной. Но когда ты заканчиваешь, ты думаешь о том, что видела, и это я слышал.

Я пыталась отогнать оставшиеся мысли об этих убийствах, что было легче сделать,

сосредоточившись на Марти.

— Хорошо, теперь я знаю, что ты не страдаешь манией от слишком большого количества ролевых игр, — последний трепет оставил мои конечности, и я шагнула к нему с резким голосом. — Но это не освобождает тебя от ответственности за нарушение своего слова, не вредить Марти.

Влад скрестил руки на груди, обращая внимание на темные пятна на рубашке, с таким видом, словно он продегустировал один из дурацких коктейлей Марти.

— Нет, я обещал не вредить тебе, — возразил он. — А ему я лишь обещал сохранить жизнь, что я и сделал. Но, хоть у тебя и не возникало мысли, что Марти может быть в сговоре с вампирами, похитившими тебя, то у меня такая мысль была.

Мой рот раскрылся.

— Нет. Марти не стал бы делать такого.

— Спасибо, детка, — пробормотал он в другом конце комнаты.

— Сейчас я этому верю, — сказал Влад, глядя на Марти, без малейшего намека на раскаяние, — но я не стал бы верить, основываясь на чужом слове.

Выражение его лица ужесточилось еще больше.

— Я беру свое начало из линии князей, у всех из которых есть одна общая черта: их убили. Я был окружен смертью, предательствами, и государственными переворотами в течение сотен лет, но я выжил и сдержал себя в безопасности от людей, будучи умнее их и более безжалостней, чем мои враги. То, что я делал, может привести тебя в отвращение, но лишь наивный или глупый доверился бы Марти на одном лишь слове.

Он подошел ко мне, и мне снова пришлось бороться с желанием отойти от него. Влад может и сдержал свое обещание в самом строгом смысле этого слова, но пытки Марти, который мог бы случайно оказаться причастным к моему похищению, ясно доказывали, что Влад был самым холодным человеком, из всех тех, кого я встречала. К тому же после тех проблесков увиденных мной из его прошлого, не говоря уже о том, что я увидела, когда мы с ним встретились, я была бы наивной душой, если бы ожидала от него чего-нибудь другого.

Он остановился, когда до меня остался всего лишь сантиметр, пригвождая меня этим своим тяжелым медным взглядом. Затем он протянул руку.

— Мое кольцо.

Я положила его в ладонь, забыв переложить его в свою левую руку, прежде чем прикоснуться к нему. Я ожидала, что он зашипит от контакта, но совсем не ожидала того, что произошло дальше.

Готический зал исчез, сменившись туманным коконом полночи — зеленые шторы окружали кровать, в которой была я сама. Я нырнула рукой под толстую ткань, стон вырвался из моих губ, переходя в крик от невероятного удовольствия, проходящего сквозь меня. Я с силой стягивала шторы, пока изгибалась от эротического сочетания влажных, глубоких ударов и легкого массажа моей самой чувствительной плоти.

— Прошу, — ахнула я.

Влад поднял голову, его темные волосы были подобны шелку на моих бедрах, а его глаза светились изумрудом.

— Нет, — сказал он хрипло. — Я хочу еще, — И он опустил свой рот назад.

Лицо Влада предстало передо мной, но вместо зеленой драпировки вокруг нас, мы вернулись в зал, а он смотрел на меня с нахмуренным видом.

— Я знаю, ты что-то увидела, коснувшись меня. Твой разум закрылся. Скажи мне, что ты видела.

Мои щеки запылали от тепла. В то же время меня захлестнуло неверие, закрывая остатки удовольствия настолько интенсивного, что я когда-либо могла бы испытать от мастурбации. Я не видела его с другой женщиной, но, тем не менее, мой разум не принимал этого.

Нет, не со мной и Владом... нет!

Его хмурость исчезла, его брови взмыли вверх. *Его чертово чтение мыслей. Подумай о чем-нибудь другом!* Я мысленно кричала на себя, избегая его взгляда. Обо всем остальном!

Я больше не смотрела на Влада, но я практически чувствовала его взгляд на мне отмечающий мои ужесточившиеся соски, ускоренное сердцебиение, и, вероятно, даже чертову бьющуюся пульсацию меж моих ног.

— Не удивительно, — сказал он, наконец, и его голос стал плотнее, чем я хотела думать. — Я догадывался, что это произойдет.

Мои щеки продолжали гореть, я практически ожидала, что они загорятся также, как и его руки. Я прошла мимо Влада и направилась к лестнице, не смея даже взглянуть на Марти. *Как я могла?* Я только что взглянула на будущее, где я была в постели с мужчиной, пытавшим его.

— Ничего из этого не высечено на камне. Я изменю свое будущее, намного раньше, — пробормотала я себе и Владу. И стала перепрыгивать по две ступеньки за раз.

Через час Марти вошел в мою спальню без стука. Он сменил рваную кровавую одежду и принял душ, его волосы все еще были влажными. Я сидела, скрестив ноги на кровати, безуспешно пытаюсь сделать вид, что я не видела никакого видения. Да, точно. И все потому, что Влад был меж моих ног, и он совсем не искал там потерянной связки ключей.

— Фрэнки? — сказал грубо Марти. — Я не хотел тебя беспокоить, да и у меня совсем нет времени на разговоры.

— Почему? Что происходит? — спросила я, сразу же вскочив.

Марти закрыл за собой дверь, почесав одну из своих длинных густых черных бакенбард.

— Я ухожу на разведку.

Я разве спрашивала, зачем?

— Влад не имеет на это права, — пробормотала я. — Может быть, никто даже и не посылал за мной Шакала и других. Может они были сами по себе.

— Они не были, — ответил Марти, каждый его слог был все мрачнее. — Этот вампир из отеля, Шрапнель, всю дорогу поджаривал рыжего, схватившего тебя, и он подошел к этому достаточно творчески. Но по сравнению с тем, что сделал с ним Влад, как только мы попали сюда, это было ничем. По сравнению с этим я еще отделался слишком легко. Они не действовали в одиночку. Их кто-то отправил, но они не знали, кто это был. У них был лишь номер телефона и большой вклад на их банковском счете с обещанием еще большего, если бы ты дала им информацию о Владе.

Я вздохнула. Я действительно не думала, что все закончится так быстро, но все же надеялась.

— Мне очень жаль, Марти, — Я посмотрела на свою грудь, мне хотелось заплакать. — Он не должен был причинять тебе боль.

Марти фыркнул.

— Я счастлив, что вообще жив. Думаю, ты догадалась, я шел за вами до Гибсонтона, выжидая, пока около тебе будет поменьше охраняющих тебя вампиров. А когда я понял, что на вас напал Влад, я подумал, что уже опоздал. Единственная причина, почему я помогаю ему, так это из-за того, что он пообещал не убивать меня. Я слышал раньше, что он держит свое слово. Никогда не думал, что узнаю это лично на себе.

Мне удалось выдавить улыбку.

— Поскольку мне придется проводить время с ним в поисках этого загадочного мастера марионеток, есть что-нибудь еще, что мне следует знать о Владе?

— Да, — выражение Марти стало тяжелым. — То, что ты видела в своем последнем видении... не позволяй этому случиться.

Я закрыла глаза, чувствуя как мои щеки снова горят. Так значит, Марти тоже узнал, что я видела. Не удивительно, он был вампиром, а в моей реакции не было ничего, что могло бы скрыть происходящее.

— Марти, — начала я.

— Мне было бы все равно, даже если бы это был кто-либо другой, — прервал он меня. — Я веду речь о твоей неопытности с мужчинами.

— Еще расскажи тут всем, почему бы нет! — Прошипела я, мои глаза раскрылись. Каждый вампир мог услышать это, это все равно, что вытатуировать себе большую букву V

на лбу.

Он нетерпеливо отмахнулся рукой.

— Не в этом дело. Влад не простой вампир. Мы все бываем безжалостными в тот или иной момент, но он сам по себе такой. Если ты позволишь себе связаться с ним, он разорвет твое сердце и разрушит всю твою жизнь, и если бы я не любил тебя, словно дочь, которой у меня никогда не было, я бы не говорил тебе такого, если бы не знал, что он, черт побери, нас подслушивает.

Живая боль в его голосе стерло все мое смущение.

— Не волнуйся, — я заставила себя быть беспечной. — Я знаю, насколько он опасен и не собираюсь с ним связываться. Должно быть, на меня повлиял эффект того, что на него не действует мое электрическое прикосновение. — Я пожала плечами. — Я буду выше этого.

Марти подбросил меня к себе на колени.

— Вот это моя девочка. Не знаю, на сколь долго уйду, а ты следи за своей спиной.

— Буду, — пообещала я Марти, — Когда ты уходишь?

Марти вздохнул.

— Прямо сейчас. Ну, дай мне обнять мою детку. Люблю тебя.

Я опустила на ноги и обернула вокруг него руки, стараясь не прикасаться к нему правой рукой.

— И я тебя люблю, — прошептала я. — Ты тоже следи за своей спиной, Марти. Не позволяй себя убить.

Он немного мрачно засмеялся.

— Я постараюсь.

В десять вечера, я спустилась по лестнице. Я подумывала отказаться присоединиться к Владу за ужином после всего того, что он сделал с Марти, среди прочих других причин, из-за которых я не хотела его видеть, но избегать его было бессмысленно. Нам придется работать вместе, чтобы выяснить, кто приказал меня похитить. И я не собиралась позволять этому человеку сойти с моего крючка. Кроме того, я уже опозорилась своим непослушным видением Влада — и Марти протрубил по новостям о моем опыте для каждого вампира, который был в зоне слышимости. Но мне ли стыдиться за ставку своей жизни выше нужд других людей? Не я здесь была хладнокровной и беспощадной.

Не могла сказать того же о вампире, поднявшимся, когда я вошла в столовую, на его выражении лица промелькнуло удивление, когда он оценил мою внешность. Чтобы показать, что я не такая уж и скромная, я надела черное платье без бретелек, плотно облегающее мое отточенное тело от бесчисленных часов гимнастики. Мои обычно прямые черные волосы теперь были волнистыми локонами, а красная помада и дымчатый макияж глаз смотрелся отлично с моим слегка загорелым лицом.

Точно, воевода, подумала я, когда его взгляд охватил меня во второй раз. У меня, может, и были шрамы, но я по-прежнему аппетитная и красивая, не так ли? Жаль, ты не получишь всего этого, независимо от того, что я там видела в своем видении.

Его губы дрогнули, но он выдвинул мне стул без комментариев. Но не стал дожидаться, пока я сяду, чтобы откликнуться на мою психическую пощечину.

— Если твоя цель отговорить меня от твоего соблазнения, то дразнящее обещание отказа не сработает. — Он уселся в кресло с легкой высокомерной элегантностью. — Я люблю вызовы, но я не думаю, что они продлятся долго, когда ты окажешься в моей кровати.

Я развертывала свою салфетку, но затем замерла. Он не просто так говорил обо мне в качестве десерта с такой небрежностью, пока накладывал себе еды.

Вслух же я сказала:

— О, было задето чье-то эго.

Он взял бокал, делая глоток, прежде чем ответил:

— Нет, я привык к женщинам, проводящим со мной время. С твоим возрастом и неопытностью, у тебя бы даже не было шанса. Но твоя способность охватывать полосы тьмы отбрасывает всю твою молодость и невинность в сторону, и делает тебя весьма интригующей.

— Повезло же мне, — я стиснула зубы, скрывая еще парочку своих предположений. Влад улыбнулся, так угрожающе и заманчиво, словно кнут, свернувшийся вокруг бутылки шампанского.

— Да. Люди часто надоедают мне, иногда развлекая меня, но чаще всего раздражая, и лишь изредка интригуя меня. И поэтому я буду наслаждаться, будучи твоим любовником.

Я не могла решить, что было более оскорбительно, его сравнение меня с другими женщинами, которые "преследовали" его, или же его продолжающаяся убежденность, что я лягу с ним в постель. Я взглянула на комнату, похожую на собор, на потолке были варварски великолепные люстры, и места здесь было на два десятка человек.

— Неудивительно, что тебе понадобился такой большой дом. Твое самомнение не поместиться ни в чем более меньшем.

Он пожал плечами.

— Уверен я смог бы, но не без причины. Ты все еще думаешь, что я опасен и сердисься на меня из-за Марти, но еще до своего видения, ты хотела меня.

— Ну, ты горячий, так что это не большое дело, — я посмотрела назад, не давая ему узнать о моих самых сокровенных мыслях, смущавших меня. — Меня привлекают множество горячих парней. Если бы здесь был Крис Хемсворт, я бы смотрела на него, как на фейерверк, и быстро бы на него запрыгнула.

— И это бы убило его, — заметил Влад.

— Его и всех остальных людей с сердцем, чего я и не делала с того дня после аварии. Я могла бы переключиться на вампиров, но Марти сказал мне, чтобы я их избегала, поскольку он боялся, что они попытаются воспользоваться моей силой. — *И он оказался прав*, подумала я решительно, прежде чем продолжила. — Теперь же я застряла вместе с привлекательным мужчиной, которого я не могу убить, и ты чувствуешь себя особенным, только потому, что я отреагировала на тебя, как любая нормальная здоровая женщина? — Я откинулась с яростью назад. — Дай мне только передохнуть. Увижу другого довольно красивого мертвого парня и перейду в действие, так что попридержи свои руки за спиной.

— Ты заблуждаешься, но как я уже говорил, я не убегаю от проблем, — сказал Влад, поглаживая жесткую щетину на своей челюсти. Я отказывалась следить за его движениями, глядя на его рот, приводящий к еще одной схожей мысли с моим видением.

— Давай проведем испытание, — продолжил он. — Максим!

Он не повышал голоса, но белокурый вампир появился почти мгновенно.

— Да?

— Вот тебе один из моих людей для выбора, — заявил Влад с улыбкой. — Мускулистый, мужественный, одинокий, и продержится, по крайней мере, час, прежде чем ты отправишь его в небытие своим электричеством.

У меня было такое чувство, что это надолго, и я поудобней устроилась в кресле. — Теперь посмотри на нашу гостью, Максим. Полные губы, ледяные голубые глаза, длинные черные волосы, и сильное стройное тело. Красива, не правда ли? Настолько красива, что я уверен, ты и еще несколько человек в этом доме хотели бы трахнуть ее, не так ли?

Больше книг на сайте - Knigolub.net

Я задохнулась от его прямоты. Максим моргнул, перемещая свой взгляд с меня, а затем на Влада.

— Это вопрос с подвохом?

— Вовсе нет, — сказал Влад, глядя на него в прохладной оценке. — За весь срок пребывания здесь Лейлы, все мои люди вольны преследовать ее, если конечно она будет согласна. Или, если она захочет, может даже провести среди вас отборочный тур и выбрать одного, с кем займется сексом, прямо сейчас, это также допустимо.

Я почувствовала, как мое лицо краснеет, но я не была уверена, чем это было — смущением или гневом. Максиму же, казалось, стало не просто интересно, он словно не знал, собираюсь ли я яростно ударить его электрическим током, или же ему остаться и посмотреть, потребу ли я, чтобы он вытащил свой член и начал действовать.

— У меня вопрос, — сказала я, мой тон был четким, хоть я все еще и кипела внутри. — Кто тогда принесет тебе ужин? У тебя здесь куча блестящих тарелок, но отнюдь не еды. Это так ты страшился подразнить меня?

На губах Влада заиграла улыбка.

— К сожалению, Максим. Кажется, наша гостья выберет другого.

— Или, может быть я просто не выберу ни его, ни кого-либо еще, кому ты прикажешь обслужить меня, словно они секс-рабы, — парировала я.

— Он мне не приказывал, он лишь объяснил мне правила, касающиеся гостии в том случае, если я в этом заинтересован.

Максим посмотрел на меня, когда говорил, и его тон упал до формально народного, которую он использовал в нашем с ним разговоре. Угадайте-ка, в этой теме формальности были излишни.

Затем он посмотрел на Влада.

— Вы хотите ее. Так почему же вы даете нам этот шанс?

— Потому что она неправильно меня воспринимает, — сказал Влад с бешеной уверенностью, — и она должна понять это. Кроме того в том маловероятном случае, если она права, то она даже не стоит моего времени.

Я бросила салфетку на стол и встала.

— Я не стану это выслушивать.

Максим коснулся моей руки.

— Пожалуйста, подожди. Я заинтересован в тебе. Прежде чем я выпаду из уравнения, я хотел бы получить шанс, — в его темно-серых глазах промелькнул намек на зеленый. — Я не глуп, но работа с Владом не оставляет много времени для ухаживаний за женщинами. Кроме того, ты красивая и сильная, и твои способности очаровывают меня. Так, что если ты хочешь, я бы сказал тебе да, и это не будет иметь ничего общего с предписаниями.

Мой взгляд устремился к Владу, который продолжал поглаживать свою челюсть в непринужденном созерцании. *Самодовольный ублюдок*, подумала я, а затем обратила свое внимание на Максима, разрываясь между гневом к безжалостным манипуляциям Влада и неловкостью, поскольку Максим действительно казался искренним.

— Секс не должен быть именно сегодня, — продолжил Максим. — Скажи, ты позволишь мне завтра показать тебе все вокруг дома?

Я снова посмотрела на Влада, его брови поднялись так, словно он думал, что я посмею отказать. Я проклинала его. Я бы хотела провести время с привлекательным и не опасным человеком, которого я не смогла бы с легкостью убить. Влад был уверен, что он для меня был особо привлекателен, но я хотела доказать ему, что он неправ и сделаю это с удовольствием.

— Тур — звучит отлично, — сказала я Максиму, снова садясь. — Как насчет часа завтрашнего дня или для тебя это слишком рано?

— Это замечательно. Я с нетерпением буду ждать этого, — сказал он, улыбаясь. У него образовались ямочки, и они заставляли его грубые черты лица выглядеть моложе, что заставило меня предположить, что он был моего возраста, когда его обратили. Затем он повернулся к Владу, поклонился и ушел.

Столовая погрузилась в тишину, нарушаемая лишь потрескиванием от трех каминов, находившихся в стене позади Влада. Я посмотрела на него, молча уверяя себя, что он сделал огромную ошибку.

Наконец, Влад заговорил, но не со мной.

— Ты можешь подать ужин, сейчас.

Комнату вдруг заполнили полдюжины слуг, каждый из них нес по большому куполообразному блюду, из которых исходили аппетитные ароматы. Но, несмотря на все эту еду, которую они открыли и поставили на стол, выглядящую еще лучше, чем она пахла, как ни странно, я не была больше голодна.

Я полагала, Максим зайдет за мной и оказалась права. Как только часы пробили час, раздался стук в дверь.

Я открыла ее, заставив себя улыбнуться, пусть это и было самым последним, что я чувствовала от всего происходящего. Несмотря на мягкую кровать, которая была намного комфортней, чем те, на которых мне когда-либо доводилось лежать, я почти не спала и теперь все мое тело слегка болело. Все эти различного рода царапины, удары и синяки, появляющиеся на протяжении нескольких дней, должно быть, наконец-то, обрушились на меня. Добавьте к этому, тревожные мечты, которые появлялись по несколько раз, после того как я засыпала, и вот она я в плачевном настроении.

Что-то из этого должно быть проявилось на моем лице, поскольку улыбка Максима исчезла, когда он внимательно пригляделся ко мне.

— Как ты себя чувствуешь?

— Нормально, — соврала я. — Лишь немного неустойчиво. Произошло слишком много событий, чтобы мне удалось хорошенько выспаться этой ночью.

— Возможно, это из-за высоты, — предположил он, несмотря на то, что слабая хмурость на его лбу, ясно говорила мне, что он не поверил моему оправданию. — Люди часто чувствуют себя уставшими, пока не приспособятся к этому.

Его комментарий о "людях" меня не беспокоил. Прожив долгие годы с Марти, я успела к этому привыкнуть.

— Должно быть, — сказала я, приложив большие усилия, чтобы выдавить улыбку.

Небольшое жжение моих ноздрей оповестило меня, что у меня это получилось.

— Ты выглядишь прекрасно, — сказал он, его голос стал глубже, а взгляд излучал уже большее, чем просто озабоченность.

— Спасибо, — я провела рукой по волосам, рефлекторно закрывая ими свой шрам. — Ты тоже выглядишь очень хорошо, даже слишком. Очень мужественно.

И я не врала. На нем был полосатый свитер, сотканный из шелка, а его черные брюки явно были подобраны к наряду не случайно. Плюс его высокий рост, привлекательные четкие черты и мощное мускулистое тело, и вуаля, он заставит трепетать любое женское сердце.

Любое, но не мое. Я оценила его старания привести себя в порядок, но я не почувствовала никакой искры, когда осматривала его. Если бы мои гормоны были подключены к регистрирующей их машине, то она бы вывела на экран лишь сплошную прямую линию. *Ты просто устала*, успокоила я себя. Может быть, Максим был прав на счет воздействия на меня высоты.

Высота не остановила тебя от похотливых мыслишек вчера о Владе с этим его темным дразнящим голосом. Я проигнорировала это. *Это усталость, и только.* Скоро у меня появятся полдюжины похотливых мыслишек и о Максиме. Черт возьми, я могла бы даже осуществить некоторые из них.

— Стоит ли нам это делать? — спросил он, обращая мое внимание к себе.

Я хотела доказать эгоистичному румынскому князю, что в нем не было ничего особенного.

— Абсолютно.

— С чего бы ты хотела начать свой тур? — спросил он.

Я пожала плечами.

— Отовсюду откуда пожелаешь.

— Давай начнем с самого начала, — сказал Максим, ведя меня вниз по богатому коридору. — Первоначально это был монастырь, построенный еще в пятнадцатом веке.

— Этот дом — бывшая церковь? — спросила я в недоумении.

— Монастыри раньше были огромными, чем сейчас, — ответил он, указывая на огромные окна, которые мы проходили. — Также стратегически они были и крепостями. В то время Османская империя пыталась вторгнуться в Западную Европу, а Румыния была одной из этих стран.

— Это все объясняет эти высокие стены и смотровые башни, — сказала я задумчиво, после чего добавила: — И сегодня их используют все также.

— У Влада нет врагов, — ответил Максим, косо взглянув на меня.

Я фыркнула.

— Да, я заметила, особенно после того, как они меня похитили.

— Он жил здесь в то время, когда был принцем, — продолжал Максим, ведя меня мимо гостиной к лестнице. — Он не был в этом месте вплоть до семнадцатого века. Стены и монастырь были практически в руинах, когда он вернулся сюда, но он все восстановил. Надстроил третий и четвертый этажи дома, а также добавил новые удобства на первом и втором.

— К примеру, внутренний сад? — спросила я с улыбкой.

Максим усмехнулся.

— Шрапнель настоял на нем. В душе он садовод, хоть никогда этого и не признает.

Большой вампир, которого Марти описал его "творческим" подходом к пыткам, тайно любил возиться с растениями?

— Какие еще сюрпризы у вас тут в запасе? — спросила я, сухо добавив: — Дай угадаю. Ты тот настоящий римский полководец, которого играл Рассел Кроу в Гладиаторе.

Он засмеялся, проведя рукой по моей руке и не отстранившись при этом от токов, потекших в него.

— Нет, но ты смогла бы заставить меня надеть короткую юбку из кожи и притвориться им.

Его тон был ярким, но в тоже время с оттенком чувственности. Я все еще не могла думать в этом плане — черт возьми! — но Максим ясно давал мне знать, что он был более чем настроен на это.

— Расскажи мне побольше о процессе восстановления, — сказала я, удивляясь от того, почему я не почувствовала подергивания при мысли о той странной роли, которую играла рядом с Максимом, — Ты был тут в то время?

Если он и разочаровался тем, что я вернулась к обсуждению дома, он этого даже не показал.

— Ах, да. На самом деле я занимался его восстановлением. К тому времени я был уже с Владом несколько веков, и он доверил мне проследить за тем, чтобы здесь все закончили, пока он будет в Словении...

Спустя три часа, моя голова закружилась. Максим провел меня по трем этажам, которые были ошеломляюще огромными. Дом Влада был буквально усыпан достаточно

бесценными артефактами, по которым от зависти плакал бы любой куратор музея. Забудьте о гобеленах, портретах, мебели и различных объектах, украшенных драгоценностями, оружие вот что могло меня отправить назад во времени. У него была броня, кольчуги, мечи, щиты, и другие элементы войны, многие из которых были со штандартом семьи Дракулы или же с написанным на них гербом Дракона.

Я держала свою правую руку поближе к себе, пока Максим показывал мне эту комнату. Я знала, их использовали в бою, немалым свидетельством этого были вмятины и царапины. Казалось, комната пульсировала от всех этих тяжелых сущностей ее элементов.

Несмотря на мой интерес, я чувствовала себя все хуже и хуже, пока день клонился к вечеру. К тому времени, как Максим проводил меня к комнате, я была уже настолько уставшей и нездоровой, что единственным, чего мне хотелось, так это хорошего сна. Может быть, мой мозг был поражен от всего того, что я узнала, да и отсутствие достойного сна доконало меня.

— Спасибо за прекрасный день, Максим, — сказала я ему. — Увидимся завтра за обедом?

Он прислонился небрежно к стене.

— Нет, Оскар или Габриэль принесут тебе еды.

— Уже надоела тебе? — подразнила я.

Его улыбка осталась, но его взгляд стал серьезным.

— Трудно кого-то соблазнять, когда ты чистишь за ней тарелки. Поэтому я назначил других, кто будет заботиться о тебе, пока ты находишься здесь.

Я внутренне вздохнула. Несмотря на правду о замечательно проведенном времени, я все еще не почувствовала того ощущения рядом с Максимом, а я старалась. Пока он шел впереди меня, я смотрела на его задницу, предназначенную для того чтобы сжать ее ногтями, также как и его широкую спину... черт, да я даже пыталась представить какова она была бы без упаковки. Но помимо восхищения его отличной формой, не было ничего. Что я запросто могла представить от одного лишь сдавленного смеха Влада.

Тем не менее, я не собиралась сдаваться. Возможно, мне нужны были несколько тактильных взаимодействий с ним. Спасибо этому моему электрошокеру, я уже один раз целовалась с Джонни Степлесом в восьмом классе. Поцелуй должен был дать толчок моему либидо. Я улыбнулась, облизывая губы, надеясь, что Максим не был застенчивым.

Он им не был. Он нагнулся, обвился рукой вокруг моей шеи и опустился к моему рту. Его губы были прохладными, полными, с гораздо более твердым и тонким скольжением своего языка в мой рот, чем это делал Джонни Степлес. Я поцеловала его в ответ, радуясь, что это было подобно езде на велосипеде, и я до сих пор не разучилась. Наши языки переплелись вместе, и во мне вспыхнула благодарность, что я не чувствовала в этот раз вкуса крови. Мне нравилось, что я могла обнимать кого-то и быть с ним рядом, хоть я и не прикасалась правой рукой к Максиму. Его маленький стон, вырвавшийся из него, когда он обнял меня, тоже был приятным. Я была рада, что годы без практики не сделали меня худшей целующейся в мире, и...

Вот, черт, это не сработало! Его большое твердое тело прижималось к моему, а его язык делал множество приятных вещей в моем рту, но я все еще не почувствовала прилива тепла. Фактически, в течение многих лет я была огорчена тем, что вынуждена, буду соблюдать обед безбрачия, но теперь, когда передо мной было множество средств и возможностей в виде очень привлекательного светловолосого вампира, я не хотела его. Может быть, мне нужно

заказать кольцо верности. Разве они дают их неверующим? Или это только для членов общества?

— Максим, я сожалею, — сказала я, отстранившись от него.

— Слишком рано? — спросил он мрачно. — Не волнуйся, я не против подождать. У Влада уйдут недели на сбор личных вещей от всех его врагов для твоего осмотра, так что у нас есть еще время.

Привлекательный, понимающий, и не падающий на пол от сердечного приступа, из-за моего электрического прикосновения. Я обратила внимание на его разочарованное дыхание. Почему он не был тем, кого я хотела после стольких одиноких ночей? Почему мой пульс не ускорился? Почему моя реакция на него так чертовски отличалась от той, что я почувствовала рядом с Владом?

Я была так взвинчена.

— Максим, — начала я.

Он приложил палец к моим губам.

— Не надо. Я знаю этот тон, но... я подожду. Если ты захочешь сказать это и через неделю, хорошо, но дай мне время, прежде чем дашь сделать первый шаг другому человеку. — Он усмехнулся. — Что еще я смею просить от тебя?

И на самом деле, что еще? К примеру, не думать о опасном вампире, который был настолько самоуверен, что предложил мне другого парня, а также практически позволил мне переспать с любым из сотрудников.

— Хорошо, — сказала я, и выдавила из себя улыбку.

Он снова меня поцеловал, и я надеялась, что в этот раз я почувствую себя иначе, но это все также было приятно, однако, по-прежнему не хватало искры.

— Хорошо, — сказал он, отпуская меня. — Тогда увидимся завтра.

В девять часов я поплелась вниз по лестнице с таким же энтузиазмом, как осужденные идут на электрический стул. На этот раз на мне не было облегающего черного платья. На мне были серые брюки и оливковый закрытый свитер, мои черные волосы были собраны в хвостик, и на мне не было ни капли макияжа, а губы были сжаты от раздражения. Все во мне кричало: "не доставай меня" — вампиру, уже ждавшему меня в столовой.

Влад поднялся, завидев меня, что меня почему-то разозлило.

Почему он все время притворяется вежливым? Те, у кого есть манеры, не пытаются невинных людей, и не предлагают, словно сутенеры, своих сотрудников лишь для того, чтобы доказать свою точку зрения!

А затем я дала себе психическую оценку. Лишь, потому, что я все еще чувствовала себя дерьмом и не могла сказать, что он был не прав, это еще не значит, что я имела право изрыгать на него свой яд. *Извини*, подумала я, предположив, что он подслушивал меня, как обычно.

Сардоническая улыбка, скривившая его губы, когда он выдвинул мне стул, подтвердила мои подозрения, на сей счет.

— Твой день прошел не так, как хотелось?

Я села с небольшим вздохом. Я ненавидела лгать, да и он мог читать мои мысли, так какой был смысл пытаться это отрицать?

— Нет, но Максим попросил дать ему еще неделю, и я согласилась.

Пока я присаживалась за стол, Влад вернулся к своему, снова присаживаясь на место во главе стола. Дайте ему престол, и он будет смотреться в нем, как дома. С другой стороны, у него, скорее всего, был хотя бы один, которой вероятно был где-то спрятан. Максим не показывал мне четвертого этажа, поскольку он сказал, что там "частные" комнаты. Я перевела это определение, как "личная территория Влада" и задалась вопросом, зачем он нуждался в эквиваленте личной квартиры в своем собственном же доме.

Или, быть может, именно там он проводит свои пытки. Тогда я понимала, почему Максим не захотел, мне показывать эту комнату.

— Нет, я пытаю в подземелье, как и любой другой уважаемый владелец замка, — сказал он, с явным развлечением в голосе. — А четвертый этаж не только мой. У моих самых доверенных людей там тоже есть свои комнаты.

— У тебя действительно есть подземелье? — Поговорим о старой школе.

— Конечно, — говоря это, он сделал сопутствующий жест двумя пальцами. Затем последовало появление человека, налившего в его бокал темно-красного вина.

По крайней мере, я надеялась, что это было вино.

— Это оно, — ответил он со смехом. — Помимо очевидной причины, вино также помогает лучше спать по ночам. И оно также может успокоить немного твою боль.

Твоя способность настолько навязчива, подумала я, глядя на него.

Он лишь улыбнулся и поднял бокал в молчаливом приветствии.

Я сделала небольшой глоток из своего, позволяя жидкости, покрутится вокруг моего языка, прежде чем проглотчу. Похоже на фиалку, черную вишню, и... дым. Очень приятное сочетание, решила я, делая большой глоток. Некоторая напряженность стала покидать мои плечи.

Влад посмотрел на меня, он о чем-то думал, что скрывалось за его загадочной полуулыбкой. Я по-простому оделась на этот ужин, но не он. Его баклажанная рубашка из богатого материала была гораздо более элегантной, чем обычно. Свет от люстры отражался в его драгоценных запонках, а его угольно-черные штаны сидели на нем так хорошо, что было трудно не смотреть. Его темные волосы волнами были зачесаны назад, а восьми часовая тень обнимала его четкую линию подбородка, заставляющая меня достаточно долго любоваться им, пока я пила свое вино.

Я ждала, что он ухмыльнется от моего столь видного восхищения, но его выражение лица так и не изменилось, пока он смотрел на меня. Его длинный тонкий палец поглаживал края бокала, а я воспламенилась от этого так, как чувствовала себя, когда он поглаживал мою руку, пока я высвобождала в него свою электроэнергию. Тепло распространилось по мне, я оправдывала себя тем, что это все было из-за вина, но я прекрасно знала, что это было не так. Три часа и два поцелуя с Максимом не заставили меня чувствовать столько же проблесков тепла, но прошло не больше пяти минут после простого сидения напротив Влада и я уже мысленно разошлась.

Теперь его лицо изменилось, в медленной понимающей улыбке.

— Видишь? Ты не реагируешь так на любого человека, — сказал он с удовлетворением.

Ничто не сделало бы меня счастливее, чем просто сказать ему, что он был неправ, но я чувствовала что-то к Владу, что я еще не испытывала ни к кому другому. Может быть, он был прав и в том, что проклятый мрак во мне нашел в нем свою родственную душу. Однако, это не делало его менее опасным для моего физического и эмоционального благополучия.

— Остановись, — сказала я спокойно. — Найди себе другую для этих игр. Мы оба знаем, что мне не хватает опыта, и я не знаю, как играть в такие игры безболезненно. Кроме того, я ненавижу игры. Я предпочитаю узнать все напрямую, что реально, а что фальшь.

Он сидел, скрывая что-то в своем взгляде, искушая меня тем самым еще больше. Я выпила еще вина пытаюсь отвлечь свое внимание.

— Эта твоя прямота и отказ лгать мне, наиболее привлекательны. И я не играю с тобой. Я очень серьезно говорю, ты будешь моей.

Я задержала вино во рту на долгое время, прежде чем проглотила. В этот раз не ради того, чтобы испробовать вкус, а в попытке взять себя под контроль. Казалось, внутри меня боролись две Лейлы. Первая была возмущена тем, что он по-прежнему считал свершившимся фактом, что я буду с ним, а вторая... этой распутной сучке было любопытно, как бы выглядел Влад голым.

Его зубы засверкали в злобной усмешке.

— Многим женщинам было бы это интересно, но мало кто об этом узнает. Я очень привередлив к своим любовницам.

— Потому что ты такой особенный? — я не могла не спросить этого с открытым сарказмом. Эта его улыбка исчезла, а выражение его лица стало серьезным.

— Потому что в некоторые моменты своей жизни, я терял все, что у меня было. Этот дом, мои другие дома, машины, самолеты... все свое имущество, и теперь возможно кто-то владеет этим. Мое тело, единственное, что действительно мое, так что я не стал бы отдавать его так, будто оно ничего не стоит.

Я тоже теряла все это. Это было хуже, чем даже смерть в каком-то роде, так что я не была удивлена, что это привело к длительному эффекту на Влада. Потери, казалось, преследовали его, а источник самого темного греха все еще вел его по этому пути.

— Я говорил правду, когда говорил, что мое чтение мыслей ни чуть не приближает меня к твоей способности, — сказал тихо Влад. — Ты заглянула прямо в мою душу лишь одним своим прикосновением. Что такое подслушивание нескольких мыслишек по сравнению с этим?

Я отвела взгляд, прочищая горло.

— Не знаю. Некоторые из своих мыслей я предпочла бы оставить при себе.

Он усмехнулся с низким декадентским звуком.

— Да, но большинство из них порадовали мой слух.

— В чем удача того, что меня заставляли касаться всего этого? — спросила я, отчаянно желая сменить тему.

В глазах Влада все еще был дьявольский огонек, но он переключился с этой темы.

— У меня много врагов, но они никогда не выступают против меня в открытом виде. Наверное, потому что, как правило, я убиваю своих противников довольно быстро, именно поэтому мне нужно узнать, кто против меня лишь на словах, а кто желает моей смерти.

— Ну, с этим я могу тебе помочь, — я наклонилась вперед, пытаюсь найти человека, который попытался бы меня остановить. — Дай мне вещи десятка людей, которые могли бы дважды сказать что-то о тебе. И я прикоснусь к ним и скажу тебе, кто им является, а кто нет.

Его хитрая улыбка вернулась.

— О, Лейла. Теперь ты соблазняешь меня, не так ли?

Я выпила все вино, жалея, что он все еще оставался и страшным, и очаровательным, одновременно. Это лишь посеяло хаос в моем равновесии.

— Нам все еще не принесли ужин? Я умираю с голода.

Я проснулась со стоном от солнечного света, проникающего в комнату. Мой сон соответствовал моим мечтам, я проснулась с колотящимся сердцем и с влажной от пота рубашкой. Это был не кошмар о пережитом моем похищении Шакалом, но в нем был вампир. Тот, кто не делал в моем сне ничего против моей воли, мое дыхание перехватило и стало быстрее, в этом сне моим любовником был вовсе не Максим.

Я скинула ноги с кровати. Я желала то, чего не могла иметь, и у меня было два способа, которые могли бы мне помочь с этим. Одним я не могла заняться, поскольку читающий мысли вампир, преследующий меня во снах, узнает об этом, и хуже того, он узнает, что я буду думать о нем, пока это буду делать. Так что остается лишь другое средство.

Хоть я все еще и чувствовала себя куском мяса, несмотря на максимальные удобства, я встала и подошла к шкафу, вытащила брюки и майку для бега. Максим говорил мне, что в доме был тренажерный зал. Я собиралась найти эту комнату и сжечь всю эту неправильную бесполезную похоть в себе, пока не стану слишком уставшей, чтобы продолжать фантазировать о чем-то, кроме обычного сна.

Одевшись, я спустилась вниз. Большой зал казался пустым, но я знала, что это не так.

— Эй? Мне нужно узнать, где тут спортзал, — сказала я.

Не успела я мысленно сосчитать и до трех, как на этой цифре из-за угла одного из каменных столбиков выскочил человек.

— Это ниже этажом, — сказал вампир с ирландским акцентом, добавляющей его речи приятную интонацию. — Я провожу вас.

Я улыбнулась в знак благодарности, но затем знакомый с гораздо более тонким акцентом голос заставил меня застыть.

— Не надо, Лахлан. Я покажу ей сам.

Я мысленно застонала. Изгнать Влада из своих мыслей, увидев его лишь за ужином, уже достаточно сложно. Но если я буду еще и сталкиваться с ним в течение дня, у меня не будет и единого шанса.

А благодаря своему проклятому дару чтения мыслей, теперь и он знал об этом.

Лахлан поклонился Владу и снова исчез. Я ждала, не поворачивая к нему голову. Его рука прошлась по моему шраму, по его пути моя кожа покрывалась мурашками больше от моей реакции на его прикосновение, чем от тепла исходящего от его тела, сравнительно отличающегося от температуры зала.

— Ты всегда такой горячий? — спросила я, не глядя на него.

Что-то высокое и темное заполнило мое периферийное зрение.

— Если я воспользуюсь своей силой, я буду еще горячее, но тебе стоит знать. Когда я сплю, моя температура понижается до температуры обычного вампира.

Так значит, каждая его частичка была как минимум со своим собственным подогревом. *Не от этих ли размышлений, ты хотела избавиться?*

— Тренажерный зал, — удалось мне сказать. — Где он?

Его пальцы сомкнулись на моей руке.

— Пойдем со мной.

Он итак знал, что я пойду за ним, в его руке совсем не было необходимости. К тому же он выбрал правую, так что, если я не буду осторожна, моя рука снова могла пойти в ход, и я бы снова увидела эротическое видение. *Я никогда не делаю ничего, если я в этом не уверен,* говорил он. *Взял ли он меня за руку, чтобы убедиться, что мое видение останется прежним?*

Влад слышал, что крутилось в моей голове, но он ничего не сказал.

Кроме того, он не подавал мне руки и не перемещал ее хотя бы на дюйм вниз. Вместо этого, он вел меня по лестнице вниз за зимний сад, остановившись у закрытого коридора из камня.

— Что здесь? — спросила я, чтобы разорвать молчаливое противостояние между нами.

— Кроме спортзала, здесь есть нижняя кухня, прачечная, вход в складские помещения, бассейн, спуск в подвал, и люди "обслуживающие жилые помещения".

Я посмотрела на него. В шоке.

— Ты держишь своих живых доноров крови в подвале?

— Это очень хороший подвал. Намного лучше подземелий. Те, как правило, довольно холодные зимой.

Сложно было сказать, говорил ли он это всерьез. Возможно, для него действительно ничего не стоило разместить жилье доноров крови рядом с входом в подвал, или же может он пошутил, думая, что я поверю.

— Я бы хотела с ними как-нибудь встретиться, — сказала я.

Его губы дрогнули.

— Да ладно тебе или ты действительно думаешь, что обнаружишь их дрожащими в темной клетке?

— Я никогда такого не говорила, — пробормотала я.

Он остановился, но его рука все также оставалась на моей руке.

— Я не уклоняюсь от своих обязанностей, во всех присутствующих здесь течет моя кровь, прямо или косвенно. Их жилье — такие же нормальные спальни, как ты заметила и у

себя.

— Спасибо, — сказала я, добавив: — Я действительно не думала, что ты держишь их в крошечных подземных погребках.

Его рот причудливо изогнулся.

— Ты думала так на пятьдесят процентов.

— Ну, у тебя же есть активное подземелье, — указала я.

Он рассмеялся, звук прошел сквозь меня намного сильнее, чем эхо в закрытом коридоре. Его смех был настолько уникальным, с частичкой веселого рычания, частичкой мурлыканья, и частичкой самоуверенного мужчины. Его влияние на меня было ощутимым, я приоткрыла свои губы и подошла на шаг ближе к нему, прежде чем успела понять, что делаю.

Его взгляд вспыхнул изумрудным, а его пальцы сжали мою руку.

Внутри меня в самом низу начало пульсировать, это безошибочно заставило пересохнуть мой рот, а мой пульс ускориться. Еще один шаг между нашими телами, и мы стояли бы слишком близко. Но это шаг, вероятно, и запечатлело мое видение. Не позволяй этому случиться, призывал меня Марти. Он разобьет твоё сердце и разрушит твою жизнь...

Я сделала не один, а два шага назад, выскользывая из руки Влада. Он отпустил меня, даже не пытаясь остановить, я выпустила свое дыхание. Я не знала, сколько времени я его уже сдерживала. Стремясь разрядить невысказанную напряженность, я указала на дверь с резным камнем, идущим вокруг рамы.

— Там?

— Это часовня, — ответил он.

Я испустила нервный смешок.

— Максим рассказывал мне, что это место раньше было монастырем, но здесь даже сохранилась настоящая часовня?

— Нет, они были уничтожены, — сказал он, не прокомментировав мою нервозность или ее причину. — Я восстановил одну на развалинах башни старой крепости. Хочешь ее увидеть?

— Нет, спасибо, — ответила я сразу же.

— Как решительно. Не религиозна?

— Нет, а что? Только не говори мне, что ты веришь в Бога?

— Многие вампиры верят. История нашего происхождения утверждает, что Бог превратил Каин в первого вампира, заставив его выпить крови в наказание за убийство своего брата.

Затем он наклонился вперед и его голос практически упал до шепота.

— Удивлена? Неужели так сложно поверить, что я думаю о том, что настанет день, когда я понесу ответственность за каждую отнятую мною жизнь, каждую пролитую мной каплю крови... и все равно продолжаю делать все необходимое, чтобы держать в безопасности своих людей?

Я сглотнула, расстроенная от мысли, сколь близко он был. Влад довел меня до экстремальной ситуации, что мне даже сложно было понять, был ли его вопрос риторическим или он говорил все это всерьез, но возможно это и к лучшему. Намного легче будет уйти, пока я не проникнусь глубиной его интригующей сложности.

Он стоял слишком близко. Недолго думая, я потеряла свою руку в том месте, где была его рука. Месте, которое теперь казалось до странности пустым. *Это смешно*, сказала я себе. *Ты*

пришла сюда снять напряженность. Выкинуть из головы весь этот идиотизм.

Его губы скривились, когда он посмотрел на мою руку. Конечно же, он все слышал. Как же я жалела, что не могла скрыть от него свой разум.

— Тренажерный зал далеко?

Он склонил голову к двери на противоположной стене.

— Тут.

Мы стояли от нее в десятках метрах, и он не сказал мне об этом и слова? Хотелось бы знать, в какую игру он играет, за исключением того, что я не думала, что он играл в нее один. На это его брови поднялись в тихом вызове, если он и делал что-то — все его усилия были направлены на меня.

Если так, то следующий шаг был за мной, и с моим растущим к нему влечением, я не знала смогу ли остаться при этом разумной.

Тренажерный зал был полон современного оборудования. Очень хорошо для живших здесь, но бесполезно для меня. Тем не менее, тут был большой мат, несколько свободных колец и привязанная веревка к высокому потолку. Большую часть из трех этих вещей, я использовала уже раньше, когда еще готовилась к соревнованиям, это было то, что мне нужно для моего больного организма.

В течение первых двух часов я была в комнате одна, после чего услышала голоса, прямо перед тем как дверь с хлопком открылась. Группа из двадцати человек вошла, разговаривая на языке, который, как я теперь знала, был румынским. Они остановились, заметив меня свисающую с веревки вверх ногами, мои черные волосы рассыпались веером подо мной.

— Привет, — сказала я, осознав, что я, вероятно, кажусь им странной. — Кто-нибудь из вас говорит по-английски?

— Большинство из нас, — ответил хриплый кудрявый парень, другие с шумом согласились. Он начал улыбаться. — Что ты делаешь?

— Приседания, — сказала я, демонстративно поднимаясь до своего лица и касаясь его бедрами. — Так задействовано гораздо больше мышц.

— Бьюсь об заклад, что так и есть, — сказал он, по-прежнему смотря на меня.

Я размотала веревку вокруг своей ноги и спустилась вниз. Мои мышцы итак болели бы в любом случае. Вернувшись на землю, я улыбнулась группе.

— Я Лейла, — сказала я, используя свое настоящее имя, поскольку все здесь называли меня им.

Я знала, что это был тот момент, когда они увидели мой шрам. Коллективное вздрагивание, было похоже на рябь по группе, хоть для некоторых из парней это и заняло больше времени, поскольку сначала они посмотрели на мое тело и лишь потом на лицо. Я выдавила сдержанную улыбку, которую я всегда использовала при такой реакции.

— Это из-за несчастного случая, когда я еще была ребенком, — сказала я, объясняя им. Если бы я не дала им никакой информации, люди бы просто стали спрашивать. Так всегда бывало раньше.

— О, это ужасно, — красивая и маленькая клубничная блондинка проговорила с сильным акцентом на английском.

— Рад, что ты, ээ, выжила, — ответил неловко кудрявый парень. — Приятно с тобой познакомится. Я Бен, и как ты, должно быть, рассудила уже по моему акценту, я тоже американец. Это Джо, Дэймон, Том, Энджи, Сандра и Кейт, но ее английский совсем плох, что она скорее сможет только что-нибудь тебе промычать.

— Ну, ее английский лучше, чем мой румынский, так что в этом она меня победила, — ответила я, отмахиваясь.

— Ты... новенькая здесь? — спросила клубничная блондинка, которую представили как Сандру.

Я предположила, что у меня был отличный способ узнать, не собираюсь ли я стать живым донором и наткнулась на ответ.

— О, не совсем так. Я помогаю Владу, ээ, с одним проектом, но как все закончится, я уйду.

— С Владом? — удивился Бен. Его взгляд осмотрел меня. — Ты человек, не так ли?

— Да, — Остальные до сих пор, казались, растерянными, так что я не могла не спросить. — А что? Для Влада так необычно работать с человеком?

Брови Бена изогнулись.

— Мы не знаем. Никто из нас ни разу не видел его, если он питался нами. Он нагибает и кусает, и все это за один удар сердца.

Теперь мои брови поднялись вверх.

— Нагибает? — Он имеет в виду...

Мое выражение лица видимо отразило мои мысли, поскольку он поспешил добавить:

— Я имею в виду, нагибает вот так, — Бен склонил голову в сторону, обнажая шею. — Большинство других сначала разговаривают с нами немного. Влад нет.

— О, — я чувствовала себя так, что должна извиниться, хоть это и не я кусала их за один удар сердца.

Он пожал плечами.

— Не важно. Это не так необходимо, — затем он улыбнулся, снова и снова поглядывая на меня. — Эй, мы собираемся сегодня вечером в клуб. Если ты не занята, не хочешь присоединиться к нам?

— И тут он снова это делает, — пробормотал высокий стройный брюнет по имени Дэймон. Настала очередь моей реплики, чтобы уйти.

— Спасибо, но я не могу.

— Что, ты слишком хороша, для того чтобы прогуляться с нами? — подразнил меня Бен.

Сандра ударила его локтем.

— Как грубо, — прошипела она.

Я оглянула группу взглядом, словно передумала уходить. Все они выглядели нормальными, что означало, как правило, мне придется скрывать причину, почему я не могла идти в такие контактные места, как клуб — я всегда избегала их любой ценой. Но они не были нормальными. Они были ходячими донорами крови в доме вампиров, а расскажи я им о себе и я останусь в стороне от них. Но я все же решила рискнуть.

— Это не так, — я подняла правую руку. — Мой несчастный случай изменил меня. Я не могу ни к кому прикасаться или же ударю их для начала электрическим током.

Сейчас все их внимание было привлечено ко мне.

— Что ты имеешь в виду, говоря, для начала? — спросил парень по имени Джо с козлиной бородкой из черных волос. — Что еще ты можешь сделать?

Я набрала воздуха.

— Я вижу разные вещи, прикасаясь к людям. В основном, плохие вещи, но иногда ловлю проблески будущего.

— Нет, — выдохнула Сандра.

— Да, — сказала я немного мрачно. Может быть, я зря сказала им это. Может быть, это было слишком странным даже для доноров крови вампиров.

Бен начал улыбаться.

— Это здорово. Каково это ударять людей электрическим током? Если ты прикоснешься ко мне, ты сможешь сказать мне о моем будущем?

— О, я тоже хочу знать свое! — сказала Энджи, ее голубые глазки загорелись нетерпением. Остальные, казалось, были в равной степени возбуждения. Ладно, я не была готова к такому. Я надеялась, что они оттолкнут меня. Но совсем не думала, что стану столь

популярна.

— Я не всегда вижу будущее, — отметила я, начиная отступать. — Большую часть времени, я лишь просто вижу грехи людей.

— Правда? — Бен посмотрел на меня очаровано. — Если ты не ударишь меня до следующей недели, я еще буду безгрешен, так что можешь дотронуться!

Я не хотела этого, но на меня давно никто не смотрел с таким принятием и энтузиазмом. Одинокая частичка внутри меня наслаждалась и ревела, не упускай этого, Лейла! Сделай это!

Я вздохнула.

— Позволь мне сначала слить часть своей энергии.

Сказав это, я подошла к зажатой скамейке. Она была сделана из металла и была прикреплена безопасно, так что она вполне подойдет. Когда все разместились на резиновом надутом матрасе, я положила свою правую руку на скамейку и выпустила часть себя, строго сдерживаемую внутри. Звук "ззззз" сопровождался вспышкой белого света, и я почувствовала легкое головокружение. Теперь мне не придется сбрасывать энергию в громоотвод перед душем. Влад достаточно быстро достал их для меня.

— Иди сюда, — сказала я Бену, махнув ему.

Он подошел, все еще улыбаясь. Он был красивым мальчиком двадцати лет, и я завидовала его светло-коричневым локонам. Мои волосы никогда не были прямыми, если бы я не выглаживала их по утрам.

— Протяни руку, — сказала я. Чем дальше контакт от его сердца, тем лучше, хоть я и слила из себя излишки.

Он протянул руку, и я осторожно положила на него свою правую руку. Намного мягкий ток ушел от меня, заставляя его взвизгнуть, но он не упал и к счастью, не обмочился под себя. Затем, как обычно, в мое голове возникло множество бесцветных образов. Как он и говорил, в них не было жестокости, но я также не увидела и полноцветных образов.

— К сожалению, я не видела твоего будущего, — сказала я.

Его улыбка была обремененной.

— Что ты увидела из моего прошлого?

Остальные тоже с интересом смотрели на меня. Я отвела взор.

— Ты не захочешь, чтобы я говорила об этом, поверь мне.

— Но, как же я тогда узнаю, работает ли это? — поднажал Бен.

— Да, скажи нам, — добавил Джо.

— Скажи нам, — запела хором вся группа. Я покачала головой, бормоча:

— Это смутит вас, — но я была лишь завалена еще большим количеством требований доказательств. Я всплеснула руками. — Хорошо, но я вас предупреждала. Когда тебе было двенадцать, ты крал любимое dvd о Минни Маусе своей младшей сестры, и уничтожал их каждую ночь, пока твой отец не поймал тебя и не заставил купить ей новый диск из своих денежных сбережений.

Ошеломленное молчание. Лицо Бена покраснело.

— Не могу поверить, — пробормотал он, но вскоре его заглушили смехом и добродушными хлопками. Я позволила продолжаться этому еще несколько минут, а затем прочистила горло.

— Бьюсь об заклад, у всех остальных тоже есть несколько неловких грешков, так что оставьте его в покое или же я начну хватать каждого из вас.

Дразнилки пошли на убыль, переходя к затяжным улыбкам и редкому хихиканью. Бен бросил мне благодарный взгляд. Эй, по сравнению с теми грехами, что я видела у других людей, он был совсем невинным.

— Когда я была маленькой девочкой, я хотела быть Мисс Пигги и жениться на лягушонке Кермите, — сказала я Бену, подмигивая ему. — Кермите. Представь как стыдно.

— Ой. Ты могла бы придержать это и при себе, — сказал он, подавая мне руку в дружеском знаке.

Кратковременный контакт отправил ему лишь чу-чуть жалящей электроэнергии, но он все равно поморщился. Затем улыбнулся.

— Моя сестра стерла носки об пол, пока гонялась за мной. И так каждый раз, когда я напоминал ей об этом.

— Это месть за украденный DVD, — пошутила я.

— Как ты уже и сказала, я купил ей новый диск, — ответил он, все еще ухмыляясь. — Эй, что с твоим ухом?

— Что?

Я протянула руку и почувствовала что-то мокрое. *Фу, я вся была потная, как свинья*, подумала я, но когда я посмотрела на свою руку, она была красного цвета. Сандра ахнула. Это было последним, что я услышала, прежде чем все стало туманным, и я рухнула на скамью, ударяясь об нее своим лицом.

— Лейла, ты меня слышишь?

Я моргнув открыла глаза. Передо мной материализовалось лицо Влада, сначала расплывчатое, а затем прояснившееся достаточно, что я смогла заметить, насколько обеспокоено он смотрел на меня.

— Эй, — сказала я, удивленная, насколько слабым был мой голос.

— С ней все будет в порядке? — услышала я вопрос Бена.

— Все вы, оставьте нас, — ответил кротко Влад.

— Это неприятно, — пробормотала я. — Тебе следует говорить с ними, прежде чем будешь их кусать. Обоюдная любезность, знаешь ли.

Его брови поднялись, но он ничего не сказал на это. Я услышала шарканье ног, а затем минуту спустя, как закрылась дверь.

— Почему я обессиленная? — спросила я, пытаюсь вспомнить, что произошло. Я попыталась заставить Бена почувствовать себя лучше из-за его прошлого фетиша с Минни Маус, а затем увидела что-то красное...

— Да. Из твоих ушей потекла кровь, но сейчас она остановилась.

Слова Влада были беззвучными, но они были сказаны не тем же резким тоном, который он использовал с Беном. Я попыталась сесть, но его черты лица снова стали размытыми.

— Помедленней, — сказал Влад. Он схватил меня за плечи, приподнимая меня в сидячее положение. Затем он проскользнул под меня так, что моя спина оперлась о его грудь.

— Не стоит. Я вся потная и в крови, — возразила я.

— Боже мой, она потная и в крови, — насмешливо ответил он.

Мне удалось улыбнуться. Смеющийся вампир.

— У тебя анемия? — спросил Влад, удивив меня этим.

Я нахмурилась.

— Не думаю, но я не была у врача в течение длительного времени, думаю, по понятным причинам.

Он взял меня за руку. Прежде чем я поняла, что он собирался сделать, он погрузил мои пальцы покрытые красным в свой рот.

— Остановись! — ахнула я.

Другая его рука обхватила мое туловище, сдерживая меня на месте у него на груди. Из-за этого и его захвата моей руки, никак не удавалось выбраться, даже если бы я вернула всю свою силу назад, чего я не могла. Я ничего не могла поделать, лишь ждала, пока он медленно посасывал мои пальцы, его теплый язык проскальзывал между ними, забирая все до последней капли крови.

— У тебя нет анемии, — сказал он, когда, наконец, отпустил меня и я смогла отдернуть свою руку от его рта.

Я все еще чувствовала испуг от того, что он сделал, и это совсем не было отталкивающим.

— Откуда ты можешь знать?

— Ты будешь удивлена, что я могу узнать, попробовав кровь человека, — ответил он низким темным голосом.

Я вздрогнула, прекрасно понимая, что моя шея находилась лишь в дюйме от его рта. Как бы напоминая об этом, его челюсть задела мою щеку. Его щетина не была грубой, когда она прошлась по моей голове. С другой стороны, она не была грубой и в моем видении, как и...

— Я думаю, я смогу подняться, — сказала я, желая умчаться отсюда прочь.

Его рука остановила меня, прежде чем я успела сдвинуться на большее, чем несколько сантиметров, сопротивляться этому было трудно, учитывая его горячую грудь.

— Не суетись, я не собираюсь тебя кусать.

— Будешь облизывать моя кровь с головы? — спросила я, прежде чем успела проклясть себя за это. *Да, давай подай ему идею, почему бы и нет?*

Я не могла видеть его лица, но почти чувствовала, как он улыбался.

— Нет, это тоже нет. Такое случалось с тобой раньше?

Удерживание меня против моей воли вампиром? Конечно, множество раз, подумала я, насмешливо.

— Лейла... — его голос стал нетерпеливым.

Я вспомнила, одно исключение, однажды я почувствовала головокружение, после чего упала во время практики и ударила головой.

— Несколько лет назад, в тоже время, когда я встретила Марти. Однажды я упала в обморок, когда мы с ним выступали. Затем Марти стал делать мне эти ужасные на вкус напитки для здоровья, и мне стало лучше. Может быть, мне не хватает достаточного количества витаминов или чего-то еще.

Я остановилась, поскольку Влад напрягся. Если я и раньше думала, что его грудь была жесткой, то теперь она была похожа на сталь.

— Как часто он делал тебе эти коктейли?

Мне не понравился тон его голоса. Слишком властный и в тоже время приятный голос, которым он пользовался, когда кого-либо убивал.

— Примерно раз в неделю. А что?

Он не ответил, но вытащил свой сотовый, и набрал одной рукой номер. Из-за нашей непосредственной близости, я услышала, как этот человек ответил.

— Да? — сильнонапряженный голос Марти.

— Почему ты...? — начала было я, но рука Влада отрезала мне воздух, призывая к молчанию.

— Мартин, — сказала он добродушно, — ты ничего важного не забыл мне сообщить о Лейле?

Молчание, а затем Марти стал защищаться.

— Я не знаю, о чем вы...

— Ее волосы все в крови, она потекла из ее ушей, а затем она упала в обморок, — оборвал его Влад резким тоном. — Это освежило твою память?

Я не понимала, к чему клонил Влад. Он что думал, что Марти делал что-то с моим обмороком, но зачем? И как?

Мое беспокойство не утихло, когда я услышала тяжелый вздох Марти.

— Я надеялся, что сопротивление ее организма будет достаточно, что с ней будет все хорошо, пока я не вернусь, но... вот, черт.

— Ну, и что это значит? — потребовала я, изо всех сил, поднимаясь на ноги. Руки Влада сжались, прижимая меня к груди.

— Он кормил тебя своей кровью в этих коктейлях, — сказал он уверенно. — Именно

поэтому они казались тебе противными на вкус. Я понял это еще на днях, когда запах от его чертовой рубашки напомнил мне об этом, но я был слишком занят.

Я была ошеломлена, мой разум сразу же отверг эту идею. Я видела, как Марти делал их! Морковь, сельдерей, томатный сок, протеиновый порошок, несколько капель витаминов...

Красные витаминки, хранящиеся в безымянной бутылке, он говорил, что получил их от друга, продававшего их на стороне. Я никогда не сомневалась в Марти. Зачем? Я ведь доверяла ему.

— Малыш, — голос Марти прорезался в тишине. — Прости, что не говорил тебе.

Мои зубы сжимались вместе, пока челюсть не заболела.

— Поднеси телефон к моему уху, — сказала я Владу. — Зачем? — спросила я, как только он сделал это. Марти снова вздохнул.

— Когда мы встретились, ты умирала. Ты не знала об этом, но я мог это унюхать. Ты лишь человек, твое тело не могло заживать достаточно быстро, чтобы отменить причинённый вред твоему организму от всей той власти, что внутри тебя. Я думал, если буду давать тебе понемногу моей крови каждую неделю, это компенсирует ущерб, и даже даст некую устойчивость от последствий твоей силы. Я оказался прав на счет первого, но, очевидно, не во втором.

В этот момент я была рада, что Влад не дал мне подняться, поскольку я почувствовала, как мое тело оставили все силы. Я умираю? Могла ли я поверить ему в этом, после его признания, что он лгал мне все четыре года, что мы знали друг друга?

— Почему ты не сказал мне об этом раньше? — по крайней мере, хотя бы мой голос был сильным. В этом мне очень помог мой гнев.

— Я хотел, но боялся, что ты бы отказалась, — это прозвучало так, словно Марти всхлипнул, хоть он и не должен был дышать. — Ты знаешь, что случилось с Верой. Когда мы познакомились, ты напомнила мне о ней, что я просто не мог... я не мог позволить тебе умереть, это было бы слишком.

Я покачала головой, все еще разъяренная, но уже со слезами на глазах. Я хотела бить Марти за этот обман, пока мои руки не устанут, а затем мне хотелось бы обнять его и сказать, что в смерти Веры не было его вины, и чтобы он прекратил себя наказывать за это.

— Я должна идти, — сказала я, делая вдох.

— Я не виню тебя, если теперь ты меня ненавидишь, — сказал грубо Марти.

— Я не ненавижу тебя, тупое ты дерьмо, — отрезала я. — Но я надеру твою задницу, когда снова тебя увижу. Можешь рассчитывать на это.

Он испустил сдавленный смех.

— Я буду с нетерпением ждать этого, малыш.

Влад забрал трубку и, наконец, отпустил меня.

— Мартин, я не доволен, — сказал он прохладно. — В следующий раз скроешь от меня информацию, и будь уверен, я сожгу тебя до смерти.

Марти начал что-то говорить, но Влад повесил трубку. Я сдвинулась в сторону от него, мои эмоции по-прежнему разрывались.

— Я хотела бы убить его за то, что он скрывал это от меня, если бы он не сделал этого из-за страха все испортить, как было с его дочерью, — пробормотала я. — У гномов бывают дети обычного роста, но тебе стоит знать кое-что. У Веры были тонкие и длинные темные волосы, голубые глаза... она была так похожа на меня, ей было двадцать, когда Марти убил ее. Я увидела это в первый раз, когда прикоснулась к нему, поскольку это было его худшим

грехом.

Влад ничего не сказал, но его лоб изогнулся в тихом приглашении продолжать дальше.

— В начале девятнадцатого столетия, Марти и Вера работали вместе, как мы с ним сейчас. После шоу, на него напали несколько вампиров, но он не умер. Они обратили его и просто оставили там. Марти стал вампиром, пока Вера плакала над тем, что считала мертвым телом. Думаю, ты знаешь, что произошло потом. Не один новообращенный вампир не может контролировать свой голод.

— Нет, — сказал равномерно Влад, — ни один новообращенный не может. Ты права, ее смерть не была его виной, но я имел в виду то, что сказал. Если он снова утаит от меня информацию, я убью его.

Я уставилась на него. Его взгляд темно медных глаз был совершенно бесстрастным, а слова были сказаны так, словно они не имели никакого значения. Или, быть может, его просто не волновало, как много причинит мне это боли.

— Иногда, я думаю, что ты самый холодный человек из всех тех, кого я когда-либо встречала, — сказала я, вставая на ноги.

— Ты могла умереть.

Когда он заговорил, Влад по-прежнему сидела на мате, пятна моей крови окрасили его серую рубашку и сгубили его элегантный ансамбль из трех частей. Но прежде чем я сделала следующее вдох, он был уже прямо передо мной.

— Когда кто-то угрожает мне или угрожает человеку под моей защитой, я поступаю также. Это уже второй раз, когда я позволил Марти жить из уважения к тебе, но он не получит третьего прощения. Я не могу позволить, чтобы другие стали думать, что им сойдет с рук подобное поведение.

— Потому что тогда ты потеряешь свою страшную репутацию? — спросила я с горькой издевкой.

— Да, и из-за этого пострадает мой народ, — ответил он, наклоня мой подборок так, что мне пришлось на него посмотреть. — Я не убиваю из порочного чувства удовольствия. Я делаю это, чтобы защитить тех, кто принадлежит мне, поскольку потеряв однажды жизнь, она будет утеряна навсегда. — Его голос ужесточился. — Ты видела меня. Ты знаешь, чем обошлась мне та потеря.

Ох, как бы я хотела, чтобы он лгал. Было бы намного легче, если бы Влад был самовлюбленным убийцей, который не ценил никого, кроме себя, но я знала, что это было не так. В извилистом образе, он ценил жизнь той больше, чем большинства людей, но в случае с его народом это было довольно специфично.

Неудивительно, что они не боялись никого, кроме него самого.

— Позже я хотела бы, чтобы ты позвал Марти, и я снова смогла бы с ним поговорить, — сказала я уверенно. — Дай ему шанс выйти на чистоту без своей угрозы смерти, нависшей над ним. А после этого он станет скрывать что-нибудь от тебя на свой страх и риск. Договорились?

Его губы скривились.

— Договорились.

Я начала уходить, но его голос остановил меня, прежде чем я успела отойти на несколько футов.

— Мы еще не закончили, Лейла.

Хотела бы я не знать, что он имел в виду, но Влад расстегнул манжет рубашки и засучил

рукав своего пальто, и этим лишь подтвердил мои подозрения.

— Что, если я скажу, нет? — спросила я. — Ты заставишь меня?

Он посмотрел на меня измученным взглядом.

— Мне не нужно тебя заставлять. Ты не хочешь этого делать, но жить ты хочешь гораздо больше.

Из-под его свернутой рубашки и пиджака, я увидела на его руках шрамы, тянущиеся к его предплечью, а прекрасный пучок темных волос охватывал некоторые из них. Я задумчиво потерла свой шрам. Я не помнила боли от того как мою кожу расщепляло, пока ток разрывал мою плоть от линии электропередачи. Помнил ли он, что происходило, когда у него появлялись все эти шрамы, и стерлись ли эти впечатления в его разуме за века.

— Я помню.

Я отдернула мой взгляд, встречаясь с его немигающим взглядом.

— Тогда я был еще человеком и вел свои войска с фронта, и я храню память о своих шрамах по той же причине, что и ты, так что да я никогда о них не забываю.

Я вздрогнула от его правильного ответа, Марти предлагал мне избавиться от шрама. Если бы он налил свою кровь сразу же после вскрытия шрама, то ее невероятное регенеративное качество исцелило бы мою кожу обратно в ту же безупречную гладкость, что у меня была, когда я была еще ребенком. Но я хотела оставить доказательство того, что произошло. Каждый раз, когда кто-то вздрагивал, увидев мой шрам, я вспоминала, что мой эгоизм стоил моей матери жизни.

— Повторю тебе вновь, — сказала я хриплым голосом от воспоминаний. — У каждого человека под кожей свои грехи.

Его клыки заблестели на мгновение, прежде чем Влад воткнул их в свое запястье, прокалывая два глубоких алых отверстия.

— Тогда подходи, — сказал он, поднимая руку. — И вкуси мои.

Я подошла и взяла его запястье. Если бы я заколебалась, или подумала бы об этом, я могла бы свихнуться, и он был прав. Я хотела жить намного больше, чем меня отталкивало от мысли выпить крови вампира. Влад встретился со мной всего лишь несколько дней назад, и он уже знал об этом. Марти же жил со мной в течение многих лет и не полагался на меня в этом достаточно, чтобы рассказать, что он делал.

Когда мой рот обхватил его запястье, я закрыла глаза. Представляя, что это было вино. Сильно острая, медная — дегустация вина. Моя первая реакция заставила меня сгримасничать, но я вынуждена была скользнуть своим языком по его плоти, ловя каждую капельку. Его рука была сильной, словно дуб, со всеми этими мышцами, но кожа была гладкой. Горячая, как и мои губы, и когда я провела языком по ней во второй раз, я просто не смогла удержаться, чтобы не выяснить, какова была на вкус его чистая кожа без резкого вкуса крови.

Низкое рычание предшествовало тому, что в мои волосы вцепилась его рука, откидывая голову назад. Глаза Влада были ярко-зелеными, когда он смотрел на меня сверху вниз, его выражение лица было почти пугающе интенсивным. Мой рот раскрылся, губы все еще были мокрыми от дегустации, но я ничего не говорила. Я знала, что должна была сказать, чтобы он остановился, отступил, но я не хотела, чтобы он это делал.

Он сократил то скудное пространство, что было между нами, сжимая наши тела вместе, я облизала остатки крови. Медленно, не спеша, он прошелся пальцем по моей нижней губе, убирая остатки влаги. Затем он поднес этот палец к своему рту и попробовал его, все это время его глаза смотрели в мои.

Казалось, дыхание покинуло меня, а мое сердце с силой забило. Я не могла сопротивляться его охвату и покоящимся рукам на его груди, ощущению тепла от его тугого тела, обхватанное серой рубашкой. Его мышцы сжались, когда он скользнул и сомкнул вокруг меня свою руку. Он прижал меня к себе, я изучала сантиметр, за сантиметром проводя своей ладонью по его груди, гладкой шее и поверх соблазнительно грубой щетинистой челюсти, пока, наконец, не добралась до его рта. Мое дыхание ускорило, не только от прикосновения к нему, но и от отражения в его глазах, когда он поцеловал мою ладонь, его язык пробежался по ней, поддразнивая мою плоть.

Стук в открытые двери спортзала заставил меня подпрыгнуть, как будто мы горели. Влад отпустил мои волосы, но не мою руку, и его взгляд скользнул влево с видимым раздражением.

— Что? — спросил он холодно.

Максим подошел к нам, взглянув лишь раз на нашу компрометирующую позу. Я попятилась, стыд сменил желание, он застал именно тот момент, когда Влад облизывал меня, и это уже во второй раз. Я согласилась дать Максиму неделю, чтобы увидеть, что у нас получится, но уже через день, он поймал меня почти целующейся с его боссом. Шлюха, выругала я себя.

— У вас посетители, — заявил Максим. Его лицо было бесстрастным, но я все же съежилась, пытаясь осторожно утащить руку от Влада.

Он отпустил меня и скрестил руки на груди, улыбаясь той страшно приятной улыбкой Максиму.

— И они настолько важны, что нужно было сразу найти меня и войти без стука?

Я слышала шелковистую угрозу за этими словами и побледнела. Он же не собирался бросаться из-за этого на Максима, или да? Нет, послала я ему, не добавляя, пожалуйста, поскольку точно знала, это слово на него не действовало.

— Простите, но это Менчерс и его соправитель, — заявил Максим, его голос не звучал извиняющимся, хоть он и поклонился. — С ними также их жены.

Я стала ползком отходить, мой рассудок возвращался, когда я не была охвачена заворожительной близостью Влада. Что я делала? Ничего разумного, это точно.

— Лейла, остановись, — сказал Влад.

Я держала курс к двери.

— У тебя гости, так что я не стану тебе мешать...

— Стой.

Я остановилась от его повелительного тона, а затем выругалась. Я не была одной из его людей, он не имел права приказывать мне.

— Нет, — сказала я, вызываяюще. — Я потная и вся в крови, и я хочу принять душ, так что можешь представить меня им после, если они подождут.

Максим потерял свое бесстрастное выражение и посмотрел на меня так, будто у меня выросла вторая голова. Брови Влада сжались, и он уже было открыл рот, но не успел ничего сказать, как в прихожей раздался смех.

— Я просто обязан, познакомится с тем, кто поставил тебя на место, Цепещ, — заявил незнакомый британский голос.

Первым был брюнет с короткой стрижкой, чья улыбка заставила меня предположить, что он был именно тем, кто встретил Влада насмешкой. Он был слишком красив, что заставило меня подумать, что если бы у него было поменьше мышц, и на него надеть парик и добавить немного грима, он бы отлично смотрелся в платье. Хмурость Влада исчезла в улыбке, взгляд брюнета качнулся в мою сторону, как будто он узнал о моих мыслях.

— Выглядит так, будто она поставила и тебя на свое место, Кости, — протянул Влад.

— Похоже, — ответил Кости, подмигивая мне. — Но в свое время я носил множество одеяний, в том числе и платье.

Мой рот упал. Еще один читающий мысли?

— Тебе чертовски не повезло, поскольку почти все из нас в этой группе умеют их читать, — заявила рыжая. Она выдавила мне сочувственную улыбку. — Раздражает, не так ли?

— Да, — сказала я решительно.

За брюнетом и рыжей прибыл мужчина арабского вида с черными волосами такими же прямыми и длинными, как и мои, с ним худая блондинка, которая по видимому была второй вышеупомянутой женой. Если большинство из них читали мысли, то я догадывалась, что никто из них не был человеком.

Максим еще раз поклонился и вышел из комнаты. Влад подошел ко мне и положил руку на мое плечо.

— Лейла, это мой друг и почетный отец, Менчерс, и его жена Кира, — сказал он, указывая на длинноволосого дальневосточного мужчину и блондинку. — Кроме того, позволь представить мою подругу, Кэт. — Рыжая, по каким-то причинам, казалась мне знакомой, хоть я и не была с ней знакома. — И ее мужа, Кости, — тут Влад спокойно улыбнулся коротко стриженному брюнету, — не являющегося моим другом.

— Ох уж, эти двое, — пробормотала Кэт, покачивая головой. Затем она протянула мне руку. — Рада познакомиться с тобой, Лейла.

Я посмотрела на нее и прочистила свое горло.

— Эээ, извините.

— Лейла обладает необычными способностями, — сказал Влад, преодолев неловкий момент. — Она ударяет током, в частности, своей правой рукой. Кроме того, она улавливает психические образы через прикосновение и может видеть события прошлого, настоящего... или даже будущего.

Кэт присвистнула сквозь зубы. Менчерс разок моргнул, прежде чем переключил свой тревожный черный взгляд на меня.

— Занятно.

То, как они все смотрели на меня, заставило меня почувствовать себя инструментом, с которым однажды Влад случайно сравнил меня. Я тоже прыгала через обручи, пылала на самом деле, в моей голове побежали насмешливые мысли, прежде чем я успела их подавить.

— О, ты права, — сказала Кэт с ужасом. — Мы смотрим на тебя как на уroda! Это грубо.

— Я привыкла к этому, — ответила я. По крайней мере, они не морщились от моего шрама так открыто, как это делало большинство. Затем я снова посмотрела на Кэт. Теперь я поняла, почему она казалась мне знакомой! Она была той девушкой в депрессии, которую я видела, когда прикоснулась к дверной ручке в своей комнате. Независимо от этого, в то время она была довольно сильно расстроена, что оставила на ней свой след.

— Что? — сказала Кэт, нахмурившись. — Я никогда прежде тебя не встречала.

Я потерла лоб.

— Без обид, но я так и не привыкла к тому, что Влад постоянно подслушивает мое сознание. И не думаю, что смогу справиться с множеством людей делающих это.

Менчерс шагнул вперед и положил руку на руку Влада.

— Лейла, приятно с тобой познакомиться. Влад, друг мой, пойдём со мной.

Он не двигался.

— Сначала я удостоверюсь, что Лейла дойдет до своей комнаты. Она поранилась недавно.

Кости посмотрел на Влада, а затем на меня. Как ни странно, он принялся, и у него медленно появилась его особенная улыбка.

— Не надо, Цепеш, мы будем рады проводить ее. Если это та же комната, в которой останавливалась моя жена, она прекрасно помнит, где она.

Влад оцетинился, и если бы я не знала лучше, клянусь, я почувствовала запах дыма.

— Думаешь, что говоришь мне, пока ты гость в моем доме.

— Влад, — сказал Менчерс, произнося его имя с легким осуждением. Я ожидала, что он оцетинится снова, с гневом уже к другому вампиру, но он лишь выпустил разочарованный вздох.

— Ты привел его сюда. Ты знал, что это случится.

— Пусть они ее проводят, — сказал Менчерс, более уговорным тоном. — Кроме того, ты сам попросил, чтобы я приехал сюда, поскольку у тебя был ко мне вопрос, и ты не спрашивал, будут ли Кэт или Кости со мной.

— Эй, а я то что? Мы друзья, — протестовала Кэт.

— Да, но ты все рассказываешь ему, — Влад сделал рывок головой в сторону Кости. —

Хотя, Кира может пойти с нами.

Кира улыбнулась, озорно оглянувшись на них, перед тем как взяла за руку Менчерса.

— Приятно познакомиться, Лейла.

— Да, и ты тоже, — сказала я, поняв, что не услышала от нее ни одного вопроса.

Вероятно, пора начать думать, как лучше использовать свою силу, чтобы быть хоть чуточку причастной ко всему этому. Трое из них ушли, оставив, меня с вампирами версии, Кен и Барби, после чего я выразила сожаление о том, что подумала, когда Кэт испустила фырканье.

— Спасибо, я подумаю над этим.

— Сожалею, — сказала я, в то время как мои зубы сжались. — Это был комплимент, поскольку вы двое на самом деле выглядите отлично.

Совершенно, и не только из-за их особенностей. Их кожа была бледной и сливочной, без капли видимых дефектов на ней. Даже просто смотря на них, мне казалось, будто мой шрам растянулся и расширился, покрыв половину моего лица, и всю мою руку.

— О, у меня тоже есть шрамы, — сказала Кэт, постучав ногой. — Дырка, прямо здесь. Ножевое ранение в живот, другое на спине...

— Остановись, пожалуйста, — сказала я, подняв руку.

— Это действительно навязчиво, когда читают твои мысли, не так ли? — заявил Кости, осматривая меня внимательным взглядом. — Применение этого на моей жене, раздражало ее, пока она не обратилась, но — он понизил голос, — есть способ ограничить чьи-либо возможности подслушивать тебя, если ты, конечно, заинтересована в этом.

Мои глаза расширились. Была ли я заинтересована? Да я отдала бы все свои зубы ради парочки психических приемчиков конфиденциальных прав!

Кости усмехнулся.

— Так и думал. Но смотри для того, чтобы заблокировать от чтения своих мыслей вампира, нужна сильная воля человека, и у большинства людей ее нет. Но есть кое-что, что ты можешь делать, когда будешь подозревать, что тебя подслушивает кто-то — пой что-нибудь жалобное.

— Петь? — повторила я с сомнением.

Кивок.

— По своему разумению, конечно, но помни, это должно так сильно раздражать и повторяться, что это отвлечет человека от прорыва через твою мысленную мелодию.

Кэт посмотрела на Кости с открытым неверием.

— Думаю, знаю, почему ты это делаешь и это...

— Цепеш идет, — прервал ее заговорщицким тоном Кости. Затем улыбнулся мне. — Давай, попробуй заблокировать меня.

Я поняла, Кости не помогал мне из альтруистических соображений, но если он давал мне щит от чтения моих мыслей Владом, когда он только захочет... то хорошо, его противник станет моим другом. Раздражающая и повторяющаяся, да? Я вспомнила музыку восьмидесятых, которую любила слушать моя мать. Она, конечно же, сводила меня сума, когда проигрывала одни и те же песни снова и снова.

Я начала мысленно напевать слова "Релакс" о Фрэнки, едущим в Голливуд. Кости постучал по подбородку.

— Мне нравится, но соберись, копни глубже.

Я вздохнула и стала думать о других песнях. Мадонна "Люблю Вирджинию" играла

ужасно, но это было бы слишком по отношению к моему собственному государству. Я остановилась на Вайтшейк "Сюда я вернусь снова" и повторяла ее хором по несколько раз в своей голове.

Кости кивнул.

— Уже лучше, но все же твой собственный голос не раздражает. Ну же, Лейла. Ты хочешь этого или нет?

Я испустила разочарованный шум, оглядывая его грязным взглядом. Затем ко мне пришло вдохновение, и я улыбнулась. Получай!

После первых же слов новой песни, Кости рассмеялся.

— Прекрасно. Повторяй каждый раз, когда Цепеш будет рядом с тобой, и это сработает в самые кратчайшие сроки.

Кэт покачала головой.

— Ты действительно сумасшедший, дорогой.

Кости лишь улыбнулся.

— Как я уже сказал, он идет.

Несколько часов спустя, я с большим энтузиазмом, чем прошлой ночью, одевалась на ужин. Отчасти это потому, что моя предыдущая вялость со всей этой болью исчезла. Исчезли даже синяки от похищения и порезы от окна. Кровь Влада явно была сильнее, чем у Марти, или я просто получила больше, чем обычно добавлял мне Марти. В любом случае, в первый же день я уже чувствовала себя прекрасно.

А еще мне очень хотелось испробовать мою новую психическую защиту. Из-за этого я с нетерпением ждала Влада, хоть раньше и ругала себя за отсутствие здравого смысла с ним. Что еще хуже, одной части меня не могло быть не интересно, что произошло бы, если бы Максим не помешал нам.

Как будто ты не знаешь, подразнил меня внутренний голос.

Я вздохнула. Да, я знала. Но связь с ним действительно могла разбить мое сердце. Я чувствовала эту страсть — я все же была девственницей, а не мертвой — и ее было очень много. Я очень хотела сорвать с Влада одежду, открыть все его тайны, изучить его сложную личность, найти в нем человека под грозным защитником своих людей. То, что я хотела всего этого, после лишь недели знакомства с ним, уже было достаточно опасно. И это было на много большим по сравнению с обычной похотью.

Я натягивала на себя строго облегающее полосатое платье, когда в мою дверь постучали. Я открыла ее, и мое насмешливое выражение лица замерло, когда я увидела Максима.

— Э, привет, — сказала я, не уверенная в том, стоит ли начинать извиняться. Мой небольшой опыт в знакомствах утверждал, что сейчас было самое время.

— Влад с сожалением сообщает, что он не отужинает с вами сегодня вечером, — сказал Максим, говоря со мной официальным тоном, словно мы с ним снова впервые встретились.

Во мне расплылось разочарование, я надеялась, что оно не отразилось на моем лице. Затем я выдавила из себя улыбку.

— А Кэт, Кости, и другие будут там?

— Нет, они уехали. Вы можете пообедать в главной комнате, если пожелаете, или же я могу принести вам ужин сюда.

Я не могла продолжать делать вид, что ничего не произошло.

— Мне жаль, Максим. Ты имеешь полное право злиться на меня. Если бы я была разумной, я не приблизилась бы даже к Владу. Я... я не знаю, почему не смогла остановиться...

— Я знаю, — Максим прервал меня с мрачной улыбкой. — По этой же причине в течение трех отдельных царствований за него сражались и умирали множество валахов, когда он был еще принцем, поэтому он и привлекает тебя, хоть ты и знаешь, что все плохо закончится.

Я поморщилась. Это было не слишком тонким предупреждением.

— Надеюсь, я не закончу так же, как и они.

Он пожал плечами.

— В любом случае, это будет так.

Это заставило подняться мои брови.

— О, на самом деле? Как странно, потому что я не помню, чтобы соглашалась на это.

— Он предложил тебе свою кровь, и ты ее выпила. Я чувствую ее в тебе. — Максим посмотрел на меня, будто в замедленной съемке. — Что же еще, по-твоему, я имел в виду?

— Мне нужно было это, поскольку, не выпив крови вампира, мои способности видимо убьют меня, — ответила я, от меня исходил холод, несмотря на тепло комнаты.

— Подумай, Лейла, — сказал хладнокровно Максим. — В этом доме множество вампиров. Влад мог позвать любого, чтобы он дал тебе свою кровь. Но вместо этого он отдал тебе своей. Это намного больше, чем бы он просто тебя заклеил.

— Подожди, — я подняла руку, когда стала трясти головой в отрицании. — Марти тайно давал мне свою кровь в течение многих лет. Если я и принадлежу кому-то, то ему!

— Марти не претендовал на тебя. Влад да. Чуть раньше сегодня, он отменил свое разрешение ухаживать за тобой, что ясно определяет, что теперь ты его, — Максим посмотрел на меня почти с сожалением. — И если ты заботаешься о своем друге, никогда не говори Владу, что думаешь, будто принадлежишь Марти. Он убьет его за это.

Это было уже слишком. Я закрыла глаза, делая глубокий вздох.

— Где он? Мне нужно поговорить с ним.

Лицо Максима вернулось к вежливо-каменному выражению.

— В настоящее время он задерживается.

Мои зубы сжались.

— Прошу, прекрати этот свой формальный разговор, и скажи Владу, что ему следует поторопиться.

Он фыркнул.

— Это не сработает. Никто не отдает приказов Владу. Когда он будет доступен, вы сможете с ним увидеться. А истерики до этого времени ничего не изменят.

— Я не в истерике! — хотела бы я, чтобы это было так, но мне хотелось приберечь ее для вампира, который заявил всем, что я его, не спросив при этом моего мнения по этому вопросу.

— Тогда, где бы ты хотела поесть, здесь или в главном зале? — спросил Максим, снова возвращаясь к исходному вопросу.

Я была слишком зла, чтобы у меня появился аппетит, но отказываться из-за этого от еды было неправильно.

— Здесь.

Сообщение Влада "сожалею, меня задержали" повторилось следующим утром и также в обед. Я разрывалась между безумием, подобного аду, и беспокойством. Я не знала, был ли он здесь и просто отказывался видеть меня — Максим не сказал бы мне об этом, как и любой другой вампир — или же он был где-нибудь еще. Было смешно беспокоиться за Влада, учитывая его возраст и силу, но люди хотели его убить. Это я узнала сразу же, после того как окунулась в его жизнь.

Когда вечером кто-то другой, уже не Максим, пришел сообщить мне, что Влад все еще "к сожалению, задерживается" с меня было уже достаточно. Может он и не хотел меня видеть, но я не собиралась сидеть тут и дальше. Я переделалась и практически выбежала из комнаты.

Я спустила на этаж, где жили Бен и другие. И не успела пройти дальше часовни, как услышала голоса. Я последовала за звуком на кухню, где собрались несколько человек.

— Лейла, — удивился Бен, увидев меня в открытой двери. — Эй, входи.

Я выдавила Бену большую, почти отчаянную улыбку.

— Ты упоминал про клуб? Вы идете туда сегодня вечером?

Он подошел, почесывая рукой свою грудь.

— Да, но я думал, ты не можешь туда пойти, из-за, ну, ты знаешь. Своего состояния.

— Я не могу танцевать, — сказала я с коротким смешком. — Но я могу излить избыток своей энергии во что-нибудь безопасное, держать свою правую руку в кобуре и выпить с теми, кто все еще слушает "Em Back".

— Это сработает, — сказал Дэймон, с по-прежнему полным ртом того, что он ел.

— Ну, тогда, да, конечно. — Бен улыбнулся мне. — Я рад, что ты чувствуешь себя уже лучше. Что с тобой произошло тогда?

Мои способности убивают меня, а кровь вампира является единственным от этого лекарством.

— Мало железа. Сейчас я уже в порядке. Никаких кровотечений и обмороков, я обещаю.

— Хорошо, мы будем готовы через минуту.

Затем меня озарила удручающая деталь.

— Подождите. У меня нету денег, и я не стану нападать на одного из людей Влада ради них.

— Деньги? — Бен рассмеялся. Как и все остальные. — Тебе не понадобятся деньги, — продолжил Бен. — Влад владеет всем городом, а мы его собственные доноры крови. Для нас все бесплатно, то же самое, касается и его гостей.

Мои глаза прищурились.

— Ему принадлежит весь город?

— И весь округ. Румыния это коммуна, и потому большинство людей не владеют тем, чем обладают... а у Влада свои собственные способы получать желаемое, не так ли?

И правда, подумала я, вспоминая о том, что он не сказал мне о последствиях питья его крови. *Но я была вынуждена*, вспомнила я и улыбнулась.

— Тогда я готова, как только вы соберётесь.

Восьмером мы сели в такой же лимузин, как и тот, на котором мы приехали сюда с Владом. Из-за холода, я надела длинное толстое пальто поверх своего платья. Оно также выступало в качестве защитного барьера от моей правой руки, которую я скрыла под ним. Когда мы сели в автомобиль, мы не двинулись с места, хоть водитель и сидел за рулем с включенным двигателем.

— Чего стоим, Хантер? — спросил его Бен.

— Ждем разрешения, — ответил Хантер, а затем поднял тонированное стекло.

— Разрешение? С каких пор? — пробормотал Бен.

Из-за меня, подумала я, напрягаясь в гневе. Пусть Влад и не был доступен, но, черт возьми, он успел перед этим запретить мой выезд отсюда, мне срочно нужно было поговорить с ним.

Их взгляды ясно говорили, что они поняли, что причиной этой задержки была я, но они разговаривали так, будто в этом ничего не было такого. Примерно через десять минут тонированное стекло опустилось вниз. На пассажирском сиденье, глядя на меня, сидел Максим.

— Неужели ты думала, что сможешь улизнуть?

Поговорим о нашей остановке. Я посмотрела на него, и разозлилась.

— Я не прячусь. Я лишь хотела побыть с другими жителями этого дома. Я заметила, что им не нужно получать разрешения перед своим отъездом, так почему же я должна?

— Потому что ты принадлежишь Владу, — сразу же ответил Максим.

Мои кулаки сжались. Только не снова.

Бен уловил мое разочарованное сжатие.

— Эй, это круто. Мы все принадлежим Владу, — сказал он, погладив мое колено в утешительном жесте.

В одно мгновение взгляд Максима перешел от серого к ярко-зеленому.

— Не так, как она, и убери руку или я оторву ее от твоего тела. Никто не смеет прикасаться к ней, кроме Влада.

Рука Бена отлетела от моей коленки, будто я ударила его молнией. Смысл слов Максима не мог быть яснее. Я разрывалась между желанием провалиться в кресле от смущения или же прыгнуть вперед и ударить его током. Последнее было более привлекательным, но тогда это бы разрушило мои планы на вечер.

— Теперь, когда ты пометил территорию своего хозяина, мы можем уже поехать? — спросила я, из каждого моего слога исходил холод.

Он кивнул водителю, и машина тронулась. Сандра толкнула Джо и прошипела: — Подними стекло. — Он нажал на кнопку, и переднее сиденье снова закрылось.

Как только это произошло, Сандра улыбнулась мне, будто это могло удержать от подслушивания нас Максимом.

— Лейла, — сказала она восхищенным голосом. — Ты должна была нам рассказать!

Я была как в бреду. В шумном, вонючем, преклоняющемся перед фарфоровым алтарем бреду. Черт подери, Максима за его большой рот, и будь проклят Влад за его необъяснимое высокомерие.

— Это не так, — пробормотала я, глядя в окно, а не на семь пар глаз устремленных на

меня. — Между нами ничего не было.

Сандра выпустила знающий смешок.

— Но намерения Влада более чем ясны, если он заявил, что ты его.

Не обошлось и без меня, согласившейся на это, подумала я мрачно.

Уголкем своего глаза, я заметила, как Бен покачал головой.

— Я знал это, еще когда Влад пришел к тебе после того, как ты потеряла сознание. Если кто-нибудь из нас болел или был травмирован, его отправляли к врачу, но мы его, ни разу не видели при этом.

В согласие раздалось несколько возгласов. Я до сих пор ничего не говорила, но теперь мне было о чем поразмыслить попозже.

— Расскажите мне об этом клубе, — попросила я, меняя тему.

Из их описания, места в этот клуб забивали за недели до зимней ночи, поскольку он был единственным на примерно три тысячи людей в городе. Мы приехали туда через тридцать минут. Я сидела у двери, поэтому вышла первой, оглядываясь по сторонам.

ФЕЙН'С был двухэтажным зданием, один этаж был из дерева, а другой из камня. Длинный каменный дымоход выпускал дым в ясной ночи. Другие дома на этой улице казались заброшенными, но на другой стороне улицы в некоторых горели огни. Мне нравились эти уличные фонари, свисающие с высоких железных столбов. Это добавляло городу чувство древности.

Максим вышел из лимузина, но остался рядом со мной.

— Ты что будешь моей нянькой сегодняшним вечером? — проворчала я.

Он пожал плечами.

— Называй это, как хочешь.

Подожди, дай мне только увидеть Влада. Такое дерьмо, возможно, прокатывало в пятнадцатом веке, но сейчас это будет иметь негативные последствия.

— Сделай одолжение, — сказала я, не нападая на Максима лишь потому, что все еще чувствовала себя виноватой за вчерашнее. — Стой подальше, чтобы я не выглядела так, будто у меня викинг в качестве рюкзака?

Максим слегка улыбнулся и придержал дверь открытой.

— Я постараюсь.

Я вошла, удивляясь тому, что было внутри, Фейн не сильно отличался от бара в Гибсонтоне. Небольшое количество столиков занимали пространство, ведущее к длинному изогнутому бару с камином, добавляющим ему атмосферу ресторана. Сандра проводила меня к раздевалке, где все мы сняли свою верхнюю одежду. Затем я последовала за ней в бар и заняла любезно предложенное мне место.

— Что будешь пить? — спросила она.

Обычно я пила красное вино, но сегодня, мне хотелось чего-нибудь покрепче.

— Водку с клюквенным соком, если можно. Если нет, то водку и любое, с чем они смогут ее смешать.

Она улыбнулась.

— Ослоу! — выкрикнула она. Бармен обернулся. — O vodka si un suc de coacaze in contul voivode.

Я поняла лишь одного слово из ее предложения — воевода. Принц.

— Что ты ему сказала?

— Я заказала тебе напиток и сказала ему, чтобы записал все это на счет принца.

— Здесь все знают, кто такой Влад? — удивилась я.

Сандра провела рукой по своим золотисто-рыжим волосам, прежде чем ответила.

— В этом городе многие знают, но мало говорят об этом, и уж точно не при посторонних. Румыны чтят героев своей истории, и они умеют хранить тайны. — Затем она окинула меня взглядом. — Как объект желаний князя, многие сочли бы тебя очень везучей женщиной.

— С этой частью у меня большая проблема, — пробормотала я, поднимая свой напиток, как только он появился передо мной. — И я собираюсь получить гораздо больше информации, прежде чем почувствую себя к чему-то близкому везенью.

Шесть клюквенных водок спустя, я позволила Сандре уговорить меня подняться на второй этаж, где была танцевальная площадка. Сандра, Бен и другие, казалось, получали удовольствие от образования вокруг меня защитного круга. Я держала свою правую руку рядом с бедром и танцевала, словно не одна скорая помощь в мире не могла мне помочь. Я не понимала слов, но хороший такт песни не нуждался в переводе. Еще несколько напитков спустя, я решила, что сегодняшняя ночь была одной из лучших за все годы, пока шумный грохот не раздался сквозь рев музыки. Пол вздрогнул, заставляя меня озираться в замешательстве. Неужели в Румынии были землетрясения? Я была не единственной, осматривающейся вокруг, но затем я услышала рев Максима.

— Хантер, уведи ее отсюда!

Это прозвучало, перед тем, как я почувствовала запах дыма. Еще один огромный грохот сотряс танцпол, и люди начали кричать.

— Огонь! — закричала Сандра, дым и паника не позволяла мне увидеть ее, мой круг из друзей распался, когда толпа массово понеслась к лестнице. Я старалась удерживать свою руку от прикосновений к ним, но давка была слишком жестокой. Девушка рядом со мной упала на пол, когда я коснулась ее. Сероватый образ о краже заполнил мой взор, а когда я обратно вернулась в реальность, я уже не видела ее. Грубая толпа двигала меня. Я пыталась найти ее, боясь, что ее растоптали.

Я спрятала свою правую руку подмышку, предотвращая следующий случайный контакт, и стала пробиваться сквозь толпу, направляющуюся к лестнице. Я не хотела рисковать идти с таким количеством людей вокруг меня. Я могла бы убить кого-нибудь, если конечно я уже этого не сделала. Может быть, Максим или Хантер смогут помочь той женщине, которую я ударила током. Где они были?

Я, наконец, пробралась к балкону. Мой взгляд уловил нечто размытое внизу, и еще одно сотрясение повергло танцпол. Эта размытая вспышкой скала была светловолосой и мускулистой — Максим, раскидывая мусор, шел к трем не двигающимся парням, пока перед ним не выросла толпа из десятка людей преграждающих ему путь. Затем я увидела различные блики — серебро в их руках, поняла я. Это не было случайностью. Это было нападение.

Что-то тяжелое сомкнулось вокруг моей руки, окружая меня. Я распознала его как Хантера водителя лимузина, прежде чем он перебросил меня через плечо и направился не к лестнице, а к окну в другой стороне зала.

— Подожди! — сказала я, стуча его по спине. — Возьми ту женщину тоже. Она где-то на полу и ей больно!

Он не остановился.

— Ты важна. Не она.

— Мудак! — выплюнула я, колотя его еще сильнее. — Повернись же.

Стеклянные осколки порезали мою ногу, когда прозвучал еще один взрыв, только вот теперь он был не под нами. А перед нами.

— А, вот и она, — заявил незнакомый голос.

Хантер успокоился, и я вытянулась на нем, чтобы взглянуть вперед него, но его захват был слишком сильным.

— Влад убьет тебя, — прошипел он тому, кто разбил окно.

— Нет, если мы убьем его первыми, — ответил ему другой человек, не задумываясь, а затем меня отбросило на пол, я с силой ударилась головой о твердое дерево. Передо мной даже забегали звездочки, я отползла в сторону. Дым становился толще, заставляя меня кашлять, пока я моргала, пытаюсь прояснить свой взгляд. Первым, что я увидела, был Хантер и молодой человек с седыми волосами, сцепившимися друг в друга в смертельном бое, который длился уже достаточно долго, я схватилась за перила и подтащила себя на ноги. Затем Хантер упал, в его груди торчал нож, его черты начали иссыхать перед моим потрясенным взглядом. Седой вампир оторвался от него, улыбаясь мне.

— Фрэнки, не так ли? — спросил он приветливо.

Моим первым инстинктом было развернуться и бежать, но я этого не сделала. Тот факт, что он до сих пор еще не схватил меня, означал, что сначала он хотел со мной поиграть. О, боже, еще один садист-убийца, как будто я встречала их не достаточно в последнее время. Я взглянула на свою правую руку, а затем обратно на него.

— Да, я Фрэнки, — выдохнула я. — Приятно было пообщаться. — И затем я перемахнула через перила.

Моя игра окупилась, поскольку он явно этого не ожидал. Я приземлилась на одного из людей, который все еще был в клубе, я откатилась, пока не перестала чувствовать тепла его плоти. Это уменьшило влияние, но человек продолжал кричать, а затем захромал к выходу, кашляя из-за увеличивающегося дыма.

Я не успела сделать и шага в том же направлении, как позади меня прозвучал удар, и затем грубые руки схватили меня.

— О, ты избавилась от достаточно сильного заряда, не так ли? — прокомментировал Седовласый.

Из-за его захвата я не могла поднять свою правую руку, чтобы ударить его должным образом и убраться отсюда. Пламя ползло по стенам клуба, словно это было его повесткой дня. Несколько шумных ударов были явным показателем, что Максим все еще боролся, затем крики стали стихать. Почти все, казалось, выбрались из клуба. Музыка продолжала играть, что затрудняло мой слух при попытке услышать, о чем говорили Максим и другие вампиры, но я несколько раз уловила "Фрэнки" и, замерев, осознала, что причиной этого нападения была я.

Седовласый взглянул на меня и вздохнул.

— Похоже, им нужна помощь, чтобы убить его, — сказал он с притворным раздражением. — Оставайся здесь.

Его нога с силой ударила по моей. Второй удар и я упала на землю, из моих глаз потекли слезы. Мои ноги согнулись под необычным углом, настолько сильно избитые, что из-под моей кожи даже торчали кости. Седовласый улыбнулся и пошел к Максиму, который стоял к нему спиной, и боролся с тремя другими вампирами. Почти не торопясь, Седовласый

вытащил свой нож. Хантера убили при попытке защитить меня. Сейчас тоже грозило и Максиму. Я поплелась к нему, крича от раскаленной боли в моих сломанных ногах, тащившихся по полу, но я не останавливалась.

Седовласый, вероятно, услышал мой крик, но даже не обернулся. Он не боялся, что я остановлю его, и это заставило расти во мне ярость. Страх за Максима, ненависть к Седовласому, и еще большее страдание заставило сделать мою правую руку нечто, что она никогда еще прежде не делала: она начала формировать видимый поток из тока, словно та была маленькой молнией. Я посмотрела на нее, затем на Седовласого, который уже почти достиг Максима, и поползла быстрее. Больше ослепительной боли пронзило меня, но молния увеличивалась, становясь все длиннее и длиннее, и толще.

Дружок Седовласого увидел его за Максимом и удвоил свою атаку. Максим отступил, не зная, что он подставил себя ближе к Седовласому. Я поползала быстрее, в бреду от боли, но затем, сквозь слезы и дым, я увидела, как Седовласый поднял нож. Теперь мой крик стал криком чистого отчаяния. Я не собиралась этого делать. Впереди было еще десяток метров.

Но белесый взрыв вырвался из моей руки быстрее молнии, и она ударила его словно кнут. Она треснула по спине Седовласого, разрывая его рубашку и покрывая все его тело на долю секунды. Он упал на колени, его нож улетел в сторону, пока электрический ток разрывал его плоть. Максим не растерялся надолго, но один из его врагов засмотрелся, и Максим с диким ревом расщепил ножом шею вампира. Он упал на землю без головы. Седовласый обернулся и посмотрел на меня. Я осознала, что такой же взгляд бы у тех, кто собирались кого-либо убить. Я попыталась вызвать еще один заряд из себя, но почувствовала себя еще более опустошенной, чем когда-либо была. Я начала отползать лишь потому, что не хотела умирать, не попытавшись даже спастись, но я не удивилась, когда он нагнал меня спустя мгновение.

— Сучка, — прорычал Седовласый, поднимая меня, пока наши лица не встали на один уровень. — Теперь ты точно останешься на своем месте.

Затем он отбросил меня так сильно, что последней вещью, которую я почувствовала, был удар о стену позади меня.

Из-за всплеска боли я, должно быть, потеряла сознание, поскольку, когда я открыла глаза, я будто бы была под одеялом, но это было не возможно. Я была все еще где-то в горящем клубе, не так ли?

Я стянула с себя одеяло, и дым, немедленно заставил меня сильно закашляться, мое горло, словно разрывало. Да, я все еще была в клубе, и я не была под одеялом, это было пальто. Многие все еще были вокруг меня, некоторые скорчились, некоторые упали, возможно, их сбilo мое тело от удара. Седовласый прорубил мной стену раздевалки.

Я попыталась отползти, и закричала. Кусок стены рухнул на мои сломанные ноги, прижав их. Отверстие, сделанное мной, не позволяло мне взглянуть слишком далеко, и узнать был ли Максим по-прежнему там. Стена вокруг меня становилась горячее, а дым продолжал затруднять мое дыхание.

Среди жгучей боли и кашля, во мне вспыхнула ярость. Я не могла выйти отсюда, так что если даже кто-то придет ко мне, я буду уже мертва. Если мне повезет, меня убьет дым. Если нет, то... эта боль в ноге доведет меня до смерти.

— Максим! — закричала я, надеясь, что ему удалось победить Седовласого и других вампиров. — Максим, я здесь!

Ничего, кроме звука гремящей музыки и зловещих звуков разрушения, вероятно клуб начал разваливаться. Я еще больше начала кашлять, почувствовав головокружение. Что там говорилось в правилах по пожарной безопасности делать, чтобы спасти себя? Для начала накрыться. Я схватила, как могла пальто и накинула его на себя. Жара была невыносимой, но она создавала барьер между мной и огнем. Затем я взяла его за самое тонкое место и обернула его вокруг своего рта, пытаюсь использовать его, как фильтр от дыма.

— Максим! — выкрикнула я снова. — Максим, где ты?

Ответа снова не было. У меня поднималась паника, но я оттолкнула ее обратно. Если что я и знала, то паника никогда никому не помогала. Итак, Максим не слышал меня под этой музыкой и рушащимся зданием, или же он был мертв. Я должна была попробовать что-то еще.

Я нагнулась настолько низко, как могла, сохраняя на себе пальто и пытаюсь не думать о головокружении и жгучей боли, проходящей сквозь меня. Если бы у меня было что-нибудь из вещей Влада, я смогла бы связаться с ним, позвать его на помощь. Даже если он не был сейчас достаточно близко, чтобы добраться сюда вовремя, он мог бы сказать кому-нибудь, где я. Но у меня не было ничего, я ведь не видела его сегодня.

Может быть, отчаяние вызвало во мне сумасшедшую идею — может быть, все это из-за растущей нехватки кислорода в моем мозгу, но я сунула свою правую руку под куртку и стала тереть свои губы. Пожалуйста, ну, пожалуйста, пусть Влад почувствовал что-нибудь, прикоснувшись к ним вчера! Если этот почти поцелуй не даст мне ничего, то я буду мертвой женщиной. Но если, же он почувствовал достаточно сильные эмоции, я смогла бы найти след от его сути, последовать к нему...

Гардеробная комната исчезла, преобразовываясь во Влада, окруженного синим цветом, мне потребовалось время, чтобы осознать, что это было ночное небо. Мне захотелось заплакать, но прежде чем я успела что-либо сказать, его голос прорезался в моей голове.

— Лейла, где ты?

Я не ответила вслух, поскольку сильно кашляла.

В раздевалке клуба.

— Уходи оттуда, — сказал он резко. — Ты должна знать, там все в огне.

Ты думаешь, я не обратила на это внимание? Спросила я в недоумении. **Мои ноги сломаны, а часть стены лежит на мне.**

Его глаза закрылись. Когда они снова открылись, они были ярко-зелеными.

— Я в нескольких минутах. Обложи себя всем, чем сможешь и оставайся как можно ниже к полу.

Кашель не дал мне ответить, поскольку он отнял всю мою концентрацию на дыхание. Я не была уверена, был ли рев в моих ушах от огня валящего стены или же это было признаком, что я была готова потерять сознание.

Ну, вот еще и моя голова стала еще больше кружиться.

Частичка меня понимала, что это было очень дурным знаком, но всю остальную меня это не волновало.

— Лейла, — резко сказал Влад. — Не теряй сознание.

Как высокомерно, подумала я. **Как будто ты можешь приказывать, чтобы кто-то оставался в сознании.** Постепенно мой кашель уменьшился, как и агония в ногах. Для облегчения от боли было подавляющее количество способов. Если я уже не могла чувствовать свои ноги, может быть, я не чувствовала уже и огонь.

— Ты не сгоришь, — даже среди своих мыслей, я уловила в его голосе страстность. — Я не позволю.

Я не ответила. Влад сказал что-то еще, но он исчез в красивом шуме вокруг меня. Если я сосредотачивалась на нем, мне казалось, будто я могу летать. Я сосредоточилась на ней, и вскоре все стало исчезать. Мне стало легче, я плыла, была свободна...

Боль вернула меня назад в сознание с безжалостной резкостью. Я уже не была на полу, я была в крепких объятиях Влада. Красный и оранжевый огонь вокруг нас, образовывал вокруг нас пузырящее тепло, а затем пламя погасло, и очистило наш путь, как по мановению волшебной палочки. Влад шагал по нему, и вскоре исчез и душащий дым, сменившись мигалками и покрытых сажей людьми. Он укусил свое запястье, а затем что-то теплое и мокрое прижалось к моему рту.

— Пей, — приказал он.

Его темные волосы закрыли от меня всех остальных, когда он подвел свое лицо рядом с моим, проверяя, чтобы я пила его кровь между приступами кашля. Боль, вспыхнувшая в ногах, перешла в уходящую тупую боль, а затем, наконец, в странный зуд. Мой кашель уменьшился, хоть я все еще никак не могла вдохнуть достаточного количества воздуха в свои легкие. Наконец, Влад убрал свое запястье, и моя голова рухнула в колыбель его рук.

— Ты сделал это, — сказала я слабо.

Его улыбка была короткой и грубой.

— Я ведь обещал.

Влад полетел со мной обратно в дом, но вместо того, чтобы оставить меня на втором этаже, он направился к четвертому и принес меня в потрясающую готическую комнату с высоким треугольным потолком. С ее размерами и величием, я подумала бы, что это была его комната, но в ней не было зеленых штор с той ночи, когда он в ней спал.

— Что случилось с другой комнатой? — спросила я, все еще чувствуя головокружение и

упадок сил, хоть кровь и исцелила мои травмы.

Он стянул с меня сапоги, отбрасывая их на пол, прежде чем приподнял и положил на кровать.

— Кто-то очень сильно жаждал добраться до тебя, что даже напал на мою территорию. С тех пор, как кто-либо осмеливался на подобное, прошли сотни лет, так что ты можешь оставаться рядом со мной, пока я буду их искать.

Я закрыла глаза, чувство вины и гнева кипело во мне.

— Максим?

— Я видел его, он жив, — сказал Влад, к моему огромному облегчению.

Он накинул на меня одеяло. Обычно я ненавидела, чтобы за мной ухаживали, будто я была беспомощной, мне это надоело еще в те времена после аварии, но сейчас я не возражала против этого. Рядом с самым опасным вампиром в мире я чувствовала себя в безопасности, и после того, как я почти сгорела заживо, я хотела удержать это чувство на много дольше.

— Как ты попала в ловушку гардероба? — спросил почти случайно Влад. — Максим должен был защищать тебя.

Я скривилась от воспоминания.

— Седой вампир, который на вид был как Андерсон Купер, отбросил меня после того, как я шарахнула его током.

Его темные брови поднялись вверх.

— Ты напала на него?

— Максим сражался с тремя другими вампирами, а этот только что убил серебром Хантера. Он уже собирался напасть на Максима, но я сбила его током. Это дало Максиму время убить одного из вампиров и уйти от удара. Но Седовласый разозлился и отбросил меня сквозь стену раздевалки.

— О чем ты только думала, так рискуя собой? — пробормотал Влад.

Он что пропустил ту часть, где Максима собирались убить?

— Я была пьяна, — сказала я раздражено. — Я вечно выкидываю что-нибудь эдакое, когда пьяна.

Его зубы сверкнули в быстрой улыбке.

— Я запомню это. Мы поговорим об этом завтра. А теперь тебе нужно отдохнуть.

Его авторитетный тон напомнил мне, почему я пошла в клуб. Несмотря на чувство, что я хотела поспать, я заставила себя подняться на подушки.

— Пока нет. Сначала мне нужно кое-что выяснить.

— К примеру, что? — вопрос был мягким, но его глаза заблестели.

— Почему ты меня избегаешь?

— Я не избегаю тебя. Я собирал предметы с Менчерсом и другими. Я вернулся лишь час назад, когда Бен прислал мне сообщение о нападении на клуб.

Его взгляд ни разу не поколебался, но...

— Тогда зачем ты приказал Максиму стать моей тенью?

— Он позвонил мне, чтобы рассказать, что ты делаешь, — тон Влада повышался. — Хотя, кажется, что ты проделала намного лучшую работу по его защите, чем наоборот.

Итак, он не продинамил меня. Это оставляло еще один вопрос.

— Почему ты не сказал мне, что будет, если я выпью твоей крови? Максим сказал мне, что это сделало меня, эээ...

— Моей, — закончил Влад без колебаний.

Меня начинала злить его излишняя самоуверенность.

— Я не согласна, так что можешь забыть об этом.

Он сел на край кровати и наклонился, положив свои руки по обе стороны от моего лица.

— По-твоему, наша связь только из-за моей крови?

Его голос был низким, но в нем чувствовался некий голод. Казалось, он дотрагивался до меня в тех местах, которых никогда не касались ранее, заставляя тем самым исчезнуть мой гнев от вспышки желания. Влад был так близко, что его волосы создавали темную завесу вокруг меня, а когда он начал поглаживать мое лицо легкими, уверенными прикосновениями, мне с трудом удалось не закрыть глаза от блаженства.

— Вот она наша настоящая связь, — прошептал он, его горячее дыхание обдало мои губы. — Ты предназначена для меня, и ты будешь моей.

Затем его рот прижался к моему в жестком, утверждающем свое право, поцелуе. Стон вырвался из моих губ, и мой язык прорвался меж ними, захватывая над ним чувственное господство. Я чувствовала, как грех превращался в вино: темное, пьянящее, и ему невозможно было сопротивляться. Влажный поцелуй и его твердое тело, прижимающее меня к постели заставили мои нервные окончания вспыхнуть с ослепительной сенсацией. Меня заполнило желание, вызывая болезненные сжимания в области живота. Я прижала его еще ближе, запутываясь рукой в его волосах и тяжело дыша, после чего я почувствовала его выскользнувшие клыки. Мое беспокойство ушло, когда он стал целовать меня еще глубже, погружая мой язык в свой рот и посасывая его, пока пульсация меж моих ног не стала биться в такт моего пульса. Вдруг он пролетел через всю комнату, его глаза были обжигающе зелеными, а перед его брюк выпукло натянулось.

— Если я не остановлюсь сейчас, я забуду о недавнем нападении, а ты все еще слаба. Отдыхай. Мы увидимся в ближайшее время.

Влад вышел, прежде чем у меня появилась возможность ответить. Я выдохнула разочарованный вздох. *Отдыхай, прааавильно. Как будто кто-то бы смог отдыхать после такого.*

После небольшого стимулирующего выпуска остатка моей энергии, я, наконец, уснула. А когда проснулась, пришла к двум решениям. Первое, я займусь сексом с Владом, несмотря на всю опасность этой связи. Второе, мне нужно вернуться в клуб. Немедленно.

Я приняла душ и оделась, заметив, что пока я спала, все комоды и шкафы заполнили одеждой из моей старой комнаты. У этой комнаты было две двери, и после их осмотра, приведшего меня в элегантный холл, я пошла к другому длинному коридору с двумя выходами, выглядящее так, словно они были моим внутренним переулком.

Черт, какой же огромный дом. Мне следовало уделить больше внимания, когда Влад нес меня сюда вчера вечером, но я тогда была все еще немного пьяна.

— Эй? — позвала я. Здесь кто-то был. Влад говорил, что у сотрудников, которым он больше всего доверяет, на этом этаже были свои комнаты.

Я услышала, как открылась дверь, а затем раздался голос Максима.

— Я иду, Лейла.

Он появился минутой спустя, на нем была вся та же разорванная и покрытая копотью одежда, что была у него и вчера. Как только он появился, он потряс меня, упав на одно колено.

— Мне нет прощения за то, что меня не было, когда вы были в опасности... и я никогда не смогу в полной мере отблагодарить вас за спасение моей жизни.

Я осмотрелась вокруг, радуясь, что у нас не было свидетелей.

— Максим, встань, — настояла я. — Ты боролся с несколькими вампирами. Не похоже было, что ты отошел за пивом.

Он поднялся, но его голова все равно осталась преклоненной.

— Я думал, седовласый схватил тебя. Он убежал, пока я боролся с другими, а когда я их убил, я погнался за ним. Мне следовало вместо этого обыскать бар. Ты чуть было не сгорела из-за меня.

Я мрачно улыбнулась.

— А Хантер погиб из-за меня. Мы можем потратить весь день, страдая из-за своей вины, или же мы можем сделать все правильно, и отвести меня к костям других вампиров.

Теперь уже Максим посмотрел на меня также. Запутавшись.

— К их костям?

— Вампиры может и иссыхают как вяленая говядина, когда умирают, но все же они оставляют после себя скелет, — сказала я в мрачном удовлетворении. — Ничто не заполнено лучше сущностью человека, чем его кости. Позволь мне прикоснуться к ним, и я смогу сказать, кто они, и если повезет, даже кто их послал.

Максим начал улыбаться с такой дикой жадностью, что это заставило меня порадоваться, что я не была в его списке дерьма.

— Я принесу их сюда сразу же. А пока, тебе следует поесть.

Я отмахнулась рукой.

— Я не голодна, спасибо.

Он строго посмотрел на меня.

— Ты ела лишь вчера, и тебя чуть было не убили вчера вечером. Скоро тебе придется воспользоваться своей силой. Кровь Влада не может удовлетворить потребности твоего тела.

Дерьмо, а ведь он прав. Все, что я, должно быть, съела после вчерашнего завтрака, так это кровь вампира. Я не собиралась пристращаться к крови, как основному продукту своей диеты.

— Я тут подумала, я умираю с голоду.

Я прикончила большую порцию яиц Бенедикта, когда Влад вошел в столовую. Он бросил массивный мешок на стол и встал позади моего стула, наклоняясь и прикасаясь своими губами к моей щеке.

— Красавица и дьяволица. Ты заставляешь меня с большим нетерпением ждать тебя.

Я задрожала от воздуха исходящего из его рта и его соблазнительно воркующих слов. Если он пользуется этим тоном в постели, то, вероятно, можно было обойтись и без прелюдии. Он рассмеялся, его руки легли на мои плечи.

— Я очень люблю прелюдию. И потом, разве видение показало тебе не ее?

Я закрыла глаза от вспыхнувшего воспоминания, что вызвали его слова, заставляя сжаться низ моего живота. *Остановись. Нам надо поймать убийцу, помнишь?*

— Да, все по порядку. Максим, прекращай скрываться и иди сюда, ты возможно понадобишься. Лейла, ты закончила есть?

Неужели он думает, что я захочу десерт, до того как попытаюсь найти убийц Хантера и попытавшихся вновь меня похитить?

Влад вышел из-за моего стула и, ухмыляясь, сдвинул мою тарелку в сторону.

— Дело превыше всего, у нас много общего. Здание рухнуло из-за пожара, поэтому в этой сумке лишь случайные частички оттуда, но что-нибудь из них непременно будет связано с нападшими на тебя.

Максим вошел в столовую, выражение его лица стало каменным, пока Влад опустошал сумку в то место, где только что был мой завтрак. Четыре черепа и другие кости, осыпавшихся на блестящую поверхность дуба, Влад поймал один из черепов, поскольку тот укатился.

— Можешь начинать, — сказал он, передавая его мне.

Я мысленно приготовилась, и затем взяла череп. Черно-белый поток образов проник в мою голову, показывая, смеющуюся девушку по имени Таня, выглядящую настолько же, словно она была моей сестрой и худшим грехом которой была кража. Я опустила череп вниз, моргнув от появившихся нескольких слез.

— Она не одна из них. Она была рядом со мной, когда поднялась паника и она задела мою руку...

И это в конечном итоге убило ее, независимо от того, остановило ли мое прикосновение ее сердце или же просто сбilo ее на достаточно долгое время, она потеряла сознание, и огонь довершил начатое. Я больше никогда не пойду в ночной клуб. Если бы я осталась тут, эта девушка была бы по-прежнему жива.

— Нет, Лейла, — сказал тихо Влад. — Ее кровь не на твоих руках, ее убили мои враги. Даже если бы ты прикоснулась к ней по случайности, а этой атаки бы не было, то она бы выжила. Не носи за собой чужие грехи.

Я вытерла глаза и молча решила, что больше никогда не выйду без своей огромной резиновой перчатки и не важно, сколько она привлечет нежелательного внимания. Затем я схватила другой обугленный череп. Влад был прав. Первоначально.

Более бесцветный образ пробрался в мою голову. Этот череп принадлежал вампиру

обезглавленному Максимом. Его звали Кордон, и, увидев его самый ужасный грех, к моему горлу подступила желчь. Я пыталась оттолкнуть прошлое о его смерти, и увидеть то, что происходило до нее. Мне казалось, что я смотрела фильм на быстрой перемотке, поскольку все происходило так быстро и в своем большинстве непонятно. Это и было одним из недостатков вытягивания информации из костей. В них было слишком много истории, чем в одном предмете. Влад и Максим молчали, не мешая мне концентрироваться. Через несколько минут я уловила одну сцену, которая показалась мне перспективной: Кордон и седовласый, выражения их лица серьезные, выдающегося вида мужчина лет сорока с хвостиком, он кричал на них на странно звучащем языке, ударяя по столу.

Вот и еще один недостаток вытягивания информации из костей, я не проживала всего так, будто это происходило со мной. Если бы это было так, я поняла бы то, что он говорил, поскольку я бы смотрела на все глазами Кордона, но это скорее было похоже на связь с кем-то в настоящем времени. Я была лишь невидимым наблюдателем в наткнувшемся воспоминании.

— Думаю, я нашла кое-что, — сказала я вслух. — Я вижу двух вампиров из нападавших, и, похоже, они получают приказ, но я не понимаю этого языка.

— Я свободно говорю на десятке языков, повтори то, что слышишь, — направил меня Влад.

Другой человек говорил слишком быстро, и слова этого языка было не просто повторить, но я постаралась воспроизвести их как можно лучше. После того, как я проговорила несколько предложений, которые возможно и не были достаточно точными, Влад со свистом выдернул меня из моего видения.

— Думаю, ты нашла нашего неуловимого мастера марионеток.

Я разорвала связь, переключая свое внимание на его спину.

— Ты понял его? Что за это был язык?

— Древне-новгородский, — ответил он с плотно сжатой улыбкой на губах. — Я не слышал его с тех пор, как был еще мальчиком. Или ему практически столько же лет, сколько и мне, или же он очень умен, на этом диалекте мало кто говорит, а те, кто его знал, уже давно умерли.

— Что он говорил?

Его улыбка осталась, но выражение лица ожесточилось.

— Не хватало нескольких слов, но я услышал достаточно, чтобы понять, твое присутствие засекли камеры наружного наблюдения по городу. Как только тебя заметили, он приказал своим людям, что если они не добьются успеха по твоему возвращению, то им следует тебя убить.

Учитывая, что седовласый вампир сломал мне обе ноги и оставил в ловушке горящего здания, их стратегия "схватить или убить" не стала для меня сюрпризом. Тем не менее, это не было приятным известием. До этого я лишь хотела помочь Владу найти этого затейщика, поскольку тогда я была еще в безопасности. Теперь же я хотела поймать этого ублюдка и заставить его заплатить за все, чему он меня подверг.

— Скажи мне что-нибудь большее, и ты сможешь отомстить, — пообещал мне Влад. — Ты узнала его имя или где он?

— Нет, — сказала я и объяснила почему. Даже вид их окрестностей был бесполезен. Все трое были в маленькой комнате лишь с одними только бетонными стенами. Когда я закончила, Влад погладил свою челюсть, выражение его лица стало задумчивым.

— Максим, — сказал он, наконец. — Узнай, кто лучший в мире художник портретов и доставь его сюда до рассвета.

Остальные кости не показали ничего существенного. Лишь множество образов грехов их владельцев и множество воспоминаний о замеченном ранее джентльмене, говорящего на старо-новгородском. Влад оставил меня, чтобы осмотреть оборудование для наружного наблюдения, и я предположила, что сейчас должно быть у тех, кто занимается их установкой, горят задницы. Я пыталась разобраться с потоком воспоминаний, пытаясь узнать больше о людях через их кости, но спустя множество разочарований, мои руки опустились. Дело в том, что у меня уже болела голова от всего этого. Да и у нас уже было лицо, ответственное за нападение вчерашним вечером, его образ будет нарисован художником и если Влад узнает его... "шах и мат" будет уже завтра.

Так что сегодняшним вечером можно решить другую проблемку между нами. Я обедала в одиночестве в гостиной с деревянными панелями, примыкавшей к моей новой спальне. Когда со стола все убрали, я осталась там же. Здесь была современная кожаная мебель и большой телевизор с плоским экраном посреди книжного шкафа, содержащего антикварные издания, которые были настолько стары, что я едва могла прочитать даже буквы на их переплетах. Этот контраст из крайности в крайность, а также древний щит над камином соответствующий по дизайну с кольцом Влада, заставлял меня предположить, куда вела другая дверь в этой комнате. Поэтому, когда я слышала, как она открывается, я не повернула голову, а продолжала оставаться на диване, смотря на треск оранжевого пламени.

Высокая форма мелькнула в уголку моего глаза, прежде чем я почувствовала теплую сильную руку, скользнувшую вниз по моей руке, а затем скрежет щетины напротив щеки. Несмотря на свое желание решить несколько дел, я не могла ничего поделать, его тепло, казалось, словно прошлось от его рук до определенного местечка в моем теле.

— Подожди, — сказала я, мой голос прозвучал слишком тонко.

Темный смех заставил покалывать мою шею, в том месте, куда он касался.

— Неубедительно. Попробуй еще раз.

Я не смогла удержаться и не закрыть глаза, когда его рот коснулся того же места, где и его дыхание. Его губы медленно спускались в блаженном выдохе, а затем внезапно стали посасывать мою кожу, заставляя тем самым мое желание ударить по самому моему центру. Я ахнула.

— Влад!

Еще один смех, после чего я почувствовала опасно чувственное давление его клыков. Влад продолжал скользить по моей шее, оцарапывая клыками мою кожу, но, не вредя ей. Мой пульс подскакивал навстречу его рту, будто прося, чтобы он вкусил его, но затем я сползла с дивана, поворачиваясь к нему лицом.

Он сделал шаг назад, его глаза светились ярко изумрудным. Когда я наконец взглянула на него, я заметила, что его манжеты были расстегнуты, как и верхние пуговицы его черной рубашки, открывавшей V образный кусочек его твердой плоти, захватившей мой взгляд настолько, что мне пришлось, попятится. До этого единственным разом, когда я видела его кожу, было тогда, когда он засучил рукав, давая мне своей крови. Я задалась вопросом, а его грудь была столь же чистой от волос, как и его руки, или же этот намек затемнения, который я увидела, был от тени костра?

Он оскалил зубы в чем-то слишком хищном, нежели в улыбке.

— Ты скоро узнаешь об этом.

Я вытянула руку, словно останавливала его.

— Пока нет. Для начала я хотела бы узнать цель всей этой твоей игры.

Еще одна вспышка его зубов, на этот раз обнажившая его клыки.

— Заставить тебя выкрикивать мое имя в течение долгих часов.

Его слова заставили мой пульс биться настолько сильно, что я чувствовала вибрации на своей шее. Его взгляд моргнул и тут же он оказался около меня, окружив меня своими руками и притягивая к нему еще ближе. Волнение пронзило меня, когда он сжал наши тела вместе, его руки создали вокруг меня ощутимую клетку. Почувствовав, как что-то тяжелое запульсировало у моего живота, моя жажда вырвалась с такой силой, что смела все мои другие проблемы в сторону. Я хотела прикоснуться к нему. Попробовать его. Почувствовать его так глубоко внутри себя, что я начну выкрикивать его имя, как он и обещал.

— Не до того, как ты расскажешь мне условия, — удалось мне сказать, пока все мое рациональное мышление совсем не исчезло.

Он уже просунул свои руки под мой свитер, и расстегнул лифчик, но затем остановился.

— Условия?

Мое учащенное дыхание заставило вылетать мои слова вперемешку.

— Да, условия, цену, недостатки или вещи, о которых мне стоит узнать, — Вот черт, — и не завтра, когда уже будет слишком поздно. Скажи мне.

Он отстранился и посмотрел на меня странным взглядом, словно был удивлен, или же размышлял, следует ли ему проигнорировать это и закончить снятие бюстгалтера.

— О, условия, — сказал он, наконец. — Для начала, если ты предашь меня с другим мужчиной, я сожгу его до смерти прямо перед тобой.

Я ожидала чего-то подобного, но я не собиралась соглашаться с этим без каких-либо ответных условий.

— Только если ты будешь придерживаться тех же стандартов, а не бросаться к любому мусору, в духе "это мое" право, если вдруг между нами что-то пойдет не так.

Его руки оставили мою спину, вплетаясь в мои волосы. Затем он наклонился, пока его лицо не стало очень близко к моему.

— Я никогда не устанавливаю стандарты, которых сам не придерживаюсь, и если ты хочешь, я могу даже дать тебе свое слово. Но это также значит, Лейла, что если я уйду, то уйду навсегда.

Пока он говорил, глаза Влада перешли обратно в глубоко медный, и хоть они и не светились теперь нечеловеческим взором, тем не менее, они были не менее убедительными.

— Твое право, — сказала я с не уступающим ему взглядом. — Это все?

Его губы скривились.

— Нет. Я могу дать тебе честное слово в моногамии, и много страсти, от которого ты не сможешь устоять, но не любовь. Эта эмоция умерла во мне очень давно, и как я подозреваю, ты уже знаешь об этом.

Я сделала глубокий вдох, борясь с приступом, не имеющим никакого смысла, поскольку он был прав. Я догадывалась об этом.

— Хорошо, — ответила я твердым голосом. — А я все беспокоилась, что ты превратишься в одних из тех одержимых эмо-вампиров из кино, это было бы весьма неловко для нас обоих.

Его раздавшийся смех менялся между чем-то грубым и гораздо более чувственным. Его

взгляд снова стал изумрудным.

— Хватит разговоров, — пробормотал он и опустил голову.

Чувство тепла его губ в сочетании с доминирующим его языком, заставило меня выдать стон глубоко в моем горле. Мое желание разгорелось еще сильнее, когда он притянул меня ближе, его рука медленно сжалась в моих волосах, а я отдалась его поцелую, действующему на меня как афродизиак. Его вторая рука пробежалась по моей спине, исследуя мои изгибы с притягательным голодом. Мой живот сжался в ответ, делая внутреннюю пульсацию практически болезненно настойчивой. Я схватила его, погружаясь в его спину своими ноготками и резко опускаясь ниже, прежде чем моя правая рука пошла на попятную.

Он сразу же обнял ее, прижимая к своей плоти.

— Не отрывай больше свои руки от меня сегодняшним вечером.

Его голос звучал резко с желанием, попросту говоря, он практически зарычал. Затем он наклонился, поднимая меня на свои руки и завладевая моим ртом в еще одном жгучем поцелуе, шагая к двери.

Той, что не вела в мою комнату.

Спустя несколько долгих быстрых шагов он положил меня на что-то мягкое. Я закрыла глаза, пока целовалась с ним, но когда он оторвался от меня, позволяя мне сделать столь необходимый глоток воздуха, я открыла их и увидела вокруг себя лишь мрак. Я смогла разглядеть темные шторы, окружавшие кровать. Они выглядели черными, но я знала, они были темно зелеными. Влад был лишь тенью нависшей надо мной, блеск в его взгляде был единственным освещением в комнате.

Этого было не достаточно.

— Я хочу видеть тебя, — сказала я, не заботясь о том, насколько шатким из-за страсти звучал мой голос.

Свет от свечей загорелся в десятках мест, я никогда не видела, чтобы они зажигались все сразу. Они открыли мне ошеломляющего вида комнату с высоким треугольным потолком и бесчисленным рядом полок, но я смотрела на них лишь секунду. После мое внимание перешло на Влада, он стягивал с себя рубашку и скинул штаны в одно, казалось бы, движение.

Я втянула воздух. Свет от свечей мелькал по его голой коже, словно стараясь приласкать его, открывая моему взору его широкие плечи, сильные руки, сильно мускулистые ноги и плотную грудь, слегка осыпанную волосами. Эти волосы тянулись заманчиво темной линией по его плоскому животу до места, где они сгущались, замыкаясь на его пахе. Когда мой взгляд упал к этой его части, я стала разглядывать его. Вековые инстинкты заставили меня стать влажной меж ног, но в тоже время я почувствовала кусочек опасения. Все говорили, что в первый раз было больно, но, по крайней мере, боль была мне не чужда.

Я вел свои войска с фронта, говорил мне Влад. В качестве доказательств на его теле были шрамы, украшавшие его кожу случайными белыми узорами, его мышцы сгибались в тугий пучок при малейшем его движении. Если бы я не видела его, подобно тем женственным моделям из журналов, я бы не почувствовала той мощной волны страсти, но во Владе не было ничего мальчишеского или же пластикового, как в них. Он был убийственным мужчиной, и вся его дикая чувственность принесет мне наслаждение. Осознание этого, вызвало еще один прилив тепла меж моих ног.

— Если бы я не жаждал большего, — сказал он со смертельным мурлыканьем, — я бы

позволил тебе и дальше трахать меня своим взглядом, но ты заставляешь меня становиться слишком нетерпеливым.

Пока он говорил, он схватил меня за лодыжки, снимая мою обувь. Я стащила свой свитер и освободилась от бюстгалтера, стягивая их через голову, я все еще задыхалась от застенчивости, когда его горячий взгляд перешел к моей груди. Его тело было настолько великолепным, что мне хотелось бы, чтобы у меня было намного большее, на что можно было бы посмотреть, но моя грудь была нормальной лишь на пушاپ чашечках.

— Никогда не унижай себя ради меня, — его слова были низкими, но они вибрировали силой. — Ты беспощадно красива, и мне понадобится весь мой самоконтроль, чтобы делать все медленно.

Сильная волна желания наполнила меня, заставляя дрожать от ее интенсивности. Я никогда не жаждала ничего сильнее, чем это, поэтому я не видела причины, ждать еще дольше.

— Надеюсь, что ты и не будешь медлить.

Взгляд Влада вспыхнул оттенками ярко-изумрудного. Он сорвал мою юбку и трусики со звуком рвущейся ткани. Когда он прижался ко мне своим телом, мое дыхание перехватило, его кожа была столь теплой, что, казалось, будто она горит. Он ласкал мою грудь и пощипывал меня за соски, заставляя их пульсировать, от чего во мне вспыхнуло еще больше вибрирующего желания.

Его умелые руки и крепкое мускулистое тело заставляли меня с отчаянной необходимостью жаждать его еще сильнее. Я потянула его голову вверх и наклонила свои губы к его, проскальзывая языком в его рот с явной жаждой. Прежде чем он начал посасывать его, зазвучал благодарный гул, а затем он покрыл мой рот достаточно сильными поцелуями, что у меня наверняка останутся синяки. Но мне было все равно. Мне никогда не будет достаточно всего этого. Когда он отодвинулся, я издала шумный протест, но он схватил меня за волосы, удерживая меня от дальнейшего поиска его рта.

— Раскрой свои ноги, Лейла.

Мое сердце забилося от его прямой команды, но я не колебалась. Взгляд Влада, смотрящего на меня, чувствовался подобно клейму, пока я раздвигала свои бедра. Он опустился между ними, его толстый пульсирующий член был столь горячим напротив моей внутренней части бедра. Затем он протянул туда руку, и я закрыла глаза, желая этого, но в тоже время, готовясь к неизбежному дискомфорту.

Вместо ожидаемой тяги, его палец погрузился в меня, поглаживая и рыща по мне с эротичной жестокостью. Удовольствие пронзило меня, заставляя выгнуть спину и заплакать от вышедшего из моих губ стона. Влад опустил голову и его рот припал к моему соску, он посасывал его с такой силой, что из меня вырвался еще один крик. Затем его пальцы начали скользить в меня и выходить, обретая некий ритм, от чего мои крики перемешались с более учащенным дыханием. Все это время он посасывал мои соски с той же интенсивностью, как и ласкал мои чресла. Я подвинулась, не задумываясь, приподнимая свои бедра в такт его рукам и прижимая его голову к своей груди. Его влажные пальцы кружили вокруг моего клитора, рисуя по нему волнующие узоры. Вибрирующее ощущение прошло по мне, заставляя меня провести по его спине ногтями. Я больше не волновалась о электричестве, я больше не могла думать о прошлом, с каждым движением по моим половым губам во мне росла напряженность и моя жажда вырывалась изо рта. Моя кровь бурлила по моим венам, пока я не почувствовала, как мое тело погружается в импульсы страсти. Посреди своих вздохов и стонов, я слышала завораживающий голос Влада, но он не говорил по-английски, поэтому я понятия не имела, что он говорил мне.

Затем его рука исчезла, и нечто гораздо толстое нажало на мою сердцевину. Я вздрогнула от своих первых ощущений, таких жарких, тяжелых и невероятно соблазнительных, от этого удовольствия у меня вырвался стон. Влад провел рукой по моему лицу, разглаживая мои волосы по всех их длине и опускаясь к моим бедрам. Затем он двинулся вперед, его плоть, как лезвие, глубоко пронзила меня. Внутри меня зашипела боль, вырывая из моего горла уже другой крик. Инстинкт заставил меня начать бороться, уйти от этой жгучей боли, но он держал меня крепко. Очень медленно, он начал отступать.

Я выпустила неровное дыхание, пытаюсь заставить себя расслабиться. Боль не была уже столь мучительной, но она охладила мою страсть. *Больно будет лишь сегодня*, напомнила я

себе.

Когда Влад вытащил всю свою длину, меня охватила вина. Что если мои мысли уничтожили его настроение?

— Ты не должен останавливаться, — прошептала я.

Он поцеловал меня в шею, его рот заставлял пламенеть мою плоть.

— Сладкая Лейла, я и не собираюсь останавливаться.

Затем он скользнул вниз по моему телу, прежде чем я успела понять, что он собирался сделать. Его губы погрузились между моих ног, его влажное извилистое движение языка выбило из меня дух. В тоже время, он ласкал мою грудь, его сильные пальцы сжимали мои соски в такт его движениям.

Боль стала исчезать от двойного наплыва удовольствия. Моя спина изогнулась, и его имя хрипло вырвалось из моих губ, его язык кружился, проникая глубже, обжигая меня до самого позвоночника. Он делал те же движения, что и когда целовал меня, но они были более сильными, более быстрыми, что заставляло каскады экстаза взмыть до самых вершин. Его клыки задели мой клитор, уводя чувственное давление на совершенно новый уровень. Спирали блаженства сжали мой живот, отгоняя остатки боли и заменяя боль на необходимость. Мои бедра приподнялись, желая большего. Его пальцы сжали мои соски, поглаживая их в чувствительных касаниях, а его язык стал погружаться в меня еще быстрее и глубже. Мои пальцы впились в его руки, ударяя его током, текущим в него от бурлящего во мне удовольствия. Я не могла перестать корчиться под его ртом, весь мой самоконтроль исчез, моя нехватка воздуха превратилась в нечто очень близкое к рыданиям. Мои внутренние мышцы сжимались с каждым новым ударом, отправляя меня к краю пропасти. *Да, да, еще немного!*

Затем его рот исчез, и из меня вырвался сдавленный шум разочарования. Улыбка Влада, казалась, почти жестокой, когда он приподнялся, и его бедра скользнули меж моих ног.

— Нет. Я хочу быть внутри тебя, когда ты закончишь.

Затем он двинулся вперед, его горячая жесткая плоть заставила меня сжаться от страсти вместе со щепоткой боли. Он двинулся глубже, вызывая во мне восторг и более раннюю полноту. Я захныкала, и его рот прижался ко мне, проглатывая мой вопль, когда он проник в меня до конца.

Удовольствие поглотило меня столь интенсивно, как и внезапный кусочек боли. Ощущение его внутри себя было слишком большим и, одновременно, настолько невероятным. Я ответила на его поцелуй, тяжело дыша в его рот, когда он медленно начал двигаться в ритмичных ударах. Его вкус стал острее, как все такой же опьяняющий от полной моей востребованности, так и болезненно чувственный от его проникновений. Удовольствие стало поглощать меня, склеивая осколки боли, что делало все мои ощущения еще более интенсивными. Вскоре я обхватила тело Влада, сжимая свои бедра вокруг него, также как и свой рот, я никогда не знала, что способна на такое. Мои вздохи стали криками, но я не могла остановиться, я не могла перестать корчиться от мучительного экстаза от его сильных ударов. *Да. Пожалуйста, Влад, да!*

Поняв меня, он притянул мои бедра ближе, после чего начал толкаться в меня столь быстро, что я побоялась, что снова почувствую боль. Затем, мой страх погас в потоке пузырящегося восторга, завершившегося кульминацией отличающейся от всех других, что я когда-либо испытывала. Моя сердцевина сжималась в конвульсиях снова и снова, посылая по моему телу осколки счастья, пока каждая моя частичка не задрожала и не стала

вибрировать.

Захват Влада стал жестким, заставляя меня выгнуть спину, когда с его губ сорвался суровый стон. Затем он проник в меня с такой силой, что я закричала, но мой крик превратился в еще один стон от нового спазма. Он прижался, напротив, в то время как его оргазм пульсировал внутри меня, подобный горячему меду, это последнее ощущение заставило разлететься мой разум и тело на миллион сверкающих кусочков. После этого Влад поцеловал меня, забрав все мое оставшееся дыхание, и повернулся на бок, а его крепкий захват переложил меня на него. Изменение нашего положения заставило меня осознать, насколько холодно было в комнате. Мое тело практически горело от контакта с его плотью, но по мне все же пробежала дрожь от холодного дуновения воздуха по моей голой спине и ногам.

Влад поцеловал мое плечо и накрыл нас покрывалом. Затем с помощью своей силы придал жизнь камину, окрасивший комнату в яркие оттенки оранжевого и кремового. *Спасибо*, подумала я, будучи еще слишком запыхавшейся, чтобы сказать это вслух.

Его улыбка была медленной и злорадной.

— Мне было в удовольствие, уверяю тебя.

Я не благодарила его за это. Я ткнула его правой рукой, но из нее лишь вырвалась пара искорок. Его улыбка стала шире, а затем Влад поймал мою руку и поцеловал ее.

— Теперь мы знаем, что действительно истощает твою силу. Это позволит сделать путешествие с тобой намного проще. Не придется упаковывать громоотводы.

— Ты, действительно, самый высокомерный человек из тех, кого я когда-либо встречала, — выдохнула я, но мой насыщенный тон не соответствовал словам. Он поцеловал мою руку еще раз, на этот раз, оставляя рот на том же месте.

— Да, я такой.

Его притягательный, страстный и нераскаявшийся взгляд заставил мою кожу покрыться гусиной рябью. Этот сложный и печально смертельный человек был моим любовником, эти отношения я выбрала по собственной воли. Часть меня задавалась вопросом, какого черта я сделала это, в то время как другую мою часть это не волновало. Я пережила достаточно страшных событий, находясь настороже, и пусть люди знают, благоразумие еще не гарантия счастья.

Я пробежалась пальцами по его челюсти к его шее, убирая со своего пути несколько темных прядей. Затем я перешла к его плечам, тихо удивляясь, что в моих прикосновениях больше не было энергии, лишь обычное статическое электричество. Я смело продолжала исследовать его своей правой рукой. Я опустила ниже, кружа своим большим пальцем вокруг его сосков, наблюдая, как они мгновенно затвердевают. Было ли это из-за боли или же удовольствия? Мой взгляд поднялся к нему. Глаза Влада сияли, его губы выражали чисто чувственное желание.

— Не стоит удивляться, — сказал он, его голос прошелся по мне, словно темный шелк. — Если мне что-то не понравится, я скажу тебе, и я жду от тебя того же самого.

— Хорошо, — сказала я тихо. Странно, но вдруг я почувствовала себя странно голой, словно бы не было не единой частички меня, где бы Влад меня не коснулся и не поцеловал.

— Пока еще нет, — прошептал он, скользя ближе ко мне, — но я это сделаю.

От движения покрывало соскользнуло с его бедер. Моя рука была как раз на пути туда, куда теперь устремился и мой взгляд, но когда я увидела его пах, я ахнула. Еще один взгляд показал, что на моих бедрах тоже были алые пятна. Были ли они от моей потерянной

девственности, или же вампиры эякулировались кровью? Этой темы мы не касались с Марти.

— Наша жидкость имеет оттенок розового, но они не чистая кровь.

Значит это от меня. Не удивительно, что мне было так больно по началу.

— Извини, гм, за простыни, — сказала я, испытывая неловкое чувство отвращения. Его рука повернула мою голову, после чего его губы пробежались по моим.

— Не стоит. Эту кровь можно пролить лишь один раз, и ты подарила ее мне. Это делает ее дороже всех этих простыней, этой кровати, и большинства всего остального в этом доме.

Я сглотнула от интенсивности в его голосе, вдруг порадовавшись, что мои способности не позволили мне избавиться от девственности с тем, кто был бы далеко от того, чтобы позаботился об этой непосредственной стороне. Влад был еще страшнее во многих отношениях, но даже если бы я могла изменить свое прошлое, где я бы никогда не трогала линию электропередач, я не хотела бы поделиться этим опытом с кем-нибудь еще, кроме него.

Мысли об этом напомнили мне, о предупреждении Марти о том, что Влад разобьет мое сердце, если я свяжусь с ним. Чтобы оттолкнуть это воспоминание и чувство, растущее у меня внутри, я улыбнулась.

— Кроме того, думаю, у твоего персонала большой опыт по удалению пятен крови.

Его губы дрогнули.

— Да, несомненно.

Кстати, о крови... Влад обещал не кусать меня, когда мы впервые встретились с ним, но это было еще тогда, когда мы придерживались с ним профессиональных отношений. Но мы больше не придерживались их, поэтому справедливости ради, я не ожидала, что он придержит свои клыки при себе. В конце концов, как я могу принять вампира в качестве любовника, а затем просить его игнорировать саму свою природу, в тоже время, выпивая его кровь один раз в неделю?

Влад услышал кружившиеся в моей голове мысли, но ничего не сказал. Я встретила с ним взглядом, и в четком решении, откинула волосы со своего горла в немом приглашении.

Его губы медленно растянулись в улыбке, заставляя меня моргнуть от столь довольного выражения лица, которое, как правило, наблюдается на лицах львов, прежде чем они погружали свои клыки в газель. Он наклонился, целую мою шею, так горячо и чувственно, и в тоже время страшно, несмотря на мое решение. Затем его язык лизнул меня, кружась по бьющемуся пульсу с преднамеренной неторопливостью. Наконец, он подарил ему долгий поцелуй с кратко пощекотавшими зубами, после чего он откинулся назад.

— Не сегодня, но очень скоро. И когда я буду это делать, ты будет жаждать моего укуса также как и моего поцелуя.

Ты неизлечимо высокомерен, подумала я, но до сих пор он оставался правильным во всех отношениях. И, между прочим: я была в его постели и жаждала его поцелуев прямо сейчас. Но это могло подождать, пока я не приведу себя в порядок.

Я оттолкнула его и села.

— У тебя есть душ в этой комнате, не так ли?

— Конечно, — его взгляд скользнул по мне с разгорающимся желанием, и когда он улыбнулся, его зубы заблестели. — И он достаточно большой для нас обоих.

Я проснулась одна, лежа в постели Влада. Все окна были закрыты шторами, блокируя солнечный свет. Свечи тоже уже больше не горели, но камин все еще тлел, обеспечивая достаточно освещения, чтобы я не натыкалась на любую мебель по дороге к своей спальне.

Я встала с постели, вспоминая ощущение вокруг меня. Как я узнала вчера вечером, его кровать была на возвышении, захват Влада стал единственным, что удержало меня от падения после того, как моя нога провалилась в воздухе, а не приземлилась на пол. Затем я нашла одежду, которую он снял с меня, после долгого эротичного душа, и надела ее, спеша из его комнаты. У Влада была потрясающая черная ванная и мраморная душевая, в которой можно было поместить четыре таких заполненных ванн, и тогда в нем можно было бы плавать, но у него, увы, не было туалета. Оглянувшись назад, это было вполне логично. Вампиру ведь он не был нужен.

Я пересекла зону отдыха, направляясь в свою комнату, поскольку мне не очень-то хотелось столкнуться с кем-нибудь в коридоре. Хотя, все в доме, вероятно, уже знали, что я провела ночь с Владом, это еще не значит, что мне хотелось бы, чтобы меня увидели в его комнате без ничего, кроме его одежды. После того, как я, наконец, облегчила долгосрочно отказываемый мочевого пузырь, я посмотрела на свою ванну с тоской. Растянуться в ней было бы не плохо для моей затянувшейся боли в некоторых областях, но портретист мог прибыть еще ночью, так что пришлось обойтись лишь быстрым душем. Через полчаса я спустилась на первый этаж и заглянула в столовую. Пусто. Я могла бы начать искать в других комнатах этого огромного дома, или же воспользоваться намного более быстрым способом.

— Привет, — выкрикнула я. — Мне нужно кое-что спросить.

Прежде чем я успела сосчитать до трех, появился безукоризненно одетый негр, его лысые маслено-гладкие и крупные мышцы выпячивались из-под его бежевого костюма.

— Шрапнель, — сказала я, узнав его с той ночи в Тампе. Он поклонился, что мне показалось странным. Обычно лишь Влад получал оваций, а не я.

— Чем я могу вам помочь?

Я воспротивилась желанию сделать ему комплимент о его довольно закрытом саде.

— Ты не знаешь, Максим уже вернулся с портретистом?

— Он приехал с ней час назад.

— И где они? — подтолкнула я его.

Его выражение лица скрылось под вежливой маской.

— Я дам знать Владу, что вы уже проснулись.

— Он в курсе, — заявил культурный голос через всю комнату.

Я повернулась, моя обида от уклончивости Шрапнеля исчезла, когда я увидела шагающего ко мне Влада. Его темно-красная рубашка была ярким контрастом с его черным пиджаком и брюками. Оба цвета подчеркивали его изумрудно-медные глаза, но, как обычно, его лицо, шея и руки были закрыты. Остальная его часть была покрыта элегантного покроя одеждой, одновременно украшая и скрывая его стройное мускулистое тело.

Тело, которое мне так нравилось изучать и наслаждаться им. Теперь мне уже не хотелось, чтобы портретист приезжал.

Лукавая улыбка, сверкнувшая на губах Влада, ясно говорила мне, что он слышал мои

мысли, и они ему понравились. Затем он притянул меня поближе, запутываясь одной рукой в моих волосах, а другой, поглаживая меня по спине.

— Доброе утро, — прошептал он, прежде чем его губы сомкнулись на моих.

Я думала, что он не станет делать этого перед своими людьми. Очевидно, я была не права. К тому времени как он поднял голову, мой пульс уже участился в три раза, а мое тело, казалось, потеплело. Я также скользнула своими руками к его шее, не задумываясь, что сейчас на его плечах лежала моя правая рука. Неделю назад я бы ни за что не забыла бы о том, что вступила с кем-то в контакт. Теперь же, казалось, Влад был столь хорош на ощупь, что мне даже не приходило в голову не делать этого.

— И тебе доброе утро, — сказала я хрипло.

Он подарил мне еще один, более короткий, поцелуй, прежде чем отпустил меня. Затем он взглянул через мое плечо.

— Шрапнель, да будет тебе известно, что отныне никому не требуется моего разрешения, чтобы сообщить Лейле, где я, или же, где находится кто-либо другой. Если у нее появится вопрос, отвечайте на него.

Я повернулась вовремя, чтобы увидеть взгляд Шрапнеля, сначала на Влада, потом на меня. Затем он ушел, исчезая в одной из множества комнат в доме.

— Только не говори мне, что переспав с тобой, мне автоматически приписывается статус поклонов, — сказала я с неудобством.

Хихиканье Влада было более чем достаточно для подтверждения моих подозрений.

— Правда? — выдавила я.

Его руки скользнули по моей талии, когда он наклонился, смотря на меня изумрудно-медной глубиной своих глаз.

— Конечно же, мой народ теперь будет относиться к тебе с большим уважением. Я ведь говорил тебе, у меня было очень мало любовниц. К тому же лишь с тобой одной я разделил свою постель, и ты первая, спящая в комнате, прилегающей к моей.

Я не знала, что и сказать. Крошечная часть меня, думала, что это шовинизм, раз Влад занимался сексом с другими женщинами, но не считал их достойными, чтобы разделить с ними постель, или же ближайшую к нему комнату. Однако, это заставило трепетать мое сердце и от этого внезапного ощущения, мне пришлось с боем вталкивать в себя воздух.

Но, возможно, у него была и другая причина. Практическая. Влад, возможно, не хотел, чтобы я пережила образы его с другими женщинами, если бы вдруг коснулась неправильного предмета в одной из его обычных комнат для свиданий. Его губы скривились.

— Как бы мне ни было приятно тебя помучить этим, но я всегда мог бы поменять мебель в других комнатах, если бы не захотел, чтобы ты увидела подобное.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

Это было правдой. Ты испортила хороший момент, Лейла!

— Извини. Знаешь, даже если бы я не знала всего этого, пусть я даже увижу десяток подобных видений о прошлом... я не знаю, может быть тогда какое-нибудь из них подготовит меня к тому, что у меня будет с тобой.

— Этого не будет, — сказал он с полной уверенностью.

Чтобы привыкнуть к его высокомерию, действительно понадобится некоторое время.

— Тогда позволь мне сказать то, что я должна была сказать еще с самого начала, — я положила руки на его грудь и встала на цыпочки. — Я рада, что это так, — прошептала я над его ухом, прежде чем поцеловала его.

Его руки обняли меня, соскальзывая вниз к моим бедрам, сжимая их с тем же чувственным захватом, что он пользовался и вчера вечером. Но мы больше не были в его спальне, мы были в огромном коридоре, где неподалеку скрывались, по меньшей мере, с десяток вампиров.

— Остановись, — сказала я, оглядываясь вокруг и проверяя, не видел ли нас кто-нибудь. Когда я оглянулась на него, взгляд Влада блеснул на мгновение изумрудом.

— Если бы не портретистка, я бы не остановился. — Затем он отпустил меня, и его глаза снова стали глубоко медными. — Но за смерть Хантера нужно отомстить, считай это моим лекарством. Идем. Ее зовут Джиллиан и она в библиотеке.

Портретистка была миниатюрной женщиной с глубокими морщинами от смеха и светлыми волосами, в которых плавно исчезали седые волоски. Максим поклонился, когда мы пришли, но Джиллиан нас даже не заметила. Она была слишком занята, оглядываясь с тем же ослепленным выражением лица, что должно быть было и у меня, когда я впервые сюда приехала. В библиотеке была два высоких этажа, винтовая лестница, ведущая на второй уровень, и массивный каменный камин с малиновой мебелью в центре комнаты эпохи Людовика XV. Тысячи книг заполняли полки, некоторые из них были обычного размера, некоторые же были настолько огромными, что они, должно быть, весили фунтов по тридцать каждая.

— Madame, les voila, — сказал Максим, его взгляд задержался на мне, прежде чем он отвел его в сторону.

Влад обнял меня за талию. Даже через свитер, я почувствовала, всплеск тепла его рук. Я посмотрела на него с недоумением, но когда он обратился к Джиллиан на том же языке, он звучал совершенно расслабленным. Должно быть, ничего не происходило, решила я.

Я улыбнулась ей, думая, что мне стоило изучать французский, а не испанский в школе. Влад, должно быть, сказал ей, чтобы она не пожимала мою руку, потому что, сделав шаг ко мне, она лишь улыбнулась, и заговорила со мной с сильным акцентом на английском языке.

— Счастлива встретить вас, Лейла.

— Я тоже, — сказала я, понимая суть сказанного ею.

Несколько предложений на французском были направлены в сторону Максима, когда она показала на стулья у камина.

— Она хочет, чтобы вы чувствовали себя комфортно, пока будете описывать ей, кого видели, — перевел мне Максим. Затем сардонически улыбнулся Владу. — И она хочет, чтобы вы заплатили золотом, а не евро.

Влад щелкнул пальцами, как будто ему было все равно. Я села на указанное место. Затем посмотрела на Влада.

— Я смогу описать его получше, если буду держать одну из костей.

— Максим, — сказал Влад, кивая ему на дверь.

Он ушел. Джиллиан достала большой блокнот и несколько угольных карандашей из своей сумки, что-то напевая про себя. Максим вернулся минуту спустя с тем, что больше было похоже на бедро. Ее брови поднялись, но Влад сказал ей что-то по-французски, что казалось, ее успокоило.

— Я готова, — сказала она мне.

Влад встал позади моего стула, положив на мое плечо руку.

— Говори спокойно. Я буду переводить.

Я взяла кость и положила ее на свои колени. Затем пробежала над ней своей правой рукой, закрыв глаза, пока не нашла человека, заказавшего атаку.

— У него короткие темные волосы с проседью, — начала я, — и квадратная челюсть, вроде той, что бывает у комических героев из книги...

Через час, Джиллиан передала мне свой рисунок.

— Это он? — спросила она.

Я смотрела на человека с пепельным прожилками в волосах, широким лбом, большим ртом, и пронзительными глазами непонятного цвета. Все его черты были не красивыми, мужчины назвали бы это выраженным "характером", а женщины бы посчитали бы его лицо причиной для назначения ботокса.

— Очень похоже, — сказала я, поворачиваясь, чтобы передать картинку Владу. — Ну, что? Ты узнаешь его?

Влад смотрел на эскиз, его брови нахмурились. После долгой паузы, он переглянулся с Максимом, который покачал ему головой с выражением, которое мне не удалось распознать.

Затем Влад повернулся ко мне.

— Того единственного человека, которого напоминает мне эта картинка, уже давно нет в живых.

— О, — сказала я, разочаровано. — Ну, это не точный образ. Я придерживу связь с ним через кости. Может быть, осталось одна или две детальки о нем, и мне удастся описать его получше. Влад передал набросок Максиму.

— Сделай копию, и покажите ее Шакалу. Выясни, сталкивался ли он раньше с этим человеком.

— Шакал все еще жив? — удивилась я.

— Конечно. Где, по-твоему, еще мог быть Шрапнель?

— Я не знала, что он все это время пытал Шакала! — выпалила я, забыв взглянуть на реакцию Джиллиан от моих слов. Надеюсь, она не поняла меня.

Не тут-то было.

— Кого-то мучают? — Джиллиан поднялась, она прикрыла рот рукой. Затем из нее вырвался поток нервно звучащих французский фраз, и она стала отступать назад.

— *Assieds-toi, ce ne sont pas tes oignons*, — сказал Влад, его глаза сияли ярко зеленым.

Что бы он ей там не сказал, в сочетании с силой его взгляда, это сработало. Она села, а выражение ее лица перешло от ужаса к спокойствию. Удовлетворенный этим, Влад перевел свое внимание на меня.

— Не только Шрапнель. Я провожу время с Шакалом ежедневно.

К некоторым вещам рядом с Владом я никогда не смогу привыкнуть. Это было одним из них. Следующие свои слова я сказала с большой осторожностью.

— Но ты же говорил, что Шакал не знает, кто его послал за мной, так к чему же все эти, ээ, дополнительные усилия?

Влад пожал плечами.

— Должное усердие.

Лишь он один мог говорить о неделях жестоких допросов столь небрежно.

— Как же я люблю своего отца, — пробормотала я.

Его улыбка была настолько не подходящей теме нашего разговора, что если бы я уже не привыкла к изменчивой природе Влада, то была бы поражена этим.

— Большинство отцов не такие.

— Ну да, мой — полковник в отставке, который клянется, что пытки водой это вполне приемлемая техника допроса.

Еще одно пожатие плечами.

— Огонь эффективней и быстрее. Кстати о твоей семье, у меня есть безопасная линия, может дать им этот номер. Тебе стоит связаться с ними поскорее, чтобы они не волновались, и сообщить им как ты по ним скучаешь.

Я прокашлялась. Это была совсем неудобная тема обсуждения при Джиллиан, хотя она, казалось, вообще не обращала на нас внимания.

— Без проблем. Мой отец и я разговариваем лишь раз в несколько месяцев, а с сестрой

Гретхен и того меньше.

С этими словами во мне засияла внутренняя пустота. Мой отец занимал большую часть моего детства, поэтому наши отношения всегда были более близкими, пусть даже на расстоянии, но с Гретхен мы были близки. Все изменилось в тот день, когда умерла мать. Мы не говорили с ней с похорон тети год назад, и этот разговор был слишком горьким. Улыбка Влада исчезла, теперь его выражение лица мерцало между сожалением и цинизмом.

— Иногда семьи не приносят нам покоя. Множество раз мой младший брат пытался меня убить. Однажды, он даже подумал, что ему это удалось, но тогда я лишь пережил свою физическую смерть. — Его рот перекосялся. — Несмотря на это, когда Раду умер, я оплакивал его. Семья всегда незаменима, пусть в ней и не все хорошо.

Незаменима. Да, это касалось моей матери. Да и тети Брендды тоже. Она заботилась обо мне и Гретхен после смерти моей матери, поэтому нам было намного легче двигаться дальше, чем отцу. Именно тетя Бренда сообщила отцу, что со мной творилось что-то странное, когда мои нервы стали регенерировать, а все мое тело стало испускать электрические заряды.

Я покачала головой, будто бы это могло отогнать воспоминания.

— Тот человек, про которого ты говорил, что образ очень похож на него, ну, тот, что уже умер. Могли ли у него быть родственники, которые выглядели бы также как он? — *И могли ли они иметь против тебя зуб?* мысленно добавила я.

— У него не осталось в живых биологической семьи.

— Ты уверен? — Мужчины, отцы все время держат в секрете своих детей...

— Он был вампиром более ста лет, когда умер, так что невозможно, чтобы у него вдруг появились дети, — заявил Влад.

Я взглянула на Джиллиан, проверяя, не испугало ли ее слово вампир, но она до сих пор, казалось, была изолирована в каком-то счастливом месте.

— А, что, если он не умер? Заказавший нападения напомнил тебе о вампире, которого ты знал. Что если он все еще жив и...

— Он мертв, — улыбка Влада стала до жути приятной. — Михаил Шилагай был самым первым человеком, которого я сжег.

Джиллиан удалилась в одну из комнат. Влад хотел, чтобы она осталась тут на ближайшее пару дней на тот случай, если я обнаружу еще какую-нибудь информацию обо все еще безымянном кукловоде. Но, хоть я и провела день, просеивая потоки воспоминаний из обугленных останков, все, что мне до сих пор удалось найти так это пугающего вида кольцо, которое носил кукловод. И еще, конечно же, головную боль.

Влад оставил меня одну, чтобы я могла сконцентрироваться, а сам, без сомнений, пошел помочь Шрапнелю делать ужасающие вещи с Шакалом, задавая ему вопрос, знал ли он человека из той гостиной. Я не видела Максима с утра, поэтому не знала, чем он был сейчас занят. У меня было лишь одно желание — взять несколько таблеток от головной боли и лечь, но взамен этого, я отправилась в цокольный этаж дома. В хаосе последних двух дней, у меня не представилось до сих пор возможности поблагодарить Бена за вызов Влада, когда был атакован клуб. Если бы не он, Влад, возможно, не поспел бы вовремя, и я бы сгорела до хрустящей корочки.

Когда я вошла на кухню, там никого не оказалось, хоть время и было близко к обеду. Любопытно, я последовала на звуки разговора дальше по коридору, выходя, наконец, в

большую открытую гостиную.

Бен, Джо, Дэймон, Кейт и другие выстроились перед одним из высоких окон, которое, к моему удивлению, открывало вид на деревья сзади. Не весь подвал, должно быть, был под землей, но поскольку дом стоял на высоком холме, я предположила, что это все объясняло. Сандра сидела на диване, листая журнал, но она сразу же улыбнулась, когда, подняв голову, заметила меня.

— Лейла!

Бен сразу же отошел от окна.

— Эй, малышка!

Вскоре я уже была окружена, поскольку все остальные из них тоже оторвались от своих мест. Это слаженное движение мне очень сильно напоминало о дружественном товариществе на карнавале. Я не знала этих людей достаточно хорошо, но они приняли меня, как свою. Я была тронута этим, и если бы я не стала бить их током в массовом количестве, то попыталась бы даже обнять всю их группу.

— Я действительно в порядке, — ответила я уже в третий раз. — И Бен, спасибо большое за звонок Владу, сообщивший ему о нападении. Он успел добраться до меня как раз вовремя.

Бен выглядел смущенным.

— Я не знал, что ты осталась там. Я позвонил Владу, беспокоясь лишь о своей заднице.

Сандра саданула его локтем.

— Но ты все же додумался позвонить. Мы тоже все запаниковали, но все же не сделали этого. Поэтому Влад и воздал тебе должное.

— Что он сделал? — он не упоминал мне об этом.

— Черт, да, он сделает это. Бен получит это в следующем году! — закричал Джо, ударяя Бена по спине.

Может быть, я что-то не уловила в румыно-английском переводе. — Сделает что?

— Обратит его в вампира, — сказала с гордостью Сандра.

Я была ошеломлена. Бен все еще выглядел смущенным, но в его лице проглядывались намеки на волнение и гордость. Очевидно, он хотел этого.

— О, — сказала я, не зная, как на это реагировать. — Поздравляю.

— Подумать только, уже в следующем году ты будешь кусать одного из нас, — усмехнулся Дэймон, словно был в восторге от этой перспективы. — Только не доставай Влада или же ты окажешься следующим, насаженным на шест.

— Эй, мы будем скучать по нему, — сказал Джо, возвращаясь к окну.

Как и все остальные за исключением Сандры, которая отрицательно покачала головой.

— Я не люблю смотреть на подобные вещи. Я удивлена, что ты пришла посмотреть на это, Лейла.

— Посмотреть на что? — спросила я, чувствуя, как мой кишечник проваливается вниз.

Бен повернулся от окна.

— Посмотреть, как Влад насадит Максима на шест за твой выезд в клуб.

Не надев пальто, я вышла на другую сторону дома, скрывающуюся за высокой линией деревьев. Теперь я понимала, почему. Любой бедный турист, случайно наткнувшийся на замок Дракулы испугался бы при виде нескольких длинных шестов торчащих в земле, на некоторых из них до сих пор кто-то висел.

Влад, должно быть, узнал, что я иду, либо из моих мыслей, либо от хруста моих сапог издаваемого яростным шагом. Когда я увидела его в окне, в его руке был длинный кусок древесины, сейчас же он был уже на своем месте. Максим стоял рядом с ним без рубашки, казалось, даже не обращая внимания на холод, который заставлял судорожно болеть все мое тело, добавляя еще большей мрачности выражению моего лица.

— Лейла, — сказал Влад: его голос звучал так, словно я случайно наткнулась на него, пока он распивал пиво. — Здесь слишком холодно, а ты совсем раздетая. Вернись внутрь. Я скоро присоединюсь к тебе.

— Когда? После того как насадишь Максима без веской причины? — вырвалось у меня.

Он даже осмелился посмотреть на меня так, будто я была не права.

— Без оснований? Я приказал ему, защитить тебя. Вместо этого, его действия привели к тому, что ты практически умерла. Думаешь, я прошу ему подобное?

— Не думаю, что ты его этим осчастливишь, — парировала я, стараясь, чтобы мои зубы не стучали, иначе бы мой голос не был бы столь жестким. — Он боролся с тремя вампирами, что надо признать было чертовски впечатляющим. Неудивительно, что он не заметил того, что сделал со мной Седовласый.

Руки Влада воспламенились. Максим пробормотал: — Не стоит мне помогать.

— Я хозяин своей линии, — каждое слово Влад провозглашал так, словно у меня были трудности с пониманием английского языка. — Независимо от боевых навыков Максима, которые, вероятно, произвели на тебя впечатление, тебя не касается, как я наказываю одного из своих людей.

Мой характер надломился. Я должна была стать его подружкой, а не лакеем, который всего лишь вытянул очень плохую карту с вампиром!

— Ох, думаю, ты все сказал, — я издевалась, вырисовывая поклон. — Ты прав, я так мечтала вмешаться во все это. На самом деле, если ты посадишь Максима на пику, то будь уверен, ты еще пожалеешь о том, как ошибся, когда останешься спать один!

— Не используй воздержание, как шантаж, — сказал он коротко. — Это не поможет, и мы уже решили не играть друг с другом в эти игры.

Я сделала шаг от него, чувствуя, как моя рука пощипывает от злого тока.

— Это не шантаж. Я говорю это серьезно, так и будет, если ты будешь пытаться Максима за то, что не было его виной. Делай то, что должен, Влад, я не могу тебя остановить. Но тогда и я сделаю все, что должна буду.

Влад посмотрел вниз, его выражение лица сменилось от раздражающего упрямства к беспокойству.

— Лейла, твоя рука.

Я посмотрела на нее, и увидела кусочек электроэнергии тянувшейся от нее, словно сверкающая сосулька. Я сжала руку в кулак, делая глубокий вдох, пытаюсь втянуть свою силу обратно.

— Все хорошо, — пробормотала я. — Это уже происходило раньше, когда я ударила током Седовласого, поскольку не была достаточно близко к нему, и не могла просто схватить его. Может быть, этот заряд от выпитой мною крови.

Влад уставился на мою руку, прежде чем бросить взгляд на Максима. Затем он снова посмотрел на меня. И улыбнулся.

— Что? — спросила я осторожно, учитывая его очаровательное выражение я-собираюсь-сделать-нечто-ужасное.

— Поздравляю, Максим. Лейла выиграла отсрочку твоего сажания на кол, — его улыбка стала шире. — И я знаю, как именно, ты сможешь отблагодарить ее за это.

Максим стоял напротив меня в огромном холле, теперь уже полностью одетый. Черты его лица были стоическими, но я все равно проклинала себя, ударяя его то с одной стороны, то с другой. Я надеялась, что эта боль была меньше той, что бывает при насаживании сквозь туловище пики, но, учитывая решение Влада, наверняка, все было иначе.

— Прости, — сказала я, в двенадцатый по счету раз. Затем я сосредоточилась на ноже, который был в его руке, и направила к нему столько электричества, сколько могла. Чистая белая стрела выстрелила из моих рук, ударяя его по запястью, оставляя на нем уродливый ожог. Все его тело напряглось, что было уже его обычной реакцией, но в этот раз Максим еще сделал и шаг назад. Тем не менее, он не уронил нож.

— Уже лучше, — сказал Влад утвердительным тоном. — Чуть больше практики, и ты сможешь сделать это.

Затем он щелкнул, выкидывая свой собственный кнут. Он вспыхнул слишком быстро, чтобы я успела проследить за его движением, но нож из руки Максима отлетел на пол, на несколько метров.

Влад повернулся ко мне.

— Я мог просто скрутить его за руку, если бы захотел, а это лишь обычный кнут, выбивающий нож. Ты тоже сможешь направить свою чистую электрическую энергию. Сделав это должным образом, ты сможешь подкосить кого-нибудь в два раза, будь он хоть человеком или же вампиром.

Я как то уж больно сильно сомневалась в этом. Вампиры исцелялись слишком быстро, чтобы мои действия могли привести к летальному исходу, если я, конечно, не продержу этот контакт, хотя бы час. Я попала в точку: ожог на руке Максима уже исчез, и он снова занял свое положение, также прямо, как и всегда.

Влад подошел ко мне, нахмурившись.

— Если ты не поверишь, что можешь сделать это, то ты и не сможешь этого сделать. Неужто, ты думаешь, что я обрел свою власть над огнем сразу же, как у меня впервые появилось пламя? Нет, я оттачивал свои способности, пока не превратил их в оружие, коими они являются сегодня.

— Может, у меня уже появятся хоть две минутки покоя? — проворчал Максим.

Влад проигнорировал его, хватая меня за руку и держа ее так, будто я никогда не видела ее раньше.

— Это может стать твоим грозным оружием. Ты практиковалась в подавлении своих сил, но где ты теперь и что ты от этого получила? Не пытайся от нее избавиться и сломить под свою волю.

— А что если я хочу, чтобы мои силы становились сильнее? — истощение от

постоянного тока проявлялось в моем суровом голосе. — Сила может и является окончательным символом статуса вампира, но я никогда не хотела этих своих способностей. Они разрушали мою жизнь намного больше, чем один раз, и без питья крови вампира, они же меня и убьют. Я лишь хочу меньше энергии в себе, и ничего больше.

— Ты хочешь выжить, не так ли? — возразил он беспощадно. — Как ты это сделаешь, если большинство вампиров могут тебя одолеть. Сейчас ты надеешься, что тот, кто заказал твое похищение, не будет болтать о твоих экстрасенсорных способностях, но что если это не так, ты станешь слишком популярной в мире нежити. Если это произойдет, ты можешь остаться беспомощной, постоянно опираясь лишь на мою защиту, или же узнать, как защитить себя самой. Сделай свой выбор.

Черт он знает, на какие кнопки стоит нажать. Увеличение моих способностей, возможно, и несло эмоциональные и физические недостатки, но оно бы уничтожили всю эту беспомощность против очередной попытки похищения.

— Хорошо, — сказала я после не долгой паузы. — Я буду оттачивать свои силы в более грозное оружие.

Влад прошелся по моему шраму на руке, вплоть до моего лица. Его голос понизился.

— Прежде всего, тебе нужно отпустить свою вину за смерть матери. Она калечит тебя.

Его слова ударили по мне, словно пощечина.

— Ты не имеешь права, — ахнула я, скидывая его руку. — Я никогда не говорила тебе об этом, ты украл это из моей головы! Разве я тебе напоминала о том дне на берегу? Нет, потому что ты не хотел делиться со мной этим по своей воле, поэтому я оставила тебя в покое. Оставь это при себе, Влад. Забудь об этом.

— Я пойду, — пробормотал Максим, пробираясь мимо нас.

Я проигнорировала его, сосредотачиваясь на вампире передо мной. Влад смотрел на меня нераскаивающимся и бескомпромиссным взглядом.

— Тебе не стоит напоминать мне о том дне на берегу реки, потому что эту вину со мной уже слишком давно. Но ты права. Ты не делилась со мной этим по доброй воле, поэтому я не стану снова говорить об этом... если только ты не продолжишь препятствовать себе этим.

От этих слов во мне что-то расплескалось. Я действительно чувствовала, как оно текло по мне, пульсируя под моей кожей, будто прося высвобождения.

— Я покажу тебе, как калечат, — выплюнула я и отрезала правую руку ближайшей статуи с натуральную величину воина мужчины. Длинная белая волна вылетела из моей кожи, обхватывая шею статуи. Часть меня, должно быть, сдерживалась с Максимом, потому что на этот раз все было как надо. Мраморная голова разбилась о пол, разлетаясь на несколько частей.

Максим прибежал из коридора и посмотрел с ужасом на остатки.

— Это же Греция, пятый век!

Моя волна ярости исчезла, когда я посмотрела на обломки. Выданный мой сюрприз конкурировал с позором. Моя сестра Гретхен часто была вещи, когда расстраивалась, и я поклялась никогда не делать также. Теперь же я разрушила свой обет, и вместе с ним бесценную статую.

— Мне жаль, — начала я, глядя на Влада, но его выражение лица заставило меня остановиться.

— Видишь? — сказал он с возросшим удовлетворением. — Грозное оружие, как я и говорил. Теперь, когда ты знаешь, на что способна, мы продолжим работать над его

улучшением.

После того как я приняла душ, я заметила, что дверь спальни, ведущая в гостиную, была открыта. Но когда я заходила в ванную, она была закрыта. Из другой комнаты донеслись бормочущие голоса. Любопытно, я плотно запахнула на себе халат и осмотрелась вокруг.

Здесь не было никого, кроме Влада, сидящего на кожаном диване, его ноги лежали на столике и он смотрел какой-то фильм про вампиров. Я зашла в комнату.

— Не знала, что ты смотришь такое.

Он махнул на телевизор.

— Они никогда не перестают забавлять. То они изображают нас кровожадными евнухами, то мы тоскливые имбецилы, ноющие о своей потерянной человечности.

— Тогда ты, должно быть, любишь и кинематографические пересказы о своей жизни.

— Большинство из них не пересказывает мою жизнь, — спокойно ответил он, сверкая глазами зеленого цвета. — Они пересказывают выдумку Стокера, совсем не похожую на меня, за исключением прозвища и даже это, не совсем правильно. Дракула не означает сын дьявола. Это означает, сын дракона, кем и был мой отец известен в свое время.

Я не стала углубляться в эту тему. Я итак уже обвинила его в том, что устала и все еще была расстроена от высказанного Владом о смерти моей матери, но обижать его взамен было не правильно, это уже клише.

— Забудь об этом, — пробормотала я.

Он встал, и подошел ко мне с неторопливой грацией хищника, который прекрасно знал, что его жертва не сможет убежать от него.

— Ты имеешь право знать все о человеке, которого ты сделала своим любовником. Многие написанное в истории ложно, но некоторые вещи, и даже мои мотивы, иногда отображают правильно.

Дойдя до меня, он провел по моей шелковистой одежде. Камин оставлял темные следы на его жестких чертах, а его медные глаза, казалось, горели своим собственным внутренним огнем.

— Ну же, — сказал он с мягким вызовом. — Спроси меня о чем-нибудь.

Я отвела взгляд, его предложение было одновременно и заманчивым, и расстраивающим.

— Действительно, Влад, я знаю о тебе только лишь то, что о тебе говорят в фильмах. Я даже и не знаю, что и спросить...

— Лгунья, — прервал он меня с большим подстреканием, чем обвинением. — У тебя есть вопросы, поэтому давай.

— Марти прав, не так ли? — вылетело из меня, прежде чем я смогла остановиться. — Ты разобьешь мое сердце?

Как только эти слова вырвались из меня, мне захотелось забрать их обратно. Мы уже оба согласились с тем, что между нами не могло быть любви, и теперь я говорю о разбитом сердце, как помешанный подросток. Может быть, это было знаком, что я уже подготовилась эмоционально к этому в своей голове.

Он прислонился к двери, его тело было столь близко, что его дыхание доносилось до меня.

— Зачем мне разбивать тебе сердце?

— Потому что ты в одно мгновение можешь превратиться в беспощадного ублюдка, — ответила я честно.

Улыбка скользнула по его губам.

— Это правда, но я хочу, чтобы ты была со мной.

Его голова резко упала, а его рот прикоснулся к моей шее, посылая по мне будоражащую дрожь. Даже среди удовольствия от его действий, я почувствовала укол разочарования. Я не ждала его обещаний вечности, но я надеялась услышать что-то... большее. Он хотел, чтобы я была с ним сейчас, но что будет после того, как мы поймаем его таинственного врага, и мне больше не нужно будет жить под его крышей? Будем ли мы пытаться продлить наши отношения, перебравшись обратно в Штаты? Или же он попросит меня остаться? Это ведь будет так, не так ли?

— Есть ли в тебе хоть что-нибудь ко мне помимо похоти? — заставила я себя спросить его. Еще до того как мои слова вышли, я поняла, насколько его ответ был важен для меня. Да, я теряла от него свою голову.

Его губы продолжали пробегаться по моей коже, несмотря на все мое волнение в ожидании его ответа, вызывая во мне мурашки с бесчисленными покалываниями.

— Ты бросила мне вызов на глазах всего моего народа, — сказал он, наконец. — И что, по-твоему, я сделал?

— Ты заставил меня ударять током Максима, снова и снова, — ответила я, не понимая, к чему он клонит.

— Я дал ему более мягкое наказание, одновременно показывая тебе, насколько возрастут твои силы, — возразил он соблазнительно ровным голосом. — Если бы я не чувствовал к тебе нечто большее, чем просто похоть, Максим давно бы уже сидел на пике с целую неделю, и ты, моя милая нарушительница, не была бы здесь со мной.

Вряд ли это были те слова, что вы захотите прочитать на поздравительной открытке, но они все же вызвали во мне вспышку счастья. Итак, это была не любовь, но, по крайней мере, для него это было чем-то настоящим. Этого было достаточно. Прежде чем Влад успел бы спросить, что я испытываю к нему, на что я еще не была готова ответить, я сбежала от своих эмоций и сменила тему.

— Значит, убил двух зайцев одним выстрелом. Наказал Максима и в тоже время развил мою силу.

Я хотела прозвучать более бойко, но это было трудно, когда каждое прикосновение его рта заставляло меня сжимать пальцы на ногах. Либо мой отвлекающий маневр сработал, либо он не хотел знать, что я чувствовала, поскольку он обратил свое внимание на мое заявление, а не на мои умственные размышления.

— Как я уже говорил, это лишь необходимая осмотрительность.

Его ответ напомнил мне о лакомом кусочке, который я сегодня почерпнула из просеивания воспоминаний.

— Кукловод, — начала я, втягивая дыхание, когда он ущипнул меня за шею зубами, которые, как я поняла, были его острыми клыками. — У него было страшное кольцо. Оно было похоже на твое, только впереди была птица, а не дракон.

Рот Влада замер.

— Что за птица?

— Вроде, ворона? Трудно сказать, поскольку я заметила это кольцо, лишь в одном жесте сделанным им, пока он говорил...

Влад скрылся в своей комнате, прежде чем я успела договорить, мой халат развеялся от его быстрого перемещения. Я удивленно моргнула. Через несколько минут он вернулся, держа в руках оторванную страницу.

— Это то, что ты видела?

Я взяла пожелтевшую страницу, не понимая языка, на котором была письменность на нем, что-то из эпохи античности, но я узнала значок.

— Да, это оно. Я думала, что в клюве птицы был прут, но теперь я вижу, это был обруч.

Влад пробормотал что-то по-румынски. По его тону я догадывалась, что он сказал что-то состоящее из четырех слов.

— Что случилось? — он узнал символ, которое было на том кольце. Это ведь было хорошо, не так ли?

Он посмотрел на меня, и его выражение лица стало настолько яростным, что я почти сделала шаг назад.

— На этом кольце фамильный герб Корвинуса. В последний раз я видел его на руке Михаила Шилагая.

— У человека, похожего на эскиз, — сказала я медленно. — Ты говорил мне, что сжег его до смерти, но тут слишком много совпадений.

— Да, все так, — его голос был напряженным. Затем его взгляд вернулся ко мне. — Одейся по теплее. Мы уходим.

Спустя час полета, я поняла, в чем была вся хитрость. Не смотреть вниз: хоть ледяной ветер и обжигал мои глаза. Сжать руки вокруг Влада: не потому что он мог меня бросить, а ради тепла, исходящего от его тела в мои руки, ощущающиеся подобно льду. И обхватить его ногами по той же самой причине.

Представьте себе, что катитесь на американских горках: это помогло мне бороться со своим страхом, когда он делал неожиданные подъемы или повороты.

Но самое важное, что я поняла, когда он поставил, наконец, меня на землю: не пытайтесь сразу же идти. Мое замученное равновесие заставило меня почувствовать себя так, словно мои ноги были разной длины, и я недооценила свои возможности, делая шаг вперед. Если бы Влад не поддержал меня, я упала бы лицом в снег.

— Почему нельзя было снова взять лимузин? — пробормотала я.

Он обвязал шарф вокруг моей шеи. В какой-то момент полета, мне показалось, что он улетит вниз.

— Потому что, если кто-нибудь следит за домом, нам не хотелось бы, чтобы они последовали за нами и посмотрели, куда мы направились.

Я, наконец, осмотрелась вокруг и мое дыхание перехватило. Горящие огни освещали остатки древней крепости, церкви, двора и башни. Некоторые из этих структур были уже полностью восстановлены, как, к примеру, кирпичная основа бледной башни, а другие были рассыпаны. Выступающая дорожка и признаки жизни, ясно показывали, что эти руины преследовались туристами, поскольку среди престарелого кирпича и камня проглядывались современные вставки. Я почти чувствовала биение древних останков с сущностью тысяч воспоминаний, но я не тянулась к ним. Я оставалась на месте, упиваясь красотой вокруг меня, ветром и шумом от близлежащей автомагистрали, казавшихся далеким шумом посреди моих туманных вдохов.

— Королевский Замок Тыргошвите, — в тоне Влада что-то скрывалось, но я не могла понять что. — Никогда не думал, что вернусь сюда, но именно тут я похоронил останки Шилагая.

Я посмотрела на Влада, смотря, как он хорошо вписывался в эти окрестности. Его сухая грубая красота, взъерошенные от ветра темные волосы, и суровое выражение лица привадило его в столь же варварское великолепие, как и этот бывший средневековый дворец. Во многих отношениях Влад напоминал эти руины, дикая часть прошлого среди веяний современной цивилизации.

— Ты жил тут, когда был принцем?

Он выдавил мне краткую, измученную улыбку.

— Не долго. Я был воеводой, тратя свое время на сохранение падшей Валахии от своих врагов. Это оставляло слишком мало времени на отдых в замке.

Затем он пошел к башне, перепрыгивая через наполовину рухнувшую стену и протягивая мне руку.

Я посмотрела на него, проигнорировав его руку и перепрыгивая через стену с той же легкостью, что и он.

— Я бывшая гимнастка, помнишь?

Еще одна насмешливая улыбка.

— Да, но не потому, что ты мне это сказала. Ты никогда не говорила о том, чем занималась до аварии.

Двинувшись вправо и идя сквозь полуразрушенный двор, я задумалась. Ранее, он предложил мне ответ на любой мой вопрос, и я его спросила. Слишком поздно до меня дошло, что его предложение было с подвохом. Но если я и была бы готова спрашивать, я могла бы и не получить ответа, так что теперь была моя очередь.

— В детстве я была очень хорошей гимнасткой, — он уже исчез с поля моего зрения, но казалось, что он все равно слышал меня прекрасно. — Настолько хорошей, что когда мне было тринадцать, у меня появился шанс побороться за место в олимпийской сборной. Только возникла проблема, в это же время моего отца перенаправили на службу в Германию. Он мог жить там без нас в течение одного года, или же взять нас с собой и служить там три года. Если бы мы пошли, я потеряла бы своего тренера, учебный центр... и путевку в самую лучшую команду.

Мы шли по периметру башни. Знаки вокруг гласили на румынском и английском языках, что внутри была "настоящая" история Влада Дракулы, в комплекте с портретом, совсем не похожим на человека, стоящего рядом со мной. Влад прошел к задней части башни, подзывая меня следовать за ним.

Я засунула руки в пальто. Даже сквозь перчатки холод кусался. Влад опустился на колени у подножия башни, раздвигая пальцами выцветшие кирпичи.

— Меч Шилагая врезался здесь, когда он попытался отрубить мне голову, — сказал он, указывая на трещины, которые я не заметила, пока он по ним не постучал. Затем он поднялся, развернулся и сделал шесть больших шагов в обратном направлении.

— И вот где я его похоронил, — он начал расчищать снег. Я собиралась уже спросить его, почему он не принес с собой лопату, как он просунул руки в землю с такой силой, что земля содрогнулась.

Да, лопата была бы здесь излишней.

Я наблюдала за тем, как он раскапывал ее с чувством облегчения, а когда остановился, спросил: — И что было потом? — таким тоном, что я не посмела бы не ответить.

Мое фырканье испустило белый пар.

— Ты хочешь одновременно покопаться в прошлом и метафорически, и физически?

Когда он взглянул на меня, сквозь пелену из волос, его глаза засветились зеленым.

— Такой уж я многофункциональный.

Я ответила ему, не потому что он предложил рассказать мне все. А потому, что столкнувшись со мной, он не уклонялся от своих темных грехов, так как могла я отказываться говорить о своих?

— Я просила его уехать на один год без нас, или же позволить мне остаться жить с тетей Брендой, чтобы я могла по-прежнему участвовать в соревнованиях. Попасть в их лигу было всем, о чем я могла только думать, и я была жутко зла на то, что отец позволил своей работе все испортить. — Я сделала горький вздох от того, как же я была глупа. — Моя мать отказалась от обоих вариантов, сказав, что нет ничего важнее целостности семьи. Вот тогда я и рассказала ей, что нашла за неделю до этого, пока рылась в шкафчике для обуви, это была записка моему отцу.

Влад выкопал уже более трех футов груды земли, которую он отбрасывал в сторону, образуя темное пятно на снегу. Как только я закончила говорить, он остановился, а его взгляд обратился ко мне, подстрекая меня продолжить.

— Для такого умного человека, было слишком глупо прятать в низу своего вещь-мешка письмо от женщины, с которой он спал, — продолжила я. — Я рассказала матери об обмане отца — не потому что я думала, что она имела право это знать, а потому что хотела отомстить за мою разрушенную мечту о Олимпиаде, и за ее отказ оставить меня у тети. Вот такая я. Паталогически эгоистичная сучка.

Влад не возобновил своих раскопок, но он все еще стоял на коленях в снегу, смотря на меня с самым странным выражением лица. Мне потребовалось несколько минут, чтобы понять, что оно означало. Симпатию. Неудивительно, что я поначалу не узнала ее. Я никогда не видела раньше на нем подобных эмоций.

Из меня вырвался сдавленный смех.

— Тебе нравится то, как все жалко закончилось?

— Ты была избалованным ребенком, сделавшим жестокий поступок. Ты заслужила, чтобы тебя побили и закрыли в твоей комнате, но ты не заслуживала того, чтобы потерять все.

Я вытерла внезапно образовавшуюся влагу у своих глаз.

— Да? Я хотела остаться с тетей и получила желаемое. Моя мама, сестра и я переехали к тете Бренде, потому что мать сказала отцу ехать без нас в Германию, пока она будет думать, что ей делать дальше. Через месяц торнадо снес кучу деревьев в нашем районе. Затем я услышала, плачь собаки во дворе. Это было так странно, собака просто сидела там посреди веток деревьев. Я не видела сбитую линию. Я пошла к ней, прочищая себе путь... и следующее, что я помню, я оказалась в больнице. — Из меня вышел суровый вздох. — Врачи сказали, что мне повезло, что удар откинул меня через двор. В противном случае, я бы сгорела дотла, держась за линию электропередач. Но, никто не мог объяснить, почему умерла моя мать от оставшегося во мне напряжения, попытавшись помочь мне, когда тоже напряжение не убило меня.

— Почему? — губы Влада сжались, его выражение симпатии исчезло. — Некоторые вещи просто происходят, Лейла. Ты выжила. Она нет. Желать знать, почему так — бесполезно.

После всего того, что я пережила, я знала, это было именно так. Но, тем не менее, я винила себя в смерти своей матери, не говоря уже о моей вине, что я разрушила свою семью.

Влад снова начала копать. Либо его терпение было на исходе, либо земля ниже не была столь замерзшей, поскольку его процесс стал продвигаться намного быстрее.

— И снова ты не права. Неверность твоего отца разрушила вашу семью. Ты была лишь посланником.

Я никогда не говорила никому о другой части всего этого, и после двух попыток, я все же заставила свое плотно сжатое горло выговорить следующие слова.

— Он хотел все исправить. Он изменил моей матери, но он все еще любил ее, а когда она умерла... часть его обвиняла меня настолько, что он стал меня избегать. Он никогда не говорил этого, но прикоснувшись к нему, я увидела все. — Мой голос надорвался. — Это было его самым страшным грехом.

Влад прекратил раскопки и встал, но я выдвинула руку.

— Не надо. Сейчас я нуждаюсь в холоде. Если ты этого не сделаешь, я запомню, насколько это было больно, а я этого не хочу.

Мои слова были надломленными, но я сумела отогнать хотя бы свои слезы. Влад посмотрел на меня долгим взглядом, его выражение лица было нечитаемым. Наконец, он

снова встал на колени и начал копать. Спустя несколько минут и возросшей кучи грязи он испустил возглас, а затем вытащил нечто длинное и беловатое из отверстия.

Кости.

— Именно там, где и должны быть, — пробормотал Влад.

Это казалось неоспоримым доказательством, что Шилагай не может быть кукловодом, но я подошла ближе и протянула руку.

— Давай удостоверимся.

Его бровь выгнулась, но он положил кость на мою правую руку.

Сразу же в меня хлынули мучительные отголоски последних моментов жизни человека. Он был сожжен, как я и ожидала, но я не видела сквозь пламя лица Влада. Я видела кукловода, его изможденное лицо и длинные волосы с проседью, но черты его были ясно видны. Еще одно нагромождение образов сменило это, проносясь перед моими глазами в быстрой последовательности, отражающие его грехи, долгие дни, проводимые на пахотной земле, и маленьких детей, играющих в грязи у стен дома. Его имя эхом проносилось по всем воспоминаниям. Иосиф. Это было неправильно. Когда я прорвалась обратно к смерти от огня, я заметила, что пропустила с самого начала, в мешанине все этой боли и паники. У кукловода было кольцо, которое я видела, пока он отдавал приказ напасть на меня, а здесь он сам делал свою грязную работу. Похороненного здесь человека звали Иосифом, и он был сожжен тем же вампиров, что недавно пытался убить и меня.

И вот я снова погружалась в сущность вампира, и искала след убийцы, оставшегося на убитом человеке. Но на этот раз меня не вынуждали этого делать. Несмотря на поздний час и упадок сил, я хотела найти этого ублюдка прямо сейчас, а не позже. Я хотела уже начать рыскать возле могилы, но Влад настоял, чтобы мы вернулись в замок.

Когда мне, наконец, удалось поймать суть убийцы Иосифа, я последовала за ней. Гобелен комнаты с камином и изысканными настенными узорами исчезли, заменяясь тем, что выглядело похожим на цементные стены. Среди всех этих серых тонов комнаты, на секунду мне показалось, что я наткнулась на воспоминание прошлого. Но потом я увидела коричневые деревянные двери с жутко темными железными петлями. Это был цветной образ, не туманный. Что означало — это настоящее время. В углу серой комнаты под одеялом размером с меховую шкуру спал неуловимый мастер марионеток.

И, если моя догадка была верна, это убийца Иосифа и постановщик моего похищения Михаил Шилагай — вампир, которого, как думал Влад, он убил еще несколько столетий назад.

— Я нашла его, — сказала я вслух.

Глаза вампира резко открылись, темно-коричневые и с пирсингом над ними. Теперь, когда все стало цветным, я заметила, что его волосы были не серыми, а цвета блонд. Линии его лица выглядели все также менее выраженными, но, возможно, все это, потому что он не хмурился, как в тех других случаях, когда я его видела. Цвет его лица был типично бледный для вампира, но на его щеках был слабый оттенок румянца. Должно быть, он недавно пообедал. Марти всегда приобретал румянец после хорошей трапезы.

— Как неожиданно, — протянул кукловод с тем же слабым акцентом, что был и у Влада.

Я посмотрела на деревянную дверь, но она по-прежнему была закрыта. Страх засел в моем позвоночнике. Влад говорил мне, что он не умеет читать мысли, я попыталась себя успокоить.

Вампир растянулся, словно пробуждаясь ото сна.

— Много может измениться за триста лет, мой маленький психический шпион.

Вот, дерьмо!

— У нас проблемы, — сказала я вслух. — Он, как и ты, Влад. Он слышит меня в своей голове.

Влад пробормотал проклятие, но я ухватилась за единственную защиту, что у меня была. На этот раз, я начала мысленно повторять самую раздражающую песню восьмидесятых, которую смогла вспомнить. Вампир поморщился.

— Перестань.

Взамен этого я стала кричать еще громче в своей голове. *Спасибо, Кости!*

— Михаил Шилагай, — сказала я вслух. — Тебя нашли уже не в первый раз.

Я предполагала, что благодаря ревущей в моей голове песни, вампир не догадывался, что это не так. Он отбросил одеяло, показывая, что на нем были черные спортивные штаны и толстый шерстяной свитер. Затем он встал с насмешливой улыбкой на губах.

— Ты, несомненно, застала меня врасплох. Но, по крайней мере, теперь я знаю, как Владу удалось столь быстро расположить тебя к себе. А то я уже волновался, что в моих

рядках завелся предатель, но твои способности по-настоящему чрезвычайны.

— Я сказала так, как есть, — ответила я, мысленно все еще повторяя помехи.

Еще один вздох.

— Стоит ли продолжать думать об этой несчастной песне? Она была невыносимой еще в те времена, когда была жива певица.

— Как ты это сделал? — спросила я, на самом деле не ожидая ответа. — Выжил после Влада? Как правило, он не оставляет после себя ничего кроме грудки пепла.

Это заставило вновь улыбнуться Шилагая.

— У нас один родитель. Если Влад хорошенько подумает, он во всем разберется.

— Ты можешь сказать мне, где он? — шипя, произнес Влад.

— Нет, — ответила я во внезапном озарении. — Должно быть, он знал, что я буду искать его. Вот почему он в комнате с бетонными стенами без окон, ее же я видела, когда отдавал свои приказы. Здесь нету, ничего, кроме большого шерстяного одеяла и даже его одежда настолько обыденная, что я ничего не могу сказать о ней.

Шилагай пожал плечами.

— Я знал, что ты можешь найти меня через прикосновение к чему-нибудь. Почему же еще, по-твоему, я так жаждал тебя заполучить?

— Или же убить меня, — напомнила я ему резким тоном.

Еще одно пожатие плечами.

— Те, кто не со мной, тот мой враг. — Затем его глубоко карие глаза заблестели. — Ты все еще можешь перейти на мою сторону, Фрэнки. С этой умной защитой против чтения мыслей, Влад даже не заподозрит этого. Приведи его в выбранное мною место и я гарантирую тебе, что никогда не пожалею гроши за твои прыжки на трамплине.

— Да, потому что я буду мертва, — усмехнулась я. — Шакал собирался меня убить, как только я стану бесполезна. И ты думаешь, что я тебе поверю?

— Зачем мне убивать кого-нибудь со столь бесценными способностями, если я могу использовать его в своих целях? — спросил он вкрадчиво.

— О, жизнь в плену, звучит заманчиво, — съехидничала я. — Спасибо, но я как-то пас.

Выражение лица Шилагая стало беспощадным, я помнила такое выражение из воспоминания других людей.

— Ты думаешь, Влад отпустит тебя? Не уж-то он притворяется добрым? Я видел его действие на других и раньше, но лишь дура влюбится в него.

— Мне не удастся узнать, где он, — сказала я Владу, игнорирую насмешки Шилагая. — У тебя есть что-нибудь, что бы ты хотел передать ему, прежде чем я уйду отсюда?

— Да, — голос Влада был до жути приятным. — Скажи ему, что при нашей следующей встрече, я оторву его голову и сделаю из нее новый туалет.

— Он вас сильно ненавидит, — передала я Шилагаю.

— Прими мое предложение, пока еще можешь, — ответил вампир. Я бросила связь, удерживающую меня с серой комнатой, и переместилась обратно в комнату с высокими потолками с гобеленами, изображающими различные сцены античной жизни. Пальцы Влада барабанили по подлокотнику, от него исходил слабый запах дыма. За ним неподвижно стоял Максим, а перед камином вышагивал Шрапнель.

— Как он может быть еще жив? — пробормотал он.

Не думаю, что этот вопрос был задан мне, но я все равно ответила на него.

— Он не предавался в детали. Но сказал что-то о себе и Владе с общим родителем, и он

предположил, что если Влад хорошенько подумает, то все поймет.

В течение нескольких минут был слышен лишь треск пламени. Затем Влад засмеялся, но его смех звучал гораздо уродливей, чем его обычное наполовину мурлыканье и наполовину смешное рычание.

— У него дар перерождения Теноха.

Лица всех осенило понимание, кроме моего. — Кто это еще такой?

Пальцы Влада забарабанили по подлокотнику с такой силой, что он должен был уже, превратится в крошечные осколки.

— Тенох, вампир, превративший меня, давший мне силу. Одной из них была возможность становиться высохшим, имитируя внешне истинную смерть вампира. Шилагай обратил Тенох, но в то время как я унаследовал от Теноха власть над огнем, Шилагай унаследовал его дар возрождения. Вот почему я подумал, что сжег его до смерти, но он не был мертв. Грязный узурпатор притворялся.

Полеты. Пирокинез. Возрождение. Какие еще силы могли быть у вампиров?

— Так, что произошло между тобой и Шилагаем? — спросила я, пытаюсь отвлечь себя от мыслей о способностях нежити. — Прошло триста лет, а вы по-прежнему пытаетесь убить друг друга.

Запах дыма, исходящий от Влада, увеличился.

— Первый раз, оказавшись в тюрьме, я был мальчишкой, когда меня похитили турки. Во второй раз я был уже вампиром и моим тюремщиком был король Венгрии, его загипнотизировал его дядя, Михаил Шилагай. Мои человеческие соратники не смогли освободить меня, и как только умер мой родитель вампир, Шилагай мог делать со мной все, что он захотел бы по правилам мира вампиров. Он хотел сломить меня и править через меня Валахией, как он правил Венгрией через своего племянника, но, — он выдал холодную улыбку, — я не сломался. Шилагай убил бы меня, если бы не Менчерс. Он был одним из самых сильных потомков Теноха и объявил, что я нахожусь под его защитой, несмотря на все мои протесты, поскольку я предпочитал лучше умереть, чем быть вещью грязного турка, кем я тогда считал Менчерса. Но поскольку Шилагай боялся Менчерса, он сохранил мне жизнь. Годы спустя, в качестве условия моего освобождения, я женился на дочери короля Венгрии, беременной от двоюродного брата, и объявил ребенка своим. Шилагай делал вид, что хочет, помочь в свержении Османской империи, поэтому он был рядом с королем Венгрии, помогая мне в возвращении трона Валахии, но на самом деле он тайно связался с султаном.

Влад остановился, на его лице мелькнула дикая улыбка.

— Когда настало время войны, церковь и воины Венгрии присоединились ко мне в борьбе с турками. Моя армия надвигалась. Шилагай убеждал оставить армию Венгрии, но ему так и не удалось этого, ему жаль было бы возвращать мне деньги. Вместо этого, он сфабриковал рассказ о моей порочности и распространил эту историю вдоль и поперек. Мой народ пострадал из-за его лжи и жадности, а моя репутация была настолько сильно запятнана, что многие мои союзники бросили меня. Когда мой брат устроил мне засаду, я позволил своей стране поверить, что меня убили, чтобы мой сын мог править ими. Но вскоре после вступления во власть его тоже убили. Два столетия спустя, я узнал, что к нему послал убийц Шилагай, и устроил ему ловушку в Королевском Замке Тырговиште, где, как я думал до сегодняшнего дня, я сжег его до смерти.

Я поморщилась. Сколько крови, а затем и века лютой ненависти.

— Почему же Шилагай ждал столь долго, чтобы добраться до тебя? — он явно не

простил и не забыл о нем.

Еще одна улыбка, которая заставила меня подумать о ножах покрытых кровью, а не хорошем настроении.

— После того как я, как считал, убил его, я выследил и уничтожил всех членов линии Шилагая, плюс всех его друзей и политических союзников. У него заняло века, чтобы создать достаточно сильную поддержку в успешной атаке против меня. Если бы он пришел ко мне в одиночку, его бы убили.

Теперь, когда Шилагай, наконец, сделал свой ход, ни он, ни Влад не остановятся, пока один из них не умрет по-настоящему.

— По крайней мере, он не мог прочесть мои мысли, когда я устанавливала с ним связь, — сказала я, стараясь посмотреть на светлую сторону всей этой мрачной ситуации.

Взгляд Влада обратился ко мне.

— Как?

— Кости научил меня, чтобы я повторяла снова и снова действительно раздражающую песню в своей голове, которая выступила в качестве барьера против чтения мыслей. Я должна была использовать это на тебе, но потом все изменилось.

— Напомни мне, чтобы я, при следующей нашей встрече с Кости, убил его, — отрезал он.

Быть обманутым столь долгое время, очевидно, подтолкнуло Влада на новые высоты ярости. Я не думала, что полыхание в камине было случайным, и он все также продолжал кромсать подлокотник, превращая его в опилки с еще более порочными разговорами. Все это должно было меня заставить уйти за дверь, но я осталась, где была, обдумывая все события.

— Шрапнель, сообщи охране, чтобы забрали семью Лейлы и привезли их сюда, — сказал Влад, шокировав меня.

Массивный лысый вампир кивнул и ушел. Я уставилась на Влада.

— Мою семью? Зачем?

— Шилагай просил тебе предать меня. Ты отказалась, — заявил он. — Его очередная попытка перетащить тебя на свою сторону будет включать в себя использования в качестве заложников тех, кого ты любишь. Поэтому, им лучше быть здесь.

— Он не может прийти за моей семьей, он даже не знает моего настоящего имени. Он продолжал называть меня Фрэнки, — распылилась я.

Взгляд Влада был измученным.

— Он уже начал изучать твою личность. Даже если ты никогда не пользовалась кредитками, после тебя все равно остался бумажный след. Вот как я приставил охрану следить за твоим отцом и сестрой со дня твоего прибытия.

— Но как? Ты даже не знал моей фамилии, не говоря уже об именах моей семьи!

— Лейла, — в его голосе не было эмоции. — Марти дал мне твое полное имя, имя твоего отца, имя твоей сестры, и их места после десяти минут моего с ним разговора.

Его слова были подобны удару в живот. Меня затошнило, оставляя гнусный вкус во рту.

— Ты пытал и его.

— Нет, я сказал ему, что если он не скажет мне то, что я хочу знать, то я спрошу это у тебя, — прозвучал его непримиримый ответ.

Я вспыхнула от беспокойного вопроса Марти при нашей первой здесь встречи. *С тобой действительно все хорошо, Фрэнки?* Влад использовал любовь Марти ко мне против него,

сказав, что любая его сдержанность приведет к тому, что он будет жестоко обращаться со мной.

Мне не нужны были мои психические способности, чтобы понять, почему Влад хотел знать все о моей семье. Они были его страховкой со мной, если я вдруг поменяю свое решение о помощи ему. Он уже использовал их против меня, также безжалостно, как он использовал меня против Марти. Ярость, смешанная с желчью снесла меня изнутри. Неудивительно, что Влад знал, что Шилагай предпримет дальше. Они думали совершенно одинаково.

Влад слышал каждое слово моего мысленного обвинения, но он ничего не сказал, и его молчание было тому убийственным подтверждением. Я встала, подошла к нему и ударила его по лицу так сильно, как могла. Максим смотрел на то, как я ударила его, но в выражении лица Влад ничего не изменилось, за исключением ярко-красного отпечатка моей ладони, который быстро исчез.

Я вышла из комнаты, не оглядываясь, мой позвоночник скручивался от ярости, но мое сердце чувствовало, что оно рушилось прямо во мне. Марти оказался прав. Эти мысли преследовали меня, пока я поднималась по изогнутой каменной лестнице. Когда я, наконец, достигла своей спальни, я с уверенностью заперла дверь за своей спиной.

Как только солнце скрылось за горами, Максим вошел в библиотеку. Еще было не совсем шесть, но здесь очень быстро наступали ночи и тянулись они бесконечно, что в совокупности с моим гневом и тревогой привело к бессоннице. Я провела большую часть вчерашнего вечера, гипнотизируя ручку двери, ожидая, что Влад придет и попытается принести извинения. Должно быть, это слишком много, что можно было ожидать от бывшего печально известного средневекового правителя или же нет. Но ручка моей двери так и не пошевелилась. Весь день я убеждала себя, что так было даже лучше.

— Звонил Шрапнель. Они скоро будут здесь, — заявил Максим. Его слова вызвали не малую степень облегчения. Я все еще была в ярости на Влада за то, что он следил за моей семьей, но все же они были в безопасности, а не в руках Шилагая. Это не могло изменить моего мрачного настроения, но из-за этого я не стану переходить на другую сторону от Влада. Если бы Шилагай не втянул меня в эту вражду нежити, заказав мое похищение, я бы до сих пор наслаждалась мягкой зимой с Марти в Гибсонтоне. И не сидела бы в Румынии, раздумывая, как мой отец и сестра отреагируют на то, что их перетащили по всему миру и на то, что они не смогут вернуться домой в самое ближайшее время.

Но когда я последовала за Максимом из библиотеки и увидела в конце зала знакомую темноволосую фигуру, мои нервы накалились до кипящего гнева. На этот раз я сразу же начала читать бредовые тексты в своей голове, скрывая свои мысли. Я ударила его прошлой ночью, и избегала весь день, но маленькая абсурдная моя частичка была разочарована тем, что Влад не искал меня. Чем ближе я подходила, тем больше рос мой дискомфорт. Он стоял ко мне спиной, сложив за ней руки, показывая тем самым, мне его манжеты с крошечными черными вшитыми камнями. Пальто Влада свисало с его колен, и материал выглядел таким же гладким, должно быть, это кашемир. Его штаны были соответствующие черными, а из-под них выглядывали сапоги. Когда я встала рядом с ним, я заметила, что его воротник тоже сверкал тонкой вышивкой, как и манжеты, но рубашка была достаточной темной, что делало всю его одежду элегантной, а не показушной. Его волосы были зачесаны назад, а суровое выражение лица заставило выглядеть его изогнутые брови подобно крыльям. Я также заметила его острые скулы, темные тени на челюсти и эти завораживающие глаза медного цвета.

Вдруг я почувствовала себя скромно одетой в своих коричневых брюках и бежевой футболке. Почему я не надела платье цвета индиго, и меня бы совсем не убило, наложи бы я хоть чуточку макияжа?

Губы Влада ухмыльнулись. Я осознала, что пока с восхищением оценивала его, я забыла оставить в своем сознании взрывную песню. Я устранила свою ошибку, но песня, звучавшая в голове "Ты действительно хочешь сделать мне больно", казалось, слишком сильно подходила к данному моменту.

— Кальтуре Клаб? — теперь его рот свернулся в отвращении. — И ты еще обвиняешь меня в жестоких и необычных наказаниях.

— Это не смешно, — пробормотала я, откидывая прядь черных волос на шрам, тянувшийся по моему лицу. Это было большим, чем просто привычка подсознания, но когда он проследил за моим движением, его насмешливое выражение лица исчезло.

— Каждая твоя частичка красива, Лейла. В один прекрасный день тебе придется в это

поверить.

Я посмотрела в сторону, проклиная биение сердца в груди от его слов и низкого резонирующего голоса. Compliments не изменяют того, что он сделал. Вот на чем мне следовало сосредоточиться.

Я снова прервала свою блокировку мыслей, но Влад не стал комментировать мои мысли. Он вынул из кармана длинную плоскую коробочку.

— Это для тебя.

Я посмотрела на то, что было в его руках. Что-то похожее на шкатулку, но судя по ее размерам, находившееся внутри было чем-то большим. Он что, был одним из тех парней, которые думали, что любой ужасный поступок можно загладить подарком какой-нибудь блестящей безделушкой?

Я задрала подбородок.

— Если я приму это, ты начнешь себя чувствовать так, будто между нами снова все хорошо, а это не так. Я не должна была ударять тебя, так что, я тоже ошибалась, но украшения ничего не изменяют... ой!

Пока я высказывалась, Влад раскрыл коробочку. То, что было в ней, вызвало желание забрать свои слова обратно. Внутри лежала пара длинных черных перчаток, одна немного толще, чем другая. Я прикоснулась к ним, моргая от изумления. По ощущениям они были из резины, но выглядели как из кожи, и они были не больше, чем обычные перчатки.

— Материал тонкий, но уверен, они могут отразить до двенадцати тысяч вольт, — заявил Влад. Его тон окрасился малейшим намеком на злость, когда он продолжил. — И они совсем не блестящие.

Кто-нибудь, пожалуйста, убейте меня сейчас же.

От дальнейшего смущения меня спасла открывшаяся дверь, и мимолетный порыв холодного воздуха, прежде чем Шрапнель поклонился сначала Владу, а затем и мне, пока он придерживал двери открытыми для людей, шедших позади него.

— Только посмотри на этот огромный, черт возьми, дом! — воскликнул знакомый голос. Моя сестра, Гретхен, высказывалась с характерной ей нескромностью.

Я схватила правую перчатку и надела ее. Влад спрятал коробочку обратно в пиджак и протянул мне левую, с еще более тонким материалом, мне стало совсем неловко. Тем не менее, они были в тысячу раз меньше, чем промышленные перчатки, приобретенные Марти у электрика из Флориды. Никто не станет пялиться на них, и они не приведут к постоянным расспросам.

— Спасибо, — пробормотала я.

Его рука задержалась на перчатке, его тепло ощущалось даже сквозь материал.

— Добро пожаловать.

— Лейла!

Голос моей сестры вернул мое внимание к Гретхен. Она со страхом оглянулась, в то же время, идя на меня с сердитым выражением лица. Ее прямые черные волосы были короче, чем в прошлый раз, когда я ее видела, но даже если она и летела на самолете более десяти часов, ее макияж был идеален, как обычно, акцентируя ее достаточно полные губы и вздернутый нос. Ее голубые глаза были на несколько оттенков темнее, чем у меня.

— Какого черта нас притащили сюда? — спросила она.

— И тебе привет, Гретхен, — ответила я сухо.

Затем мой голос привлек того, кто был позади нее. Волосы Хью Далтона стали более

седьми, уже не такие темные, как раньше, но они все еще были коротко острижены, как и тогда, когда он был полковником. Его серо-голубые глаза осматривали дом Влада с настороженностью, нежели с восхищением, и хоть он и использовал трость, от него исходила сила и закаленная прочность.

Я сглотнула ком, вставший в моем горле.

— Здравствуй, папа.

Я самый худший лжец в мире, подумала я спустя час. Я пыталась остановиться, призывая свою семью пойти в комнаты, распаковать вещи, но ни Гретхен со своими уже менее драматичными возгласами, ни мой отец не захотели этого.

И Влад совсем не помог мне состряпать легенду. Нет, он незамедлительно представился Владиславом Басарабом, хоть значение этого имени и пролетело мимо головы моей семьи. Шрапнель объяснил им немного пока забирал их сюда, а Влад возложил все на меня, хочешь говори своей семье большую чудовищную ложь, хочешь правду.

Конечно же, я пошла по пути большой чудовищной лжи.

— Ты стала свидетельницей убийства, и теперь ты под румынской программой защиты свидетелей? — мой отец бросил колкий взгляд на великолепную двухэтажную библиотеку. — Она видимо сильно отличается от американской версии.

Подожди, ты еще не видел остальной части дома.

— Ну, Румыния разбита на коммуны и Влад, хмм, что-то вроде здешнего мэра. А поскольку я прячусь от Европейской мафии, румынская, — как у них там называлась здешняя полиция, — власти решили, что его дом будет для меня самым безопасным местом, пока они будут ловить плохих парней, — закончила я неубедительно.

Влад отвел взгляд, но не раньше того, как я успела заметить, как ухмыльнулись уголки его рта. Ладно, это звучало как полная чушь, но я думала, он придумал, что сказать им! Или, по крайней мере, мог бы дать мне чуть больше двух минут, предупредив, чтобы я сама придумывала историю.

Может быть, он тебя бы и предупредил раньше, если бы ты не избегала его весь день, поддразнил меня мой коварный голосок.

Отвали, огрызнулась я на него.

Влад прокашлялся, что не показалось необычным для моего отца или сестры, но меня это заставило сузить взгляд. Вампиры не кашляли. Он что подавил смешок?

— Уверена, что Влад расскажет вам подробности, если у вас есть вопросы, — добавила я ледяным тоном.

На его лице мелькнула улыбка, от чего я теперь точно была уверена, что он приглушил свой смех.

— Нет, что ты, ты прекрасно справляешься и сама.

Отец нахмурился, глядя теперь на него с таким лицом, которое я не помню, чтобы хоть раз видела на нем.

— Как долго Гретхен и я будем находиться в вашем обществе? — спросил он с присущей ему прямоотой.

Вопрос на миллион долларов. Я сделала глубокий вдох.

— Мы не уверены. Может быть, на пару недель. Может быть, несколько месяцев.

Моя сестра подпрыгнула аж на целых пять футов в высоту.

— Ты не можешь ждать, что я отойду от своей жизни на столь долгое время! —

завизжала она. — У меня есть работа, друзья, планы...

— Понижь свой голос, — отрезал ее отец.

Мне никогда не удавалось заставить Гретхен успокоиться, когда она переходила к словесному буйству, но его слова прозвучали с десятилетним опытом командования. Она замолчала, однако, ее красноречивый взгляд, выстреливший в меня, ясно мне говорил, что она еще не закончила.

Мой отец обратил внимание на меня.

— А что если мы не останемся здесь? Что тогда?

— Вы попадете в плен, вас будут пытаться и, в конце концов, убьют, также как и вашу дочь, — ответил Влад небрежным тоном.

Мой рот открылся от его прямоты. Гретхен испустила шокированный выдох. Влад посмотрел на меня и лишь пожал плечами, как бы говоря этим, ты сама хотела, чтобы я поучаствовал.

Отец посмотрел на Влада с отчетливым расчетом. Я видела, как этот его тяжелый взгляд заставлял ломаться множество людей, но, конечно же, он никак не повлиял на Влада. Он оглянулся назад, эта приятная улыбка никогда не оставляла часть его лица.

— У меня до сих пор есть связи на самых высоких уровнях, — заявил мой отец. — Лейлу могут защитить и в своей стране.

Лоб Влада поморщился.

— С ее то способностями? Вам должно быть известно лучше, что повлечет за собой ее пребывание у вашего правительства или военных. Она уже никогда не сможет покинуть пределы секретного исследовательского объекта.

Его насмешка над словом "исследование" была очевидна. Мышцы на лице моего отца сжались.

— Так вы знаете о том, что она может делать?

Влад и я находились на противоположных конца одного дивана, он расслабленный, я в напряженной позе, но, тем не менее, он все равно схватил мою руку и поцеловал ее.

— Я очень хорошо знаком с ее способностями.

Глаза Гретхен распахнулись, в то время как выражение лица моего отца потемнело. Влад не мог более ясно выразить весь подтекст.

— Ах, я отведу вас в ваши комнаты, — сказала я.

— Как тебе удастся касаться ее? — выпалила сестра, указывая на нас со всплеском рук. — Разве тебе не больно?

Я постаралась переменить тему.

— Эти перчатки из специальной резины. Они блокируют ток.

Взгляд Гретхен прошелся по Владу, в нем ясно читалось свойственное ей неверие.

— Да, но как тогда вы были вместе, пусть у тебя и есть специальная блокирующая перчатка...

— Гретхен! — прервал ее мой отец.

Мои щеки покраснели. Не сказав больше ни слова, мне показалось, что я увидела, как у Влада задрожала грудь от сдерживаемого им смеха.

— У него есть естественный к этому иммунитет, — выдавила я.

Они ничего не знали про вампиров, и именно так я объяснила им, как мне удавалось работать с Марти. Учитывая необычные способности других артистов цирка — иммунитет к электричеству не был уж таким невероятным.

Гретхен, казалось, успокоилась, но суровый взгляд отца, говорил мне, что он не купился ни на одно слово из сказанного мною за последний час.

— Я хочу поговорить с теми, кто занимается нашей изоляцией, Лейла.

Улыбка Влада была вялой и уставшей.

— Вы уже говорите с ним.

— Тогда я хочу поговорить с кем-то еще, — ответил резко отец.

— Уверен, что мы сможем добиться этого, — сразу же ответила я. Влад мог бы представить одного из своих людей в роли румынского представителя власти, и если это нам не удастся, всегда можно воспользоваться контролем сознания. Я ненавидела это делать, но жизнь моего отца была важнее.

Спустя минуту молчания Влад поднялся. Он не отпускал мою руку, так что я встала вместе с ним, чувствуя тяжесть взгляда отца, когда я выдавила ложную улыбку на своем лице.

— Мы поговорим еще за обедом, — сказала я. — А до тех пор, уверена, вы захотите отдохнуть, устроиться и, гм, освежиться.

— Шрапнель, пожалуйста, покажи нашим гостям их комнаты, — заявил Влад, его приятный тон резко контрастировал с напряжением в воздухе.

Большой темнокожий вампир появился в дверях. Гретхен встала, покачав мне головой.

— Все так запутано, Лейла.

Ты еще не знаешь и половины, подумала я.

Как только мы скрылись от взора моей семьи, я отдернула руку от Влада и пошла на четвертый этаж. Я прошла напрямик в зону отдыха, а не в свою спальню.

— Есть лишь один шанс спасения наших отношений, и я должно быть сумасшедшая, если считаю, что оно начинается с огромных извинений, — заявила я без предисловий.

Его руки скрестились на груди. С этой потрясающей вышивкой с драгоценными камнями это добавило ему еще более командное выражение, я чувствовала, что каким-то образом я отошла от него на несколько футов, но я отказывалась быть запуганной этим. Я встала прямо и стала постукивать ногой.

Он посмотрел вниз.

— Это должно запугать меня? — спросил он, его голос был похож на атлас покрытый сталью.

— Это должно показать, что я говорю совершенно серьезно, — пояснила я.

Когда мы вошли в комнату, камин не горел. Теперь же пламя вспыхнуло в очаге так, словно там взорвалась бомба. Я посмотрела на него, затем на Влада, и скрестила свои руки.

— Ну и кто теперь пытается тут запугать кого-то?

— Мои действия застраховали безопасность твоей семьи от Шилагая, — огонь вспыхнул еще выше. — Но ты все равно выдвигаешь ультиматум с требованием, чтобы я просил прощения?

На протяжении многих лет, я была экспертом в том, чтобы подавлять себя из-за страха за людей. Но уже менее чем через две недели после встречи с Владом, я чувствовала, как ток струился по моему телу.

— Понимаю, ты привык, использовать семьи людей в качестве шантажа, вероятно, считая это последним писком моды, — взорвалась я. — Но это не нормально для двадцать первого века! Seriously, как это еще может тебя удивлять?

Его лоб нахмурился.

— Мы не были любовниками, когда я впервые представил своих людей к твоей семье.

— Хочешь перейти к формальностям? — мой голос повысился, не веря его последним словам.

— Знаешь, когда я в последний раз позволял кому-нибудь ударить себя без последующего возмездия?

— Не меняй темы, — пробормотала я, но стыд все равно пронзил меня. Насилию в любом случае не было места в отношениях. Мне не было оправдания за то, что я сделала, и я знала это.

Он подошел ближе.

— Не считая прошлой ночи, такого не было никогда. Ты видела шрамы на моем теле, но не все они от сражений. Многие из них от тех, кто заключал меня в тюрьму, пока я был еще мальчишкой, они неоднократно избивали меня. В течение столетий, я позволял прикоснуться ко мне лишь несколькими своими друзьями, и еще меньшим, своим любовницам, но уж точно не в гневе, и, не навлекая при этом моей мести... Ты поразила меня, и потому я ничего не сделал. — Его голос становился более глубоким. — Если ты не можешь посчитать это достаточным извинением, то ты совсем не знаешь меня.

Мои эмоции совсем запутались. Глаза Влада светились изумрудным, в камине все

больше вспыхивало пламя, отражая его настроение, но когда он обхватил мое лицо, его прикосновение было бесконечно нежным. Я наклонилась к его руке, чувствую странную смесь отчаяния и душевного подъема. Моя логика говорила мне, что я должна была бежать с криком от этих отношений, но правда была в том, что я этого не хотела.

— Поклянись мне всем, что ты считаешь святым, что никогда не навредишь тем, кого я люблю. Если ты не можешь этого сделать, то это стоит прекратить, Влад.

Возможно, я и не хотела отпускать его, но я и не была готова затянуть в этот зыбучий песок кого-либо еще.

Его голова наклонилась, прижимаясь грубой шелковистой щетиной напротив моей щеки.

— Если они не попытаются навредить мне или моим людям, то я клянусь.

Обет с условиями, но с ним всегда были условия. Я закрыла глаза, когда он оттянул мою футболку вниз, его губы пробегались по моей шее, а его сильные покрытые шрамами руки по-прежнему обхватывали мое лицо. Прикосновение его языка посылало по мне приятную дрожь, и я подошла еще ближе, хватая его за воротник. Из него вырвался низкий гортанный звук, он с силой прижал меня к себе, поглаживая другой рукой мою спину, пока его рот продолжал чувственно дразнить мою шею.

Мое дыхание перехватило, когда он провел по ней зубами. Его клыки прижались к горлу, их сильно увеличившееся длина добавила трение, которое одновременно было угрозой и плотским удовольствием. Давление его рта увеличилось, язык, губы и его зубы пробегались по самым чувственным местам, пока мое сердце сильнее не застучало, и я не стала тереться об него с такой жадной, которую я просто не могла объяснить. Еще один рокот вырвался из него, от которого мои соски в лифчике болезненно напряглись, и я стала мокрой от болезненного желания.

— Лейла, — его руки обхватили меня, его голос стал еще более темным. Более хищным. — Пора.

Я думала, он имел в виду секс, которого я так жаждала. Но затем его клыки наклонились, и медленно нажали на мою шею. В мою кожу ворвались острые клыки, и из меня вырвался жесткий выдох, когда они проникли еще глубже.

Мой выдох превратился в стон, вышедший из меня. Казалось, из его рта исходило тепло, проникая в мои вены, и охватывая все мое тело. Я чувствовала себя словно в горячке, моя голова кружилась, пока меня охватывал самый неожиданный всплеск удовольствия, от которого ослабели мои колени. Я знала, при укусе вампиры выделяют наркотическое вещество, но я и понятия не имела, что оно было сильнее, чем морфин, и намного более эротичной лаской. Мой пульс с силой бился у его рта, а когда Влад сделал первый длинный глоток, от моей шеи выстрелил такой интенсивный восторг, что все мои внутренние мышцы сжались, и я уже почти достигла оргазма.

Что-то похожее на рычание вырвалось из моего горла. Затем его рука скользнула по моим волосам, откидывая мою голову назад, в то время как еще больше глотков посылало по мне еще больше каскадов удовольствия. Все вокруг меня, казалось, исчезло, мой мир сузился до одного лишь неопишуемого ощущения, пока моя кровь текла во Влада. Силы покидали меня, и я упала бы, если бы он не держал меня своей стальной хваткой. После еще одного глотка мое дыхание перешло в крик, я погрузила свои ногти в его спину, и обкрутила свои бедра вокруг него в тихом и явном приглашении.

Рот Влада неожиданно исчез, оставляя холод и жжение в том месте, где он укусил меня.

— Хочешь, чтобы я убил тебя? — прошипел он.

Я моргнула в замешательстве, но затем услышала голос Максима с другой стороны двери.

— Вы убьете меня, если я не прерву вас этой информацией.

Я даже не слышала стука Максима, но он должно быть стучался. Влад все еще крепко держал меня. Со своим пылающим изумрудом взглядом и жесткой толстой плотью прижимающей к моему животу, он был близок к тому, что сказал Максиму, он либо уйдет, либо умрет кровавой смертью. Но затем он испустил жесткий вздох.

— Подожди здесь.

Разочарование смешалось с вожделением, заставляя меня пульсировать в самой своей сердцевине. Влад пригладил мои волосы, прикладывая свой рот в финальном движении по шее, медленно облизывая ее.

— Должно быть это важно, иначе он не осмелился бы помешать мне, — пробормотал он. Затем он отодвинулся, чтобы взглянуть на меня. — Если это не так, я убью его и вернусь к тебе.

Я бы рассмеялась, но вот только я не была уверена, что он шутил.

— Понимаю.

Но мое тело не понимало. Оно болело с отрицающей это необходимостью, в то время как моя шея продолжала пульсировать от обжигающе ледяной вибрации. Я коснулась ее, чувствую на ней два одинаковых отверстия. Глаза Влада проследили за моим движением, и его взгляд снова стал изумрудным.

— Мне нравится видеть свои отметки на твоей плоти.

Если бы он выглядел самодовольным, говоря это, меня бы это задело, но его выражение лица показывало чистейшее собственничество. Должно быть свойственное вампирам.

Он оскалился в усмешке.

— Это более чем просто свойственно вампирам.

Он подарил мне крепкий поцелуй, забравший все мое дыхание, которое я только начала возвращать под свой контроль. Я винила в этом потерю крови, поскольку после того, как он отпустил меня, я села.

— Я вернусь, как только смогу, — сказал он. Затем он раскрыл дверь. — Максим, — встретил он светловолосого вампира с каменным лицом. — Лучше тебе сказать что-то хорошее.

Дверь за ними закрылась, и я закрыла глаза, делая несколько глубоких вдохов. Менее чем через минуту дверь распахнулась.

— Лейла.

Тон Влада заставил исчезнуть оставшееся во мне желание, я встала так быстро, что чуть не споткнулась.

— Что случилось?

Он подошел и взял меня за руку.

— Ты должна пойти со мной.

Я шла между Владом и Максимом по узкой каменной лестнице. Через каждые пятьдесят футов или около того, мы останавливались, проходя через металлическую охранную дверь, каждая из которых уводила нас все дальше вглубь дома. Эта часть дома не была теплой, так что мое дыхание вырывалось белым облаком. Несмотря на одолженное Владом пальто, я не могла остановить дрожь. Здесь также не было и света, и если бы не пылающие факелы, я бы ничего не увидела в этой непроглядной темноте. Я знала, что это все мое воображение, но мне казалось, что стены туннеля мерцают отчаявшимися сущностями, добавляя мне чувство страха. Подземелье было последним местом, куда я хотела бы пойти, но мы направлялись именно туда. Последняя дверь охраны открыла вход в просторную пещеру, где было черным-черно, пока Влад не зажег факелы, воспользовавшись своей силой. Первым, что я увидела, были наборы наручников прикованных к огромному каменному столбу в центре помещения. Когда мы подошли к ним, я заметила, что эти кандалы были необычайно толстыми, с серебряными шипами, направленными вовнутрь. С их разной высотой и размерами, я подсчитала свои цели.

Парочка по бокам предназначалась для запястий. Сцепленные между собой с креплением для шеи. Еще одно большое крепление внизу для талии, еще две пониже — для бедер, и те, что были ближе к полу — для щиколоток. Зная, Влада, их размещение было специально сделано так, чтобы другие заключенные могли видеть все, что он делал с тем неудачником, которого держали здесь. Между опорой и клетками были три глубокие ямы, а из-за темных пятен, тянущихся из них, я догадывалась, что в них, как правило, располагались толстые деревянные колья. Видимо та открытая площадь была не единственным местом, где Влад сажал людей на кол.

— Сожалею, что это необходимо, — заявил Влад, хватая наручники для запястий.

Его слова отражались от стен подземелья слишком зловеще и жутко, в прочем для этого места это было нормально. Я тоже хотела бы, чтобы в этом не было необходимости, но я ничего не сказала, стягивая перчатки, и пряча их в пальто. Затем я подошла, прислонилась к надвигающейся каменной стене и почувствовала неумолимый ледяной металл, находившийся в руке Влада.

Я понятия не имела, сколь долго я кричала, но мое горло сильно горело к тому моменту, как я смогла овладеть собой достаточно, чтобы отличить реальность от воспоминаний других людей. Мое лицо было мокрым от слез, и вздрагивания, охватывающие меня, были столь сильными, что видимо вся эта боль в конечностях никак не была связана с фантомной болью, видимо, пока я блуждала среди ужасных воспоминаний, я каким-то образом умудрилась поранить себя, реагируя на то, что никогда со мной не случалось.

Конечно же, среди всех пережитых мною воспоминаний, такого я никогда еще не испытывала. Когда я увидела Влада, орудующего различными оружиями, моей первой реакцией к нему было настолько глубокое отвращение, что из моего горла вырвался израненный рев.

— Не смей ко мне прикасаться!

Он отпустил меня так резко, что я упала на пол. Инстинкт заставил меня отвести правую руку в сторону, а не использовать ее, чтобы предотвратить падение. Я свернулась в

кучку, это поза гарантировала мне, что я не подхвачу какого-либо еще воспоминания из камней покрытых землей, сейчас для меня это было очень важно.

— Могу ли я помочь? — спросил Максим нейтрально осторожным тоном.

Я сомневалась, что вопрос был направлен мне, но я все равно ответила.

— Нет. Дайте мне минутку.

Мой голос все еще был дряхлым. Я осела на пол, пытаюсь склеить свои надломанные эмоции, обнимая себя теплом своих рук. Это была ошибка, я не смогла начать думать ясно. Как только моя правая рука вступила в контакт с пальто Влада, еще одно видение проникло в меня.

Я стояла голым перед шкафом на противоположной стороне моей спальни. После нажатия кнопки передо мной закрутились ряды одежды на разные случаи, некоторые формальные и несколько настолько богатых, что они предназначались лишь для торжественных мероприятий. Я погладила себя по челюсти, обдумывая на чем, остановить свой выбор. Я не могла встретиться с ее семьей, одевшись как угодно. Она заслуживает лучшего, чем это. Наконец, я выбрала длинное пальто инкрустированное черными сапфирами на воротниках и манжетах. Это подойдет. Возможно, перчатки смогут утихомирить ее гнев. Их доставили как раз вовремя.

Этот образ исчез, сменившись Владом, нависшим надо мной в этом гнетущим подземелье, а не голым в его славной спальне. Я посмотрела на него сверху донизу, видение шокировало меня, но теперь уже по совсем другой причине.

— Ты приоделся, чтобы встретиться с моей семьей? — его неожиданно вдумчивый жест заставил меня подавиться смехом. — Как тот же человек, мог делать все эти другие вещи? Ты не просто универсальный и многофункциональный — ты какой-то шизофреник!

Влад опустил рядом со мной на колени, его глаза охватил блеск изумрудного, как у кота, когда над ним засиял свет.

— Мы все намного большее, чем количество наших грехов, — сказал он ровным голосом. — Ты знаешь об этом, лучше, чем большинство людей, Лейла.

Затем он протянул мне руку. Я посмотрела на него, то, что я испытала через несколько других существ, содержащихся в этих наручниках, заставляло промелькнуть во мне ужас. Но затем мои видения перекрылись воспоминанием о Владе, совершенно другим по сравнению с тем. Очень медленно я положила свою руку в его, и он помог мне подняться. Я вернула наручники, подавляя в себе дрожь. Во второй раз всегда легче, напомнила я себе. Влад приказал привести мою семью, но Максим не смог добраться до Марти. Он мог быть в беде или нуждаться в помощи, и единственным способом узнать это, последовать за сущностью Марти, оставленной им в тот единственный день допроса с Владом.

Прежде чем я осознала, опустив наручники, я стала теревить край пальто Влада и выдала ему слабую улыбку.

— Хороший выбор. Ты выглядел в нем великолепно.

Его лоб нахмурился.

— Конечно, это так.

Его неутомимое высокомерие заставило меня покачать головой, но это также дало мне еще немного сил, чтобы снова прикоснуться к металлическим зажимам. Среди всего этого роя ужасных образов взрывающихся перед моим взором, которые, как и ожидалось, теперь

были слабее, мне удалось прорваться сквозь них и отыскать ту нить, которую я так искала. Как только я нашла, я сосредоточилась, пока все остальное не отпало на задний план.

К моему ужасу та новая обстановка, что я увидела, оказалась не намного лучше, чем та, в которой я находилась — такие же каменные стены, все вокруг в бетоне, несколько всплесков цвета в виде деревянной двери в углу и кровь, окрашивающая рубашку Марти.

Михаил Шилагай стоял перед ним, одетый в еще один невзрачный наряд, в его руке был нож, с которого капало что-то красное. Седовласый вампир, который сломал мне ноги и оставил меня умирать, тоже был там, сдерживая Марти, при этом пожевывая незажжённую сигарету и смотря на все это со скукой.

Я отбросила связь с рычанием, которая вырвалось из той части меня, о существовании которой я и не подозревала.

— Я нашла Марти. Шилагай добрался до него.

— Нет, — снова ответил Влад.

Я вышагивала перед камином. Несмотря на его схожесть с адом, который чуть ли не вырывался из позолоченной решетки, я все еще чувствовала себя продрогшей.

— Я имею права поговорить с ублюдком, похитившим моего друга, — высказалась я. — А поскольку у нас нету его номера телефона, связаться с ним с помощью моих способностей это единственный вариант.

Влад откинулся на малиновом кресле эпохи Людовика XV, опершись локтем на подлокотник, подбородок балансировал на его руке. Он был полностью расслаблен, за исключением его глаз, сосредоточенных на мне с неослабевающей интенсивностью.

— Ты свяжешься с Шилагаем, и в ответ он начнет пытаться твоего друга еще сильнее, чтобы сломать тебя. Вот почему он схватил Мартина. Он хочет, чтобы ты увидела, что он делает с ним, но если ты не будешь его искать, то он не станет тратить на это усилия.

Мои волосы качнулись от моего яростного разворота.

— Марти итак уже был хорошенько порезан, так что Шилагай никого не ждет!

— Это ради получения информации, — прозвучал его безжалостный ответ, — но Мартин не сможет сказать ему ничего существенного, вся его эффективность лишь в твоей любви к нему. После того как Шилагай закончит, он не сможет использовать его, чтобы заставить тебя предать меня, Мартин станет для него бесполезен, так что если ты хочешь сохранить жизнь другу и чтобы с ним было все в порядке, тебе не стоит связываться с Шилагаем.

— Почему бы ему не найти другого с такими же психическими способностями? — пробормотала я. — Я не единственный экстрасенс засветившийся в полицейских отчетах.

— Регулярных экстрасенсорных способностей недостаточно. Ты можешь следить за людьми в настоящем времени и получать точные проблески будущего. Я знаком лишь с двумя людьми с подобными способностями. Один из них уже мертв, а другой испытывает некоторые, как бы ты сказала, технические трудности со своей силой.

Мои кулаки пульсировали циркулирующим во мне током, от чего я наполовину ожидала, что в ближайшей от меня розетке сейчас произойдет короткое замыкание.

— Ты не отказался бы от вмешательства в участь одного из своих людей, так что не жди и от меня подобного, Влад.

— Ты была в том клубе менее двух часов, прежде чем на вас напали вампиры, — заявил он. — Когда ты шпионила за Шилагаем, он был полностью одет, отдыхая под несколькими

одеялами. Он уверен, что ты видела его в чем-то другом, кроме этой бетонной комнаты и той невзрачной бетонной комнаты, в которой сейчас находится Мартин.

— Какое это может иметь значение? — потребовала я.

— Это означает, что он не так далеко от нас, — ответил он, его тон подразумевал, что это было очевидно. — Шилагай приказал седовласому вампиру убить или доставить тебя после того как они получили сведения о твоём прибытии в клуб, значит он находится от нас где-то в двух часах езды. Он не покидал Румынии, иначе он не смог бы скрыть от тебя детали, которые ты непременно заметила бы через связь, и смогла бы узнать, где он скрывается, и сомневаюсь, что он находится в современном или хотя бы отремонтированном доме, потому что в большинстве из них есть отопление, а, как известно, вампиров не легко заставить почувствовать холод, и, как ты заметила, он укрывался одеялом.

Говоря об этом, он опирался на факты. Соединив все вместе, они обретали смысл, и я проклинала себя, что сама не увидела всего этого.

— Мои люди прочешут все заброшенные и редко используемые здания в зоне двухсот миль, — продолжил Влад. — Это большая площадь, но вскоре мы найдем Шилагая или же заставим его раскрыться. Однажды он выйдет на поверхность, и тогда ты, моя прекрасная психическая шпионка, сможешь связаться с ним и увидеть, где он находится.

Этот логичный план затягивал прочную петлю на шее Шилагая, и все же он оставлял Марти на произвол судьбы. Может быть, Шилагай просто убьет его до того как соберется сбежать. Может быть, и нет. Проблема в том, что у меня не было более лучших идей. Однако это совсем не значило, что меня устраивало, что у моего друга, возможно, не было ни единого шанса.

— Если я смогу придумать способ сдержать Шилагая и уберечь Марти, обещаю тебе, что позволю тебе действовать по моему плану.

Взгляд Влада был прикован ко мне.

— Я не хочу его смерти, поскольку это причинит тебе боль, и к тому же он действовал по моему приказу, попав в плен. Так что если ты найдешь способ, который не будет представлять опасности для моего народа, я даю тебе слово, ты сможешь это сделать.

Я шла по огромному залу, мельком заметив несколько вампиров с ненавязчивой бдительностью наблюдавших за мной. Влад сказал мне, что у него были дела после обеда, но думаю, он просто почувствовал, что мне нужно было побыть в одиночестве. Мои эмоции словно пропустили через мясорубку и даже сегодня это еще не прекращалось. Вскоре мне предстояло сидеть напротив своей семьи и поддерживать сказку, про защиту свидетелей. Если бы их жизнь не перевернулась из-за меня, я могла бы сослаться на головную боль и остаться в своей комнате, но я не могла быть такой эгоисткой.

— Лейла, — прошипел знакомый голос.

Я моргнула, увидев, как мой отец вышел из-за лестницы, словно он за ней прятался.

— Что ты тут делаешь? — удивилась я.

Он подошел ко мне, прихрамывая в спешке. Это последствие взрыва бомбы, ускорившее его досрочный выход на пенсию, останется с ним навсегда.

— Я искал тебя, — заявил он, его взгляд огляделся вокруг. — Никто не говорил мне, где ты. Они просто сказали, что я увижу тебя на ужине.

После десятилетий командования, моему отцу навряд ли понравилась такая уклончивость. Он направился к задней лестнице и жестом позвал меня следовать за ним. Я вздохнула, мысленно отмечая, что надо сказать Владу, чтобы его народ перестал скрывать от них информацию обо мне, что для них кажется, было вполне нормальным.

— Сожалею об этом, — начала я. — Люди Влада постоянно так...

— Ты даже не представляешь, в какой опасности находишься, — прервал меня мой отец, его голос по-прежнему был чуть громче шепота.

— Разумно, конечно, европейская мафия — пугает.

— Не от них.

Ему должно быть показалось, что я двигалась, не достаточно быстро, потому что он потянул меня за лестницу. Позаимствованное мною пальто приглушало последствия напряжения, но его лицо все равно вздрогнуло.

— Дело в нем, — сказал он, указывая на пальто Влада. — Этот человек не тот, за кого себя выдает. Владислав Басараб — псевдоним, и далеко не первый. Я знаю, он ухаживает за тобой, но когда я пробил его имя по своим каналам, ты не поверишь, что я обнаружил.

Выражение его лица было истощающим, напряженный иррационализм, которое было бы уместней на слезливых похоронах. Я засмеялась. Я ничего не могла с собой поделать. Может быть, это было последней каплей моего здравомыслия.

— Могу представить себе твое лицо, когда они сказали тебе, что это настоящее имя Дракулы! — фыркнула я, из моих глаз просочились слезы. — И это то, что тебе удалось найти, как собственно и всему внешнему миру, в этом и состоит прелесть защиты свидетелей.

Его выражение лица было сродни надвигающейся грозовой тучи.

— Это не шутки, Лейла. Человек, известный под именем Владислав Басараб, настолько сильно вовлечен в организованную преступность, что мои связи посоветовали мне не копаться в этом или же я попросту исчезну. Звучит смешно, не правда ли?

Организованная преступность. Не было ли это лучшим способом, чтобы описать все это, если, конечно же, вы не знаете о вампирской иерархии законов вписанных в

действующее законодательство.

— Папа, — сказала я, беря себя в руки. — Влад не тот, о ком тебе стоит беспокоиться. Он не навредит тебе, Гретхен или мне, но тебе следует прекратить копать под него. В любом случае, ни один из твоих контактов не сможет нарыть про него ничего близкого к истине.

— Тогда расскажи мне правду.

Его голос сорвался, а взгляд сузился. — Почему на воротнике пятна крови?

Прежде чем я поняла что-либо, он отдернул мою водолазку вниз.

— Что это? — выплюнул он, глядя на отверстия на моей шее.

У меня не появилось возможности ответить. Шрапнель появился из ниоткуда, поднимая моего отца над землей одной своей мускулистой рукой.

— Что ты делаешь? — спросила я в ужасе.

— Он схватил тебя за горло, — объяснил Шрапнель, яростная борьба моего отца даже не заставила его дернуться.

— Лейла, беги! — проговорил хрипло отец.

— Боже мой, что тут происходит? — завизжала Гретхен, сбегая вниз по лестнице.

Если бы подо мной внезапно появился мост, я бы с него спрыгнула.

— Отпусти его, — сказала я Шрапнелю, который тут же выпустил его, пробормотав:

— Хорошо, но если он снова бросится к горлу...

— Он не станет, — прервала я его. — Гретхен, прекрати кричать. Папа, мне не нужно бежать. Люди Влада с безумством защищают меня, и ты, может, и не можешь их видеть, но поверь мне — они повсюду.

Отец посмотрел на меня так, словно он меня совсем не знал.

— Чем ты тут занимаешься?

Спросил он, так тихо, что я едва смогла его расслышать сквозь лепетание Гретхен "О, Боже, Боже".

— Твоя шея, его псевдоним, этот замок, — тон моего отца ужесточился. — В этом твоя беда? Ты увлеклась в несколькобольные формы ролевых игр среди богатых иностранцев, которые впоследствии зашли слишком далеко?

— Мне кажется у меня дежа вю, — раздался позади меня иронический голос. — Можешь идти, Шрапнель. Я справлюсь.

Шрапнель поклонился Владу и исчез. Я привыкла к исчезающим людям со скоростью вампира, но не они, моя сестра побледнела, а брови отца нахмурились так, словно их кто-то подпернул ниткой.

— Как, черт возьми, он это сделал? — спросил он сурово.

У меня было два варианта: сказать правду, или же Влад мог бы загипнотизировать отца и сестру, заставив их поверить в очередную ложь. Последнее было бы намного проще, после того как мой отец увидел проколы на моей шее и того, как они оба увидели исчезнувшего охранника.

Влад подошел ко мне, обхватывая своей рукой мою спину.

— Я приму любое твое решение, но, правда всегда лучше, чем ложь, даже если это и более сложный путь.

Я посмотрела на каменное выражение моего отца и испуганное моей сестры, и вздохнула. — Они расскажут людям.

Влад одарил моего отца очаровательной улыбкой.

— Нет, они не станут. Он достаточно умен, чтобы понять, что огласка этой информации

будет бесполезна. Единственные люди, которые поверят ему — это люди моего вида, и они не страдают недостатком информации или дураков. Что касается ее, — он кивком указал на Гретхен, — она сделает все, что он ей скажет.

Моя сестра оцетинилась.

— Мне двадцать два года. Никто не говорит мне, что делать!

— Гретхен, замолчи, — зарычал мой отец.

Она посмотрела на него, но не сказала больше ни слова. Не смотря на всю серьезность ситуации, мои губы дернулись в улыбке. Заключение Влада было правильным, она никогда не пойдет против прямого приказа отца. Хью Далтон всегда пугал ее.

— Расскажи мне правду о том, что тут происходит, — приказал мне отец.

Однако, я, никогда его не боялась. Но я хотела попытаться восстановить отношения со своей семьей, и если наше примирение будет построено на лжи, то оно не будет настоящим.

— Покажи ему, Влад, — сказала я.

Его взгляд сменился с медного на ярко зеленый, и оскал его улыбки показал им два острых клыка. Мышцы челюсти моего отца напряглись, но выражение его лица не изменилось.

— Необычные глаза и новые имплантаты зубов не впечатляют.

— Я и не думал, что впечатлят, — ответил Влад бархатным голосом. — Но не после того, что я сейчас сделаю.

Он взмыл в воздух, паря в нескольких футах от земли. Затем из его рук вырвался огонь, сначала жутко синий, после оранжевый, желтый и красный. Огонь поднялся вверх по его рукам, лаская кончики его длинных каштановых волос, и хотя они были ощутимо горячими, ни его одежду или же хоть одного его волоска не задело им.

— Я Владислав Басараб Дракула, родился в 1431 в качестве смертного, но возродился в 1462 году, как вампир, — заявил Влад, глядя в глаза моему отцу. — И я лишь один из миллионов вампиров, вурдалаков, призраков и демонов, которые живут втайне от вас.

Все это укладывается в небольшую толику всей драмы, не так ли? подумала я. Затем грохот заставил меня посмотреть направо.

Моя сестра потеряла сознание.

Влад открыл вино и налил до самых краев темно-красную жидкость, прежде чем передал его мне. Я приняла его так, словно оно было для меня жизни необходимым, выпивая его большим отнюдь не изящным залпом. С положительной стороны, мой отец теперь не думал, что я была замешана в культе ролевых игр богачей. С отрицательной стороны, он, вероятно, уже связывался с Пентагоном, помогая им организовать полномасштабное нападение на любое существо, не имеющее пульса. Влад посмотрел на меня с сардоническим весельем, пока наливал себе бокал.

— Высокопоставленные должностные лица во всем мире уже итак знают о существовании других видов, но пока мы не вмешиваемся в их дела, они счастливы, делать вид, что нас не существует.

По правде говоря, я намного меньше беспокоилась о том, что отец расскажет кому-то, чем о том, что он и Гретхен смогут преодолеть свой ужас от существования нежити, и тем, что я встречалась с одним из них. Теперь, когда я была изолирована вместе со своей семьей, я поняла, как много я скрывала от них. Мы все совершаем ошибки, но, возможно, мы сможем научиться на них, хотя бы, чтобы это стало достаточным хоть для каких-то отношений.

Если, конечно же, Гретхен перестанет кричать.

— А как насчет других твоих подруг? — пробормотала я, присаживаясь на кровать. —

Их семьи в конце концов успокоились?

Он сел рядом со мной, держа бокал вина, он сделал это столь изящно, что только человек, контролирующей каждую мышцу своего тела, мог двигаться подобным образом. Если бы я могла двигаться так, в то время когда мне было тринадцать лет, я бы завоевала золотую медаль.

— По-разному, — сказал он, удивив меня, отвечая на мой можно сказать риторический вопрос. — Пять из них сами были вампирами. Из людей, последняя семья приняла это, двое, никогда не говорили об этом со своей семьей, у одной не было никакой семьи, и еще одна... ее семья уговорили всех в своей деревне, сжечь мой дом, выкрикивая: "Смерть, вампиру!"

Я рассмеялась, пока меня не озарило значение его слов.

— Тебе почти шестьсот лет, но у тебя было до меня лишь десять подружек?

— Десять любовниц, две жены и несколько десятков анонимных одиночных встреч, подходящих мне по моим стандартам.

Ничего себе. Влад сказал, что он тщательно выбирает тех, с кем спит, но должно быть какая-то часть меня, не поверила ему тогда.

— Женщина на берегу реки. Кем была она? — спросила я, мрачно вглядываясь в его глаза.

Он поставил вино на пол.

— Моя первая жена. Она родила мне сына, и спустя несколько лет, в то время пока я боролся с турками, я повстречал Теноха. Он показал мне кто он, обратил меня, а затем покончил с собой после того, как увидел мое пристрастие к крови. Я вернулся домой, намереваясь показать своей жене, кем я стал, но мои действия на поле боя смутили ее. — Его рот перекосялся. — Она думала, что я стал слишком жестоким. Казалось, это было совсем неподходящим временем, сказать ей, что я уже и вовсе не человек.

— Бьюсь об заклад, — мягко сказала я.

— У меня была возможность сохранить от нее все в тайне, — еще одна улыбка. — Я отправился в очередной военный поход, и мы попали в засаду, незадолго до рассвета. Вампиры не могут умереть от солнечного света, но новообращенные вампиры исчерпывают свои силы на нем в течение первых нескольких месяцев. В то время как я боролся, солнечный свет подкосил меня и мои люди подумали, что я мертв, ничего удивительного, ведь я уже не дышал. Молва дошла и до моей жены, она думала, что турки отправятся схватить ее. Я рассказывал ей о моем пленении Османской империей, в то время когда я был мальчишкой, и она решила, что ей лучше умереть, чем столкнуться с такой же жестокостью. Она бросилась с крыши нашего дома в реку и именно там, я и нашел ее после того как очнулся и вернулся, чтобы рассказать ей, что жив.

Его голос не выдавал его, но я знала, он до сих пор нес в себе вину за ее смерть. Я накрыла его руку своей.

— Я сожалею.

— Не надо. Это было очень давно.

Он взял мой бокал, поставив его на пол рядом со своим. Затем он стянул мои перчатки. Как только мои руки оголились, он расстегнул рубашку, глядя на меня, зелень в его глазах поглотила богатый оттенок меди.

— Все это в прошлом, а сейчас я хочу, почувствовать твои руки на себе, — его слова

прониклись страстью, затем он стянул свою рубашку, открывая мне свою мускулистую грудь покрытую рубцами и этой аппетитной дорожкой. — Я не хочу больше ждать.

Я посмотрела на него и облизала губы. Для меня это звучало просто превосходно.

Второй день подряд, Гретхен и отец отказывались присоединиться к нам за обедом. Я сомневалась, что они присоединятся к нам и за сегодняшним ужином. Черт возьми, они даже не выходили из своих комнат. Я хотела дать им еще один день, прежде чем попытаюсь с ними поговорить. Знание, что люди не являются доминирующим видом на планете, было большой дозой. А осознание, что их держат под крышей печально известного вампира, было еще большей порцией таблеток. По крайней мере, Гретхен прекратила свой непрерывный крик. Стоит быть благодарной даже за такую мелочь.

Еще одно, за что я была благодарна — Марти прекратили пытаться. Я связывалась с ним через наручники, проверяя его по несколько раз в день, все это время Шилагай продолжал сдерживать его в той же невзрачной бетонной комнате, но, казалось, теперь он игнорировал Марти. Влад, должно быть, оказался прав. Шилагай держал Марти у себя ради того, чтобы использовать его в качестве способа, заставить меня уступить его требованиям, но до тех пор, пока я связывалась с Марти, а не с кукловодом, он даже и не знал, что я слежу за ним.

В конце концов, Шилагай выяснит, почему я снова не связалась с ним. На данный момент, он думал, я не знаю, что Марти у него, но он был умен. Он сложит два плюс два и, как только он сделал это, он откроет сезон на моего друга. Я могла лишь надеяться, что мы найдем его раньше, чем это произойдет.

Я пыталась отвлечь себя, наслаждаясь самой сладкой пахлавой, которую я когда-либо пробовала. Затем появился Максим. Если отсутствие его поклона не было достаточным доказательством, что что-то было не так, то один взгляд на его яростное выражение лица было достаточно.

— Группа Лахлана подверглась нападению во время обысков старого аббатства около Регхин, — заявил он. — Его и Бена убили. Другие просят помощи.

Кресло Влада перевернулось оттого, насколько быстро он встал, из его рук вырвался огонь.

— Это уже второе нападение людей Шилагая на мою территорию. Оно будет последним.

Я встала в шоке. — Бен, мой друг Бен?

Максим бросил на меня жалостливый взгляд. — Да.

Его ответ привел меня к спору.

— Этого не может быть. Почему Бен искал Шилагая? Он же человек!

— Он тренировался, чтобы стать вампиром. Наблюдение за моими людьми, пока они на разведке было бы отличным для него опытом, — ответил Влад.

Было. Прошедшее время. Так или иначе, в этом слове было намного больше реальности, чем в словах Максима. Бен, симпатичный кудрявый мальчик, помогший спасти мою жизнь, сохранив хладнокровие в критических условиях, был мертв. Мой обед в животе превратился в скалу.

Влад не страдал от услышанной новости.

— Максим, ты пойдешь со мной, — заявил он. — Лейла, не выходи из дома по любой причине. Я скоро вернусь.

Он подарил мне краткий жесткий поцелуй, прежде чем шагнуть прочь. Если бы я уже не привыкла к его прикосновениям, то все было бы иначе. Я бы держала правую руку

приклеенной к себе и никогда бы не увидела его. Но моя рука задела его во время поцелуя, и когда он уже ушел, образ промелькнул в моей голове в полном цвете со слегка туманной ясностью.

Я шагнула в полуразрушенный монастырь, расположенный в ущелье горы, которое словно присело под ней. Мои ножи были забрызганы алой жидкостью, от меня исходил зловещий запах дыма. Борьба закончилась, но я не собиралась уходить, пока не осмотрю каждую пядь этих руин. Шилагай мог оставить здесь ключ к своему местонахождению. Если нет, то у меня была еще одна возможность, найти его.

— Забери его обратно в дом, — приказала я, промелькнув добродушной улыбкой по заключенному сдерживаемого оружием Максима. — Посмотрим, какой информацией он обладает.

Прежде чем Максим успел ответить, огромная дрожь потрясла аббатство, после последовали вспышки огня и оглушительного рева. Шилагай напал на это место, чтобы взорвать — было моей первой мыслью, после чего мгновенно пришла другая — Ну не дурак ли, он что не помнит, что я защищен от огня? Но затем земля разверглась в огромную надтреснутую пропасть, увлекая меня и других вниз, крыша над нами рушилась.

Когда шум и покачивания увеличились, я поняла, это была ловушка Шилагая. Он не только установил взрывчатку в и под монастырь — он взорвал и гору над нами. Ярость и неверие наполнили меня. Нет, я не могла умереть подобным образом. Я попыталась взять себя в руки, но земля сотрясалась столь сильно, что я не могла найти опору и попытаться взлететь. Затем на меня свалилось несколько тонн породы рухнувшей горы, прижимая меня своим гигантским давлением и разрывая мое тело всем своим весом и скоростью.

Я вырвалась из видения с болью в каждой своей конечности. Но она не остановила меня от выхода из столовой в коридор. В конце этого долгого, готического пространства, передние двери были открыты, и между ними был Влад, его тело выделялось эфирно белым на фоне прекрасного солнечного зимнего дня.

— Остановись! — закричала я так громко, как только могла.

— Он заминировал аббатство и гору?

Проговорил, усмехаясь, Влад. Я не видела в этом ничего смешного. На самом деле, я все еще дрожала от пережитой его смерти.

— Да. Вся эта атака была рассчитана, чтобы привести тебя туда — и там же и убить.

Он погладил себя по челюсти. Свет освещал половину его лица, в то время как остальная ее часть покрылась темнотой отражавшейся от окна. На нем был калейдоскоп света и теней, подобно поразительным контрастам его личности, и хоть он никогда и не выглядел более живым и жестоким, я все еще теребила себя руками, пытаюсь успокоить себя тем, что он был цел и, пытаюсь при этом убедиться, что я действительно изменила будущее этой ужасной судьбы.

— Шилагай знает, что я приду, помочь своим людям. Должно быть, он планировал это неделями, чтобы спустить это все с горы.

Я испустила шаткий смешок.

— Должно быть, у зла появилось вдохновение.

Влад подошел ко мне. Он увел меня в библиотеку, когда я продолжала кричать, что он

умрет, если уйдет. Оглядываясь назад, мне стоило бы поспокойней выдать свое предупреждение. Если бы он подумал, что у меня просто случая устаревшая женская истерика из-за постоянно нависшей над ним опасности, то он мог бы просто проигнорировать меня и ушел бы в любом случае.

Он опустился на колени перед моим креслом, по его губам пробежалась улыбка.

— Ты не склонна к истерике любого вида. Вот почему я послушался тебя, когда ты попросила меня остановиться.

Затем он поднялся, подходя к двери. — Максим!

Светловолосый вампир появился сразу же. Судя по его строгому выражению лица, он слышал все.

— Возьми с собой Шрапнеля, и еще четверых в аббатство, — заявил Влад. — Пусть зайдет лишь один из вас, для освобождения заключенных или же сбора наших мертвых, и останется замеченным кем-либо. Тебе следует за всем проследить, Шилагай не станет взрывать заряд, если увидит, что меня там нет. Он может взорвать их лишь один раз.

Максим поклонился Владу, а затем посмотрел на меня, когда он это сделал, в его взгляде ясно читались тревожные эмоции. Затем он ушел, а когда Влад развернулся ко мне, выражение его лица было жутко смешным.

— Никогда не думал, что между нами встанет женщина, но ты могла бы. Если бы Максим не был лоялен к последней капли крови в своем теле, я бы убил его лишь за то, как он смотрит на тебя.

Его тон был беспечным, но я опять не смогла понять, говорил ли он это просто так или всерьез.

— Он лишь благодарен за то, что ты не умрешь сегодня.

Его брови поднялись.

— Ты думаешь, это первый раз, когда он на тебя так смотрел?

Я не знала этого, но это ничего бы не изменило.

— Ты не можешь убить человека только за то, как он смотрит на меня. Это безумие.

Думаю, что я услышала именно это:

— Могу, если он удержит тебя, — но я не была уверена в этом, поскольку его следующие слова поразили меня, заставив забыть обо всем остальном.

— Мы увидимся через несколько часов. Не хочу сильно отстать от Максима и других.

— Ты все еще собираешься туда? — потрясенно выпалила я.

Его улыбка была хладнокровно утверждающей.

— Не внутрь, кто-то должен следить за аббатством, чтобы взорвать его. Если повезет, это будет сам Шилагай.

Я бы не стала связываться с кукловодом, пытаюсь узнать, будет ли он там, Шилагай мог бы почувствовать меня и уйти. Вместо этого я лишь схватила руку Влада своей правой рукой. Если бы я увидела еще один образ его смерти, я не позволила бы ему покинуть эту комнату, независимо оттого, чтобы он на это сказал.

Ничего. Я выпустила огромный вздох облегчения.

— Иди.

Он погладил меня по щеке, но эта смертоносная улыбка так и не оставила его лица.

— Не бойся. Шилагаю необходимо взорвать всю гору, чтобы убить меня, потому что я слишком силен, чтобы попасть в простую засаду.

Затем он ушел, мои волосы развеялись в сторону от скорости его ухода. У Влада было

эго дьявола, но в соответствии с мифом, Люцифер пал именно из-за своей гордости. Его высокомерие может оказаться его ахиллесовой пятой, если Шилагай поймет это.

Мои зубы сжались вместе. Этого не случится. Влад отправился искать его своим путем, и я собиралась сделать то же самое в шахте. До сих пор воспоминания, запертые внутри клубка этих костей, не давали мне много информации, но теперь я могла их отсеивать. Если повезет, одно из них приведет меня к Шилагаю, или к тому, кто ему помогает. Влад говорил, что у него наверняка есть несколько "союзников" желающих его смерти. Он разыскивал предметы, которые могли бы привести меня к ним, до той ночи с пожаром в клубе, но поскольку теперь мы уже узнали кто такой кукловод от его людей, отсеивание друга от врага теперь казалось, отошло на задний план.

Тем не менее, кто-то схватил Марти на улице, а Шилагай постоянно сидел в этой бетонной коробке. Возможно, это был маловажный вампир с преждевременно седыми волосами, но как сказал Влад, Шилагай выжидал веками, прежде чем сделать свой ход, поскольку ему необходимо было набрать достаточное количество поддерживающих его людей. Если Шилагай находился так близко к нам, как догадывался Влад, быть может, его таинственные союзники тоже были...

Также внезапно, как удар электроэнергии, изменивший мою жизнь, меня осенило, как мы могли бы найти Шилагая, не тратя время на кропотливый обыск заброшенных сооружений или просмотров воспоминаний, хранящихся в костях его народа. Все, что нам нужно было сделать, это дать кукловоду то, чего он хотел.

Меня.

Я ждала в саду, и вскочила сразу же, как только услышала хлопок двери, сопровождающийся бормочущими голосами. Подобравшись поближе к входу, я лишь мельком заметила пропитанного алой кровью Шрапнеля и Максима, удерживающих сильно окровавленного незнакомца, после чего они скрылись за дверью с каменной лестницей, ведущей в подземелье. Появлялись еще несколько вампиров, которых я не узнала, и исчезали также быстро, один из них держал до боли знакомое тело с вьющимися коричневыми волосами.

Бен. Слезы защипали глаза, я попыталась отмахнуться от них. У меня будет еще время погоревать о нем должным образом. А сейчас, мне нужно было поймать вампира ответственного за его смерть.

— Я скоро буду, — сказал Влад таким тоном, который я никогда бы не хотела слышать, направленным на меня. Затем он шагнул ко мне, сильно пахнувший дымом и обугленным мясом, но, как обычно, на нем не было и следа от ожога. Единственное, что омрачало его рубашку бронзового цвета, и черные брюки были алой капли, которые не требовали пояснений.

— Влад, — начала я.

— После твоего видения, я хотел, чтобы ты сама убедилась, что я в порядке, — прервал он меня гораздо более мягким тоном, — но я должен присоединиться к Максиму и Шрапнелю. Нам удалось схватить лишь одного живого человека Шилагая, и я намерен лично его допросить.

Он уже повернулся, двигаясь с нечеловеческой скоростью к входу с лестницей, ведущей в темницу, когда мой голос нагнал его.

— Сомневаюсь, что он знает, где он находится. Шилагай продержал их длительное время в аббатстве, так чтобы им удалось взорвать гору. Кроме того, я знаю, как найти его этим же вечером.

Мне стало вдруг холодно. Он повернулся ко мне лицом, его медный взгляд перешел в зеленый.

— Как? — на удивление ни одного слова с тяжелыми и летальными намерениями.

— Тебе это не понравится, но сначала выслушай меня.

Его брови взмыли вверх. Затем он не спеша подошел ко мне, что все равно выглядело, не менее опасно, чем вспышка его сверхзвуковой скорости.

— Продолжай.

Я огляделась вокруг. Я не видела ни одного из дюжины его охранников на этом этаже, но они были тут. Может быть, мне стоило подождать, пока у нас будет больше конфиденциальности.

— В этом доме все везде одинаково, — заявил Влад, снова подслушав мои мысли.

— Отпусти меня в город. Я сделаю вид, что убежала, свяжусь с Шилагаем и скажу ему, что хочу перейти на его сторону. Он схватит меня, приведет меня к себе, и я свяжусь с тобой, и тогда ты сможешь прийти и поджарить его.

Влад ничего не сказал. Растянувшиеся молчание было болезненным. Я не могла сказать, о чем он думал, по его выражению лица. Оно было настолько мягким, что он, возможно, мечтал о чем-то.

— Даже если его люди и не убьют тебя на месте, Шилагай не позволит узнать тебе, где он находится, — ответил он, наконец. — Он убедится, чтобы ты была без сознания, когда тебя будут перевозить к нему. Перед твоим приездом он избавит тебя от всех вещей, включая одежду, которая могла бы связать тебя со мной. Затем, поскольку он не станет тебе доверять, он будет пытаться тебя, пока не удостоверится, что каждое слово, сказанное тобой, было правдой. Короче говоря, это храбрая, но глупая идея.

Я рассердилась. Я, может, и не была самым известным вампиром в мире, как некоторые высокомерные люди, которых я знала, но и не была глупа.

— Как думаешь, я связалась с тобой, когда оказалась в той ловушке в клубе? — выдала я. — Я не видела тебя в тот день. Твоей сущности не было ни на одной частички моей одежды, но мне все же удалось связаться с тобой. Шилагай может раздеть меня хоть догола, не оставив не единого доказательства того, где я, и все равно через десять минут, я смогу связаться с тобой открыв свое местоположение.

— Я думал, у тебя было что-то, чего я касался, — пробормотал он, его взгляд сузился. — Как ты это сделала?

Я прошла те последние несколько шагов, что разделяли нас, взяла его за руку, не дрогнув от пятен, которым она была покрыта.

— Ты в моей коже, — сказала я. — За день до этого, ты провел рукой по моему рту, и чуть было не поцеловал меня, это оставило на моих губах твою суть приведшую меня к тебе.

Его глаза засияли изумрудно-бронзовым светом, после чего он поднес мою руку и поцеловал ее. Хотя я и была в перчатках, это не означало, что я ничего не чувствовала сквозь шелковистую плоть на моей кисти, мне казалось, что я все еще чувствовала тепло текущее сквозь отталкивающий материал.

— Он не дурак. Моя темноволосая красавица, он будет держать тебя так, чтобы ты ничего не коснулась. Даже своих губ.

— Тогда ты оставишь отпечаток своей сущности на руке, — ответила я с уверенностью. — Наверняка, ты сделал это прямо сейчас.

Его безобидный взгляд готов был просверлить во мне отверстие.

— Но, как ты узнаешь, где ты, чтобы сообщить мне?

— По пути к той комнате. Кто-то должен знать, где они находятся. Даже если я не смогу дотянуться до места, я смогу прикоснуться к тому, кто меня будет связывать, и последую туда через этого человека. Шилагай даже не узнает, что я сделала. Ты говорил мне, что не слышал мои мысли, когда я была под властью своей силы. Все остальное время, в моей голове будет играть самая худшая песня восьмидесятых годов.

— Он поймет, что ты воспользовалась своей силой, и заподозрит, почему. — Он отпустил мою руку. — В лучшем случае он станет пытаться тебя, пока ты совсем не сможешь заблокировать от него свои мысли, и тогда он узнает, что ты собиралась сделать. Так что ответ на твой вопрос — нет.

— Я не она, Влад.

Сказала я, прекрасно зная, что я раскрыла его глубокий шрам, но я не позволю остановить себя. Он был беспощаден и непоколебим, когда знал, что был прав. Я была такой же.

— Я не умру, из-за страха попасть в руки твоего противника, — продолжила я. — Даже если все, чего ты так боишься, произойдет, я смогу с этим справиться. Я переживала на много страшнее, что делали люди друг с другом, и хоть однажды он меня и сломает, я вернусь

намного сильнее. Шилагай похищал меня, пытался меня убить, убил моего друга Бена, и теперь держит моего лучшего друга в заложниках. Я хочу мести, и хочу, чтобы Марти благополучно вернулся.

— К черту все это, я так не считаю, — воскликнул женский голос.

Я обернулась. Гретхен стояла в пятидесяти шагах позади меня в зале, и оттого, как раскрылся ее рот в неверии, было ясно, она слышала все.

— Да что с тобой? — продолжила она, направляясь к нам. — Можно подумать, что удары током, порезы запястий, и встречи с вампиром не достаточно близки к смертной казни за кого угодно, но нет! Тебе нужно предложить себя тому или иному причудливому вампиру, который, вероятно, убьет тебя!

За все это время, моя сестра вышла из своей комнаты именно сейчас.

— Гретхен, сейчас не...

— Не подходящее время? — закончила она сердито. — Оно никогда не будет таким с тобой, Лейла! Но поскольку ты снова собираешься кинуться к попытке убить себя, я не стану ждать. Итак, вот тебе новость дня: Ты не единственная, чья жизнь канула в дерьмо, когда умерла мама. И если тебе не достаточно эмоциональной кататонией отца, то ты начала толкать к ней и меня, сразу же, как вышла из комы.

— Толкать тебя? — мой голос повысился до самых высот, похороненных во мне ран, вырвавшихся теперь наружу. — Извини, но я была немного занята пытаюсь справиться с тем, что убила мать и тем электричеством, блуждающим во мне и открывающим мне все самые темные тайны, или ты забыла?

— Знаешь, что я помню? — в то время как мой голос повысился, голос Гретхен стал мягче. — Придя домой со школы, я нашла тебя в ванной полной крови. Вызвала 911, сжимая твои запястья и молясь, что бы мне ни пришлось хоронить еще одного человека, которого я любила, и еще я помню, что как только тебе стало лучше, ты ушла.

Если бы она накричала на меня, мне было бы проще, но тихое отчаяние в ее голосе прорвалось в меня намного глубже, чем мог бы любой нож. Как я могла объяснить ту темноту, из-за которой я чувствовала себя словно в ловушке? Или свое убеждение в том, что если останусь с ними, я разрушу ее жизнь больше, чем уже это сделала?

Я не могла этого объяснить, и теперь это уже не имело значения.

— Я была не права, Гретхен, — сказала я, стряхивая слезы. — Я не могла больше видеть прошлое своей собственной боли, поэтому я позволила проглотить ей меня. К тому времени как мне удалось перебороть это, ты уже не хотела иметь со мной ничего общего, а папа снова окунулся в свою работу. Марти был всем, что у меня было. Все это по моей вине, но я оставила тебя однажды, когда мне не следовало этого делать. Я не сделаю этой же ошибки с Марти.

Затем я подошла и прикоснулась к ее щеке, мои новые перчатки позволили мне сделать это, не навредив ей. Она прижала мою руку, но ее голубые глаза заблестели, а покрасневшие веки выглядели сквозь искусно нанесенную косметику.

— Я не хочу умереть, я хочу покончить с этим, — сказала я тихо. — Шилагай хочет меня с моими способностями. Я дам ему то, что он хочет, а затем Влад принесет ему боль.

Она посмотрела на вампира за мной, в котором я пока еще не была уверена. Ее подбородок приподнялся.

— Я должна доверить твою жизнь Дракуле?

— Не Дракуле, — сказала я с легкой улыбкой, когда обернулась. — Владу Цепешу,

бывшему воеводе Валахии и самому амбициозному, смертельно страшному человеку, которого я когда-либо встречала.

Его губы скривились с пренебрежительным развлечением.

— Комплименты не поколеблют меня, также как и слово, пожалуйста, Лейла.

— Ты принимаешь это в качестве комплиментов? — недоверчиво спросила Гретхен.

— Конечно, — его улыбка обнажила клыки. — Она перечислила все мои лучшие качества. — Затем его безжалостный взгляд перешел на меня. — Я рассмотрю это как возможный вариант чуть позже, а сейчас, мой ответ все еще — нет.

— Но ты обещал, — сердито выпалила я, игнорируя удивленный взор выстрелянный Гретхен в сторону Влада. — Ты сказал, если я придумаю план по спасению Марти, который не подвергнет угрозе твоих людей, мы будем действовать по нему. Ну, вот и мой план!

— Это ставит под угрозу слишком многое, — прозвучал его непримиримый ответ. — Как моя любовница, ты также считаешься одной из моих людей.

— Но не столь же ценной, — парировала я, даже не догадываясь, сколько боли, вызовет следующая часть сказанного мною. — Ты сам признался, что никогда не полюбишь меня, так что если что-то и пойдет не так, тебе не составит труда найти другую девушку. Марти действительно любит меня и он мой лучший друг. Я не откажусь от него.

Глаза Влада запылали зеленым, он стоял столь неподвижно, что даже просто смотреть на него было болезненно. Не дыхания или подергивания не нарушало его красивый несгибаемый образ. Даже его взгляд ни капли не дрогнул. Никто из живых не смог бы быть таким неподвижным, и это было все равно, что он показал мне то непреодолимое расстояние, что было между нами, и все это в его жестоко ледяной позе.

— Мои люди продолжают поиски по окрестностям, — сказал он, после молчания, прорезая мои эмоции подобно ножу. — С завтрашнего дня ты сможешь посетить дома, живущих по близости вампиров в поисках следов Шилагая. Кто-то должен был ему помогать. Как только мы выясним кто, он приведет нас к нашему любимому другу.

Затем он ушел, бросив напоследок последний обжигающий комментарий.

— Если тебе нужно будет что-то еще сегодняшним вечером, ты сможешь найти меня в подzemелье делающим то, что я умею делать лучше всего.

Я была рада, что Влад занят своим ужасным делом. Это дало мне время, обдумать наш последний разговор, не беспокоясь о том, что он будет рыться в моих мыслях, поскольку его политика "должной осмотрительности" означала, что заключенный получит все его внимание. Чтобы снять остроту всего пережитого, я приняла ванну и выпила три бокала вина, после чего со спокойствием признала причину неожиданного к нему яда сегодняшним вечером. Это было не просто разочарованием, что он отказался следовать моему плану. Это из-за самой глупой вещи, которую я когда-либо делала, полюбила человека, который никогда не полюбит меня. Конечно же, Влад заботился обо мне в своей манере, но он никогда не позволит себе стать эмоционально уязвимым настолько, чтобы полюбить. С присущей ему жестокой честностью, он заявил мне об этом сразу же. Я думала, что смогу справиться с подобным, но где-то глубоко в себе, это оказалось намного сложнее, поскольку этот завораживающий часто ужасающий человек засел настолько глубоко под моей кожей, что смог даже пронзить мое сердце. Теперь же, я не была уверена, что для большинства наличие этого было бы достаточно, но только не ему, и дьявол, я все еще не была готова отпустить его.

Может быть, я была не единственной с экстрасенсорными способностями, подумала я. Если бы что-то резко поменялось, то Марти погиб бы вместе со своим предсказанием, что Влад разобьет мое сердце.

Последнее, как я чувствовала, что мне удастся сделать, так это поспать, но мне нужно было сохранять здравомыслие, если мне предстояло завтра использовать свои силы в поисках Шилагая. Спустя пару часов я бросила все попытки уснуть, и резкий стук в дверь заставил меня вздрогнуть. Влад не стучался, и Максим был занят, помогая ему играть в обжигающий покер с захваченным союзником Шилагая.

— Лейла, — отозвался голос моего отца, а затем прозвучала еще одна серия ударов. — Позволь мне войти. Нам нужно поговорить.

Гретхен, подумала я, из меня мысленно вырвался стон. Должно быть, она рассказала отцу о том, что подслушала чуть раньше. Почему я не попросила Влада заставить ее держать свой язык за зубами?

Я встала, накинула халат поверх своей шелковой рубашки, после чего открыла дверь. Мой отец быстро ворвался внутрь, его взгляд тщательно осмотрел все вокруг, что она была намного меньшим, бледно зеленым и более женственным вариантом спальни Влада.

— Где он? — спросил он без предисловий.

— Пытает пламенем вражеского солдата, захваченного им сегодня, — ответила я с той же резкостью.

— И ради этого человека, ты рискуешь жизнью?

У Хью Далтона был закаленный выдержанный взгляд, которым не могли овладеть в идеале даже вампиры на сто лет старше его, и он обратил его на меня в полную силу. Но я не отскочила.

— Нет, я рискую собой ради себя, Марти, и хорошего мальчика, который помог спасти меня недавно, а затем его убил тот же вампир, которого я пытаюсь найти, — ответила я спокойно.

Он повернулся ко мне полукругом и начал ходить в нескольких шагах от меня, его

хромота делала шаг короче и менее изящней, чем в его бывшие военные годы с точными движениями.

— Понимаю, ты ненавидишь меня, — заявил он, сжав челюсти, когда он с болью взглянул в мою сторону. — Я не твоя мать и я должен был быть с тобой после той аварии. Я... часть меня обвиняла тебя. Ты должна была узнать об этом, после прикосновения ко мне, но в глубине души, у меня никогда не возникало вопроса о том, кто на самом деле был виноват в ее уходе и последующей смерти. Это был я. Поэтому, пожалуйста, хоть Марти и был лучшим для тебя отцом, чем я, не подвергай себя опасности с этими вампирами, пытаясь спасти его. Накажи меня, я это заслуживаю. Но не подвергай себя еще большей опасности, чем итак уже есть.

Эта правда была известна нам обоим в течении многих лет, но мы никогда не говорили о ней и теперь, когда эти слова, наконец, повисли в воздухе, я почувствовала, как их вес внутри меня обрел легкость. Я сказала Владу, что говорить о страшном грехе моего отца было слишком болезненным, но я не понимала, что эта рана все это время кровоточила, а я лишь игнорировала ее. Видение, которое я не позволяла видеть себе, вскочило перед моим взором, словно ролик из фильма: мы вчетвером собирали ракушки вдоль берега в Вирджинии, мой отец тогда находился с нами рядом в Вашингтоне, а Гретхен было лишь восемь, она упала на песок, когда я учила ее делать колесо. Мой папа схватил нас и вращал вокруг себя, пока мы не стали кричать от радости, в то время как мама со смехом упрекнула его, чтобы он поставил нас на землю, пока у нас не закружилась голова.

Счастливая семья, которой мы когда-то были, разлетелась на куски, но сломанную вещь все еще можно было исцелить. Я была тому подтверждением. *Мы все намного большее, чем количество наших грехов*, сказал Влад. Если я хотела снять с себя бремя, по-прежнему идущее вместе со мной, я должна была простить и проступки своего отца.

— Мы оба виноваты, — сказала я, мой голос охрип от боли воспоминаний. — Но если бы мама была здесь, она сказала бы нам то, что уже говорила. Она говорила, что нет ничего важнее, чем слитность семьи, и я хочу послушаться ее теперь, хоть и не сделала этого в свое время.

Он схватил меня, притягивая к себе, несмотря на ток, заставляющий его содрогнуться. Его трость упала на пол, когда он обнял меня, прижимая мою голову к своему плечу, также как он делал тогда, когда я была еще маленькой девочкой. Я обняла его в ответ, держа в стороне свою правую руку, поскольку я не легла спать в своих перчатках. Я так давно не обнимала своего отца, его аромат из смеси Олд Спайса и лосьона после бриться все также остался прежним, из-за чего казалось, что годы отчуждения растворились в одном лишь месяце.

Затем я мягко оттолкнула его и указала на его поврежденную ногу.

— Когда твой конвой взорвался от бомбы, и ты был ранен в колено, ты все равно пополз к оставшимся в живых и прикрыл их огнем, — на моем лице промелькнула улыбка. — Я собираюсь тоже сделать и с Владом, взглянув на вампиров, которые схватили Марти, но это не потому, что я думаю, будто он был мне лучшим отцом, чем ты. Это потому, что я дочь человека, который отказался покинуть людей, за которых он чувствовал себя ответственным, даже будучи один против огневого превосходства, с кровоточащей раной и в состоянии лишь ползать.

— Бооже, ты упряма, как и твоя мать, — сказал он голосом, треснувшим от волнения. Я засмеялась, хоть мой взор и размылся от слез. Вина сделала воспоминания о матери

болезненными, но теперь я чувствовала, что вспоминаю разные характерные черты ее личности.

— Она была ведь упряма, не так ли?

Мой отец открыл рот, собираясь ответить, но тут в комнату вошел Влад. Казалось, он не удивился, увидев тут моего отца. Думаю, он слышал наш разговор, пока шел сюда.

Отец поднял свою трость и выпрямился во все свои шесть футов в высоту. Затем он посмотрел на Влада с такой интенсивностью, что большинство людей заставило бы извиваться.

— Мне все равно, кто или что ты есть. Ты не в состоянии защитить ее, используя ее в качестве прибора наведения на врагов, и я найду способ убить тебя.

Жестокость Хью Далтона была эквивалентна угрозе домашней кошки бенгальскому тигру. К его чести, Влад не рассмеялся и не выдавил одну из своих очаровательно смертоносных улыбок.

— О, я всегда защищаю то, что мое, — ответил он, и его тон заставил меня подумать, что он говорил и со мной тоже.

Мой отец посмотрел на меня, вздохнул так же решительно, словно сказал, что он решительно не одобряет эту связь, и оставил нас, со всей этой солью и перцем и с поднятой головой, хоть все остальная часть его тела и не стояла прямо. Я закрыла за ним дверь, но подождала, прежде чем обернуться, не уверенная, закончилось ли одно из моих противостояний только лишь для того, чтобы начаться другому.

— Уже готов? — спросила я нейтрально.

— Я да. Другие нет, — прозвучал его ответ. Последовал скользящий шум, затем секунду спустя, раздалось шипение воды.

Я обернулась. Его одежда и обувь лежали в кучке на полу, сам он был в душе. Он не удосужился включить свет, но дверь была открыта, он неспроста выбрал душ в моей комнате. Не в своей. От Влада, это было все равно, что официальное предложение присоединится к нему.

Я не должна была. Разумным шагом было бы вернуться в постель и лечь спать, блокируя все вопросы в этом отношении, но я пошла в ванную, включая свет. Стеклопанель душа ничего не скрыла от моего взора.

Голова Влада была прямо под брызгами, его темно-коричневый волосы были подобно шлюзу от воды. Красные ручейки превращались в розовые, а затем побежали также ясно, как кровь, которой была пропитана его одежда. Судя по его тугим соскам, вода была холодной, но от него исходил пар, когда она достигала его. Его тело было еще более соблазнительным с блестящей влажностью выделяющей каждую частичку его полого тела и выпуклости. Его длинные мускулистые ноги туго сжимались в заднице, похожей на две близняшки горы, на которую я практически не смела смотреть. Пока он не взял мыло и не стал растирать по себе пену. Белая пена цеплялась его мускулистых рук, оставаясь на его широких плечах, скатываясь по его заманчивой темной дорожке на животе, и затем замирая на ярко выраженных волосках его паха.

Мой взгляд остался там, и тогда когда он начал намыливать свою плоть, которая вздымалась и уплотнялась под его рукой, в моей сущности раздалось сладостное биение. Бурлящая мужественность Влада могла сравниться лишь с его невероятной силой, и хоть обе они выходили за пределы моей лиги, меня тянуло к нему, как пресловутую моль к пламени. Не осмысленно, я выскользнула из своей одежды, а затем и своей ночной рубашки.

Когда я встретила с ним взглядом, они были ярко-зелеными и хищными, по мне пробежала дрожь, не имеющая ничего общего с холодом в комнате. Я никогда не видела, чтобы кто-то смотрел на меня так, как это делал он. Как будто он уже получил мое тело и душу, и я была единственной, кто этого все еще не понял. Двигаясь словно во сне, я вошла в душ, задыхаясь, когда он притянул меня к себе. Вода была ледяной, но его тело было обжигающим, и шок от одновременного жара и холода усиливал интенсивность его поцелуя. Его рот дарил блаженство, его язык извивался, а его большие руки пробуждали во мне желание везде, где бы они ни касались меня. Мои ногти впились в его мускулистую широкую спину, и он испустил низкий смешок, сотрясший его.

— Мне нравится, как возбуждение усиливает твою силу, — зарычал он, когда его рот опустился к моей шее. — Когда ты приходишь к финишу, все твое тело вибрирует. Это самое невероятное, что я когда-либо чувствовал.

Затем он стал посасывать меня в том месте, где укусил меня три дня назад. Проколы зажили, но осколки эротического ощущения слились с его ртом, напоминая мне, как приятно было ощущать его клыки, погруженные в меня. Я схватила его за голову, и встала на цыпочки, чтобы притянуть его ближе, прежде чем успела понять, что я делаю. Еще один смех, более мрачный, чем притягательно насмешливый.

— Я ведь говорил, что ты будешь жаждать моего укуса, — он оскалил свои клыки. — Это то, чего ты хочешь?

Это было так и от его дразнящего царапанья клыками и безжалостных рук, я едва могла оставаться в вертикальном положении. Желание расплавilo мои кости в воск, а влага между ног была подобна струям душа, но чувственный триумф в его голосе вызвал во мне что-то первобытное. Да, он заставил меня желать его укуса, его поцелуев, и других вещей, которых я никогда бы не попросила у него, но я отказалась бы от всего лишь бы только утолить свою жажду.

Я опустилась на колени, схватив его возбужденную плоть левой рукой. Я никогда не делала этого раньше, но я видела глазами других людей, как это делалось, и, казалось, этого было достаточно. Я обхватила своим ртом кончик его члена, подобного бархату, но такого же твердого как мрамор. Нечто среднее между стоном и свистом сопутствовало моим действиям, а затем его руки пробежались по моей щеке.

— Не останавливайся.

Слова были командой, но его тон был иным. Этот интенсивный отклик в его заявлении, был, вероятно, приближен к тому единственному, что я могла бы услышать от Влада, подобному слову, пожалуйста.

Я улыбнулась мысленно. *И кто кого теперь хочет?*

Его смех закончился суровым возгласом, я вобрала его еще глубже, ощущая слабый неприятный аромат мыла. Мои зубы слегка прижались к его плоти, мой язык обогнулся вокруг нее, пока, заключив его в себе, я не остановилась, не смотря на наличие продолжения его плоти. Холодная вода заставила меня дрожать, но теплые бедра Влада прижимались к моей груди, его руки переплелись с моими волосами, а мой рот был заполнен его пульсирующей горячей длиной, заставляя гореть меня в восхищении от происходящего. С Владом всегда все уходит к крайностям, но сейчас я не была против этого.

Я отпустила его плоть своим ртом также медленно, как он делал это со мной, когда мы в первый раз занимались любовью, воспоминание сжало все внизу меня. Затем я снова заключила его длину в себя с сопровождающим меня еще одним грубым стоном. Он звучал

таким же, как тогда когда он входил внутрь меня, и мое тело инстинктивно ответило ему. Моя грудь потяжелела, мои соски сжались, став гиперчувствительными, а влага в моих чреслах увеличилась настолько, что она потекла по внутренней стороне моих бедер. Подобное возбуждение заставило меня двигать головой немного быстрее, принимать его еще глубже. Его захват на моих волосах стал жестче, в то время как слабый аромат мыла сменился чем-то соленым.

— Да. Вот так.

Его голос был почти гортанным, и следующее, что он пробормотал, было не на английском языке. Я ускорила темп и давление, и пространство между его суровыми стонами стали короче, пока он все больше и больше заполнял мой рот. Его бедра толкались в меня, его жесткий захват на моей голове стал еще крепче, что напоминало мне то, как я сильно схватила его, когда он вошел в меня. Я хотела почувствовать его, не контролируя охватившую меня страсть, я прижималась к нему, дразня его своими сосками. У меня побежали слюнки, покрывая меня той частью, что я не могла вместить себя, пока я стала двигаться еще быстрее, сжимая свои бедра, пока пульсация меж моих ног не стала невыносимо напряженной.

Внезапно, меня подняло с колен, и я оказалась в его руках. Холодная плитка прижалась к моей спине, когда он обхватил моими ногами свою талию и прижал меня к стенке душа. Затем его рот обхватил мой, заглушая мой стон от болезненного чувства, которое было частью меня. Глубокий толчок заставил вспыхнуть все мои нервные окончания в ослепительном удовольствии, разрывая меня чем-то близким к крику. Я была настолько мокрой, что он без проблем скользнул в меня, и когда он начал выходить, я прижала его к себе в бессловесной нужде большего.

Я почувствовала, как он улыбнулся достаточно широко, от чего на мгновение, я целовала одни лишь его зубы. Затем он выгнулся вперед так сильно, что его таз буквально сомкнулся с моим клитором, посылая еще больше восторженного трения по мне. Я застонала в его рот, покачиваясь на нем, мои бедра сжались на его талии, а руки обхватили его шею. Каждый толчок его плоти усиливал удовольствие, задевая во мне невидимые струны, пока я не почувствовала, как мое тело содрогается от восторга. Его поцелуи были сродни наркотику, я никогда не хотела бы избавляться от них, но когда моя голова стала уже кружиться, я все же оторвалась от него, делая необходимый глоток воздуха.

Он оторвал мою правую руку от своей шеи, поднося ее к своему рту.

— Взгляни на меня, Лейла.

Я не знала, когда успела закрыть глаза, но должно быть это произошло в какой-то момент. Я распахнула их, ловя ртом воздух. Влажные волосы Влада прилипли к его плечам, темные кусочки его мышц сжимались с каждым вздохом, вызывая во мне тягу к ним, его глаза горели так ярко, что они были сродни свету солнца. Этот взгляд держал меня более крепко, чем его руки на моих бедрах, он притянул к себе мою руку, а затем поглотил мой большой палец.

Звук, вырвавшийся из меня, был сродни животному. Он заставил меня чувствовать себя дикой, раскованной и в то время как его теплые губы скользили по моей руке, оно медленно распространялось по всем остальным моим частям, мои чувства обострились. Мне нужно было больше его укусов, его прикосновений, его тела, и особенно его жестких эмоций в этом взгляде, пока он проглатывал мою кровь, и мне нужно было все это прямо сейчас.

Вот почему я стала протестующе хныкать, когда все закончилось так быстро, он вынул

свои клыки и отпустил мою руку.

— Твоя очередь, — сказал он хрипло.

Затем он укусил свое запястье достаточно глубоко, чтобы оставить ранку, и поднося ее к моему рту. Все потерялось в том изначальном состоянии, я проглотило предложенное мне без колебаний, не обращая внимания на суровый медный вкус, это все-таки была кровь. Я облизывала его, пока не проглотила каждую каплю, и пока его рана не закрылась. Как только это произошло, он снова укусил свое запястье. На этот раз я сама притянула ее к своим губам, посасывая его также сильно с какой интенсивностью смотрела на него.

Его улыбка заставила вспыхнуть во мне самой грубой жажде. Его движения становились сильнее, быстрее, превращая мои стоны в резкие крики. Когда его рана закрылась во второй раз, я опустила его запястье и притянула его голову к своей. Его язык вторгся в мой рот с той же жестокостью, как и его чувственные толчки, и я встретила с одинаковым рвением. Если бы он не держал меня, положив свои руки на мою голову и бедра, плитка позади меня, возможно, треснула бы от его яростных толчков в меня, но мне было все равно. Его кровь бурлила во мне, подобно огню, наполняя меня еще большей дикостью. Ничего не существовало, кроме этого момента, и когда мое тело содрогнулось от взрыва экстаза, я перестала даже замечать холод. Все что я чувствовала, было тепло внутри меня и снаружи.

Предполагалось, что Влад будет сопровождать меня на каждой вылазке, но это было не так. Иногда, он отсылал меня в дом одного вампира, в то время как сам направлялся к другому и привозил что-нибудь для моего касания. У меня ушел целый день, чтобы понять почему. Он посылал меня к союзникам, вероятность предательства которых была меньше всего, тогда как сам брал на себя вампиров из группы риска. Таким образом, он сдерживал свое обещание расширить поиски Марти, в тоже время, защищая меня от мест, которые он считал слишком опасными.

Одновременно, досадно и трогательно, и в тоже время дополнительный хаос к моим бурным эмоциям. Если бы Влад был таким бессердечным существом, он бы использовал меня самым лучшим способом, бросая меня в самые опасные места. Но он этого не делал. Так каким был настоящий Влад? Тем, чье сердце навсегда было вне досягаемости, или тем человеком, которому, казалось, моя безопасность была намного важнее, чем скорейшее утоление жажды мести?

Пока я думала об этом, черный внедорожник, в котором я находилась, остановился у высоких железных ворот. Максим был за рулем, у Шрапнеля в руках было оружие, в то время как я оставалась на заднем сиденье. Еще один внедорожник, заполненный шестью дополнительными охранниками, внимательно следил за нами. Мы были в пятнадцати минутах от Орадея в Румынии, но осмотревшись вокруг, вы бы даже не предположили, что где-то по близости был шумный город. Эти ворота стояли посреди густого леса, длинная дорога из гравия вела к практически невидимому повороту — который вероятно вел к уединённому месту. Хозяева этого места либо очень любили уединение, либо ненавидели нежданных гостей, которыми мы трое и были. Максим опустил окно и нажал кнопку на металлической консоли, торчащей в нескольких футах от земли. Я не слышала приближения камеры на его грубые черты лица, но я даже не сомневалась, что так и было.

— Vlad Tepesh kuldottei Gabriel Tolvai — hoz jottek, — заявил он.

Я поняла лишь имена. Габриэль Толвай, союзник Влада, который, как обычно, наверно, даже не подозревал о возможном союзе с Шилагаем. Тем не менее, его имя было еще одним в списке, которое необходимо было вычеркнуть, пусть даже Толвай и жил в уединенном местечке, где его ближайшими соседями, казалось, были лишь животные.

Высокие ворота открылись, и мы проехали сквозь них. Проехав длинное поле, по размерам походившее на футбольное, Максим подъехал к величественному двухэтажному белому дому с охристого цвета отделкой. Старая мировая архитектура, судя по всему, была эстетическим выбором, нежели указывающей на возраст дома, в те время дома были огромными, а этот казался более меньшим, где-то с 1/4 дома Влада.

Двое бородатых охранников с автоматами стояли возле главного входа. Поскольку здесь жил вампир, я догадывалась, что эти большие пушки были заправлены взамен свинца серебряными пулями. Максима и Шрапнеля это совсем не заботило. Когда мы вышли из машины, они даже не взглянули на охранников, которые провели нас через двойные открытые двери, так что я стала подражать их манере поведения. Наш остальной конвой вышел из машины, но остался ждать снаружи, их присутствие было сродни угрозе, о которой умалчивалось. По своей обычной схеме, как только я переступила порог дома Толвая, я начала петь самые худшие песни восьмидесятых годов. Я ни в коем случае ни хотела

рисковать делом и быть пойманной врасплох еще одним телепатом.

По коридору навстречу нам шел стройный парень с красновато-коричневыми волосами. На нем были джинсы, кроссовки и черный пиджак прикрывающий футболку Ed Hardy. Он даже не выглядел достаточно взрослым, чтобы ему наливали в Штатах, так что я удивилась, когда Максим и Шрапнель склонили перед ним головы.

— Приветствие от нашего отца, Толвай, — сказал Максим формальным тоном.

Толвай ответил ему длинным диалогом, из которого я не поняла ни слова. Это был не румынский — его я уже распознавала получше, по крайней мере, некоторые слова — но мое смущение прервали, когда Шрапнель поднял руку.

— Влад просил, чтобы вы говорили по-английски с гостем, чтобы она могла понять все, что вы говорите.

— Правда? — ответил Толвай с сильным акцентом.

Его янтарный глаза пробежались по мне. Когда я взглянула в них, я поняла, как ошибалась, посчитав, что Толвай был моложе меня. В этих жемчужных глазах отражался вес веков, и то, как его взгляд прошелся от шрама на моем лице к моей обуви, ясно говорило, что этот человек не был таким уж бесполезным.

— Если Влад того желает, я повторю, — сказал Толвай, улыбаясь мне, подобно большой белой акуле. — Что случилось, раз Влад прислал свою главную охрану в мой дом, даже не позвонив, что они прибудут?

— Недавно четверо вампиров подожгли одно из заведений Влада в южной Сучаве, — заявил Максим. — Трое из нарушителей убиты, но один сбежал. Влад просит всех своих союзников, помочь ему в поисках последнего поджигателя.

Губ Толвая коснулась насущная улыбка.

— Конечно, я помогу. Любая атака на территорию вампира должна быть быстро отомщена его врагам, или же это примут за признак слабости.

Я была удивлена его завуалированной насмешке. В списке Влада Толвай не был подозреваемым, но, быть может, ему стоило пересмотреть свое мнение. Шрапнель по-видимому тоже не оценил этот подтекст. Яркость его глаз могла бы прожечь отверстие в обманчиво молодом теле Толвая, но вампир даже не забеспокоился об этом. На самом деле, его взгляд смотрел на меня с таким пренебрежением, что любое его слово можно было расценивать сплошным сарказмом, а я для него и вовсе была никем.

После этого небольшого противостояния, Шрапнель проговорил ему мягким тоном: — Тогда вы не станете возражать, если Лейла дотронется нескольких вещей в вашем доме.

На лице Толвая отразилась путаница, но не тревога.

— Miert? Но зачем? — сказал он и по-английски.

— Затем, что об этом вас просит Влад, — ответил Максим.

Любой желающий мог бы разглядеть проблемы, завернутые в шелковистый тон мускулистого вампира. Губы Толвая сжались, и если бы не эти древние глаза, он бы напомнил мне подростка готового впасть в истерику. Спустя несколько минут напряженности, я уже думала, что он откажется. Но затем он махнул рукой.

— Если Влад этого хочет, она может это сделать. Но как говорится в американской поговорке, все, что она сломает, то покупает.

Я взглянула на Максима и Шрапнеля, после чего стянула свою правую перчатку.

— Я дам вам знать, если что найду.

— К примеру, что? — спросил Толвай резко. — Вы думаете, что я занимаюсь

поджогами?

— Конечно, нет, — даже масло бы не растворилось в холодном ответе Шрапнеля. — Но разве вы не хотите узнать, не действовал ли один из ваших людей за вашей спиной, ломая перемирие с Владом?

Я пошла дальше по коридору, позволяя этим вампирам самим справиться со своей борьбой за власть. После напряженной тишины, Толвай ответил короткой фразой:

— Владу и мне нужно будет поговорить об этом, — Затем он туманным образом пронесся мимо меня, исчезая на лестнице. Если бы я была вампиром, несомненно, почувствовала бы запах его гнева покрывшего весь его дом, что он даже забил бы мои ноздри.

Я оглянулась на Максима и Шрапнеля, пожалала плечами и продолжила свой путь. Они теперь знали, что мне легче сосредоточится, если они не кружили вокруг меня. Прихожая Толвая была не столь же впечатляющей, как у Влада, но здешняя пастельная палитра нравилась мне больше, чем тенденция Влада к темным готическим цветам. Я повернула в первую комнату, элегантная гостиная с белым мраморным камином и потолком в три раза выше моего роста.

Оказавшись внутри, я не обращала внимания на образы статуэток или другие предметы искусства. Годы научили меня не касаться предметов, которые с легкость вбирали в себя множество сути, отяжеляя эти предметы. Несмотря на высокий уровень вещей, о выключателях и светильниках здесь не было и речи, но вот дверные ручки слева, ручки любого рода — ящики, подлокотники, ручки, очки, и тому подобное — в самый раз. После пробежки по нескольким предметам, показавших образы питания, секса, а также немного жесткого дисциплины людей Толвая, я перешла в другую комнату. Затем в следующую. Максим и Шрапнель оставались в коридоре, давая мне пространство, пока я постоянно сталкивалась с образами и реальностью, заставлявшими меня чувствовать себя так, словно у меня была яркая поездка сквозь кислоту.

Я лишь погладила диван цвета солнца в четвертой комнате, как зал растворился, превращаясь в голые бетонные стены с одной лишь деревянной дверью. Двое вампиров внутри нее я сразу же узнала. Одного из них приковали к стене с помощью серебра, другой печатал что-то на iPad, сидя на меховой кровати. Шилагай склонил голову, а затем он ожил. Моя психическая защита от телекинетиков играла в доме Толвая, и тексты все еще были в своем незримом присутствии со мной, прежде чем я успела отключиться.

— Моя маленькая психо-шпионка, я все задавался вопросом, когда же ты вернешься, — промурлыкал Шилагай. Затем он подошел к Марти и в его руке оказался нож, как по мановению волшебной палочки. — Ты пропустила много всего забавного, но не все.

Ты не должен причинять ему боль, подумала я, готовая сказать что угодно, лишь бы остановить то, что произойдет. **Я, ээ, уже хочу перейти на твою сторону.**

Шилагай выдавил мне улыбку, которая могла бы разрушить и лед.

— Если это так, то почему ты блокируешь свои мысли этой песней... Лейла?

Я проигнорировала то, что он использовал мое настоящее имя. Влад говорил, что было лишь вопросом времени, пока Шилагай отследит мой след.

Тут могут быть и другие телепаты, импровизировала я. **Если это так, они не смогут пробраться в мои мысли сквозь музыку, но я итак рискую связавшись с тобой и это должно доказать серьезность моих слов.**

Шилагай не знал, что я связалась с ним совершенно случайно, но его суть на

подлокотнике была настолько сильной, что она мгновенно привела меня к нему.

— А, — прокомментировал Шилагай это. Затем: — Почему ты отказываешься от преданности Цепешу? Ты казалась очень верной ему при последнем нашем разговоре.

Я отбросила все причины, по каким ему можно было верить. **С тех пор все изменилось. Ты говорил мне, Влад притворяется лишь хорошим, и ты был прав.**

Лучшая ложь была на самом деле правдой, как сказал мне однажды Марти. Я ухватилась за это и продолжала, скрывая свои мысли за этим бесконечно повторяющимся текстом.

Влад даже соблазнил меня, чтобы я привязалась к нему эмоционально, но сразу же, как он привез меня к себе домой, он следил за моей семьей. А когда ты похитил Марти, схватил их в качестве сдерживающий меня силы. Тем не менее, это не сработало, потому что я и моя семья не общались уже много лет. Марти единственный о ком я забочусь. Вот почему я добралась до тебя, связалась с тобой, как только попала сюда.

— Куда сюда, Лейла? — спросил Шилагай гладко.

Моя ложь работала очень хорошо, и теперь она же загнала меня в ловушку. Я замерла. Шилагай провел рукой по лицу Марти насмешливой лаской. Марти ничего не сказал, но он слегка покачал головой. Даже после всего того, что Шилагай сделал с ним и собирался еще сделать, он все равно не хотел, чтобы я помогала Шилагаю. Он действительно был моим самым верным другом.

Несмотря на это, я не могла предать Влада, не говоря уже о том, чтобы позволить убить Максима и Шрапнеля, ответив Шилагаю, потому что они не позволят схватить меня без боя. **Я не могу сказать тебе, подумала я, когда почувствовала, как мой желудок скручивается в жесткий узел.**

Шилагай прищелкнул языком.

— Как жаль.

Затем его нож вспыхнул. Марти рванул настолько, насколько позволяли его путы. Нечто красное полилось на землю.

Остановись! взревела я мысленно.

— Остановлюсь, когда ты скажешь мне, где ты находишься, — ответил Шилагай. Его нож продолжал мелькать. Еще больше крови брызнуло на пол, и Марти закричал так, как это будет еще долго преследовать меня в кошмарах.

Я не могу! ответила я еще тише. **Со мной Максим и Шрапнель. Если ты придешь, они лучше убьют меня, чем позволят тебе меня забрать.**

— Максим и Шрапнель? — Шилагай сделал паузу, но не от страха. А от очевидного восторга. Очевидно, я лишь добавила изюминку к вкусному мороженому во всей этой ситуации.

Да, и если они поймут, что они в меньшинстве, они убьют меня, повторила я, ища причины, отговорить его. Я мало эффективна мертвой, так что дай мне немного времени. Влад посылает меня повсюду, как ты, должно быть, уже слышал. Я свяжусь с тобой, как только условия будут получше.

Шилагай оторвался от Марти, глядя куда-то на уровне моих глаз, словно я действительно была там.

— Ладно, — сказал он.

Я была настолько удивлена его капитуляции, что мой разум на мгновение помутился.

— Но если ты лжешь мне, — продолжил он. — Твой друг испытает такую боль, что ад для него будет облегчением, когда я, наконец, убью его.

То, что я не верила в рай или ад, не помешало мне дрожать от его угрозы. **Я не вру. Я свяжусь с тобой, как только моя охрана расслабится. Влад уже расслабился, позволил мне выйти без него.**

Страх за Марти делал мои мысленные заявления правдивыми. После долгой паузы, Шилагай одарил меня еще одно холодной улыбкой.

— У тебя есть неделя, чтобы связаться со мной и сообщить мне место, где я смогу тебя забрать. В противном случае, твой друг будет страдать за твое предательство.

Поняла, подумала я, от стекающей вниз крови не оставалось сомнений — он не станет с этим тянуть...

Его темно-коричневый взгляд, казалось, пробрался до самой моей души.

— Тогда скоро увидимся, Лейла.

Я разорвала связь и опустилась на колени, все еще повторяя взрывную песню тех времен, когда у рокеров были волосы длиннее, чем у их подруг. Эта ужасно серая комната сменилась оттенками бледно-голубого, желтого и персикового, с высокими окнами, сквозь которые пробивалось сияние солнечного зимнего дня. Страх, что я обрекла Марти на страшную смерть, боролся во мне. *Ты сможешь сделать это*, проговорила я про себя. Кто-то у Толвая был связан с Шилагаем. Мы выясним кто, Влад допросит его пламенем, и мы сможем найти Шилагая и спасем Марти вовремя. Я повторяла это, пока не заставила себя в это поверить.

Менее чем через двадцать минут на нас напали.

Я все еще рыскала по дому Толвая, пытаюсь определить, кто был в сговоре, когда разбилось первое окно. Я прекрасно знала, чем было вызвано подобное, так что я сразу же побежала на поиски Максима и Шрапнеля. Через секунду я увидела их в прихожей, дом подвергся полномасштабному нападению.

Стекло разлеталось внутрь, когда вампиры влетали во множество окон, нападая на двоих мужчин в коридоре. Еще более насильственные звуки доносились со двора, стрельба инстинктивно заставила меня рухнуть на пол. Оказавшись там, я замерла, не уверенная в том, что смогу помочь чем-то не встав при этом на их пути. Мое решение легко отбросилось в сторону, когда меня схватил кто-то сзади, мое правое запястье оказалось в железных тисках. Схвативший меня выругался от тока, поглощенного им, но я не могла ударить по нему своей полной силой. Я даже не могла связаться с Владом и рассказать ему о нападении, поскольку мои руки обездвижили.

Затем голос с сильным акцентом прошипел на английском.

— Прекрати бороться! Шилагай приказал мне защитить тебя.

Толвай. Ни его люди заключили соглашение с Шилагаем. Это был он сам. Неудивительно, что Шилагай так легко капитулировал после моего отказа сообщить ему, где я была. Толвай не умчался с яростью из-за того что в его дом вторглись с обыском, он помчался сообщать Шилагаю о незваных гостях. Вот как он узнал, куда атаковать. Когда я увидела Шилагаю, он что-то набирал на своем iPad, наверняка, приказ о нападении.

Толвай толкнул меня вверх по лестнице и дальше в верхний шкаф спальни. Между тем, звуки борьбы все продолжались. Раздавались крики, стены и пол дрожали, Шилагай напал на нас с подавляющей силой. У Максима, Шрапнеля и других моих охранников не было ни единого шанса. Слезы защипали мои глаза, но я отказывалась показать их своему врагу. Я с надеждой ждала, что захват Толвая на моем запястье расслабит достаточно, чтобы я смогла сделать хоть что-то, но этого не происходило.

Когда крики и удары, наконец, прекратились, тишина поглотила меня волной страха. Были ли все еще живы Максим и Шрапнель? Затем что-то прокричал мужской голос, конечно же, не на английском языке. Толвай ответил ему на том же языке, и его тон звучал как облегчение.

— Что? — спросила я.

Он не ответил, что не было неожиданностью, но он отошел, будто находиться со мной в непосредственной близости ему было неприятно. Прежде чем я успела направить на него ток или связаться с Владом, передо мной появился зловеще знакомый мне человек.

— И снова здравствуй, — промурлыкал седовласый вампир, оставивший меня умирать в горящем клубе.

Я не видела его кулака. Лишь почувствовала взрыв боли, и быстро наступившую темноту.

Я понятия не имела, как долго была в отключке, но проснулась я с химическим привкусом во рту и веревкой сдерживающей мои запястья и лодыжки. У меня не было ни шока, ни боли в голове, что меня поначалу удивило, пока я не вспомнила, как много крови Влада выпила недавно. Это ускорило мое исцеление. Тем не менее, это не могло сгладить

суровый холод. Мои зубы сразу же стали стучать, но после следующей же мысли посетившей меня, я стала читать текст Right Said Fred's "I'm Too Sexy". Песня не восьмидесятых, но не менее раздражающие повторы.

Когда я рискнула открыть глаза, я не обнаружила вокруг себя серые бетонные стены с Шилагаем или Марти. Вместо этого, я оказалась в деревянной кабинке, полной соломой сильно пахнущей лошадьми, и я была голой, за исключением колючего одеяла укутанного вокруг меня.

Однако я была тут не одна.

Седовласый вампир развалился на верху высокой двери кабины, балансируя на узкой планке. Он смотрел на меня сверху вниз с небольшой ухмылкой, которая заставила меня бы дрожать, если бы я уже не промерзла от холода.

— Ожидала кого-то другого? — спросил он самодовольным тоном.

Я позволила этому дерьму проскользнуть по моим мыслям, прежде чем я похоронила всю свою неуверенность, заставляя себя поверить, что я была слишком сексуальной для моей рубашки, что не было теперь на мне. Лишь потому, что Шилагая не видно, еще не значит, что его не было рядом, и он не рылся в моей голове.

— На самом деле, ждала, — сказала я, и мой ответ звучал бы более гладко, если бы мои зубы не стучали от холода. — Где Шилагай?

Седовласый спрыгнул, конечно, аккуратно приземляясь. На нем был длинный теплый замшевый пиджак с кремовым свитером, и штаны шоколадного цвета, материал которых был похож на вельвет. Но на то, что обратила я свое внимание — были перчатки. На нем были такие же большие и промышленные, как те, что я использовала до того, как Влад подарил мне пару нормальных. Они были не единственным, что было в руках седовласого. Кроме них у него был деревянный молоток и нож, выглядящий так, словно он был сделан из слоновой кости.

Мое предыдущее гадкое ругательство вырвалось наружу — О, черт!

— Ты сказала Шилагаю, что изменила свое мнение в нашу сторону, но он не уверен в тебе, — весело отозвался вампир. — Пока это так, он не позволит оказаться тебе по близости, в случае если ты вдруг захочешь позвать Влада и устроить нам засаду.

Долгое время я практиковалась не показывать страха, но я чувствовала, как мой живот сжался к коленям.

— Как я могу позвать Влада, если у меня нет ничего для связи с ним? И что еще важнее, как я могу убедить Шилагая в своей искренности, если я не буду рядом с ним?

Улыбка вампира стала шире, он перевернул в воздухе свое оружие, прежде чем я успела это заметить.

— Вот с чего мы начнем.

Этого ответа, я ожидала и боялась. Он даже специально подобрал оружие для пыток из дерева и кости, а не из более высоко проводимой стали, а его перчатки обеспечивали защиту от тока, которая могла проскользнуть в него. Отчаяние скрутилось во мне узлом. Я хотела позволить Шилагаю поймать себя, но Влад запретил мне это. Он сказал, что Шилагай не поверит мне и будет мучать меня, чтобы добраться до правды. Оказалось, он был прав.

— Оставь ее в покое! — вскрикнул знакомый голос.

— Марти? — спросила я с изумлением.

Я огляделась вокруг, но хоть я и была в одном из множества помещений, стены были здесь настолько высоки, что я не могла увидеть, кто был в других помещениях.

— Да, я привел его сюда, — сказал седовласый. — Сомневаюсь, что ты крепка, но ты уже удивила меня однажды. Так что даже если ты не сломаешься от моих пыток, уверен, ты сломаешься из-за того, что я буду делать с ним.

— Почему бы тебе просто не воспользоваться своим взглядом и гипнозом вампира, и не узнать двойной ли я агент? — оскалилась я, пытаюсь сменить тактику.

Он засмеялся.

— Потому что Марти рассказал мне, что из-за твоего состояния, тебе приходится пить регулярные дозы вампирской крови. — Он постучал по краю своего глаза. — Что означает, что ты застрахована от них.

Я знала это, и именно поэтому надеялась обмануть его своими ответами, но моя игра не включала то, что Марти рассказал им о моей необходимости питаться кровью вампира. Если взглянуть на вещи более трезво, все мои азартные игры имеют неприятные последствия. Земля словно дрожала, нарушая мой покой, температура была близка к замерзанию, а жуткие мысли заставляли течь мою кровь еще медленнее, в то время как седовласый будет резать меня. Моих перчаток не было, запястья были связаны на двух отдельных деревянных столбах, но я все еще могла прикоснуться своими пальцами к правой руке. Как можно не заметнее, я пошевелила своей ладонью. Суть Влада вскочила мне навстречу, словно вспышка, устремившаяся от моего большого пальца, но еще было не время. Должно быть, Седовласый использовал свой собственный ток на отталкивающих перчатках, поскольку он схватил меня, а затем стал удерживать.

Плохие новости продолжались. Уверенная, что даже связанной и голой я смогу связаться с Владом, я рассчитывала, что Шилагай приведет меня к себе. А не к седовласому, где я буду привязана в конюшне с единственной сущностью, которую я смогла бы вытащить из дерева под рукой и лошадей. Седовласый стянул одеяло. В конюшне не было ветра, но я все еще чувствовала, как холод ударил по мне. Я думала, у меня уже было обморожение, но без того небольшого тепла от одеяла, я почувствовала это так сильно, что веревка вокруг моих запястий и лодыжек начала резать мою кожу.

Либо седовласому нравилось наблюдать за покачивающимися людьми, либо ему действительно нравилась игра перед пыткой. Его васильковые глаза стали сверкать изумрудным, пока он смотрел на меня.

— Так с чего мне начать? — подумал он вслух.

Марти снова закричал, проклиная его и обещая ему мечь, если седовласый причинит мне боль. Но он, казалось, лишь развлекал вампира. Мое отчаяние возрастало до такого чувства, что я стала задыхаться. Я могла связаться с Владом, но все, что я могла сказать ему, что я в хлеву. Не знаю, находилась ли я хотя бы все еще в Румынии, и как долго я была без сознания, чтобы дать ему хоть что-то для поисков. *Вот, что ты получаешь, когда думаешь, что сможешь перехитрить кого-то, кто старше тебя на несколько веков*, подразнил меня мой коварный внутренний голос. Все наши дальнейшие разговоры не уходили дальше того, что ты и твой друг умрешь, и ты ничего не сможешь с этим поделать, кроме как просто кричать.

Да пошла ты! Подумала я, во мне появилось нечто стальное. Этот темный внутренний голос был ответственен за все мои самые худшие ошибки, как отчуждение от отца взамен любви к нему, порезы своих запястий, и уход из своей семьи после того, как я выздоровела. Я отказывалась подчиняться этому же голосу и следовать его указаниям. Да, все мои планы рухнули к черту, но я построю новые. Я действительно могла умереть, но прежде чем это

произойдет, я буду бороться.

— К-К-Как тебя зовут? — спросила я, мои зубы стучали так сильно, что это заставило меня заикаться.

Он фыркнул.

— Пытаешься остановить меня? Это не сработает со мной.

— Нн-не пытаюсь остановить, но если уж ты собрался м-мучить меня, мы д-д-должны быть хотя бы представлены по и-имени.

Он рассмеялся. При других обстоятельствах я бы сказала, что у него были приятные черты лица с ярко голубыми глазами, и телом бегуна, которое было весьма привлекательно, но никто не смеялся так мило, когда они собирались тебя пытать, словно ты была сочным стейком.

— Я родился под именем Арон Разван, но на протяжении последних трех столетий, я называл себя... да, если перевести на английский, то будет как Кровопускатель.

Не было неожиданностью, что он выбрал себе прозвище подразумевающее насилие. Ни как у злобного подражателя, который выбрал бы себе прозвище нечто Лепестка.

— Лейла Д-Далтон, — удалось выговорить мне. Если бы на меня рухнуло что-нибудь тяжелее холода, я вероятно развалилась бы.

Еще одна озорная улыбка.

— Ну, Лейла, это будет больно, но если я пойму, что ты не пытаешься обмануть Шилагая, то исцелю тебя после всего, и отправлю к нему. — Его улыбка исчезла, а взгляд наполнило зеленым, пока в них не осталось ни капли голубого. — Но если ты пытаешься нас наебать, ты пожалеешь об этом.

Затем бледный нож из слоновый кости полоснул мое плечо, давая понять, чем было вызвано его прозвище Кровопускателя.

За последние двенадцать лет я успела достаточно хорошо познакомиться с болью, что уже могла классифицировать ее по стадиям: легкая, средняя, острая, напряженная, мучительная и освобождающая. Последняя может показаться странной, но если вы прошли уже все остальные вехи и все еще были живы, последняя та, что неизбежно приводит к сладкому небытию — смерти. Я уже в третий раз подступала к вехе "освобождения" от действий Кровопускателя. Как и в двух других случаях, вскоре он воспользовался бы одним из многочисленных шприцов, наполняя меня кровью, силой скармливая мне ее, и тем самым исцеляя весь тот ущерб, который он нанес прежде, чем я разрушу его планы своей смертью. Но сейчас, нависнув над пропастью между жизнью и смертью, я была в ярости. Все, что мне нужно было сделать — продержаться, пока он не перейдет к пыткам Марти. Он не заставил меня признаться в моей истинной лояльности, и был весьма раздражен этим. Вскоре он пытался сломать мою любовь к моему другу, но Кровопускатель не знал, что с каждой алой каплей он заставлял поглощать меня намного большее, чем простое исцеление моего тела, он подпитывал и мою силу. Я чувствовала, как она растет во мне под моей кожей, жжение внутри обретало бурлящую интенсивность, которая убила бы меня, если бы не вся эта проглоченная мною кровь вампира. Все что я могла сделать — сдерживать эти реки электроэнергии, пытающиеся вырваться из моей руки. Если Кровопускатель не был бы таким осторожным, прикоснувшись ко мне не только своим непроводящим ток оружием, пластиковыми шприцами и толстыми резиновыми перчатками, он мог бы почувствовать опасность. Как иронично, но меры его предосторожности доведут его до смерти. Однако одного лишь прикосновения к нему может оказаться не достаточным. Я видела его худшие грехи, но не о том, где он бывал раньше, прежде чем схватил меня у Толвая. Единственный оставшийся мне способ, узнать, где была я и, будем надеяться, Шилагай — глаза Кровопускателя.

Или, если быть точнее, воспоминания, хранящиеся в его костях.

Я чувствовала подавляющую меня темноту, когда он выругался на каком-то языке смахивающим на нечто среднее между латинским и румынским. Затем он затолкал в мой рот шприц без иглы, и я вновь испробовала его холодную кровь. Эта жидкость, казалось, стреляла в меня очередями, проскальзывая в мое горло и въедаась в мою кровь. Мое тело, исцеляясь, забилося в конвульсиях, заставляя меня дрожать от всплеска моей силы и агонии в бесчисленных нервных окончаниях сливающихся воедино.

— Либо ты говоришь правду, либо ты настолько сильна, черт, — Кровопускатель все время бормотал что-то по-английски. — Давай выясним это.

Когда я, наконец, смогла проморгаться так, чтобы очистить свое зрение, я увидела, как открылась стальная дверь. Прямо напротив моей кабинки, за еще одной открытой стальной дверью был Марти. Его не привязали должным образом веревкой, как меня, но его проткнули в нескольких местах серебряными иглами. От того, насколько бледным он выглядел, его, вероятно, не кормили в течение нескольких дней, и его кровь едва стекала из ножевых ран.

Отравление серебром, голод и обескровливание были самыми эффективными способами свести на нет силу вампира. Кровопускатель не был любителем, и он доказал это не раз. Но это одновременно и разрывало мне сердце, и наполняло дикой яростью от вида

алых подтеков на щеках Марти. Он плакал, слушая как Кровопускатель мучал меня, от чего его слезы превратились из розовых в алые.

— Надеюсь, Влад вырвет твои кишки и сожжёт их прямо перед тобой, — зарычал Марти Кровопускателю.

Вампир рассмеялся: — Я наблюдал за тем, как он это делал. Запах отвратительный.

Марти сплюнул, когда Кровопускатель начал к нему приближаться.

— Если ты хоть когда-то был рядом с ним, то ему следовало тебя убить.

Все что я могла видеть — спину Кровопускателя, но его тон казался холоднее, чем воздух вокруг нас.

— О, он поступил со мной хуже, чем просто убил меня. Он лишил меня своей кровной линии сразу же после месяца включения в нее, а все потому, что я нарушил несколько из его бесконечных глупых правил. На протяжении десятилетий я был сучкой для каждого вампира, пока Шилагай не нашел меня и не взял к себе, но достаточно о прошлом. — Он стянул те резиновые перчатки и отбросил их в сторону. — Твоя очередь.

Кровопускатель на мгновение закрыл мне вид Марти, приседая на корточки, пока не оказался на том же уровне, что и четыре фута Марти. Затем он взял серебряный нож из открытой сумки на земле и поднес к нему, поддразнивая его.

— Ты упоминал разрыв кишки. Похоже, неплохо было бы начать с них. Говори, если тебе есть что сказать, Лейла.

— Не беспокойся обо мне, малышка, — прохрипел Марти, и хоть его голос и был хриплым, слова его были тверды. — Со мной все будет в порядке.

— Нет, не будет, — Кровопускатель ответил с явным удовольствием.

Да, он будет, подумала я с жестокостью, и выпустила охватывающую меня энергию из-под своей кожи. Воздух наполнился озоном, сменяя запах лошадей. Веревка вокруг моего запястья распалась, когда шипящий белый поток прошел сквозь нее.

Кровопускатель повернул голову на треск, оглядываясь на меня через плечо. Я стремилась направить на него все, что было во мне, направляя в спешке своей силы, которая заставляла чувствовать меня свои руки так, словно они разрывались, когда электричество вырывалось из них. Светящаяся плеть хлестнула Кровопускателя по верхней части тела, выстреливая из меня так быстро, что на его лице все еще оставалось насмешливое выражение, пока до него не дошло происходящее.

— Это было больно, — сказал Кровопускатель.

После чего то, что было севернее его ключицы, упало на сено. Остальная часть его тела так и осталась сидеть перед Марти, серебряный нож все еще был зажат в его руке. Открывшиеся пространство показало покрытое кровью голову, шею и плечи Марти с ошеломленным выражением лица. Он посмотрел на тело Кровопускателя и его части, а затем на меня, его рот открывался и закрывался без слов, словно обезглавили его. Длинный белесый кнут тянулся из моей руки, а затем исчез, оставляя после себя лишь дуновение озона.

— Он так долго падал, — сказала я, сквозь бешено стучащие зубы.

Меня наполняло ликование, но оно не убавляло мою затянувшуюся ярость. Мне пришлось подавить желание вызвать еще один хлыст и добить то, что осталось от Кровопускателя, пока он бы не стал похожим на сено под ним. Эта кипящая во мне энергия продолжала пульсировать во мне, вызванная болью, гневом и около полтора литрами крови вампира.

— Он был не один, — зашипел Марти.

Позже, мне стоит побеспокоиться оттого, что эта новость сделала меня счастливой. Я разрезала оставшиеся веревки, все также оставаясь голой, но не смогла удержаться, когда в пространстве между моим и помещением с Марти появился мужчина средиземноморского типа.

Ток вспыхнул из моей руки, в дикой спешке ища еще одного применения. Пылающая белесая линия образовала дугу из моей кожи, ударяя по шее человека. Так же, как произошло с Кровопускателем, сначала на землю упала его голова, и лишь затем остальная часть его тела.

— Еще один, — прошептал Марти, по-прежнему смотря на меня в шоке.

Я хотела было уже стянуть с одного из мертвых вампиров одежду и обувь. Но уже были слышны шаги, спускающиеся по узкому коридору. Я схватила откиннутое одеяло и выскочила из загона, надеясь, что тот, кто шел сюда не заметит ноги убитого, торчащие из загона Марти.

Блондин развернулся с неестественно быстрой скоростью и направился в противоположном направлении. Я побежала вслед за ним, протягивая вперед правую руку и готовясь высвободить все оставшиеся во мне токи. Но мой уровень мощности снизился после тех двух летальных исходов. Плеть, ударившая по светловолосому вампиру, опустила его на колени, но она была слишком слабой и не разрезала его. Я заколебалась. Со всеми своими намерениями и целями, я была безоружна, а он был нежитью. Что означало, у меня не было ни единого шанса.

Затем я вынудила себя вспомнить, какое безрассудство было рождено моим отчаянием. Он не мог уйти и предупредить Шилагая. Если Максим и Шрапнель все еще были живы, то их неминуемо ждет смертный приговор. Низкое было у меня напряжение или нет, но я должна была его остановить.

Вампир вскочил на ноги, и вот она жеребьевка, когда он должен бы быть удивлен от ран, разрезавших половину туловища, и моим зарядом, направленным на него, пока я сжимала это грязное одеяло. Теперь была моя очередь быть повергнутой в шок, потому что вместо атаки, он пошатнулся и начал убегать от меня.

Я погналась за ним, со всей выпитой мною кровью вампира, плюс с уже заживающими ранами, все это позволяли мне бежать с ним в ногу. Он выбежал из конюшни в заснеженное поле. Солнце садилось, но было все еще достаточно светло для меня, чтобы я смогла увидеть мобильный телефон, доставаемый им из штанов. В панике, я направила на него руку. Белый свет мелькнул в воздухе, попадая в телефон, словно в него была выпущена ракета. Телефон отлетел от него и тогда он стрельнул через плечо своим диким взглядом, после чего ускорил темп.

Расстояние между нами росло. Со всеми моими увеличившимися способностями, я все же была человеком, коим не был он. В течение нескольких секунд, он оказался слишком далеко от меня, чтобы мне удалось его толком разглядеть. Даже если бы это произошло, мне срочно нужно было согреться, или же я могла умереть. Снег чувствовался подобно бритвам под моими голыми ногами, и, несмотря на одеяло, я сжималась так сильно, что начала спотыкаться. С последним отчаянным рывком, я подняла свою правую руку над головой и втянула в нее все оставшуюся во мне энергию.

Все окрасилось красным, словно я выстрелила из пистолета с красками. Вампир пошатнулся, поворачиваясь в мою сторону. Лишь тогда я увидела, что у него не хватало

затылка. Несмотря на все, что я видела за все эти годы, не говоря уже о сегодняшнем испытании, я замерла, но не замедлилась. Он упал, густые темные капли окрасили снег, но он пока что не умер. Его руки неосознанно сомкнулись на голове, словно какой-то поток его мыслей призвал его, засунуть свои мозги обратно в руины его черепа.

В следующую минуту я дошла до него. Он все еще был ошеломлен, но часть его головы уже начинала заживать. Вскоре он полностью восстановится и очнется. Я упала на землю рядом с ним, минуя большую часть своего действия. Мои зубы стучали, пока я не наткнулась на его кровь, моя рука дрожала так сильно, что мне потребовалось несколько попыток, прежде чем мне удалось ухватиться за него. Его глаза были открыты, но не сфокусированы, звуки, издаваемые им были сродни сильно борющемуся животному. Даже если некоторые его удары достигали цели, я все равно продолжала рыскать по его одежде. Обоими руками было бы проще и с большей тщательностью, но я не могла позволить себе терять время на переживания его худших грехов.

Что-то задело меня в его внутреннем кармане пальто. В это же время дымчато карие глаза сосредоточились на мне с ужасающей ясностью. Даже не взглянув на металлическое оружие, я выдернула его и воткнула в его сердце, вкручивая его со всей силой.

Я поплелась обратно в конюшню, одевшись в одежду и обувь на несколько размером больше своей. Я даже надела рубашку вампира, несмотря на оставленную мной окровавленную дыру на груди. Мне было слишком холодно, чтобы придираться.

Марти слышал мои шаги, но не думаю, что пока я не появилась в проходе, он не позволял себе действительно поверить, что я была в порядке. Он посмотрел на меня, когда я упала на колени перед ним. Две обильные красные слезы скатывались по его щекам.

— Ты сделала это, малышка.

Я стала вытаскивать ножи, мои руки все еще дрожали, слезы текли по моим щекам. Их мимолетное тепло было приятным. Не знаю, смогу ли я когда-нибудь отогнать от себя этот холод, который, казалось, превратил мои кости в сосульки внутри меня.

— Ты тоже это сделал, — прохрипела я.

Правдивость этих слов вызвала еще больше упавших слез, размывая мое видение, когда я вынула из него последний из ножей. Как только Марти освободился, он схватил меня в свои объятия так крепко, что это было бы весьма болезненно, если бы я не была столь счастлива снова быть с ним.

Затем он оттолкнул меня обратно.

— Нам нужно торопиться, малышка. Теперь, когда Шилагай и Влад позади нас, мы можем исчезнуть.

Я моргнула, думая, что должно быть гипотермия повлияла на мои способности к пониманию слов.

— Что ты имеешь в виду под исчезнуть?

Он вздохнул.

— Я слышал, что говорил Кровопускатель, ты согласилась предать Влада с Шилагаем, так что когда все закончится, он отправится за тобой. Если повезет, они будут достаточно заняты друг другом, пока мы не покинем Европу.

— Я не предавала его, Марти, — перебила я. — Кровопускатель был прав. Я лгала Шилагаю. На самом деле, мне нужно обыскать кости Кровопускателя, чтобы узнать, где тот находится, а затем связаться с Владом с этой информацией.

— Влад позволил схватить тебя? — Марти покачал головой в отвращении. — Я предупреждал тебя, он беспощаден. Влад не позаботился о том, что произойдет с тобой, пока не получит того, что ему нужно.

— Это неправда, — отрезала я его. — Мы обыскивали дома вампиров, когда Максим, Шрапнель и я попали в засаду, но ты прав в одном. Я предлагала позволить Шилагаю схватить меня, чтобы я смогла привести к нему Влада. Но он отказался.

Выражение лица Марти заявляло, что он не мог поверить, что я была тем же человеком, что он знал в течение долгих лет. Может быть, я и не была. Старая Лейла вечно пряталась от своих проблем при одновременном подавлении своих поразительных сил. Эта же Лейла, стремилась к ним, в то время как ее способности отнимали у нее все.

— Думаешь, как много у нас времени, пока Шилагай не поймет, в чем проблема? — спросила я, переходя к следующему вопросу.

— Не много. Он постоянно находился на связи с Кровопускателем, — пробормотал он, по-прежнему давая мне знать, кто ты хоть и выглядишь также.

Я встала.

— Тогда мне лучше начать с костей Кровопускателя. Если Максим и Шрапнель все еще живы, они не пробудут таковыми долго, после того как Шилагай поймет, что Кровопускатель и остальные мертвы. Или он сбежит, и нам придется охотиться за ним снова и снова...

— Я знаю, где он.

Мой рот оставался открытым достаточно долго, прежде чем мои зубы сомкнулись, наконец, выговорив вопрос.

— Ты знаешь, где Шилагай прямо сейчас?

— Конечно. Они даже не завязывали мне глаза, когда привели к нему. Они никогда не собирались отпускать меня живым.

Я наклонилась и обняла его еще сильнее на этот раз, пока его густые коричневые бакенбарды не коснулись меня.

— Знаешь что, ты прекрасен? Подожди, пока я свяжусь с Владом и расскажу ему обо всем.

— Или ты просто можешь воспользоваться телефоном Кровопускателя, — заметил он.

Марти кивнул на сумку в нескольких метрах от него. Конечно же, рядом с несколькими серебряными ножами и другими ужасными на вид орудиями был сотовый телефон.

— Воспользуйся перчатками, чтобы позвонить, — сказал Марти, обнажая клыки в жесткой улыбке. — Они ему больше не понадобятся.

Я стянула с Кровопускателя перчатки, обнажая его сморщенные руки, и вытерла остатки моей крови об свое стильное замшевое пальто. Затем схватила мобильный телефон... и остановилась.

— Ты знаешь номер Влада?

Марти продиктовал его мне, и в конечном итоге сам же и набрал, пока я продолжала возиться с этими толстыми перчатками. Влад ответил на втором гудке.

— Кто это? — никакой тонкости, голый вопрос. Это был мой мальчик.

— Это я. На нас напали у Толвая. Я сейчас с Марти, но Шилагай здесь нету, очевидно, да и тогда я не стала бы звонить тебе по мобильному. Хотя Марти знает, где он и...

— Где ты, Лейла? — прервал меня Влад, его тон был грубым.

Я думала, что у меня займет несколько дней, прежде чем я почувствую, как оттаиваю изнутри, но, услышав его вопрос, где я, взамен места его многовекового врага разлило по мне теплый свет.

— На самом деле, я не знаю. Марти, ты знаешь, где мы находимся?

Он пожал плечами.

— Они держали меня в багажнике с тобой, пока везли сюда. Но если в телефоне есть GPS, ты сможешь нажать на карту и узнать наше местонахождение.

— Лейла, — голос Влада потерял все нотки грубости и стал слишком приятным, словно так будто он собирался кого-то поджечь. — Если ты действующей по своей доброй воле, то свяжись со мной прямо сейчас.

— А? — *он хотел поговорить со мной психически?*

— Сделай это, — приказал он, а затем бросил трубку

Может быть, он боялся, что меня каким-то образом контролировал Кровопускатель. Я стянула перчатку своего бывшего мучителя и погладила кожу своего большого пальца. Как и прежде, суть Влада подскочила ко мне. Я последовала за ней, деревянно соломенный

интерьер конюшни превратился в кремовый и персиковый, с солнечными цветами комнату, которая выглядела все также элегантно, за исключением разбитых окон, перевернутой мебели, пятен крови, а также нескольких символических признаков. Влад стоял в центре всего этого, пламя покрывало его руки, сдерживая в руках большой почерневший кусок... чего-то.

Итак, где же ты? подумала я, поря над ним. Этот пастельный декор, не был похож ни на одну комнату его дома.

Ответ озарил меня так, словно он сказал это. Все было так разгромлено, что поначалу я не узнала это место.

— Я у Толвая, — Влад покачал почерневшим куском, проводя по воздуху. — Он рассказал мне, что был потрясен нападением и что понятия не имел, где ты, Максим и Шрапнель.

Это обугленное нечто — Толвай?

— Ты не мог бы воздержаться от этих, ээ, раскачиваний? — сказала я вслух, на этот раз. — Я видела уже достаточно грубых вещей за день.

Влад выпустил упавшего с хрустом вампира и придавил его своей ногой, сдерживая его внизу.

— Тебя принуждают сказать мне ложное место? Шилагай пытается устроить мне засаду?

Реальность осенила меня. Он не мог читать мои мысли через телефон, и я никогда раньше не связывалась с ним через него.

На этот раз я использовала свои мысли, чтобы ответить.

Нет, меня не принуждают. Когда я случайно связалась с Шилагаем у Толвая, я сказала ему, что перешла на его сторону, чтобы он не мучал Марти. Он не поверил, и после нападения, вампир по имени Кровопускатель, от которого, по-видимому, ты давно отрекся, стал мучать меня и Марти, проверяя, была ли я искренна. Короче говоря, Кровопускатель и другие вампиры мертвы.

— Прошло семь часов, — ответил он, грубо прижав пяткой вырывающегося Толвая. — Я не слышал ничего от тебя за все это время. Почему, если тебя пытали, ты не связалась со мной?

Я закрыла глаза, еще раз отвечая ему мысленно, даже если ответ и был намного удручающим, чем я могла выразить своими словами.

Я была без сознания, по крайней мере, половину этого времени. Когда я очнулась, я думала, что могу умереть, так что не хотела, чтобы ты узнал об этом, когда не смог бы ничего с этим поделать.

Он ничего не говорил, но его руки охватило пламя, которое медленно потухало, пока от него не остался лишь слабый дымок.

— Активируй GPS в том телефоне, — сказал он, наконец.

Марти протянул его мне. Казалось, он понял, что мне нужно, хоть я и разговаривала мысленно. Я отбросила связь на то время, чтобы прочитать наше местоположение, а затем снова последовав по этой нити, связывающей нас.

— Западная Румыния, в деревне Леурда недалеко от реки Мотру. Ищи конюшню с мертвым вампиров за ее пределами.

— Я пошлю туда людей, — заявил он.

Толвай начал что-то говорить на другом языке. Либо он плакал, либо его голосовые связки еще не исцелились полностью, потому что его голос не был похожим на тот,

который, как я помнила, был властным.

— Если это не исповедь, то он лжет, — сказала я Владу. — Он сказал Шилагаю, где мы были, и охранял меня во время атаки, после чего отдал Кровопускателю.

— Да? — нога Влада размахнулась, словно он пинал мяч. Обугленный кусок... что-то остановило Толвая от скольжения по всей комнате.

— Я... я не знаю, кто еще мог сделать это, — сказала я, чувство вины за Максима, Шрапнеля и других заставило меня заикаться.

Влад поднял голову и вздохнул.

— Ты сумела найти моего врага. Мои люди были готовы умереть за это, но даст Бог, некоторые из них могут быть еще живы. Если это так, я найду и освобожу их. Теперь попроси Мартина сказать, где Шилагай.

— Где Шилагай, Марти? — спросила я.

— Замок Поенари, туннель в скале под башней.

Я повторила информацию, удивленная от того как потемнело лицо Влада. Пламя вскочило из его рук, а невидимый ветер заставил вращаться вокруг его темно-коричневые волосы.

— Что случилось? Это дом твоего друга? — вот дерьмо, что если еще один союзник оказался в сговоре с Шилагаем.

— Нет, — тон Влада сквозил кислотой. — Это мой бывший дом.

Хоть судя по запаху, здесь постоянно держали лошадей, все загоны оказались пусты, к ужасу Марти. Он был опустошен, ему не позволяли кормиться недели, он действительно был голоден, что готов был съесть даже лошадь, отчего я была рада, что здесь не оказалось ни одного из этих красивейших созданий. Однако мы больше не сидели в конюшне. Мы находились примерно в четверти милях в машине Кровопускателя с включенным обогревателем на полную мощность. Он оставил ее у соседней линии деревьев, по-прежнему открывающей нам вид на конюшню, так что мы увидим, когда появятся люди Влада. Кроме того, здесь было более безопасно, на тот случай, если вдруг появятся неожиданные вампиры. После просмотра журнала входящих и исходящих звонков Кровопускателя, выяснилось, что его проверяли примерно каждые четыре часа, но, что если бы все пошло не как ожидалось, и Шилагай захочет узнать о его "прогнесе" со мной? Я собиралась осмотреть его останки, чтобы попытаться узнать об этом, и выяснить, пережили ли Максим, Шрапнель или кто-нибудь другой тот бой. Во-первых, как объяснил мне Марти, замок Поенари оказался домом Влада, восстановленным во время его правления, как князя Валахии и в этом же месте, его жена покончила с собой.

В том случае, если этих воспоминаний оказалось бы не достаточно, чтобы он держался оттуда подальше, то руины замка Поенари также были еще одной достопримечательностью Дракулы для туристов. Так же, как я ненавидела Шилагаю, я одновременно и восхищалась его мастерством. Из всех руин осмотренных людьми Влада, те что охватывали легенду о Дракуле они наверняка избегали, словно змеиное масло, поскольку разделяли ненависть Влада ко всем этому. Кроме того, кто бы мог ожидать, что Шилагай устроится в подземелье бывшего дома вампира, которого пытался убить? Он с самого начала не скрывал этого.

— Мне стоит прогуглить "Влад Дракула", когда все это закончится, — проговорила я. — Википедия знает о его прошлом больше, чем я.

Марти хмыкнул.

— Тебе не понравится то, что ты найдешь. — Затем его взгляд стал измученным. — Тем более, что ты с ним спишь.

Мои щеки порозовели, но я не отвернулась прочь.

— Шилагай сказал тебе об этом?

— Нет, это сделал мой нос. Когда мы лежали вместе в багажнике, я чувствовал на тебе его запах вместе с дозой хлороформа, которую они тебе дали. И они тоже. Наверняка, поэтому и не поверили, что ты действительно предала его.

— Они знали об этом и раньше, — ответила я, пожав плечами. — Я говорила Шилагаю что Влад соблазнил меня, чтобы укрепить мою позицию к нему.

— Ни сколько не удивлюсь, — пробормотал Марти.

Я напряглась.

— А должно, потому что это не так. Слушай, я не виню тебя за ненависть к Владу. Он пронзал тебя и принуждал, что непростительно. Тем не менее, у него есть и другая сторона.

— Конечно, — ответил категорически Марти. — Сторона, которая сжигает людей на смерть.

Я открыла было рот, чтобы возразить ему, после чего замерла. Сейчас было не время защищать свои отношения с Владом. Мы сможем продолжить этот разговор попозже.

— Дай мне череп.

Он протянул его мне, и я взяла его перчаткой, даже не поморщившись. При истинной смерти кровь сгущалась настолько, что он выглядел так, словно был мумифицирован, но тут все еще оставалось достаточно кожи и волос, прикрепленных к черепу, отчего касаться его было отвратительно. Тем не менее, я провела по нему правой рукой. Как и ожидалось, страшный грех Кровопускателя заставил выглядеть мои пытки невинностью по сравнению с этим. Следующим было воспоминание о его смерти, всегда остающимся выдающимся событием для любого, и я почувствовала некое удовлетворение при виде этого темного действия вновь. Затем последовали бесчисленные образы, когда его жизнь проносилась перед моими глазами, становясь непонятными от своей скорости.

Я хотела узнать, что с Максимом, Шрапнелем и другими охранниками, плюс узнать, где Кровопускатель встречался с Шилагаем, это было сродни поискам в снежной лавине, но я должна была попробовать. Все, что мне нужно было узнать, происходило сегодня утром. Я начала с последнего воспоминания Кровопускателя, а затем стала двигаться назад, если это было возможно. Я потеряла череп, пытаясь откинуть образ его смерти. Она замелькала передо мной, прежде чем исчезла, заменяясь еще одним непонятным месивом. Я попробовала еще раз, концентрируя свое внимание, и темно-синий интерьер автомобиля резко исчез.

Хлыст из чисто белого откинулся, рассекая плечи Кровопускателя также легко, словно меч воду... я, с подтеками крови, корчилась от порезов ножом из слоновой кости... боль Марти, когда в его плоть входили серебряные ножи... я и Марти в багажнике, его сдерживали серебром, меня веревкой... огромный зал, оформленный в пастельных тонах, его богатство омрачали стекла, покрытые кровью, и несколькими телами на земле... двоих вампиров затащили в машину, их пронзили серебряными гарпунами. Один из них был лысым и темнокожим, другой светловолосый с белыми плечами...

— Они живы! — закричала я, будучи так взволнована этим, что потеряла связь.

— Уже можешь сказать об этом? — спросил в недоумении Марти.

Он был прав. Я проводила дни в безуспешных попытках почерпнуть более подробную

информацию из костей вампиров, напавших на клуб. Почему же воспоминания Кровопускателя стали так легко прорываться? Единственное объяснение, с тех пор кое-что изменилось. Также как увеличительное стекло может усилить луч солнца, большее количество выпитой крови вампира, должно быть, улучшило мои психические способности на гипер уровень. Я уже видела, что она сделала с моим напряжением, но я не ожидала, что она повлияет и на другие мои силы. Я не хотела останавливаться на последствиях, поскольку они приносили мне новые возможности, которые я еще не была готова рассматривать. Вместо этого, я снова коснулась черепа Кровопускателя, устремляя свою энергию на тот последний образ, в котором я видела Максима и Шрапнеля. После двух попыток мне удалось найти его, я сосредоточила свое внимание, увидев то, что было до этого... и до этого...

Я вздохнула, от чего Марти потребовал: — Что, что? — он сжал мою руку.

Я отбросила связь с черепом, хватая Марти за руку.

— Нам срочно нужно в замок Поенари.

— Смотри на дорогу, ради Бога! Ты нас убьешь!

— Нет, умру лишь я. Ты уже мертв, — поправила я.

Итак, я почти справлялась с управлением машины, но учитывая то, что я первый раз была за рулем, я вела вполне не плохо. Я нажала на газ, игнорируя блики озабоченного лица Марти от моих действий. Да, я мчалась вперед, но мы спешили. Кроме того, он тоже не мог повести.

— Я умру окончательно, когда Влад поймет, что ты задумала, и обвинит меня, что не помешал тебе, — отозвался грубо Марти.

Мне пришлось воспользоваться телефоном Кровопускателя, чтобы Влад не смог прочитать мои мысли, когда я позвонила ему час назад. Я сказала ему, что увидела нечто в костях Кровопускателя, заставившее меня убраться оттуда сразу же, не дожидаясь его людей, и сказала, что мы увидимся с ним позже в замке. И то и другое было правдой. Я лишь не упомянула, что увидела и в каком замке мы встретимся с ним. Если бы я это сделала, он приказал бы утащить меня обратно к себе домой с применением любой потребовавшейся на то силой, так что я не стала этого делать. Как я уже говорила ему, я тоже хотела отомстить Шилагаю. Прямо сейчас, я была на полпути, чтобы добиться этого.

— Нет, он обещал никогда не вредить тем, о ком я забочусь, при условии, если этот человек не будет нападать на него и его людей. Ты не делал ничего такого.

— Уверен, он сделает исключение, — пробормотал он, когда я обогнала еще одну машину по шоссе впереди. Дорога была покрыта льдом. Что не позволяло мне ехать слишком быстро.

Учитывая то, что Марти со своим ростом не мог дотянуться до педалей, за руль пришлось сесть мне, воспользовавшись перчатками Кровопускателя. В прошлом я избегала обучения вождению, поскольку попросту никогда бы не смогла получить права со своей проблемой с электричеством, но жизнь людей была отличной мотивацией.

— Нас остановят, — предупредил Марти, когда я пролетела мимо еще одного ряда машин.

— Тогда ты загипнотизируешь полицейского, чтобы он позволим нам уехать. Тебе не удастся отговорить меня, так что можешь отказаться от дальнейших попыток.

— Мне следовало бы заставить тебя оставить меня в аэропорту и сесть на первый же рейс до Флориды, — проворчал он себе под нос.

Я вспыхнула, взглянув на него, прежде чем вернулась обратно к дороге.

— Ты хочешь, чтобы я это сделала без тебя? Только скажи.

— Только через мой труп, — прозвучал его мгновенный ответ, а затем бормотание: — Так или иначе, все закончится смертью. Замедлись или ты пропустишь поворот.

Я сбавила скорость, поворачивая на улицу, ведущую к Замку Поенари. Когда мы свернули с главной дороги, уличного освещения поубавилось, пока нас и вовсе не поглотила темнота. Узкий переулок, высокие деревья и пересеченная местность — все, казалось, не советовало продолжать двигаться вперед, но я продолжала давить ногой на газ. Зловещая атмосфера работала в нашу пользу. Днем Замок Поенари будет заполнен туристами, но поздно ночью, я сомневалась, что там будет хоть кто-то, кроме Шилагая и его людей, прячущихся в комнатах описанных Брэмом Стокером в первых страницах о Дракуле.

— Скажи мне, когда мы будем уже достаточно близко.

Мы не могли подъехать прямо к замку. С одной стороны находились скалы, что означало, посетителям нужно было пройти тысячи шагов в гору, чтобы добраться до него. С другой стороны, мы не хотели объявлять о нашем присутствии Шилагаю. Так уж было задумано.

Примерно через тридцать минут, Марти сказал: "съезжай". Я так и сделала, прямо в канаву, заехав в нее всей передней частью.

— Я не виновата, — возразила я, прежде чем он успел что-то сказать. — Я не видела, что там везде снег!

Думаю, я слышала, как он заворчал себе под нос "женщины за рулем". В это же время он встретился со мной взглядом, его глаза позеленели.

— Готова, малышка?

— Да, — сказала я мягко, но решительно.

Не говоря ни слова, он взял один из ножей Кровопускателя и разрезал ладонь, поднося ее ко мне. Столь же тихо я схватила ее и проглотила темно алую жидкость. Как только я это сделала, слабый пульс внутри меня вспыхнул. Мы делали лишь одну остановку по дороге сюда, на заправке, где я воспользовалась деньгами из бумажника Кровопускателя, заполняя бак, а Марти покормился двумя сотрудниками и водителем. Никто из них не запомнил об этом и щеки Марти теперь стали совершенно румяными. Он знал, что мне понадобится большее.

Марти разрезал ладонь в два раза больше. Я знала, что этого было достаточно, когда его терпкий вкус стал сладким, и моя кожа стала чесаться от токов, пульсирующих во мне. Моя усталость исчезла, меняясь волнующей смесью нервов и целей.

Я стянула свою правую перчатку, а затем вытерла рот. Моя рука окрасилась едва красноватым цветом.

— Давай сделаем это, — сказала я и вышла из теплого салона автомобиля в холодную снежную мглу.

Замок Поенари возвышался на вершине скалы, словно тихо восседающий огромный каменный дракон. По-моему он выглядел так, словно его нависающие стены магическим образом приросли к скале. По долине вела лишь одна узкая дорога. Добравшись до замка, нам придется подняться, и тогда хоть один неверный шаг может привести к катастрофическим результатам. В те времена строили без бульдозеров, либо с машинами, имеющими невероятные масштабы. Даже если большая часть была уже в руинах, то, что до сих пор осталось, излучало силу, производившую впечатление... и оно запугивало.

Прежде чем стать вампиром, здесь жил Влад. Он восстановил замок и воевал в этом огромном лесу, окружавшем его, в те времена он был настолько же чувствителен, как и любой смертный человек. Конечно же, и тогда его ярость была легендарной. Может быть, именно она и заинтриговала вампира по имени Тенох, что тот решил найти его и изменить. Я никогда не узнаю об этом. Влад говорил, что Тенох покончил с собой вскоре после того, как сделал это. Я надеялась, что это произошло не из-за сожалений по поводу принятого решения относительно Влада, который все также был близок к бессмертным, как был и в те времена, когда был человеком.

Далеко внизу дома текла река Арджеш. Именно из нее Влад вытащил бездыханное тело своей жены века назад, это событие изменило его настолько же, насколько сделало и

обращение в вампира. Но я пришла сюда не на обзорную экскурсию и даже держала свои руки подальше от камней, которые хранили намного больше информации о Владе, чем все исторические и вымышленные книги, написанные о нем, вместе взятые. Я была здесь, потому что между рекой и его бывшим домом, скрытым за деревьями и острыми камнями, был вход в туннель.

Говорят, месть это блюдо, которое лучше подавать холодным. Если это так, то Шилагай провел века за укладкой льда, прежде чем начал действовать, и у него обязательно должен был быть выход, если Влад все же обнаружит его подземное гнездо. Воспоминания Кровопускателя показали мне, что горстка людей Шилагая не знала о заднем туннеле. В связи с этим, здесь не будет нескольких вампиров охраняющих его. Марти и я сползали по склону горы. Я почти ничего не видела сквозь густой лес, блокирующий большую часть лунного света, но у меня было преимущество. Кровь вампира заострила мою силу и чувства, заставляя меня вбирать в себя путь сквозь лесистую местность используя зрение, слух и обоняние, действующих сейчас с такой ясностью, которую я никогда не испытывала прежде. Через воспоминания Кровопускателя, я знала, куда идти, словно он дал мне карту. Я шла впереди, Марти отставал от меня. У нас было мало времени. Все было тихо, но Влад шел сюда и он разнесет всю эту гору донизу, чтобы добраться до Шилагая.

Хорошо, что мне удалось добраться сюда первой. Марти принялся.

— Кровопускатель был здесь, я чувствую его запах, — прошептал он.

Я тоже принялась, но лес был настолько богат ароматами, что мой новый чувствительный нос не смог определить обонятельную визитную карточку конкретного человека.

— Кто-то еще? — прошептала я в ответ, посмотрев на него.

— Да. Они оба проходили здесь.

Он имел в виду Максима и Шрапнеля, единственные, кто, как я видела, пережили нападение. В конце концов, Шилагай даже не переживал протаскивая в свое логово на глазах у туристов Замка Поенари двух вампиров на гарпунах, и он был слишком нетерпеливым, чтобы дожидаться темноты для начала их допроса.

Я начала снова подниматься вверх, махая Марти. Спустя еще пятнадцать минут восхождения, я подняла руку в универсальном жесте, остановится. Затем я прищурилась и села на корточки.

Здесь. Огромный раздробленный валун отмечал вход в туннель. Я не могла видеть его из-за густого кустарника и срубленных деревьев, но это было не главное. Если бы оно было легко заметным, оно не было бы таким эффективным.

Я взглянула вверх на замок, которой был блокирован от моего взора деревьями и выступом скалы. Все было по-прежнему тихо, что хорошо. Мне достаточно было десяти минут...

Несколько БУМ! прозвучали практически одновременно, следуя друг за другом. Горы задрожали, и скала начала каскадом рушиться вниз. Множество проклятий прозвучало в моей голове. Ясно дело, что Влад решил воспользоваться неожиданным ударом, но моей целью было добраться до Максима и Шрапнеля, пока Шилагай еще не знал о том, что он подвергся нападению. Как только он поймет, что Влад нашел его, он, наверняка, убьет заложников, прежде чем убежит через туннель.

Я бросилась вперед, отказавшись от любых попыток оставаться незамеченной. С взрывами чуть выше, это уже не имело значения. Кусты перед туннелем были толстыми и

тернистыми, но я проскользнула мимо них, моя грубая одежда помогла ограничить царапины от них. Затем я нырнула под огромный раздробленный валун, с осторожностью, чтобы не удариться головой о выступ скалы над ним. После этого я повернула налево в тоннель, словно я была здесь сотни раз.

Везде было черным черно, отчего я была благодарна своему расширенному видению, что мне не приходилось пробираться вслепую по камням. Что-то происходящее выше заставило задрожать тоннель, словно это были последствия землетрясения. Это заставило меня задуматься. Влад что прилетел сюда с огромным вредоносным мячом?

После того как я прошла сотню ярдов, я увидела впереди свечение зеленого. Мужской голос выкрикнул что-то по-румынски, но я ничего не ответила. Я все шла, и когда я обошла кривую, то увидела в тоннеле тощего человека с черными волосами и бородой. Он выглядел за сорок, но эти горящие глаза доказывали, он не был человеком.

— К сожалению, — сказала я со спокойствием. — Я не говорю по-румынски.

Он осмотрел меня с удивлением, охватывая всю мою слишком большую одежду и обувь. Казалось, он не боялся меня. Идиот. Неужели он думал, что я заблудившаяся туристка, которая случайно наткнулась на тоннель?

— Уйди с дороги, — сказала я, сгибая правую руку. Я не хотела тратить на него свою энергию. Я выпила слишком мало крови, и оно было предназначено для других целей.

— Кто ты, черт возьми? — спросил он с сильным акцентом.

— Знаешь разницу между умершим благородно и умершим по глупости? — спросила я, не обращая внимания на его вопрос. — Никакой, ты умираешь в любом случае. Слышишь шум? Это атака Влада Цепеша, так что если бы я была тобой, я бы бежала отсюда, а не боролась тут.

— Сражаться с тобой? Ты человек, я убью тебя, — усмехнулся он, но еще одна дрожь, последовавшая за БУМ! заставила его нервно оглядываться.

— Если бы меня было так легко убить, я не стала бы с тобой разговаривать.

Он по-прежнему не двигался. Это занимает слишком много времени, не говоря уже о том, что Шилагай мог слышать все это. Я вытянула правую руку. Он просто смотрел на нее, склонив голову.

Я собиралась уже выпустить ток, как размытое движение остановило меня. Оно врезалось в вампира, нокаутировав его в противоположную сторону. Среди безумного водоворота конечностей и мигающих серебряных ножей, я замечала четыре ноги и тело, увенчанное густыми каштановыми волосами. Марти не хотел отставать, и позволил мне остановиться на этом. Боже, пожалуйста, не позволяй другому вампиру быть быстрее, чем он! Я не могла допустить выпуска смертельной полосы энергии. Не тогда, когда она могла порезать Марти вместо охраны Шилагая. Все, что я могла делать, ждать, с рукой наготове, в случае если еще один охранник услышит шум и придет проверить.

Через несколько секунд взвинченных нервов, страж упал, а Марти на него сверху. Его рука охватила половину рукоятки ножа до тех пор, пока его мощные предплечья не похоронили лезвие глубоко в грудь охранника. Затем он спрыгнул, делая низкий поклон.

— И толпа сходит сума, — отозвался он самодовольно.

— Не мог бы ты в следующий раз дать мне просто с ним расправиться? — прошипела я, скрывая все свое беспокойство.

Марти закатил глаза.

— Пожалуйста. Я боролся с бессмертными еще до рождения твоей бабушки с дедушкой.

А теперь, давай уже покончим с этим.

Он направился вглубь туннеля. Я поспешила за ним, лишь теперь поняв, что в момент паники, я молилась богу, в которого не верила.

Когда мы добрались до развилки туннеля, я остановилась. Кровопускатель не приводил сюда Максима и Шрапнеля, поэтому я не знала, куда идти из его воспоминаний. Если я сделаю неправильный выбор, я могла обречь их. Независимо оттого, как спокойно я передвигалась по туннелю, и если даже Шилагай был сильно занят атакой Влада, теперь я была достаточно близко, что он мог услышать мои мысли и узнать, что я была здесь.

Нет времени на нерешительность. Я пошла прямо и Марти последовал за мной, в каждой его руке было по серебряному ножу. Пока я бежала, я поглаживала свой большой палец, ища сущность Влада. Я не могла дождаться нашей встречи, несмотря на его занятость атакой. Он должен был знать об этом туннеле. Нельзя допустить, чтобы Шилагаю удалось спастись.

Я хотела связаться с ним для передачи быстрого сообщения, а затем отключится, и не только потому, что время имело значение, но и чтобы ограничить его ярость на меня, когда он обнаружит, где я, но, когда туннель исчез, и я увидела Влада, паря над ним, я осмотрелась в недоумении. Его окружали кучи камней, кирпичей и щебня, что когда-то были возвышающейся башней. *Нет, он не принес с собой вредоносный мяч*, подумала я, услышав шум и ощущая толчки. Он сам был вредоносным мячом.

Влад срывал слои камня и земли голыми руками, отбрасывая огромные куски в сторону в водовороте уничтожения. Пожар пылал на каждом его дюйме, делая его больше похожим на версию демона Данте, чем вампира. Свет, исходящий от него позволял мне видеть, даже тогда когда он прорывался глубже в землю, с жестокостью уничтожая все стоящее на пути между ним и его врагом. Гора вздрагивала, словно ей было больно от силы нападения Влада, прорывающегося все глубже и глубже со своим беспощадным огнем. В эту секунду смотря на него, я была столь ошеломлена, что забыла, что нужно дышать.

Что ты делаешь? подумала я, слыша, как он кричал, но непрерывный разгром камней был оглушительным.

Не уверенная в том, что он мог меня услышать, я закричала мысленно в ответ. *Тут есть еще один туннель для побега на нижнем восточном склоне горы около трехстах метрах от реки. Отправь людей, охранять его. Максим и Шрапнель живы. Я иду за ними.*

Затем я разорвала связь, все, что я сказала, затерялось, когда туннель вернулся к моему взору. Марти вел меня, пока я находилась в трансе, и теперь мы стояли перед огромной трещиной, смотревшей на меня, словно открытая пасть каменного монстра. Внутри него были едва видные, в свете светящихся зеленым глаз Марти, Максим и Шрапнель.

Мартин прыгнул внутрь со мной по-прежнему находящейся в его руках. Я застонала от жестокого удара нашего приземления. Яма, должно быть, была на глубине пятидесяти футов. Когда я соскочила с него, моя правая рука вытянулась готовая мгновенно выстрелить кнутом, разрезая все, что движется.

Ничего не шевельнулось. Может быть, нападение Влада распугало охранников, допрашивавших Максима и Шрапнеля. Я думала, мне придется убить тех, кто будет здесь, но по сторонам от прикованных к стене в тошнотворном виде двух вампиров яма была пуста.

— Лейла, — голос Максима был почти неузнаваемым из-за серебряного гарпуна все еще воткнутого в его горло, он был настолько сильно покрыт засохшей кровью, что мне потребовалось время, чтобы осознать, что это был он. — Что ты здесь делаешь?

Я испустила грубую имитацию смеха.

— О, знаешь, была тут неподалеку.

Марти начал выдирать ножи и гарпуны, бормоча что-то о постигшей карме Шрапнелю. Я не была достаточно сильной, чтобы вытащить эти ограничения, но я не была беспомощна. Холодное удовлетворение наполнило меня, когда я перерезала гарпуны и наручники своей электрическим лазером, позволяя своему телу доделать всю остальную работу. Нет, я не была беспомощной.

Шилагай думал, что я такая, когда ввел меня в эту борьбу, приказав Шакалу украсть меня. С тех пор я была в его планах лишь пешкой. Теперь, эта пешка убила трех его людей, привела Влада в его убежище, и освободила двух мужчин, рисковавших своими жизнями и пытавшихся защитить меня при последнем нападении Шилагая. Мне было лишь жаль, что я не увижу лица кукловода, когда он поймет, что весь его тщательно продуманный план рушился на его глазах.

— Лейла, — мужской голос с отчетливым акцентом раздался позади меня. — Давно не виделись.

Мне не было нужды поворачиваться, чтобы понять, кто это был. *Будь осторожна в своих желаниях*, завопило в моей голове. Почему я не подождала со злорадством по поводу своей победы, когда выберусь из этой горы?

Я обернулась. Как и ожидалось, это был Шилагай, все также одетый в невзрачный свитер и толстые брюки из хлопка, в которых он был при первом разе, когда я его видела. Но кое-что изменившиеся в его образе привлекло мое внимание — два пистолета, один направленный на меня, другой на Марти.

— Мне действительно нужно говорить, не двигайтесь? — спросил он приветливо.

Даже покальвания в моей руке замерли. Он сделает во мне дырку прежде чем я успею дернуться и судя по злонамеренному блеску в его темно-карих глазах, я не знала, почему он уже не сделал этого.

— Ты, вероятно, собираешься убежать от своей судьбы, — сказала я, говоря спокойно, словно разговаривала с непредсказуемым животным.

Его рот раскрылся в щедрой насмешке.

— Зачем? Я знаю, кто здесь, и ты уже ведь рассказала ему о том тоннеле, не так ли? Поэтому я не смогу уйти. — Он взвел курок. — Но и ни один из вас не сможет.

Я не стала отвечать клише, возникшее тут, на мой взгляд; как, к примеру, *ты не захочешь этого делать (да он сделает)*, или *мы можем поговорить (мы так уже говорим)*. Вместо этого, мрачная часть меня задавалась вопросом, если во мне было достаточно крови вампира для создания электрической плети, то сможет ли она же спасти меня от смерти из-за огнестрельного ранения. Если он спустит спусковой крючок, думаю я смогу это выяснить.

Сверху донеслись крики, такие мучительные, что я вздрогнула в инстинктивной симпатии к ним, пусть они и доносились от оставшихся охранников Шилагая. Затем передо мной появилась крупная форма, словно ожившая тень. Все произошло так быстро, что в один миг я смотрела на одно, а в другой — на спину вампира, одетого во все черное, его руки отражали оранжевое и синие пламя, озаряя жутким светом внутреннюю сторону ямы.

— Здравствуй, Влад, — сказал Шилагай, и надо отдать ему должное, он казалось, не боялся его. — Должен признаться, удивлен. Ты решил, защитить ее, а не ударить меня. Какая неожиданная мягкость от тебя.

У меня была возможность скрыться за спиной моего парня или помочь Максиму и Шрапнелю с их путами. Это было бы не просто. Я медленно попятилась, но как только я добралась до них, я повернулась и выдернула, вырезая и вырывая прочь последнее серебряное острие, приковывавшее Максима и Шрапнеля к каменным стенам. Я несколько раз поглядывала на Шилагая, пока работала над этим, но он не двигался, и эти два оружия теперь смотрели на Влада.

— Зачем мне убивать тебя так быстро, когда я могу взять тебя с собой и растянуть твои мучения на долгие годы? — ответил Влад ласковым голосом. — Ты мне столько всего должен. Мой плен после того, как я стал вампиром, искажение моего имени, предательство Румынии с ее врагами, убийство моего сына, всех моих людей, убитых тобою, и наконец, твои злодеяния над Лейлой.

Затем его голос ужесточился, и огонь поглотил его руки.

— Хотя она, кажется, сама отправилась в поисках своей мести, не так ли?

Влад взглянул на меня с последним предложением, и, несмотря на серьезность ситуации, я насторожилась. Этот его единственный беглый взгляд говорил мне ясно и громко о той ярости ко мне за то, что я приехала сюда, но если бы он подождал еще десять минут, прежде чем начать атаку, я могла бы пробраться к Максиму и Шрапнелю, а Шилагай даже не узнал бы об этом!

Шилагай испустил короткий смешок, услышав это.

— Ты действительно могла бы это сделать. Ты показала себя на удивление изобретательной, что доказывает твое присутствие здесь и запах крови Кровопускателя на твоей одежде.

Максим и Шрапнель теперь были свободны, встав по бокам от Влада. Они были безоружны, но им все уже удавалось испускать ощутимую угрозу. Может быть, это из-за того, что их тела были покрыты засохшей кровью, и ничем больше. Марти остался со мной, его рука скользнула к ножу, по-прежнему привязанному к поясу. Взгляд Влада прошелся по Максиму, Шрапнелю и Марти в молниеносной последовательности, прежде чем вернулся к Шилагаю.

— Оставьте нас.

Слова команды увещанной неизменным подчинением. Максим и Шрапнель развернулись, чтобы уйти, но Марти колебался. Из-за этого вампир с кожей цвета кофе схватил его на руки, а затем выскочил, глуша его протесты своими мускулистыми руками. Максим подошел ко мне, готовый схватить меня, но я щелкнула хлыстом, предупреждая его своей энергией.

— Даже не думай об этом. Я уйду отсюда лишь с Владом и ни как иначе.

Он взглянул на Влада, который одарил меня еще одним недовольным взглядом яркого света, после чего качнул головой. Максим исчез из ямы в беззвучном прыжке, и я вернула все свое внимание противостоянию между двумя другими вампирами.

Влад улыбнулся Шилагаю, простое обнажение зубов было устрашающе прелестным.

— Теперь ты будешь бороться лишь со мной, мой старый враг. Знаешь, почему? Потому что я хочу, чтобы ты запомнил на ближайшие несколько мучительных лет, что ты не смог победить меня, даже когда я был один. — Его взгляд упал на оружие, и он испустил короткий смешок. — Ты действительно думаешь, что со мной это сработает?

— Нет, — ответил Шилагай, удивляя меня, когда он отбросил оружие. Его отличительные черты слились в маску ненависти. — Я знал тех, кто не смог остановить

тебя. Наш отец своей волей вложил это в тебя, когда обратился. Вторая часть наследия силы Каина. Когда я впервые увидел тебя, я понял, как ты был неестественно силен и талантлив. Тенюх должно быть имел на тебя свои планы, убив и обратив тебя, но потом он понял, что ты не нуждаешься в нем более.

Я не знала, что значат слова Шилагая, но Влад знал. Его улыбка стала шире, переходя от холодно приятной к искренне удивленной.

— Я думал, что только Менчерс подозревал об этом. Ты был очень чуток, но именно это и заставило меня задаться вопросом, почему ты не просил сохранить свою жизнь, если понимал, что нет никакого способа победить меня.

Нечто древнее и порочное скрывалось во взгляде цвета виски Шилагая.

— Попрошайничество лишь порадовало бы тебя, но я знаю, что не станет. Ты ухаживал за ней, я чувствую твой запах. Ты можешь считать, что выиграл, старый друг, но я помню, какого это потерять что-то драгоценное, и ты потеряешь ее.

Я заметила скольжение его руки к не большой зажигалки, но я ничего не сделала. Может быть, все потому что видела слишком много фильмов, где злодеи вели длинные монологи о своих коварных планах, прежде чем начать действовать. Шилагай не сказал больше ни слова. Он просто нажал на кнопку и мир вокруг взорвался. Ну, не весь мир, но тот, что был вокруг меня однозначно.

Влад мгновенно среагировал, дергаясь вправо, пытаясь спасти меня от смерти. Скала обрушилась с огромной силой, но его тело было словно моим щитом, защищающим меня спереди, в то время как его руки обхватывали мою спину, как могли. Моя голова прижималась к его груди, его подбородок сдерживал ее и закрывал от всего сверху. О мою спину ударялись измельченные осколки, но с землей, разверзающейся под нами, это было наименьшей моей проблемой.

После притягивающего захвата Влада, я перестала чувствовать что-либо под своими ногами. Мы что летели? Среди рушившейся горы? Я не стала поворачиваться в сторону, чтобы взглянуть, но я видела море огня прямо под нами.

Я переживала смерть от взрыва, поэтому я знала, что, казалось, прошло всего несколько секунд, но на самом деле прошло лишь одно мгновение. Влад взмыл вверх, спасаясь от большинства камней и кирпичей, подобных минному полю, но огонь был слишком быстр. Он бросался вверх, легко соответствуя его скорости. Я снова зажмурилась, готовясь к неизбежной агонии. Если мне повезет, смерть придет быстро. По крайней мере, я знала, что Влад выживет в огне. Шилагай взорвал другую гору ради него, но эта не претендовала на его гибель. Она была рассчитана лишь на меня, и в то время как я дышала, я не думала, что жаждала компании в виде смерти.

Затем тот ревуший огонь охватил меня. Я чувствовала, давящую его область, покрывающую каждый мой дюйм, но даже сквозь адский ветер, трепещущий мои волосы, я чувствовала лишь тепло исходящее от вампира, прижимавшего меня к себе так крепко, что мне было трудно дышать.

Может, мое тело было в шоковом оцепенении от боли? Возможно, но этого никогда не происходило со мной прежде. Я рискнула открыть глаза и увидела вокруг себя пламя, мне удалось рвано кашлянуть, огонь, словно пропускал меня сквозь себя. Даже моя одежда и волосы не были опалены.

Это было настолько невероятным, что мой разум отказывался это принимать. Я должна была гореть. В любую секунду я почувствую, как мучительная боль ударяет по мне, а также

почувствую запах, ужасающий запах своего собственного жареного мяса. Но, пока я ждала этого, Влад наклонил нас боком и прибавил скорости. Дым и пламя остались слева, открывая мне ограниченный вид на Замок Поенари, тлеющий и рушившийся в горах.

Наконец, Влад опустил нас на нижнюю часть горы, достаточно далеко от рушившейся горы, которая смазывала ранее нетронутый снег уродливыми полосами серого и черного. Прошло несколько секунд, как мои ноги смогли пошевелиться достаточно, чтобы я смогла на них устоять, и даже тогда я не могла заставить себя отпустить захват на его шею.

— Как? — удалось выговорить мне, мой ум продолжил остальное, что я не смогла выразить устно. Как я выжила? Ничто не может выжить в огне, кроме вампира, держащего меня в вертикальном положении.

Влад ослабил мои руки достаточно, чтобы оглядеть меня сверху донизу.

— Моя аура спасла тебя.

Из-за моего пустого взгляда, он продолжил:

— Ты замечала раньше, что моя одежда никогда не горит, когда я вызываю огонь. Моя сила признает все содержащее мою ауру, как часть меня, и, следовательно, не потребляет ее. Остальной огонь прошел прямо поверх моей ауры, словно у него было к ней отвращение, поэтому ты видела покрывающий все вокруг нас огонь.

Я была так ошеломлена, что не могла говорить. Он на самом деле сделал меня огнестойкой? Как долго это продлится?

Его рот озарила задумчивая улыбка.

— Не знаю. Я никогда не делал такого раньше. Возможно, она будет с тобой всего час, может быть, всю оставшуюся неделю.

Мне потребовалось несколько минут, чтобы понять подтекст за его заявлением, поскольку я все еще оставалась ошеломленной от только что произошедшего.

— Если ты не делал этого раньше, то, как ты мог знать, что это сработает?

Выражение его лица изменилось на высокомерное, с которым я так хорошо была знакома.

— Потому что это так. Я не позволил бы тебе умереть.

Я покачала головой с неким ошеломляющим изумлением. Я беспокоилась, что его это погубит его, но, как оказалось, оно спасло мне жизнь. Конечно же, он, не колебался, прежде чем попытаться сделать то, что он никогда не делал раньше. Он был Владом Цепешем. Как он мог потерпеть неудачу?

Еще один раздавшийся гул заставил меня взглянуть наверх, на то, что раньше было Замок Поенари. Огромная дымящаяся дыра была единственной, что осталось от башни, и почти все высокие стены рассыпались чуть ниже по лесу. Эта структура, которая как я совсем недавно думала, была похожа на каменного дракона, теперь была похожа на рваный скелет.

— О, Влад, — сказала я мягко. — Твой дом. Это... о, нет.

Его руки легли на мои плечи, их тепло обжигало меня сквозь слои одежды, стянутой с моего теперь уже мертвого похитителя.

— Он не был моим домом на протяжении веков. Я не жалею о том, что произошло. Его место в моей жизни давно уже исчезло.

Среди шума от каменной осыпи, падающих деревьев и других рушащихся звуков, я услышала крики. Влад и я обернулись, и хоть я и не видела, кто это был на таком расстоянии, он улыбнулся.

— Максим, Шрапнель и Марти, похоже, тоже пережили взрыв. Должно быть, они выбрались через туннель.

Затем он посмотрел на меня и его улыбка исчезла.

— Почему ты ждала, прежде чем сообщить мне об этом? — в его голосе были слышны нотки гнева.

— Потому что ты послал бы кого-нибудь другого, чтобы освободить их, — ответила я тоном, возвращающим мое разрушенное самообладание. — Я ничего не могла поделать с убитыми охранниками, но Максим и Шрапнель попали в плен, защищая меня, так что справедливо было, чтобы именно я вызволила их. Я даже не хотела, чтобы со мной пошел Марти, но он настоял на своем.

— Такой безрассудный и глупый риск, — пробормотал он, но когда он пригладил мои волосы, его прикосновение было мягким, несмотря на его ожесточенный тон. Я улыбнулась, подняв руку.

— Может быть, опрометчивый. Но не глупый. Ты был прав. Это грозное оружие.

Он обнял ее, поглощая ток в себя, ни капельки не отражающийся на его лице.

— Да, но ты по-прежнему всего лишь человек.

Я рассмеялась, казалось этот звук, заглушил хруст горной породы все еще продолжающей дрожать, словно в муках рожденные муки.

— Как и Ван Хельсинг, но в каждом фильме он побеждал вампиров. Никогда не стоит недооценивать силы человечества.

Рассвет прорывался сквозь завесу тумана, окружающего меня дымкой, как иногда бывало в проблесках пойманного мною будущего. Влад отослал меня и Марти домой, когда он и несколько охранников остались обыскивать развалины Замка Поенари. Он хотел убедиться, что никто из людей Шилагая не пережил взрыва и не убежал, он хотел также найти и кости своих врагов, либо в качестве доказательства их смерти, либо в качестве трофея, либо же в качества обоих.

После краткой встречи с Гретхен и отцом, при которой заверила их, что я в порядке после своего пленения, я чувствовала себя усталой и пошла в свою комнату. Я устала, но не могла уснуть по многим причинам. Одной из них было произошедшее в конюшне. Меня не беспокоило, что я убила Кровопускателя и других охранников. При определенных обстоятельствах большинство людей были способны отнять жизнь, и это была ситуация убей или будешь убитым. Но я не ожидала, что буду так этим наслаждаться.

Выжившие от смертельного врага часто возбуждаются, как чувствовала себя и я, но не все. Я могла оправдать себя, что жестокость была впитана мною от Влада, но в глубине души я знала, это хладнокровие было моим. Влад даже заметил эту темноту во мне с самого начала наших отношений. Я думала, что он имел в виду все, что я видела из-за своих способностей. Теперь же я поняла, он имел в виду то, что таилось внутри меня, и это, вероятно, было там еще до аварии. В действительности не давало мне спать совсем ни это разрушение, да и не ее последствия, а неожиданно суровые мысли. Солнце сжигало утренний туман, когда я слышала тяжелые шаги Влада по коридору. Он зашел ко мне в комнату, бросил грязное пальто на пол, и был в процессе снятия сапогов, когда я заставила его остановиться.

Я сидела перед камином из красного дерева, моя правая рука была покрыта оранжево-синим пламенем. Оно вскакивало меж моих пальцев и вилось вокруг моего запястья, но не одно из них не касалось непосредственно моей кожи. Вместо этого они пробегались по мне, словно на мне были невидимые перчатки, и в тоже время его тепло было таким приятным, а не опаляющим, каким оно должно было бы быть при такой близости.

— А, так значит моя аура по-прежнему с тобой, — прокомментировал Влад, не заботясь о касаниях. Он продолжил свое раздевание.

Я убрала свою руку, глядя на его безупречное тело со смесью удивления и тревоги.

— Ты не нашел кости Шилагая?

— Нет, — стянув сапоги, он подошел ко мне, встав на колени рядом со мной. — Не волнуйся. Если ему удалось выжить, ему понадобится не один день, чтобы вырыть себе выход. Мои парни окружили район, и теперь ты, красавица, можешь связаться с ним и посмотреть, мертв ли он, или же увидеть то отверстие, из которого он попытается выбраться.

Я посмотрела на него пристальным взглядом. Грязь и копоть заставляла его выглядеть жестоким, его сексуальная щетина вдоль челюсти потемнела, делая его скулы более заметными. Его губы были приоткрыты, показывая проблеск белых зубов, которые могли, как дразнить, так и терроризировать с равным мастерством. Легкий огонь добавлял проблески золота в его медные глаза, после чего его радужки стали изумрудными, а его брови напряглись, хмурясь.

— Что случилось? От тебя пахнет безумием.

Я взглянула на огонь. Если бы не аура Влада, я бы умерла от огня вчера вечером, но моя жизнь понесла цену, которую никто из нас не ожидал.

— Я уже пыталась найти Шилагая, — сказала я, оглядываясь на Влада. — Больше нет никакой связи.

Он начал улыбаться.

— Значит, он действительно мертв.

Я наслаждалась его выражением лица, потому что возможно это был последний раз, когда он смотрел на меня таким образом. Затем я заставила себя продолжить.

— Не знаю. Дело не только в сути Шилагая, я не могу больше связываться. Хоть с кем.

Я погладила декоративно резное дерево вокруг камина для подтверждения своих слов. — Я не получаю больше образы оттого, чего касаюсь. Покрытие твоей аурой сделало намного большее, чем просто огнестойкость, Влад. Она также охватила мои способности, словно в некие сверхъестественные перчатки и ничего больше нет.

Очень медленно, он поднялся, его лицо сменилось от удовлетворения к абсолютно загадочному. Никто из нас не говорил тех слов, что, казалось, крутились в этой тишине. Было ли это временно? Это могло стать лекарством от моих психических способностей, я давно хотела избавиться от них, но именно из-за них Влад обратился ко мне. Если их потеря будет постоянной, я получу ту нормальность, что я так жаждала, но это, же могло стоить мне человека, которого я любила. А его противник все еще мог быть там. Взрыв должен был убить Шилагая, но он обманывал смерть и раньше, а пессимизм глубоко в моих костях предупреждал меня, что мы не видели его последние вздохи.

— Не беспокойся, — сказал Влад, повторяя свои прежние слова с меньшей убедительностью на этот раз. — Я удвою охрану Поенари. Либо мои люди найдут живого Шилагая, либо после возвращения твоих сил, мы сможем убедиться, действительно ли он мертв.

Я не оспаривала его мнение, что я получу свои способности обратно. Сейчас мы оба могли об этом лишь гадать.

— Снова читаешь мои мысли? — спросила я сухо.

Он сверкнул широкой улыбкой.

— Всегда.

Затем он отошел в сторону к сапогам, находившихся там же, где он их положил.

— Я пойду, сообщу своим людям удвоить слежку, и затем намерен провести еще одну проверку местности, прежде чем приду отдыхать.

Он поцеловал меня, и когда мы посмотрели друг на друга, то, что я не смогла сказать, отразилось на его лице, когда он погладил мою правую руку. Но единственное, что он сказал:

— Поспи немного, Лейла. Я скоро вернусь.

Когда он ушел, я поняла, что он нашел время успокоить меня о Шилагае, но не сказал, ни слова, о моей мысли, про любовь к нему. Избегал ли он этой темы, потому что не был в состоянии любить, в чем я сейчас сомневалась или потому, что потеря моих сил, действительно изменила его отношение ко мне?

В самом ближайшем будущем я собиралась проверить это. Я не хотела потерять Влада, но я не стану снова бежать от своих проблем. Я буду противостоять им, несмотря на их потенциальную стоимость, а также с или без своих дополнительных сил.

— Приготовься, Влад, — прошептала я в пустой комнате. — Все еще далеко не закончилось.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

Благодарности

На этот раз список будет коротким. Слава Богу, который дал мне пройти через все это; моему мужу, подобного скале, моему агенту и издательству, которые помогли написать эту книгу, также, моим читателям, рекомендующих покупать меня, и всей моей семье и друзьям за их любовь и поддержку. Наконец, всем болельщикам Дракулы, которые всегда хотели, что в конце выиграл он, а не Ван Хельсинг — это лишь для вас! *Подмигивает*

От переводчиков

Вот и завершен еще один перевод. Спасибо большое всем читателям и поклонникам творчества Джанин за то, что вы были с нами и дарили нам такие потрясающие комментарии — они вызывали у нас улыбку, радость, смех, и иногда даже злили, но мы не бросали свое дело, стараясь быстрее перевести главы, потому что может и не тысяча, но хотя бы сотня людей ждали, когда же на сайте появятся долгожданные главы. Конечно же, наш перевод не идеален, есть ошибки как и грамматические, так и орфографические, встречаются также много не правильно составленных предложений, но суть нашего перевода — передать смысл книги. Естественно, мы можем исправить все эти ошибки, сидеть и разбирать каждое предложение, но на это уйдет много времени. Мы сами читали эту книгу вместе с вами, и не по наслышке знаем, как ненавистно ждать годами прочтения любимой книги. Поэтому просьба: не ругайте нас слишком сильно и не обижайтесь на нас, главное — мы передали в своем переводе то, о чем повествовалось в этой книге. А теперь нам остается лишь одно — набраться терпения и ждать выхода следующей книги о самом сексуальном вампире и настоящем Дракуле Владе Цепеше в марте 2013 года. Будем, надеется, что ЛеМарк найдет время перевести нам и эту чудесную книгу))))))

Команда переводчиков ЛеМарк и Host!!!

notes

Angry Birds (рус. *Злые птицы*) — видеоигра-головоломка, разработанная финской компанией Rovio Mobile, в которой игрок с помощью рогатки должен стрелять птицами по зелёным свиньям, расставленным на различных конструкциях.